

Эти записи, которые в полном смысле этого слова не являются дневниками — это всё-таки в большей степени деловые заметки для памяти (чтобы не забыть о произошедших встречах, о сделанном, чтобы помнить о предстоящем деле и не упустить, не потерять в текучке задуманное) — я начал вести не случайно. Ещё тогда, когда только наметилась идея издавать альманах «Вертикаль», я уже понимал, что это будет делом всей моей оставшейся жизни, о котором (придёт такой час, наступит срок) нужно будет написать воспоминания или даже историю создания. Именно поэтому пометки, касающиеся первых месяцев создания альманаха, зачастую содержат в себе больше сухого перечисления встреч, чем сути происходивших во время них разговоров.

Да я и не думаю, чтобы сейчас подробности этих разговоров кого-то заинтересовали. Перечисление же сделанного несёт в себе объяснение того, как непросто, трудно складывалась судьба журнала, которому сейчас мы отметили пятидесятилетие. По сути — пройден огромный путь с невероятным количеством трудностей, разочарований, душевных терзаний. Именно поэтому, после долгих раздумий и сомнений, я всё-таки решил обнародовать некоторые из записей, отражающих (далеко не полно, пунктирно) историю журнала «Вертикаль. XXI век».

Безусловно, в заметках есть и история нижегородской литературной жизни за этот период, но только в той её части, которая соприкасалась или влияла на жизнь журнала. Очень надеюсь на благоразумие своих друзей и соратников (мнение недругов меня совсем не интересует), которое не позволит им обидеться на какие-то эпизоды, нашедшие отражение в записях. Всё-таки, правда и достоверная история превыше всего. Не будь этих сложностей в наших взаимоотношениях — разве можно было бы объяснить, сколь трудно делается всякое искреннее и нестяжательное дело.

Ну и главное состоит в том, что мы эти трудности с любовью в сердце преодолели, оставшись и соратниками, и друзьями, а для меня вы все ещё и одна из самых главных драгоценностей в жизни.

Д. Кунавино, 11 июля 2015 г.

КАПЛЯ ВОДЫ КАМЕНЬ ТОЧИТ **2003 год**

Как невероятно быстро летит время в этом дневнике!

4 января

Всё очень буднично и не празднично. Второго января, правда, были два приятных поздравления от Джафара из Алма-Аты и Адрианова. Юрий Андреевич сказал, что он разговаривал с А.М. Цирульниковым

насчёт передачи о «Вертикали», но на неё надо идти уже с последним, пятым выпуском, который ещё только предстоит напечатать. Пошёл прогуляться (минус двадцать градусов). Сделал круг до управления железной дороги.

Третьего января пришло поздравление от Натальи Моряковой. Утешает относительно прошедших выборов — думает, что я переживаю. Сразу написал ответ. Температура повысилась до минус семи, пошёл снег, замело — любимая мною погода. Пешком (вечером) через мост сделал круг — Кремль, площадь Минина, площадь Свободы, площадь Горького, Стрелка.

Сегодня устраивался в кабинете в «Волгагеологии». Всё очень удобно — телефон, компьютер, чистый стол, в самой организации вся необходимая оргтехника, секретарь. Перевёз туда небольшой архив «Вертикали». Отправил письмо Моряковой. Позвонил Борису Ануфриеву. Вечером ужинали у Толика Барлита.

Наконец-то поговорили с Заногой. Володя позвонил поздравить с праздниками и заодно рассказал о предстоящих Рождественских мероприятиях. Возможно, где-то я и побываю.

5 января

Неожиданный утренний звонок Бориса Селезнёва. И разговор вроде бы ни о чём. Так, попросил сходить с ним в редакции, разнести «Арину» (самому ему для этого ещё пара месяцев понадобится — так я думаю). Но показалось мне, в его настроении отзвуки тоски... Тревожно.

Не могу дозвониться до Федотова. Пошёл на улицу Марата, а там разгром полный. «Полиграфленд» оттуда съехал. Нужно искать на новом месте где-то в Гордеевке. Пешком пошёл к Заногге. Владимир грузит картины в Оперный театр: «На рубеже тысячелетий» и «Несение креста». Забрал у него макет «Вертикали» и вместе проехали в театр. Помог повесить картины. Когда уходили, Владимир разговорился с зам. директора театра Светланой Ивановной Лариной и представил ей меня. Она была довольна (даже смущена), про «Вертикаль» и меня знает... Принесла газету театра, выписала пропуска на 7 января.

Я всё чаще сталкиваюсь с тем, что среди интеллигенции и людей творчества слух о «Вертикали» идёт, и, похоже, добрый.

Назад от театра, по моему предложению, пошли пешком. Расстались на площади Горького. Владимир звал к себе на чай, но я, опять же пешком, отправился домой. И Слава Богу за всё! Слава Богу...

6 января

Начал просматривать вёрстку — вновь ошибки, опечатки. Когда же это кончится! Встречался с Заногой (ходили в театр, относили аннотации к картинам) и Владимир тоже сказал, что читал Прибутковскую и заметил ошибки.

Звонил Селезнёв, поздравлял с наступающим Рождеством.

7 января

Перед уходом на концерт звонок Александра Пашкова. Поздравил с праздником, да и посетовал, что я пообещал 30-го зайти, а не зашёл. Напомнил о сценарии, чтобы ему занести прочитать. Договорились на завтра.

Концерт (практически полностью был хоровым) понравился. А в завершении — исполнение молитв сводным (общим) хором разных коллективов (со сцены и балконов) просто потряс. Видел кое-кого из знакомых, но ни к кому не подходил и не здоровался.

Напечатал отчёт по «Вологодской командировке» для Репуленко. Взял грех на душу. И то только, чтобы его не смущать. А потом всё-таки составил черновик письма Патриарху, где испрашиваю благословение на издание «Вертикали». Был ещё звонок от Валерия Фирсо-

ва. Передал он мне привет от профессора Владимира Александровича Кутырёва и сказал, что тот написал ответы на мои вопросы. Если это так, то они не пропадут. Пригодятся для следующего выпуска.

8 января

Звоню на завод им. Петровского Репуленко. Подтверждает встречу с «хозяином» Крюковым. Еду в «Волгагеологию», отдаю в набор письмо для Патриарха и иду на завод. Разговор с Крюковым: от помощи не отказывается, финансировать издание будет, регистрировать тоже. Но решение всех этих вопросов откладывает до марта. (Я уже не знаю — как ему верить). Сейчас (точную сумму скажет в субботу) оплатит только пятый выпуск. Искали с ним по интернету сведения о «Вертикали», и почти ничего не нашли. Расстались очень тепло. Зашёл к Репуленко, поблагодарил его за всё, отдал отчёт о командировке и своё интервью в «Православном слове». Договорились увидеться в субботу.

Вернулся в «Волгагеологию»: отослал письмо в Адыгею Селедцову, письмо и «В-4» Патриарху. Позвонил в Москву Новосельским.

Зашёл к Пашкову. Тоже отдал интервью. Оставил для чтения киносценарий. Идея Александра насчёт спец. выпуска «Вертикали» к 100-летию канонизации Серафима Саровского интересна. Он мне дал и программу чтений, посвящённых этой дате в педагогическом университете, но не знаю, пойду ли. Из дома позвонил и поздравил Коломыйца с праздником. А мне позвонил Олег Рябов и перенёс на один день правление.

9 января

В «Волгагеологии» снял копии интервью. Утром домой звонил Коломиец насчёт Михаила Чижова. Разговор всё о том рассказе. Автор хочет с этой публикацией и предыдущими двумя книжками поступать в Союз — «Шамшуриным обещал». Алексей Маркович в отказе на публикацию сослался на меня. И правильно сделал. Рассказ очень слабый. Его ещё можно было бы опубликовать (с доработкой) в случае спонсорской помощи Экологического фонда, которым руководит Чижов.

В областной библиотеке встретился с Селезнёвым. Передал ему «В-4» и интервью. Забрал «Арину», две из которых отдал Коломыйцу. Вечером сидели у Пашкова. Сегодня позвонил Рябов. Встреча завтра в Министерстве культуры.

Вечером звонил из Парижа дьякон Николай. Разговор долгий (это по международной-то связи) о публикации киносценария. Сошлись на специальном выпуске альманаха к столетнему юбилею. Но, оказывается, сценарий уже опубликован в Риге. Вступительную статью священника он мне зачитывал — всё в ней точно замечено (в смысле недостатков) и объяснено. Катрин, автор сценария, хорошо знает нашего Кирилла Покровского (архимандрита). Можно, чтобы он что-то сказал во вступительном слове. Договорились о том, что я вышлю в Париж альманахи (для ознакомления), а он мне пришлёт версию сокращений, которые делала автор для радиопостановки. Было мною сказано и о том, что «Вертикаль» издаётся на пожертвования, и потому безгонорарна.

10 января

В банке — пусто! Плохая новость. Весь день ходил пешком. Потепле-ло. Дошёл с разными отклонениями до «Волгагеологии». Назад, в «Землю Нижегородскую» (получил гонорар и напомнил о своём материале про Селезнёва) и к А.Ф. Калининной. Подошли Шамшуриным с Рябовым. Встреча оказалась бестолковой, но я с Олегом относительно своей работы в Союзе всё перетолковал и он понял правильно — как надо. В ближайшее время должно бы всё решиться.

Домой звонил Чижов. От публикации своих заметок отказывается, но очень просит включить свой рассказ в следующий выпуск. Я сказал, что там много замечаний. Он готов их учесть и устранить. Что ж, жизнь

покажет. Его же заметки я сниму с большим облегчением. Оставим детские стихи Коломийца или поставим заметку, обещанную Крюковым.

Вчера были похороны мамы Сергея Чуянова. Как он теперь один?

Тёплый звонок Владимира Заноги. В последние дни он меня потерял, не видел на рождественских мероприятиях. Сам — всё в заботах, но, слава Богу, внучку из больницы выписали, ушки вылечили.

11 января

Вчера перед сном написал письмо в Париж.

Встреча с Крюковым конкретного результата не дала. Решение вопроса перенесли на понедельник. Предварительно обговорили максимальную сумму — 37000 руб. Тираж 1000 экземпляров. Опять шёл разговор о представлении «Вертикали» в интернете. По финансированию же надо будет звонить в понедельник. С Репуленко поднимались в бывший кабинет «ЭМА». Он готов мне его отдать. И думаю, что это всё конкретно.

12 января

Вчера звонил Лев Белов. Интересовался, был ли звонок из Парижа? Коротко пересказал ему наш разговор. Скоро должна приехать его дочь, она напишет правильный адрес. Думаю, несколько дней задержки с отправкой альманахов ничего не решат.

Сегодня много суеты и опять всяких дел и делишек. Что-то важно, что-то не очень. Утро началось с братства. Поговорил с Вадимом Матисовым. Ломается, в Москву вести «В-4» не хочет. Московское интервью отдал Марине Смирновой.

С Коломийцем договорились, что в следующий понедельник он захватит меня в Москву. Отдал в набор письма Радухину, игумену Варлааму, в Париж. Два первых сегодня же и отослал. Игумену вместе с «В-4».

Позвонил Николаю Переяслову. Альманахи (он прочитал половину) ему понравились. Предложил переговорить о сотрудничестве. Ответил, что и сам этого хочу и что приеду в Москву на следующей неделе. Пытался дозвониться до Чуянова, высказать ему соболезнование, но никто не брал трубку. С Крюковым, как я и предполагал, тоже переговорить не получилось, у него — то обед, то совещание.

С Юриным устранили все внешние замечания, выявленные мной в вёрстке «В-5».

Вечером звонил Селезнёв. Проблемы с Литфондом. В экономических делах в Союзе полный бардак. Но от меня-то он что хочет? Чтобы я сейчас на общественных началах влез туда и начал всё разгребать? Это же невозможно! Им никак не приходит в голову, что подобными вопросами нужно заниматься плотно, постоянно, ежедневно и ответственно. К тому же не день-два, а месяцы, пока работа не наладится полностью. Расстались не по-доброму. Борис почти бросил трубку.

13 января

Встретились с Федотовым в новом помещении типографии. Считал он «В-5» по-разному. В итоге, когда уже прощались, ему сказал, что книжки печатаю в типографии университета и оплачиваю после того, когда всё готово. «И я на это согласен. Мне нужен постоянный клиент». Я думаю, что он действительно пойдёт на эти условия.

В братстве забрал газеты с моей заметкой об «Арине». Хотя ожидал, что будет другой материал. Встретился с Володей Жильцовым. Позвонил Николаю Игнатьевичу Бровкину — его нет. Владимиру Жездрину. Поздравили друг друга. Он поинтересовался моей встречей с Бровкиным. Сказал ему, что Николай обещал помочь, да пока не звонит. «Я ему напомню» — пообещал Володя. Договорились, что «В-4» я ему передам с Ириной.

Ещё раз в обед позвонил Крюкову. Разговаривал с секретарём. Попросил её перезвонить, когда хозяин придёт. Но, конечно, не перезвонила.

Как-то неожиданно для себя решил зайти к Эдуарду Михайловичу Чапраку. Взял «В-3,4», подписал. Увиделись, обнялись. «Я уже соскучился по тебе» — сказал Эдуард. Говорили долго, хотя он собирался ехать на пробежку. Чапрак тоже мне подписал две книжки, где информация о его семье (издаёт еврейская община). С напором рассуждал о том, как много евреи сделали для революции и России. Очень ругал Берию и Сталина. В итоге договорились, что он напишет очерк о своей недавней поездке в Иерусалим, где прошёл путём Христа на Голгофу.

Погода сегодня самая здоровая — 14 градусов. Пошёл, очистил машину от снега. Только вернулся — звонок из Кулебак. Андрей Елисов уже прочитал в «Православном слове» об «Арине» и интересуется, нет ли там его стихов. Пришлось разочаровать.

15 января

День бездарно загубленный. Из «Волгагеологии» позвонил Адрианову, сказал, что занесу московское интервью. Ну и пришлось, конечно, брать vodka. В итоге те 100 рублей, что у меня были — пропили. Теперь в кармане ни копейки. От Юрия прошёл к Пашкову. Александр передал материалы привезённые Виктором Кузнецовым (Лукоянов) и пригласил пойти с ним на приём, устраиваемый администрацией Приволжского федерального округа в честь дня печати в театре Комедии. Там Мухина мне сказала, что материал о Викторе Пурихове напечатан. Чуянов хочет для «Вертикали» написать очерк. Был концерт, потом фуршет, на который приехал Кириенко. Возвращались домой с Пашковым.

16 января

Весь день пешком, денег-то нет. В «Волгагеологии»: написал заметку по интервью (по предложению Мухиной); написал письмо в книжную палату; до Крюкова не дозвонился, попросил помощи у Репуленко; разговаривал с Бровкиным — завтра деньги даст. Звонил Заногэ — болеет. (Сообщил новость — несколько дней назад умер Александр Фёдорович Мацкевич — сердце) и Пурихову (сказал, что вышла статья о нём).

Утром звонил Жильцов. Им в редакцию был звонок из Адыгеи по поводу моего письма — на безгонорарную публикацию повести автор согласен. И вечером он же — завтра зайти за гонораром. Это очень кстати.

Занёс набранную заметку в «Нижегородскую правду». Жаль, что не застал Ирину Мухину. В университете подсчитали. Всё-таки у них значительно дороже, чем у Федотова. Может быть, что-то убрать из альманаха, уменьшить объём, и за счёт этого сэкономить деньги? Например, моих «Вернувшихся», рассказ Нины Прибутковской и стихи Коломийца А, может быть, Бориса Радухина и всё? Надо думать. Деньги — деньгами, но качество страдать не должно.

Позвонила Прибутковская. Вернулась из Москвы, где была со своим театром. Вся в восторге, успех грандиозный. Что ж, я за неё рад.

17 января

Опять тяжёлый день. Температура плюсовая, дождь. Под ногами каша из снега и воды. Отдал заметку об интервью Жильцову. (Позже у Пашкова он мне сказал, что уже её набрал). Отправил в Книжную палату «В-4» 2 штуки. Отнёс в университет конверты для написания адреса на французском. Позвонил Ирине Новосельской и сказал, что приеду в понедельник. С Коломийцем тоже всё обговорили относительно поездки. Четыре раза звонил Бровкину — безрезультатно. Растроился жутко. Очень надеялся на эти деньги перед поездкой в Москву. Репуленко тоже ничего положительного не сказал. Видимо, разговора с Крюковым ещё не было.

Вечером сидели в кабинете у Пашкова. Был и Жильцов. Александр видел в областной библиотеке книгу о Саровской пустыне 1824 (?) года издания. Предлагает использовать для спецвыпуска. И, возможно, сле-

доволяло бы это сделать — да что-то опять я испытываю тоску и апатию. Проклятые деньги. И их нет, и в организационном плане у «Вертикали» сплошные проколы.

18 января

День надежд. Позвонил Валерий Фирсов. Рассказал о А.Ф. Мацкевиче. Как всё-таки жалко, что он ушёл. Незаурядный был человек — учёный, предприниматель. Валера просит завтра прийти в «Светёлку». Поначалу отказался, но потом пообещал забежать, занести книги.

Позвонил Крюкову. Он: «Хочу тебя обрадовать. Приходи в понедельник за деньгами». Сказал ему, что уезжаю в Москву. Всё отложили на следующую неделю. Думаю, опять за этими деньгами придётся побегать. А что делать?

Вновь совершил большую пешую прогулку от пл. Советской через пл. Свободы — пл. Минина — Кремль — Мост.

19 января

Сходил в «Светёлку». Там опять болтовня. Но пришёл Николай Фёдоров. Пел в память о Мицкевиче, сказал о нём добрые слова, и это эмоционально как-то всё скрасило. Вечером звонил Адрианов. Просит перед правлением 22 января заехать к нему и забрать книги в подарок кому-то из писателей. Пообещал это сделать, если только буду в городе. Повторил это несколько раз, но, по-моему, он меня так и не услышал. Говорил только о своём. Отобрал для Москвы рукописи — «Кольку», «На острове», «Съёмщик». Попробую предложить в «Наш современник» или «Москву».

20 — 22 января Москва

Сборы в Москву начались сумбурно. Только в десятом часу позвонил Коломиец. Поехал к нему. Долго ждал. Пока было время, позвонил Бровкину — в командировке. Читал рукописи и книжку Виктора Кузнецова. Отобрал очерк о покосе. Всё остальное журналистика. Сходил к Адрианову, забрал книжки для писателей. Только во втором часу выехали из «Волгагеологии». В братстве забрал три пачки альманахов. Три пачки они сами повезли в Москву.

До Москвы доехали чуть больше чем за пять часов. Я отправился к Новосельским. И поначалу заехал не туда — на Павелецкий вокзал. Только оттуда поехал на «Новослободскую». Сразу скажу — никакого разговора о «Вертикали» за все эти дни у меня с ними не получилось. Но люди добрые, приветливые. Живут в однокомнатной квартире вчетвером (двое детей — девочки). Меня уложили на полу в кухне, постелив войлок. Вот только наши люди так могут делиться последним.

Утром от Новосельских пошёл пешком до Садового кольца, оттуда на Цветной бульвар. Прошёл по той стороне, где Цирк. Редакции «Нашего современника» нет. А ведь я это здание помню. Но зато вышел к Сретенскому монастырю. Правда, реализацией «Вертикали» там заниматься отказались. Вернулся на Цветной бульвар и на другой стороне сразу нашёл редакцию. Побыл там некоторое время. Отдал рукописи «Сезона», «Кольки», «На острове». Встретился с первым зам. редактора Гусевым. Говорили о предстоящем нижегородском номере журнала. Показал и немного рассказал о «Вертикали». Гусев отметил, что Валерий Шамшуринов его друг. «Хоть там кто-то им и не доволен. Но человек он талантливый». Попросил меня отметить самые интересные материалы в «Вертикали» и передать альманах ему для чтения редакторами, с целью помещения в нижегородский номер журнала.

В Союзе писателей России у Н.В. Переяслова. Это была большая «ознакомительная» встреча. Николай показал (и подарил) другие журналы нашего православного направления. Договорились о сотрудничестве. И опять: «Лишь бы у вас там вражды не было. Шамшуринов тоже издаёт журнал. А то получится, что мы официально поддерживаем, а вы там

сороситесь». Мой ответ: «Вообще-то я первый зам Шамшурина в нашем Союзе. Ну а если встанет вопрос: Как смеешь издавать?! То кому это понравится?» «Это конечно» — согласился Переяслов. Договорились, что завтра завезу «Вертикаль» и для него, и для продажи на лотке при входе.

Еле заставил себя поехать в редакцию журнала «Москва». Думал — всё равно безнадежно. Но поехал. И тут ждала удача. Они взяли пачку на реализацию, и думают, что продажа пойдёт.

На Курском вокзале купил билет домой на завтра. В 20-00 съездил к гостинице в Измайлово, но с Коломийцем встретиться не смог. Тот всё ещё был на совещании в министерстве.

На следующий день долго не мог связаться с Коломийцем. Переживал. Наконец созвонились. Условились встретиться у метро «Баррикадная». Я забрал вещи, распрощался с Новосельскими — поблагодарил за добро. Сам нашёл министерство. Там в холле и дождался Алексея Марковича. Поехали на машине на Арбат. Сдали 30 штук в магазин «Москвы» «В-4». Я заключил договор. Бумаги заполнял в кабинете Леонида Бородина за большим старым столом, за которым принималось решение впервые печатать «Мастера и Маргариту» и «Историю государства Российского» (при Алексееве). Затем на Комсомольский проспект, 13. Переяслов отдал на реализацию 10 штук при мне без всяких бумаг и 20 оставил у себя для раздачи. Передал мне рукописи рассказов Олега Шестинского и рукопись пьесы для Шамшурина. «Он переживал, что вас сегодня не было на совещании. Там решалось что-то важное». В феврале он меня пригласил на совещание главных редакторов журналов.

Вернулись в министерство. Оставив вещи в машине, съездил в «Наш современник». Встретился с Гусевым, отдал ему «В-4» с пометками материалов. Там же столкнулся с Александром Казинцевым. Спросил у секретаря, передали ли «Вертикаль» Распутину (тот номер, что я присылал). «Да, он был и всё забрал. Если вы присылали, то и ваше».

В поезде (новом, скоростном) за время просмотра двух фильмов, доехал до Нижнего. Совершенно не утомительно и удобно — пять часов в кресле «Буревестника». Дома узнал — без меня звонили, напоминали о правлении.

23 января

Позвонила с завода директор музея. Копии с воспоминаний и дореволюционного паспорта она сняла. Завтра надо бы встретиться. Звонок Фигарева. В три часа в библиотеке на ул. Чаадаева проводят вечер памяти Василия Осипова. Предлагает приехать и сказать несколько слов. Звонок Жильцова. В союзе опять какие-то структурные ломки начинаются (в экономическом плане). С «Нашим современником», оказывается, всё решено конкретно. Шамшурин опять высказывается недовольно о моём отсутствии на правлении. Позвонил я Бровкину. Он всё ещё в командировке.

В университете француженка ещё не подъехала и конверты не подписала. Беспокоятся, что Селезнёв не забирает «Арину». Попросил Ольгу Фёдоровну выписать счёт на «В-5».

Позвонил Репуленко. И тут новости неутешительные. Он считает, что Крюков тянет, не говорит ни да, ни нет, и что надеяться на него не следует. В помещении бывшей «Эмы» пока тоже отказал. Я сразу позвонил Крюкову, но пообщался лишь с секретаршей. Как же тяжело переживать такие дни. Отчаяние давит... Отчаяние! А тут ещё звонок Прибутковской из министерства культуры — как всегда пустой и раздражительный для меня. Напомнил ей о статье для «Предпринимателя», да думаю — зря. Около десяти лет мы близко друг друга знаем, но что касается конкретной помощи в чём либо, то сразу стена. Стена предумышленная, с какой-то своей целью.

Просматривая привезённые журналы, обратил внимание, что у них нет свободных мест на страницах. Всё заполнено либо рекламой, либо

анонсом книг, либо графикой. У меня же пустоты зияют провалами. А почему бы не представить на этом месте чью-то графику. Позвонил Пашкову, посоветовался. У него есть предложения. Возможно, завтра мы с ним встретимся, а он за это время попытается связаться с художниками.

24 января

Звонок Людмилы Калининой. Рассказала новости о правлении, которые я уже знаю. С обеда опять пешком. Переговорил в министерстве культуры. У Юрина перекачал в компьютер с моих дискет материалы для книги. В «Волгагеологии» отослал факс в Москву. Пришло письмо от Радухина и подтверждение в получении из Патриархии. Бровкин всё ещё в командировке. Занёс к нему в офис и оставил у охранника «Искушение». В союзе передал Фигареву (страшно пьяному) рукопись и книжки Адрианова для Шамшурина. В университете забрал счёт на тысячный тираж. Конверты для Франции так и остались неподписанными. Написал письмо для рассылки геологам с предложением купить «Вертикаль». И думаю, нужно договориться с министром культуры Седовым о встрече. Нужно попытаться определить альманах в какую-либо программу.

25 января

Позвонил Заноге. Владимир связался с издателем. Завтра у него в мастерской встречаемся и всё обговариваем и считаем. К февральскому совещанию надо бы что-то иметь на руках. Позвонил Крюкову. Он сам снял трубку и попросил позвонить после. Сейчас у него совещание. Звоню в 12-20. Всё ещё занят. Звоню в 13-00. Просит перезвонить ему в 17-00.

Прочитал рассказы Олега Шестинского. Конечно же, их надо печатать. Собственно, я и раньше в этом не сомневался. Сразу написал ему письмо. В понедельник попытаюсь отправить.

В 17-00 опять звоню Крюкову. Безрезультатно. Оба телефона молчат. Аж сердце заломило. Больше ему звонить пока не буду. Дальше — время покажет.

26 января

Пешая пробежка до Заноги, оттуда Мещерка — дом. У Володи встретился с Николаевым (издателем). Долго притирали наши интересы. В итоге я опять всё вывел к тиражу в 500 экз., но большего журнального формата и с полноценной цветной обложкой. (Но без иллюстраций картин Заноги). И это только за то, что мы и в дальнейшем будем сотрудничать именно с ним. В этом случае, если всё состоится, то сегодняшние переговоры большая удача. Может быть, общему душевному расположению помогло то небольшое количество коньяка, что было нами выпито во время беседы.

27 января

Вчера уже поздно позвонил Фирсов. Говорил без умолку. Я же ему предложил в своей «Светёлке» вместо самостоятельности организовать клуб серьёзных художников, учёных и людей пишущих.

Сегодня наконец-то всё сдвинулось с пятым выпуском. Встретился с Николаевым (у меня в музее) и окончательно обговорили условия. Формат А-4, обложка полноцветная. Самому мне такой формат не очень нравится, но Коломиец его тоже одобрил и пообещал вновь, что включится в добывание финансов. Передал я Николаеву дискеты и эскизы обложки.

Созвонился с Бровкиным. Встретились у него в офисе — передал 20000. При расставании он сказал — «звоните». Созвонился я с областной библиотекой. «Вертикаль» у них есть, и за следующим выпуском они готовы приехать. Занёс их сам (2 шт.) в отдел комплектования. С Юриным составили содержание «Обретения России» и проверили материалы

к книге в компьютере. Не оказалось «Лестницы». Два очерка я принёс сканировать. И здесь дело двинулось с мёртвой точки.

Дважды за сегодняшний день побывал у Пашкова. Отдал ему книжку Адрианова, «Голоса надежды», рукописи Кузнецова. Показал макет «В-5» и взял телефон художников-графиков. Французскую рукопись он вернул (похоже, не дочитав) сказав, что ему не понравилось. Когда же я зашёл вечером, то сели мы с ним выпить мускатного кубанского вина, да нашло лишнего народа и всё испортили, превратив встречу в пустой треп.

Ольга Макеева принесла надпись на французском для почтовых конвертов (адреса), а почта принесла огромный пакет со стихами от Шиненкова. Позвонил Адрианов. И опять о том, что меня искали перед правлением. Слова Олега Рябова: «А он там по коридорам ходит». Ох, как их всех задела моя самостоятельность. Сможет ли мне тут как-то навредить Шамшурин? Осмелится ли вступить в конфронтацию? Настолько ли сильно (если оно вообще есть) его влияние в Москве. Во всяком случае, за меня — качество «Вертикали». И пятый выпуск этого качества не понижает.

28 января

Утро. Звонок Донского. Доброжелателен и удивительно немногословен. Просит вернуть Солженицына «Двести лет вместе» и кассету о царской семье. Звонит Чижов. Просит о встрече по редактированию рассказа. Условно назначил ему на субботу. Но предварительно созвониться в пятницу. Прошёл в братство. Забрал газеты со своей публикацией и оставил статью о Нилусе. В «Волгегеологии» подготовил конверт во Францию и письмо Шестинскому. Отправить без секретаря не смог. Но ко мне пришёл Фирсов (я ему позвонил и пригласил). Отдал ему газеты, его кассету и подарил «В-5». Вроде бы решили по «клубу» — моё предложение.

В конце дня был у Александра Ивановича Юрина. У него вчерне готов набор книги. Завтра обещает вывести на бумагу. У Пашкова «столкнулись» с режиссёром Беловым. Распили бутылку водки. Много пью в последнее время. Домой шёл всё так же пешком. Вечером позвонил Фигарев, напомнил о завтрашнем правлении.

29 января

Коломиец почти дочитал (и уже во второй раз) вёрстку. Правки много. Но теперь я спокоен. После этого прочтения книжка в орфографическом плане должна быть намного чище.

Созвонился с заводом и сходил туда к директору музея. Забрал скопированные для меня материалы. Пили кофе. Предложил включиться в реализацию «В-4».

Вернулся в «Волгегеологию». Прочитал очерк Виктория Кузнецова о двух генералах (Власове). Жаль, что он его не «вытянул». Интересный мог получиться материал. Позвонил Адрианову. Тот ждёт машину, чтобы ехать в Кремль. Волнуется. Пообещал перезвонить мне вечером.

Пошёл к Пашкову. Отдал «французскую» рукопись, и забрал у Юрина черновую вёрстку «Обретения России». Настроение у Александра совсем паршивое. И я переживаю за него. По дороге, думая, где же здесь библиотека, вспомнил о бывшем «Партпросе». Зашёл. Записался. Взял посмотреть подшивку «Нижегородской правды». (Вот куда теперь буду приходить смотреть газеты, да и вообще пережидать время, когда оно оказывается лишним). В номере за 21 января моя заметка об интервью. В «Земле нижегородской» без изменений. Отправился в Союз. На правлении было скучно. Шамшурин всячески (и несколько раз) акцентировал своё внимание на «Вертикали» — подчёркнуто доброжелательно. Но я всё больше и больше чувствовал, что мне находиться в этой компании не следует. Что-то я начинаю терять, ничего взамен не приобретаю. Что-то нехорошее и настораживающее обволакивает меня. И весь утверждаемый нами план работы на год концентрируется опять на одном Шам-

шурине с неким обещанием чего-то и моей «Вертикали». Я окончательно решил выйти из правления. Расставаясь, Валерий Анатольевич опять: «Вы заходите, если какие-то сложности по «Вертикали».

Дома позвонил Кутырёву о вступительной заметке к «Обретению России». Он в сомнении — получится ли? Но согласился попробовать. Звонил Адрианов. Выпивший. Много хорошего и приятного мне наговорил. Был он у Ходырева. Тот пообещал оплатить издание его двухтомника. Нелестно отзывался Юрий Андреевич о Шамшурине из-за прошедших выборов в союзе. Традиционно крепко ругал Жильцова. Сказал, что думает о вступлении к моей книге. Будет оно коротким, на страничку. Ну что тут сказать. Как получится. Позвонил и Борис Селезнёв. На правлении он чувствовал себя виноватым передо мной, всячески старался снять возникшую меж нами неловкость. Сказал, что написал мне письмо, но не отправил. Из союза я ушёл первым, никого не дожидаясь. Вот он и звонит. С деньгами по «Арине» вроде бы решил. Хочет встретиться и ещё о чём-то переговорить. В конце разговора я сказал, что решил выйти из правления. «Спасибо тебе. А я хотел с тобой об этом поговорить. Спасибо».

30 января

Пешком через мост пошёл в «геологию». И попал под страшный ветер. Хотя на набережной его совсем не чувствовалось.

Оставил вёрстку для А.В. Кутырёва (сунул под дверь) и пошёл к Марику Эвину. Оттуда отправился к себе в музей. Позвонил в «Наш современник». Мои рукописи ещё не прочитали. Занюга просит принести газеты с информацией о его выставке, а я ему напомнил о работе над обложкой. Адрианов просит зайти часа в два. Отдал в набор письмо, что написал для рассылки геологам.

Во второй половине дня у Юрина хорошо поправили вёрстку. Теперь она приобрела вид книги. Там же встретился с Жильцовым и передал ему проект Устава союза, который сегодня прочитал у себя. Оттуда прошёл к Адрианову. Побыл у него недолго. Юрий Андреевич спрашивал текст «Обретения России», чтобы написать вступление. Обещал ему принести завтра. Дал мне Адрианов прочитать посвящённое мне же стихотворение. Я его помню, Наташа его как-то читала во время нашей встречи. И тогда оно мне понравилось. «Ну, что у вас там в союзе?» Я и сказал, что места себе там не вижу, а ничего не значащим статистом быть не желаю. Потому твёрдо решил выйти из правления. И зря я это сказал. Похоже, что всерьёз расстроил Юрия Андреевича. Когда прощались, он опять сказал: «Может не надо так сразу... Попридержи там номинально, изредка». Я пообещал подумать.

Когда ехал домой, мне пришла мысль, как оформить разделы книги. На каждом зачине (чистом листе с названием раздела) поместить одно из посвящённых мне стихотворений. Они и по теме, и по состоянию подходят. И получится такое братство в одной книге. 1. Борис Селезнёв. «Эти люди тебе не простят...» 2. Алексей Коломиец. «В продолжение разговора». 3. Борис Селезнёв. «Если слёзы до центра Земли...» 4. Юрий Адрианов. «Зрелый жёлудь, это капля вечности...»

Звонил сегодня ещё Селезнёву. Он должен написать Любе Ковшовой в Саров и предложить на реализацию «Вертикаль» и «Арину». Вечером позвонил Николаев. Много технических замечаний по макету (дефис в прямой речи, кавычки, висячие строки). Он будет править. К тому же не смог открыть файл с рисунками. Нужно разговаривать с Юриным. Вдруг тот всё уже уничтожил.

31 января

В заключение книги поставить первое стихотворение Селезнёва («Солнышко, да мороз...») как жизнеутверждающее. Поехал к Юрину. Вставили в макет стихи и вновь его вывели на бумагу. Теперь он хотя

бы отдалённо имеет вид книги. Прошёл на «геологию». Встретился с Коломийцем. Вчерашнее его выступление на районном совете директоров по поводу «Вертикали» прошло (по его словам) «на ура». И финансовую помощь обещали, и новые доброжелатели нашлись, и готовы брать журнал по подписке. Коломиец, рассказывая это, был возбуждённо-обрадован. И я вместе с ним. Всё сходится к тому, что пришло время «Вертикаль» регистрировать официально, открывать расчётный счёт. Алексей Маркович обещает помочь с бухгалтерией. Пошёл к Адрианову. Опять брал водку. Но посидели хорошо, поговорили в дело. Подарил Юрий Андреевич книги о русских купеческих домах и передал несколько стихотворений для шестого выпуска «Вертикали».

1 февраля

Сначала позвонил Селезнёв, договорились о встрече. Потом Заного пригласил к себе в новую мастерскую в Щербинках. Я сходил в братство. В лавке взял номера газет со своим материалом и поехал к Володе. В Щербинках сбрасывали снег с крыши мастерской (а это самая высокая точка в городе — панорама на Оку и город потрясающая), пили чай, спорили по поводу качества репродукций в альманахе. И это мне уже порядком надоело.

Вернулся поздно, подустал и немного замёрз.

Звонил Борис (похоже, выпивший) и сказал, что долго отправляя письма на почте, поэтому запоздал. Но я его и не ждал — так получилось.

Ещё в мастерской у Володи на площади Горького записал на клочке бумаги письмо Василию Белову, которое сочинял, пока шёл к нему от Канавинского моста мимо гостиницы «Нижегородской». Вечером письмо поправил и переписал для печати. Сегодня же разобрал книги с дарственными надписями авторов и значительную их часть приготовил к отправке в деревню. Дома на стеллажах катастрофически не хватает места для нужных книг.

2 февраля

Опять звонил Борис. Уже трезвый. Разговор вертелся вокруг «Вертикали», но не конкретный (что с ним, по сути, и невозможно) а так... Видно ему было просто скучно.

Заполнил бумаги для регистрации «Вертикали». Решил всё-таки назваться журналом. Завтра покажу их в комитете и начну процедуру регистрации. Отобрал из своего архива две рукописи, чтобы предложить «Земле нижегородской» или «Нижегородской правде». Всё из старого о Кольке.

3 февраля

Занимался регистрацией «Вертикали». С Юриным подготовили бумаги. В управлении всё обговорили. Теперь они должны проверить, не занято ли это название уже каким-то изданием.

Коломиец подредактировал моё письмо для рассылки. Я отдал его в печать. Расходы по регистрации Алексей Маркович обещал взять на «геологию».

У Пашкова пили водку за нашу победу в Сталинграде. Пришли Лев Белов и Жильцов. Затем в литературном музее отмечали 85-летие С.И. Шуртакова. Я был уже не трезв. Сказал реплику о Валентине Григорьевиче Распутине и его отношении к Шуртакову — но получилось плохо и несвязно. За фуршетом пили с Виктором Пуриховым.

4 февраля

Только в обед приехал к себе в музей. Письма для рассылки подготовлены. Начал подписывать конверты. Встретились у Коломийца с Носовым Алексеем Юрьевичем, предпринимателем. Он твёрдо пообещал помощь. Сам возглавляет совет директоров района, и возможно здесь

что-то завяжется. У Юрина распечатал «Кольку» для художницы от Коломийца. Передам текст Алексею Марковичу. Что касается регистрации «Вертикали». Созвонился с управлением. Реквизиты на оплату за регистрацию они передали. А вот использовать название «Вертикаль» нельзя. Оно уже занято. Попросил я у Пашкова что-то подсказать. «Любое слово к вертикали будет выглядеть нарочито, — заметил он совершенно справедливо, — а вот если прибавить «XXI век», то вроде бы не плохо». И мне кажется это выходом из положения.

Домой пришло письмо от Селезнёва — стихотворение на открытке. Оно и горькое, и светлое. Хотел позвонить, но решил лучше написать и ответить ему тем же — теплом и той же искренностью.

Позвонил Чижов. Я смутно помню наш вчерашний разговор, но ничего конкретного. Оказывается, обещал ему встретиться. Перенёс всё на завтра. Позвонил Заного. Он всё мучается радикулитом. Просит узнать — можно ли сканировать слайды в «геологии». А ещё позже звонок Фирсова. У него всё какие-то предложения по встречам в школьных музеях.

Заходил я сегодня в музей А.С. Пушкина, мы должны были там с ним встретиться, и видел, как на столах разложены старые, почерневшие человеческие кости и их в тазике моют девчонки-археологи. Оказывается, как сказал Фирсов, это останки из древнего захоронения, обнаруженного в нашем кремле. Есть в этом что-то жуткое. Ведь не камушки какие-нибудь, не черепки.

Последний звонок был от Селезнёва. Он разнёс «Арину» по всем газетам и хочет поговорить с Вадимом, чтобы он отвёз тираж в Москву. Я предложил обратиться за помощью в реализации и к Эдуарду Балашову. У него в Москве семинары, объединения.

5 февраля

У Некрасова в «Гортопе» оставил «В-4». У Жильцова получил гонорар и забрал свой материал о Сергее Александровиче Нилусе. В «геологии» подготовил 22 письма членам совета директоров и написал письмо Борису. У Адрианова отдал ему газеты и забрал ещё одно стихотворение для «Вертикали». У Чижова разговор о его рассказе. Михаил думает работу бросать ради литературы. Несёт мужика. Заболел словом. У Заного отдал дополнительные номера газет с моим материалом. Посмотрели новые его пейзажи. Вечером позвонил Адрианов. Говорил, что надо было мне сразу сегодня забрать собрание сочинений Грина, что у него есть книги для городской библиотеки и что он просит сделать для него 200 штук визитных карточек. Я пообещал во всём помочь. Наташа прочитала совсем новое стихотворение Юрия Андреевича — по-моему очень хорошее, философское — о надвигающейся старости, о прожитых годах, об ощущении не такого уж большого будущего впереди.

6 февраля

Целый день в «геологии». Отправил дополнительно четыре письма. Заказал визитки себе и Адрианову. Встретился с фотографом. Вроде бы договорились о съёмках — сделать мне фотографии. Прочитал рукопись (новую) Михаила Чижова. Никуда не годится. Сказал об этом Коломийцу и отдал ему старую. Пусть думает, что можно выжать из неё.

7 февраля

В «геологии» прочитал рассказ Валерия Смолкина «Божия воля». Стилистически его надо подработать, а так он для «Вертикали». Коломиец в ужасе от первого рассказа Чижова. Сидит, правит. Ох, и не нравится мне вся эта ситуация. Чувствую — повторение, как с Донским. Вместо благодарности будут претензии.

Побывал на открытии двух выставок — живописи Альбины Гладышевой и скульптуры Леонарда Ядринцева. Обе понравились. На второй столкнулся с Прибутковской.

Пришло письмо от Натальи Моряковой. Отдал для чтения Коломийцу подборку материалов для шестого номера «Вертикали». Почти ночной звонок Селезнёва. Тираж «Арины» он получил. Опять разговор о литфонде.

8 февраля

Звонок Чиждова. Объяснил ему, что в его рассказе три сюжета. Поэтому он не получился. Дал ему телефон Валентина Арсеньевича Николаева — пусть походит к нему в литобъединение.

В «геологии» Коломиец вернул прочитанные материалы, которые я ему только вчера дал. Похвалил мои заметки о митрополите Вениамине понравился рассказ Валерия Смолкина.

У себя в кабинете, попытался работать над очерком, но ничего не получилось. Зачитался работой о Льве Толстом архиепископа Сан-Францисского Иоанна Шаховского. Даже возникла мысль о статье по этой книге. Домой пошёл пешком — быстро и с удовольствием. Дома опять звонок Чиждова. Благодарит за подсказку о рассказе и просит позвонить Валентину Николаеву. Я звоню, и заодно узнаю у Валентина Арсеньевича о новом произведении для «Вертикали». Он говорит, что пишет сразу несколько работ. Что получится — пока оценивать рано. И звонок А.В. Кутырёва. Хвалит «Кольку», но писать предисловие отказывается. Говорит, что для этого «надо перестраивать голову». Жаль. Я всё-таки надеялся. Но, видимо, ему действительно непривычно писать не о научной работе, а о художественной.

9 февраля

Второй раз, записывая в дневнике, путаю название месяца. Странно.

Звонок Селезнёва. Предлагает встретиться у о. Владимира Гофмана и поговорить о его предложении пойти делегацией к новому владыке. Но о чём говорить, с какой программой? Я сказал, что к владыке пойду сам (или напишу ему письмо), а смысла в сегодняшней встрече я не вижу. Опять говорить о чём-то неконкретном, разрабатывать какую-то программу, которую кто-то должен выполнять. Зачем?

Между мной и Борисом всё больше холода и отчуждённости. Он мечтает, никак не решит с кем быть — Шамшуриным, Гофманом, мною. Оттого какой-то разлад в нём самом (мне так кажется), и как Борису помочь — я не знаю. Отказаться от своей самостоятельности, от своих взглядов и убеждений я не могу. Да и ненужно это. Ему это всё равно не поможет. Просто нужно определяться. Но жаль, жаль... После обеда снова позвонил Борис. Встречи с Гофманом у него не получилось — тот всё время был занят. Как хорошо, что я не поехал.

Побывал в гостях у Толика Барлита. Тот играл на баяне, гитаре, пел.

Звонил Юрий Николаев — приступил к работе над «Вертикалью». Выводит новый (увеличенный) макет. Во вторник мне привезёт для ректора.

10 февраля

Ходил пешком по обычному маршруту до «геологии». По пути зашёл в управление по регистрации («утрясли» название журнала) и к Юрину (перепечатали бумаги для регистрации).

Уже у себя в музее: подготовил договора для сдачи книг в магазины; подготовил письмо для Коломийца на оплату регистрации; написал большое письмо и отдал его в набор на имя зам. мэра Мелёшкина (прошу финансовую помощь на специальный выпуск «Вертикали», посвящённый Серафиму Саровскому); позвонил в Москву Переяслову. Меня он узнал тут же: «Здравствуй, Валера». Очень доброжелательно поговорили. Сопровождение главных редакторов планируется на конец февраля — он мне позвонит. Я сообщил, что рассказы Шестинского печатать будем, но гонорар может быть низким. «Да он любому будет рад, у него сейчас тяжёлый период»; приезжал Николаев. Показал образец обложки и на-

бора. Мне всё понравилось. Макет он отдаст ещё корректору. От меня поехал к Заногге разговаривать об обложке. Отдал ему последнюю вёрстку с правкой Коломийца. Домой отправился пешком. Правда, зашёл к Пашкову. Обещал ему это ещё днём. Он ждал.

11 февраля

Погода изумительная. Солнце, лёгкий морозец и удивительный, неповторимый запах весны. Зашёл в строительный институт, но Кутырёв папку ещё не приносил.

У себя в кабинете: Позвонил в Париж (Говорил с дьяконом Николаем Материал для вступительной заметки он мне выслал. Условились ещё со звониться); написал и отправил письмо Моряковой; опять читал книгу о Л. Толстом. После обеда пошёл к Юрину. Скинул мне на дискету рабочий материал «Обретения России» (потому что сам скоро увольняется) и принёс из «Нижегородской правды» газету с моей последней статьёй о «Связи времён». Сидели у Пашкова. Подошёл Жильцов (и вновь пьяненький). Это у него случается почти каждый день. От Пашкова дозвонился до Льва Белова. Завтра он мне даст текст «Помоги!». Всё-таки хочу попросить его напечатать.

Приехал домой, и почти сразу звонит Адрианов. Говорит, что столько времени никак не мог написать мне предисловие, а сегодня сел и на одном дыхании написал. Попытался мне его прочитать, да захлебнулся слезами. Передал Наташе. Наташа текст по телефону прочитала (где говорится о Кольке, так и плакала) — это очень сильная работа, великолепная, философичная. «Она мне самому нравится, что бывает редко», — сказал Адрианов. — Я оставил экземпляр, отложил в папку. Может быть, в книгу включу». И ещё: «Вы держитесь. Я уйду, и кроме вас никого не останется (имеет ввиду русского направления). Этот татарин (Шамшурин) всех разгонит». И я впервые со всей глубиной ощутил, как он прав.

После этого разговора включил плёнку, где «Кольку» читает Валерий Никитин, послушал немного.

Долгий звонок Селезнёва. Опять о литфонде. Я рассказал о структуре «Обретения России» — пусть думает заранее о статье про книгу, которую хотел написать. В конце Борис поблагодарил за письмо. Сказал, что оно его очень тронуло, и что он всё понял.

Около десяти часов звонок из Италии от переводчика «Помоги!» (Владимир Корнелиевич). Оказывается, у меня был текст неотредактированный. И ещё он подготовит вступительную статью. Дал мне свой адрес в интернете. Завтра я должен ему на него отправить письмо, чтобы установить контакт.

12 февраля

День неудач. Трудный день. Даже маршрутка, и та увезла в другую сторону. В «геологии» письмо в Италию написал, но отправить по интернету не смог. Что-то не так с адресом. Дозвониться до переводчика не смог. Письмо Мелёшкину набрали. Внёс изменения. Дождусь Коломийца. Дозвонился до Чапрака. Напомнил про обещанный очерк об Иерусалиме. Он, конечно же, забыл. Позвонил Адрианову. У него Прилуцкая для радио записывает беседу. Разговор по телефону с издателем Николаевым. Через пять дней обещает несколько экземпляров «В-5». Но это дорого получается. Я отказался. Он устыдился и вроде бы всё сделает. Объяснил ему, что это и в его интересах. Понесу журнал в мэрию.

Перед Адриановым зашёл к Кутырёву, забрал папку с «Обретением России». Он текст, похоже, и не просматривал. У Адрианова опять немного выпили. Забрал папку с вёрсткой «Обретения России», а также предисловие Юрия Андреевича и его последнее стихотворение. Подарил он собрание сочинений Грина. Опять много и негативно говорилось о Шамшурине. На моё предложение совместно подписать письмо Мелёш-

кину, он полностью согласился и одобрил. Тогда это будет предложение от всего редакционного совета.

13 февраля

Вновь без больших удач и побед. В «Волгагеологии» ничего значительного, какая-то бумажная суета. Опять звонили от Носова. Платёж в банке не прошёл. Пришлось всё разъяснять. Приезжал Селезнёв. Сказал, что вышла моя заметка о нём в «Земле нижегородской» (я потом зашёл в редакцию, взял газету) и забрал до понедельника «Обретение России», чтобы подумать над статьёй. Приехали с Борисом к Пашкову. У него сидел Г.С. Демуров. Когда расставались, Демуров пригласил в театр. Зашёл к Юрину, подарил «Голоса надежды». Выходя из редакции, встретил Жильцова. Он сказал о презентации книги Карпенко «Братья». Время было, и я пошёл. Всё прошло достойно. Был Иван Петрович Скаляров (бывший губернатор), С.А. Горин, другая известная публика. Оказывается, наши бывшие руководители недурно начитаны, знают историю (Скаляров). Это порадовало и укрепило в мысли выйти с «Вертикалью» на власть. Почему думаем, что современная «элита» хуже и безграмотнее. И прав Адрианов. Нужно больше им дарить наши книги. Может, чего и прочтут. Не они, так их жёны, а им расскажут. Всё закончилось обильным фуршетом. Шамшурин произнёс пламенную речь в защиту нижегородской литературы и культуры.

У себя начал читать «О Волге, радости и боли нашей», и мне понравилось. Может быть, действительно закончить книгу двумя очерками — о Волге и охоте?

14 февраля

Тягостный день! До обеда пробыл дома. Ни одного звонка. Пешком пошёл к себе. За всё время только и успел, что отдал на оплату за регистрацию письмо Коломийцу, подготовил окончательный вариант письма Мелёшкину, дочитал свой очерк о Волге (впечатление то же) и воспоминания Смирновой о протоиерее Альбицком (всё-таки удивительный аромат другой эпохи ей хорошо удаётся передавать). Грустный пошёл домой, но на площади Свободы сел в автобус.

Звонил Чижову. С Валентином Николаевым он не встретился. Просит о встрече меня на следующей неделе по поводу его рассказа «Равновесие». Хорошо, что этот рассказ подредактировал Алексей Маркович.

15 февраля

Холодно. Мороз -21, ветер. В «геологии» подписал письмо Коломийцем, позвонил на автоответчик дьякону Николаю во Францию, читал. Писать всё никак не получается. Домой звонил Фирсов. Напоминал о завтрашней встрече в «Светёлке». Он приглашает неплохую компанию.

16 февраля

Съездил на «Светёлку». Послушал выступление В.В. Половинкина. (И стихи неплохие, и читал их увлечённо, с чувством). Затем пошла графомания. Не выдержал, встал и ушёл домой пешком. Звонил Валентин Николаев. Выяснял насчёт Чижова. Тот хочет приехать к Валентину Арсеньевичу на разговор. Звонила Прибутковская. Сказала, что с Пашковым они начинают какой-то проект (театральный или о театре — я так и не понял). Звонок Заноги. Два дня они сидела с обложкой и всё сделали. Кажется, весь макет журнала готов. Только плохо, что в ближайшие дни Коломийца не будет на месте. Без него, боюсь, нам ничего не сделают и до аппаратуры не допустят. Позвонила Ольга Викториновна Миткина. Интересовалась альманахом (это дочь Веры Дмитриевны Смирновой). Ждут! Сказал, что скоро. Она читала мои статьи в «Нижегородской правде», и о том «что альманах скоро должен выйти» (это вряд ли, хотя эта информация, может быть, «висит» в информационной атмосфере,

передаётся в разговорах). Я сказал, что подбираю текст для следующего выпуска из тех материалов, что они мне передали.

17 февраля

В «Волгагеологии» по телефону говорил с издателем Николаевым. Дело вроде бы подходит к концу. Всё сверстано, читается корректором. Обещает сделать для меня 1 экз. «В-5» для показа. Но что-то опять об увеличении затрат, цены. Это меня изводит.

Напечатал письмо в Вологду Василию Белову и в Синодальную библиотеку. Отослал туда «В-4». После обеда зашёл к Адрианову, подписал письмо Мелёшкину и сразу отнёс в администрацию города. Правда перед этим завернул к Пашкову, поздравил его с днём рождения и показал письмо. Встретил его Александр Павлович кисло, предсказал 100 процентов провал. Вышел от него в состоянии подавленном, но в администрацию пошёл. По дороге вспомнил случаи, когда я получал то, что многие считали невозможным. От этого ободрился и твёрдо решил довести задуманное до конца. «Просите, и дано будет».

Забегал в союз, но «В-1» забрать не получилось. Олег Рябов вёл разговор с возможными арендаторами в кабинете Шамшурина. На обратном пути встретились с Виктором Карпенко. Приветливо поздоровались. А чего нам, собственно, делить.

Вернулся в «геологию». Пришёл фотограф с фотографиями с хиротонии нашего нового владыки. Отдали их на сканирование. Возможно, использую в альманахе. Опять попытался дозвониться до Италии. Нет, номер сбрасывается на последней цифре.

18 февраля

В банке — от Носова поступило только три тысячи рублей. В братстве по «Вертикале» никаких движений. «Арину» Борис им сдал. Вадим пообещал и её, и «Вертикаль» всё-таки отвезти в Москву. Позвонил Борису. Он вчера должен был привезти вёрстку моей книги. Но не сделал этого и сегодня. И с Саровым насчёт реализации книг не связывался. Вот такая степень ответственности.

Вечером позвонил из Италии о. Владимир Зелинский. Из Франции ему передали, что я не могу с ним связаться. Я продиктовал наш адрес в интернете. Завтра должен всё переслать.

19 февраля

С Италией связь установлена. Звонил в Москву на Арбат. «В-4» продаётся. Пришло хорошее, тёплое письмо от Шестинского. Налаживается хороший контакт. Фотографии с хиротонии сосканировали. Диск передали мне. Говорил по телефону с В.В. Никитиным (о будущей презентации «В-5», об Адрианове). Попытался сегодня отдать документы для регистрации «Вертикали», да протянул время, и потому сходил впустую. Везде в сберкассах попал под обед, а в 14-00 ко мне уже приехал Юрий Николаев. Обложка и титул мне понравились. Оставил мне половину макета, вычитанную корректором. Высказался, что Кутырёв очень мрачен и не вписывается в книгу. Здесь я согласиться не могу. Хотя подсократить этот материал можно. Суть от этого не пострадает. Несмотря на то, что страниц получается больше запланированного (124 вместо 100) цена за издание остаётся прежней. Это мы обговорили. У Юрия, я это вижу, впервые появился стоящий проект на перспективу, не разовый.

Дома записка, чтобы позвонил Селезнёву. Оказывается, музей Короленко хочет провести встречу по «Вертикали» в субботу утром. И зачем это мне? Опять всё не подготовлено, книги читателями не прочитаны. Фикция. Между прочим, пригласил меня Борис в Сормово в православный центр «Радуга» на презентацию «Арины». Вот что значит своё. Два года мы собирались туда с «Вертикалью», и никакого движения. А тут... Хорошо бы там и «Вертикаль» представить, но я не поеду. Обидно...

После безобразного скандала с Ириной всё-таки просмотрел корректурную правку макета, и остался доволен. Позвонил и сказал об этом Николаеву. Побыстрее бы выпустить этот номер. Опять всё так надолго затягивается.

20 февраля

Утром в братстве. У Надежды Селезнёвой вёрстка «Обретения России», переданная мне Борисом. Вчера в братстве побывал новый наш епископ, и остался чрезвычайно доволен увиденным.

В «Волгагеологии» созвонился с Ковшовой. Узнал о регистрации журнала. Она вышлет мне копию устава журнала «Нижегородская провинция». Поговорил с Климешовым. Похоже, он со своей газетой «Площадь искусств» идёт в фонд «Народный памятник». Встретились с Коломийцем. Говорили о реализации журнала геологам и о необходимых встречах для сбора денег.

Пошёл в Приволжское управление и всё-таки отдал документы на регистрацию (уже журнала) «Вертикали». Зашёл к Пашкову. Он скучный, уставший. Но встретился у него с Евгением Николаевичем Поздним («Любимый ученик профессора И.К. Кузьмичёва. У него защищал кандидатскую...» — А.П.). Этот пообещал завтра принести материалы о Трое. На вид человек нервозный, одет странно — в рыжее пальто в крупную клетку очень отдалённых времён. И вообще есть в нём что-то беспокойное, лихорадочное. Но статьи со своими гипотезами, опровергающими общепринятые исторические оценки, публикует. Так что посмотрим...

21 февраля

Пешком прошёл до «геологии». Там по интернету пришёл текст киносценария. С Коломийцем говорили о Распутине. Отдал Алексею Марковичу читать итальянский текст. Принёс свои тексты Позднин. Написано «стройно», но мне показалось, что не очень убедительно. И уж совсем не в нашей теме. Кажется — он ярый атеист. Позвонил Заноге. Всё ещё болеет, но продолжает работать над какой-то большой картиной.

После обеда в телецентре встретились с Чужновым и Прибутковской. У Нины новый проект с театральным фондом. Сергей обзванивает москвичей, договаривается на съёмки для своего марафона в честь М. Горького. Попросил меня позвонить в Правление Союза писателей и узнать у секретаря Ганичева телефон Юрия Бондарева. Я позвонил, но мне отказались его дать — «Мы не можем так без согласия Юрия Васильевича».

22 февраля

Позвонил Адрианов, чтобы узнать индекс Союза писателей в Москве. И надолго разговорился. Много вспоминал о прежней жизни (писательской), о поездках. Плохо говорил о Шамшурине. Натолкнул меня Юрий Андреевич на мысль — нужно ему написать Распутину несколько строк, чтобы тот дал заметку перед публикацией у нас рассказа «В ту же землю». Это вполне реально. А также подарить «В-5» Ганичеву, Ходыреву и ещё кому необходимо. Письмо-то он собирается писать, как я понял, Ганичеву. Сказал Юрий Андреевич что-то о том, чтобы я мог приехать в Москву уже на подготовленную почву. Но тут я не совсем всё понял. Однако книги он всё-таки хочет передать со мной. Значит, письмо о Шамшурине?..

23 февраля

В «геологии» проработал часов пять — писал очерк об Адрианове. Получилось много, но я доволен. Главным образом тем, что хотя бы что-то пишу, что поборол в себе страх «чистого листа». А вообще эту работу я задумал вчера, даже написал для вступления первую страничку рукописи.

Из дома позвонили, сказали, что звонил Николаев. Набрал его телефон. Он, оказывается, настаивает, чтобы в журнале было поставлено, что он издатель. Работу пока приостановил, и поэтому во вторник готового номера не будет. Без предоплаты также печатать ничего не будет. Вот главные положения нашего разговора. Я отказался от дальнейшего сотрудничества, и сказал, что завтра приеду на проспект Ленина и чтобы он мне принёс все мои материалы — дискеты, бумажный макет, фото.

Пешком вернулся домой. Жаль потраченного времени. Это мне наука на будущее — не ищи добра от добра. Ведь есть проторенный и наработанный путь. Есть типография университета. Вообще, тут я поддался давлению Занюги, его заботе о качестве репродукций.

Домой звонил Фирсов. Предлагает завтра у него встретиться с художником Виктором Тырдановым. Согласился, хотя и собирался вновь поработать у себя над рукописью. Но что поделаешь, раз всё совпало и всё рядышком — и Николаев, и Фирсов. Позвонил Борис. Слегка нетрезв. Реализация «Арины» идёт хорошо — братство отвезло в Москву, выставили на продажу, продаётся и в Сормове. Какая поразительная активность!

24 февраля

Встретился с Николаевым. Забрал материалы. Теперь всё надо начинать сначала. Целый день у Фирсова. Рассказ Тырданова, как очевидца, о расстреле Верховного Совета в 1993 году. В остальном ничего нового. Много деклараций, слов об известных истинах. Назад от Фирсова шёл пешком. Устал.

25 февраля

В университетской типографии та же цена, что и у Николаева. Журнал буду печатать у них. Отдал дискету и макет для исправления после корректорской правки Коломийца. Дописал вчерне очерк об Адрианове. Дочитал и отнёс Пашкову материалы Позднина. Для «Вертикали» они не подходят. Замах на большое, но слишком мало доказательств. Позвонила Калинина. Пригласила завтра в областную администрацию на коллегию министерства культуры («Как члена правления Союза писателей»).

26 февраля

В «геологии» встретился с наборщицей. Она никак не может в компьютере открыть файл, в котором заархивирован макет «В-5». Новая напасть.

Перед коллегией встретился в подъезде областного правительства с Чижовым, отдал ему его рукопись. Во время коллегии повстречался с Седовым, сказал ему, что хотел бы встретиться минут на десять. В остальном всё одно и то же. Из Союза был я и Шамшурин, с которым тоже повстречались. Там же Альбина Петровна Гладышева сказала мне (по окончании заседания), что моя заметка о Сергее Карасёве, правда очень сокращённая, опубликована. На обратном пути зашёл в редакцию, забрал газеты. Там же увидел, что в следующем номере идут стихи Юрия Адрианова, где есть и мне посвящённое. Зашёл в «Нижегородские новости», но ничего выяснить насчёт возможной правки в компьютере Юрина не удалось. В «геологии» Коломиец отдал назад французскую рукопись. Она ему не понравилась. И, в общем, я с ним согласен. У Алексея Марковича родился внук. Ребёнок слаб и чем-то болен. Коломиец подавлен. Зря я к нему зашёл. И вообще надо меньше ему надоедать. У него и без меня забот хватает. Забрал макет и пошёл в университет, оставил всё у наборщиц. Сказали, что всё сделают. Но с Ольгой Фёдоровной встретиться не удалось. Нужно звонить завтра.

Пешком через мост (грязь, противно) пошёл домой.

27 февраля

Пешком в университет и обратно. Вёрстку пришлось сократить. Убрал рассказ Прибутковской, своих «Вернувшихся» и три странички

из Кутырёва. Позвонил Заногe по обложке. Разговор получился неприятным, и, похоже — это разрыв. Жаль. Завтра нужно прийти самому и посмотреть обложку.

В «геологии» забрал набранные рукописи Олега Шестинского, отдал в работу стихи Адрианова. Пошёл в фирму по недвижимости, говорил о продаже дома на Бору. Зашёл к Пашкову, попил кофе, и как-то немного успокоился от неудач сегодняшнего дня.

28 февраля

Вот и наступил последний день зимы. Ещё до Нового года был собран и подготовлен материал для «В-5». Сегодня заканчивается зима, а судьба выпуска так до конца и не определена. Это меня угнетает.

Пешком пошёл в университет и в «геологию». В университете, слава Богу, работа идёт. Обложку в компьютере рисуют. Правку в вёрстке делают и все мои пожелания учитывают. Все необходимые вопросы обговорили. Я повеселел. Появилась надежда. Сходил в ещё одну фирму по недвижимости. Здесь понравилось больше — хозяйка, судя по обстановке, православная. В «геологии» начал писать новую статью. Перечитал материал об Адрианове. Написано небрежно, но кусок о его поэзии может выглядеть отдельной статьёй. Стихи из книги для очерка я подобрал.

Домой звонил Адрианов. Не трезв, ждёт «Вертикаль». Пришло очередное письмо от Моряковой. Мне кажется, она «втягивается» в общение. Не навредить бы мне ей. Этого боюсь. Звонок Фирсова. Предлагает составить вопросы для Виктора Тырданова, чтобы эту беседу опубликовать в «Вертикали». Ну, нет, все эти «обслуживания» мне надоели. Да и нет от них никакого результата. Отказался от этого. Предложил — пусть Тырданов пишет о расстреле Парламента в 1993 году, и в этом материале выскажет все свои взгляды по наболевшим вопросам. Валерий ответил, что будет ему звонить. И ещё звонок от Коломийца. Хочет окрестить только что родившегося внука. Спрашивает, нет ли знакомого священника, чтобы завтра его утром привезти. Я ничем не смог помочь. От этого переживаю. Сейчас, когда Алексею Маковичу так трудно, надо его как-то поддержать. Но как? Не спокойно на сердце, тягостно. Неужели мальчик не выживет?

1 марта

Написал ответ на письмо Моряковой. Наконец-то забрал машину со стоянки на Мещере. Съездил проверил гараж. Подъехать можно, но у ворот снега до замков. Позвонил (уже вечером) обиженный на то, что я (вчера) пообещал сегодня приехать, а не приехал, Адрианов. Высказал своё недовольство, и бросил трубку. Хорошо, что я перезвонил и приехал к нему. Он ждал, приготовил письмо Склярору. Немного выпили, смотрели книги (великолепный фотоальбом о городе изданный издательством «Арника»), а затем Наташа читала стихи Юрия Андреевича из книги «Прощание славянки». Расстались по-доброму. Адрианов подарил мне 24-томное собрание сочинений Бальзака. Взял только первый том (он нужен Натальки для конспектирования вступления Бальзака к «Человеческой комедии») и газету «Земля нижегородская» за сегодняшнее число с «моим» стихотворением. Юрий Андреевич, как он сам сказал, окончательно поругался с Шамшуриным из-за Жильцова, и отослал письмо Ганичеву о прошедших выборах в Союзе писателей. Мне приятно, что Адрианов так близко к сердцу принимает судьбу «Вертикали», но не грозит ли это осложнениями в наших отношениях в будущем (как с Заногой, Гофманом, Селезнёвым...), не скрываются ли здесь «подводные камни», которые обнажат свои тяжёлые бока в будущем?

3 марта

Весь день пешком. Дважды был в университете. Всё идёт хорошо — обложка сделана, вёрстка исправлена. Завтра всё это должно пойти и

производство. В «геологии» отослал письмо Моряковой, отдал в набор материал об Адрианове, повесть Селедцова. Писал ранее начатый материал. Получилось мелко и неинтересно. Разве что отдать в «Православное слово». По телефону договорились с Прибутковской, что она выяснит в «Бирже + карьера» насчёт интервью со мной для этого издания. Позвонил в ФСБ, говорил с руководителем пресс-службы. Пообещал принести альманахи для ознакомления, чтобы можно было говорить о дальнейшем возможном сотрудничестве — ведь у них должны быть богатейшие архивы о расстрелянных священниках. Хотя... Снял копию с письма Адрианова Склярову. Встречался с Коломийцем. Он прочитал текст Олега Селедцова, предложил убрать последнюю главу, с чем я согласился. Мальчика они окрестили. Вроде бы поправляется. Как я и предполагал, всё осложнение произошло из-за безалаберности медицинского персонала.

Ещё в пятницу позвонил в канцелярию городской администрации. Мелёшкин отправил наше письмо в городское управление культуры — в никуда. Тут ждать нечего. По телефону разговаривал с риэлтором, по рекомендованным Прибутковской. Впечатление хорошее.

4 марта

Ставил машину в гараж. Вволю набросался снежку. Когда заезжал — намучился. Домой вернулся в третьем часу, но в «геологию» всё-таки поехал. И не зря. Визитки готовы. Заходил Фирсов — опять об интервью с Тырдановым. Но как тяжело и утомительно с ним разговаривать. Валерий много знает, начитан, но как груба и не пластична его мысль. И ещё — в любой личности он ищет национальные корни. Это, конечно, важно, но не до такой же степени? Расстались почти холодно. Созвонился с Адриановым и отнёс визитные карточки. Вечер прошёл хорошо — в приятной беседе за блинами. Юрий Андреевич подарил ещё одну свою книгу — «Отдых после лирики». Передал слова Рябова, что ни я, ни Селезнёв не должны выходить из правления: «Иначе они там такого наворочают». Домой шёл пешком, и мысленно сочинял письмо Борису о том, как люблю и ценю его поэзию, и что почему-то мы отдаляемся друг от друга. Улицы пустынные, свежо, и получалось у меня письмо искренним и эмоциональным. Перенесу ли его на бумагу — не знаю.

5 марта

Пешком до «геологии» через университет и Адрианова. В первом узнал, что альманах уже печатается, хотя уверенности, что в пятницу будет сколько-то готово — нет, у Юрия Андреевича забрал тексты рассказов В.П. Рождественского об охоте. В «геологии» снял с одного рассказа копию (почитал, но особого впечатления он не произвёл — вчера прочитанная рукопись В.Д. Смирновой о кормилице Маше мне понравилась намного больше). Забрал набор своей статьи об Адрианове. Перечитал и ужаснулся — как это плохо написано! Язык ужасен, читать не интересно. От этого уныло стало на душе.

Вернул Адрианову рукопись Рождественского. Только сегодня позвонил (смог позвонить — до этого, видно, «отходил» от Москвы) приехавший из столицы Борис. В Переделкино ему очень понравилось. Был там и Переяслов. Борис вручил ему «Арину». Ещё он свой альманах сдал в магазин на Арбате. Больше ничего конкретного не рассказал.

6 марта

Отредактировал материал об Адрианове. Звонил Репуленко. Во вторник он, возможно, организует встречу с Крюковым. По пути домой заглянул в союз. Всё мертво и безжизненно. Забрал из кабинета Шамшурина «В-1», который Борис кому-то, не подумав, подписал. Из дома позвонил Адрианову о завтрашней встрече у Коломийца. А у него Наташа разболелась — температура. Придётся всё отложить на неопределённое время.

7 марта

Съездил на Бор, проверил дом. Всё в полном порядке. Оставшуюся после книг бумагу (много) сожгли. В городе успел передать материал об Адрианове Пашкову, да и самому Юрию Андреевичу позвонить. Он прочитал новые стихи. По-моему хорошие. Пришёл Селезнёв. Сидели у Коломийца, пили «Немирофф» и хорошо говорили. Полное взаимопонимание по основным и главным мировоззренческим вопросам. Коломиец сообщил, что глава Советского района передала на «Вертикаль» собственные 1000 рублей.

9 марта

Всё-таки разболелся, насморк. Позвонил Адрианову. Он рассказал, что по местному радио прошла передача с чтением его стихов. Потом мне позвонил поэт из Сормова Владимир Владимирович Мощанский. Просит в конце марта прийти на встречу в редакцию «Нижегородско-го инвалида» и на вечер А.И. Люкина. Дал согласие.

10 марта

Весь день пролежал в постели. Звонил Валерий Васильевич Никитин. Опять хотел встретиться с Адриановым. Затем Чижов. Рассказ он переделал и хочет предложить в следующий номер. Надо бы и его подключить к работе по подписке на «Вертикаль».

11 марта

В «геологии» быстро почувствовал, что всё ещё болен. Но отдал Алексею Марковичу книгу Никифорова-Волгина, предварительного переговорил с юристом о регистрации. Позвонил Ковшовой по поводу копии устава её фонда и Репуленко. Тот перезвонил вскоре и сообщил, что Крюков очень доволен, что «Вертикаль» напечатана, что в дальнейшем помогать будет, но о встрече будет с ним разговаривать завтра. Это известие настроение приподняло. Тогда позвонил Валентину Арсеньевичу Николаеву, попросил рассмотреть вёрстку «Обретения России». О встрече условились сразу. Отнёс ему папку вместе с «В-4». От него прошёл в университет. Забрал рабочий макет (с исправлениями) и 20 штук «В-5». Когда увидел титульный лист — внутренне ужаснулся, но вслух ничего не сказал. Решил спокойно рассмотреть. По пути обратно в «геологию» зашёл к Адрианову, оставил ему 5 штук журнала. Пока ходил по его просьбе в магазин (они болеют и из дома не выходят), он, полистав журнал, пришёл в полный восторг и от содержания, и от оформления. Это меня успокоило, даже обрадовало. Душевное смущение, охватившее в университете, прошло. Подарил Юрий Андреевич два последних сборника своих стихов Коломийцу. Я их сразу, вместе с 3 шт. «В-5» занёс Алексею Марковичу, чем очень его обрадовал. И радость этих людей была совершенно искренней. Мы даже по этому поводу с Алексеем Марковичем выпили немного коньяка.

Сидел у себя, листал журнал (сейчас это именно журнал), нашёл всякие ляпы, досадные неточности, но настроение это не изменило. Позвонил и сообщил о выходе журнала Смирновым. Сама Ольга Викториневна приехать за журналом не захотела. Условились, что когда поправлюсь, то сам к ним приеду. Им просто хочется, как мне показалось, чтобы к ним приехал кто-то в гости.

12 марта

С площади Минина пошёл в библиотеку Партпроса. Взял «Наш современник» с рассказом Распутина и в «геологии» скопировал. Сегодня же отнёс журнал обратно. По моей просьбе Коломиец звонил Складарю. Тот обещал помочь. Завтра назначил встречу. Отослал «В-5» Василию Белову и Николаю Переяслову.

13 марта

Ездил на встречу с И. Скляровым. Оставил ему «В-5». Вроде бы пообещал чем-то помочь, но твёрдой уверенности во мне это обещание не оставило. И опять в разговоре не преминул сказать, что при нём в администрации губернатора собирали главных редакторов, разговаривали с ними, а теперь этого нет. Конечно, главным образом его интересует прославление митрополита Николая, публикация его высказываний, проповедей. Попросил Иван Петрович и письмо переписать на фонд памяти владыки, что я сразу и сделал, придя к себе.

В геологии закончен (наконец-то) набор повести Селедцова. Коломийцу отдал читать рассказ Распутина и воспоминания Смирновой. Позвонил Бровкину — ему надо привезти 10 шт. «В-5», а у меня столько нет. Пришлось звонить в университет, торопить.

14 марта

Заканчивается очередная книжка делового дневника. Дальше его вести в таком виде нет смысла. Некому доказывать, сколько мелочной, суетной работы приходится выполнять, прежде чем каждый новый выпуск «Вертикали» увидит свет. Всё с «Вертикалью» определилось. Я учредитель, издатель. О журнале знают в Союзе писателей России, есть план по его распространению... В дальнейшем, думаю, есть смысл записывать о чём-то интересном и значительном. Больше впечатлений и размышлений, а не констатации свершившихся мелких фактов. Поэтому эта последняя подобная запись. Всё-таки завершён определённый и значительный этап в жизни «Вертикали». Теперь это законнорожденное дитя с правами и обязанностями.

Утром зашёл в университет, договорился, что в понедельник возьму ещё пачку «В-5». Отнёс Бровкину 9 штук и портрет нашего епископа. Зашёл к Пашкову — ему опять некогда, образец договора не принёс, мой материал об Адрианове не читал. В «геологии»: пришло письмо из синодальной библиотеки. Просят прислать предыдущие выпуски и продолжать присылать следующие. Написал им ответ. Позвонил Адриановым. Они в восторге от Кутырёва. «Ложусь спать, и «Вертикаль» кладу рядом около себя». Обложка тоже нравится. Я рассказал о встрече со Скляровым. А все думы уже о следующем выпуске.

В конце дня читал рассказы Виктора Петровича Рождественского (будем печатать в следующем номере) и Шестака. Вроде бы у Сергея всё есть, но форма ему никак не поддаётся. И у него потрясающе на это нет чутья. Ещё вчера домой звонил Репуленко. В субботу, может быть, удастся встретиться с Крюковым. Опять звонил о. Владимир (Зелинский) из Италии. Узнавал, получен ли сценарий «Помоги!» и сказал, что хочет переписать предисловие. Надо бы почитать мне эту рукопись ещё раз и вступить с ним в электронную переписку.

15 марта

Пеший маршрут: до завода Петровского (площадь Сенная) — назад до ул. Белинского и затем в «геологию». Оттуда домой мимо гостиницы «Нижегородская». Крюков, как я и ожидал, обманул. Уехал перед моим приходом. Я думаю — сбежал. Подарил Репуленко «В-5». В «геологии» переписал начисто материал для «Православного слова». На обратном пути хотел зайти к Адрианову, но передумал.

Идёт дружная весна!

Дома подготовил вступительную заметку Шестинского к его рассказам. Нужно будет вёрстку выслать ему для ознакомления.

16 марта

Позвонил Адрианову и пешком отправился к нему. Пришёл, а у них проблема. Наташа оставила пакет с продуктами в магазине. Отправились с ней за ним. Дома ужинали, читали новые стихи Юрия Андрее-

вича. Он сказал, что «В-5» (по оформлению) понравился Цирульникову. Мую повесть он так и не прочитал, только начало. Материал о Борисе Ефремовиче Пильнике напечатал уже 21 страницу. От публикации стихов готов отказаться, лишь бы этот материал был опубликован полностью. Последнее время при чтении его стихов (после выпитого) Юрий Андреевич всегда плачет. Старость.

18 марта

По моему предложению Коломиец организовал встречу с главой администрации Советского района Соколовой Ниной Владимировной. Встретились доброжелательно, и мне показалось, что она искренне человек наших убеждений. Знает Занogu, его картины. И вообще, дама приятная и располагающая к себе. В конце марта пройдёт снова совет директоров района. Она пообещала на нём выступить по поводу «Вертикали». Для нас это бы многое значило и в финансовой сфере, в вопросе распространения издания, его популяризации.

Вечером позвонил Саша Блохин. Он вчера похоронил жену. Что наша жизнь! Я не могу в это поверить. Отказывается разум.

19 марта

Получил свидетельство о регистрации журнала. Но и теперь не могу понять — это благо или лишние хлопоты. Хотя статус издания определён, и это уже хорошо. Позвонил Борис Селезнёв. Обижается, что не выхожу на связь. Оказывается, он лежит дома с пробитой головой. Говорит, что поскользнулся и ударился о камень. Подозреваю, что был он в это время не трезв. Впрочем, это только догадки. Сказал ему о выходе «В-5».

20 марта

Из Франции звонил мне в «Геологию» дьякон Николай Никишин. В середине апреля (числа 15-16) он приедет в Дивеево, а затем в Нижний. Хотел бы встретиться. Может быть, записать интервью для публикации «Помоги!». Я сказал, что буду в городе, и мы встретимся. Звонил Адрианову. Отдыхает, ему что-то не работается.

22 марта

Селезнёв восхищается «В-5». Звонки: Пашков — вчера в Художественном музее открылась выставка Гладышевой; Адрианов — дописал материал о Пильнике; Фирсов — предлагает в апреле в «Светёлке» представить «Вертикаль»; Чуянов — открытие Горьковских дней в областной библиотеке.

Были с Ириной у Саши Блохина на девяти днях. Сознание не может вместить того, что вот жил человек — и его разом не стало.

24 марта

Вчерашнее воскресенье дежурил по Союзу и потому просидел у Николаева на «Воложке». Когда шли на остановку, он мне сказал, что лучше убрать «Кольку» из «Обретения России», и тогда будет «отличная книга очерков».

Зашёл к Адрианову за рукописью о Б.Е. Пильнике. Он трезв. В квартире сумрачно и накурено.

В областной библиотеке открытие телемарафона о М. Горьком. Выступающих немного, но всё по делу и не затянуто. Говорили А.М. Цирульников, И.К. Кузьмичёв, Юрий Паркаев, Сергей Чуянов... Пламенно выступил (и раздражённо) Валерий Шамшури́н. Говорил, что писатель не может служить власти, прислуживать партиям... Расставаясь, я спросил у Половинкина, есть ли граница человеческому лицемерию? Владимир Васильевич тоже возмущён.

Пришло короткое письмо от Василия Ивановича Белова. Даже не письмо, а записка. Но какая-то странная и меня расстроившая. А поначалу я так обрадовался этой весточке.

25 марта

Прошло правление писательской организации. Шамшуриным многословен и деятелен, но всё это как-то поверхностно. Очень похоже на то, что поговорили — и забыли. Как это было после предыдущих правлений. Был Юрий Паркаев (поэт из Москвы). Сказал, что у него есть неопубликованные материалы Сергея Есенина. Дал ему свою визитную карточку и предложил сотрудничество. Согласился.

26 марта

Состоялся важный (относительно денежного обеспечения) разговор с Чижовым. Я рассказал свои идеи на этот счёт, и он их воспринял. Действовать начал уже сегодня. Вечером перезвонил домой, предлагает завтра принести письма для подписки на «Вертикаль».

27 марта

75 лет Литературному музею М. Горького. Много поздравлений, подарков, наград, выступлений. Были из Москвы Сергей Есин и внучка Горького. Ещё кто-то. Любопытно выступил Владимир Терехов, передавая музею барельеф Горького, вынесенный из «Белого дома» во время расстрела в 1993 году. Говорил Александр Давидович Познанский. Голос тихий, но что-то от бывшего ещё слышится. Конечно, сильно постарел. В белом зале хороший фуршет, в каминном чайный стол.

28 марта

В Союзе писателей встретился с Шамшуриным, Рябовым, Николаевым. Собственно, пришёл я по приглашению Валентина. Он хотел провести неформальную встречу-собрание, но ничего не получилось, никто не пришёл. С Шамшуриным говорили о взаимном сотрудничестве в наших журналах. Предложил ему что-то дать для «Вертикали». Рябов предлагает провести презентацию «Вертикали» всё-таки в мае. Посмотрим. У себя «Вертикаль» он продавать будет (отвёз ему «В-3,4») и предложит в «Деловую книгу».

Заходил к Адрианову. Забрал вступительную заметку к рассказу Рождественского. Предложил немного выпить. Юрий Андреевич обрадовался. Но, слава Богу, наши планы разрушила пришедшая Наташа. Мне и самому пить не хотелось, и у Юрия Андреевича был вид свежий, хороший, портить его не хотелось. Зачем предложил — не знаю. Возможно, в понедельник его будет фотографировать на Щёлковском хуторе фотограф Андрианов. Я тоже напросился. Наташа сказала — «здорово!» Уж получится это, или нет — время покажет.

29 марта

Позвонил Адрианов. В «Литературной газете» напечатан коротенький отзыв-заметка о «В-4». И очень доброжелательный. Радостно! И как я раньше не догадался сам посылать «Вертикаль» и туда и в «Литературную Россию». Обязательно надо будет это сделать.

31 марта

У Седова. Разговор короткий. Подарил «В-5» и предложил совместно с министерством издавать журнал. Бюджет 50 на 50. Владимир Иванович сказал, что это очень интересно, он готов, но хочет недельку подумать. Оставил ему свои визитки.

У Валентина Арсеньевича Николаева забрал рабочий макет «Обретения России». Он книгу похвалил, но «Кольку» всё-таки советует убрать. Разговаривали в коридорчике перед квартирой.

После неоднократных и настойчивых просьб, звонков пришёл на встречу в редакцию «Нижегородского инвалида». Вечер прошёл интересно. Любопытные люди, приятное общение. Хотя поэзия слабая, уче-

ническая. Подарил редакции «Вертикали». Фотографировались. Они будут делать какой-то репортаж в газете.

1 апреля

Хотел посидеть с Адриановым, и даже сам ему предложил приехать (звонил, потому что он вчера вечером мне звонил дважды, да никак не мог застать), но в дороге вспомнил, что у меня совсем нет денег. Пришлось купить «четвёрку» водки с булкой, ненадолго зайти к Юрию Андреевичу, всё это ему оставить и удалиться, прихватив книги для городской библиотеки (сборники его стихов) и рукопись стихов для Пашкова «Ну вот, а я думал, мы с тобой посидим», — разочаровался Адрианов. Но всё-таки повеселел — в предвкушении питья...

Целый день подготавливал «В-6» к вёрстке — до мелких заметок. Дома сначала позвонил Жильцов (срочно нужен материал для страницы о «Вертикали» в «Епархиальные ведомости»), а потом Альбина Гладышева (срочно нужен материал о войне в Ираке). Всем пообещал сделать.

2 апреля

По приглашению Льва Серапионовича Белова с Наташей смотрели его спектакль на учебной сцене театрального училища. Постановка хоть и с претензией на некую философию (главный герой прозрел, что жизнь уходит, а он живёт неправильно), но весёлая и светлая. Ребята играли искренне, старались, чем доставили удовольствие зрителям.

4 апреля

Второй день подавленное настроение и раздражение терзают меня. Стараюсь изо всех сил сосредоточиться и переломить это в себе. Внешне никто в этом не виноват, никто мне ничем не обязан — но раздражаюсь и злюсь по всякому пустяку. В таком настроении в библиотеке бывшего политпроса прочитал в «Нижегородских новостях» отзыв Пашкова на мой «Сезон». Точный и объективный. Пошёл к Саше в редакцию, сказал ему об этом (что согласен с его замечаниями) и поблагодарил за публикацию. Он совершенно большой — сердце. Заговорил о смерти, о завещании. И всё это совершенно серьёзно. Мне так его стало жалко, что растопил он в моём сердце всё злое и мучающее меня. Но чем помочь, как? Дал он мне приглашение на выставку художников-керамиков В.М. и Т.В. Гришиных. Сходил. Удивительные иконы — всё керамика. Сначала это как-то смутило. Всё-таки много в этом чего-то от оформительства. Но потом, когда понял, что эти иконы выставляются на внешних стенах храма — всё встало на свои места. И Николай Филатов в своём выступлении отметил, что эта традиция уходит корнями в пятнадцатый век и прерывается в семнадцатом. Московский Никоновский Новоиерусалимский храм, оказывается, имеет иконостас полностью керамический. Да и наши храмы (хотя бы в Марьиной роще) такими иконами по благословению митрополита Николая уже обзавелись. На открытии выставки было много знакомых... Но это уже не так важно. Хорошо поговорили с Пуриховым.

5 апреля

У Московского вокзала случайно встретил Чапрака. Эдуард сразу заговорил, что очерк для «Вертикали» написал. Опять его понесло в политику, экскурсии в историю со своим «еврейским» уклоном. Вообще он в последнее время в этих вопросах беспокойно возбуждён. Видно, что они сильно и постоянно его занимают. Но очерку я обрадовался, хотя, как понял, он ещё готов не совсем, да и за качество опасаюсь. Но это уже другая тема. Эдуард тёплые слова говорил о «Вертикали», что этим «ты поставил себе памятник». Вообще, поговорили очень по-дружески и с глубокой взаимной симпатией. Чапрак даже предложил опять устроиться у него. Как-то окрылила меня эта встреча. Согрела.

8 апреля

Пришло письмо от Сергея Николаевича Шестинского. Дружеское. Хвалит мой «Сезон». Прислал книжку со стихами из последних. Это письмо хоть немного погрело. А то опять унываю. Да и как не унывать. Шестой выпуск полностью набран. Его бы запускать в работу, а я ещё за пятый не расплатился, да и сам почти ничего не заработал.

В «Православном слове» сегодня вышли мои заметки. Вечером позвонил Адрианов. Хорошо, что вспоминает обо мне. Голос бодрый. Видно, Наташа следит за ним, не даёт злоупотреблять. Рассказал какие-то новости (впрочем, ничего особенного) и о том, что звонил ему Шамшуриным с примирительной целью.

9 апреля

Был у Адрианова. Обедали. Но поговорить не получилось. Юрию Андреевичу очень хотелось выпить. Принесённой мною водки оказалось мало, и в итоге вся проблема (всё внимание) сосредоточилась на якобы её нехватке. Когда уходил, Адрианов спросил, прощаясь: «Ты, наверное, обижен?» Конечно, нет. Но хочется в общении нечто более высокого, того, что происходит в иные встречи.

10 апреля

Вечером позвонил Адрианов. Всё беспокоится — нет ли у меня обиды после вчерашнего. Убедил его, что и не думал ни о чём подобном.

Прочитал сегодня ещё два рассказа Шестака. Понравились. Самостоятельные во всём произведения. В языке, в образах, в стиле. И написано крепко, профессионально. Сказал Сергею обо всём этом, когда заехал он ко мне в «Волгагеологию». Нужно обязательно помогать ему печататься.

13 апреля

Вчера звонил дьякон Николай. Он уже в Сарове. Предварительно о встрече договорились на вторник. Здесь будет участвовать в каких-то встречах, конференциях. Дальше хочет ехать в Городец.

Звонок от В.А. Кутырёва по поводу «В-5» — прочитал альманах. Вроде бы всё ему понравилось. Подбором своей публикации тоже доволен. О «Сезоне» — «эта вещь из того, социалистического времени, романтическая». «Разве сейчас нет этой же работы и этих же чувств». «Это всё уходит. Человек становится более рациональным». Конечно, говорил как философ, а не как литератор. Но всё-таки он почувствовал главное. Что-то в этой моей вещи, внутри неё, аромат (неуловимый) времени, видимо, другой, устаревший, не сегодняшней. А может быть, дело в том, что литература перестала исследовать душу человека, его эмоции, движение его сердца — а не только крайних страстей?

15 апреля

После ещё нескольких звонков, встретились с дьяконом Николаем у меня дома. Он оказался худ, скромно одет, с несколько плоским (под дауна) лицом и очень неспокоен. Говорит много и быстро, при этом много жестикулирует, ходит по комнате. И вообще, производит впечатление возбуждённо-энергичного человека. Родом из Сарова. Там и сейчас живёт его мать. Записал на плёнку его рассказ о Катрин. Что-то они затевают в этом году в Болдине, и он хочет, чтобы половину расходов взял на себя наше министерство культуры. Я высказал сомнение по этому поводу.

17 апреля

В душевном плане очень тяжёлый день — сомнения относительно правильности того, что всё поставлено на «Вертикаль», уныние... К тому же в банке опять пусто. А для дома (Ирина ждала) так нужны были деньги. В подавленном состоянии пошёл к Чижову поговорить о возможности

трудоустройства и вообще... Правда, звонил ему сегодня несколько раз (даже перед уходом), но его всё не было на работе. Подхожу к кабинету. Вижу — на ключ он не закрыт. Открываю дверь. Михаил Павлович держит телефонную трубку. Увидев меня, вскидывает руки. «Вот, лёгок на помине. А я тебе звоню. Пришёл человек (знакомит нас), принёс шесть тысяч тебе». (Ровно столько, сколько мне было нужно сегодня.)

Как мы слабы и малодушны. И как Господь щедр на свои чудеса для нас немощных и слабоверных. Ведь хоть просил я Его об этом, а не верил, что исполнит... Чудо!!!

18 — 19 апреля. Киселиха

С Толиком Барлитом ездили на охоту (на моей машине, я за рулём) к Вадиму в Киселиху. Всё вроде бы получилось не совсем удачно — в карьерах стоит лёд, на остров не пробиться — но я очень доволен, потому что для души всё было хорошо.

Сначала выехали к первому карьере. Его не узнать. Летом лес сгорел, и зрелище предстало глазам жутковатое. Поехали на речку Пожма по просёлочной дороге, через лужи и одну, просто очень опасную, протоку или ручей. Машину оставили на краю поля и пешком через лес довольно далеко шли к реке. Назад возвращались в темноте. Почти сразу жестоко застряли. Но слава Богу, выбрались. И далее пробились через все разливы и опасные места. Ночевали «на тринадцатом» (как они говорят) в деревне. Утром долго, в обход, ходили по карьерам. Видели тетерева, уток, большой косяк гусей высоко в небе. Немного стреляли. Хорошо разговаривали с Вадимом. Вообще общение с ним приятно, и сыновья у него — ребята толковые и воспитанные. При расставании договорились, что я приеду в среду ещё раз.

Среди всяких звонков были и от Адрианова, и от жены Олега Рябова. Говорила по-доброму о моих вещах в «Вертикали» и вообще о материалах альманаха. Чуянов возил их в Городец и к о. Владимиру Чугунову, с которым они, похоже, даже сблизились.

О поездке на охоту можно попробовать написать. Только бы опять не залениться.

20 апреля

В «Светёлке» говорил о «Вертикали». Селезнёв должен был представлять «Арину», но был совершенно пьян и не смог ни рассказать об издании, ни представить авторов. Я, как мне кажется, говорил сносно и по делу. Пришли Коломиец, В.В. Никитин, М.И. Донской. Последний, когда мы, случайно встретившись с Константином Даниловичем Проймаиным, стояли и разговаривали на площади Минина, предложил немного выпить, и мы втроём (я, Мощанский, Донской) посидели в Кремёвской башне в кафе.

На встрече в «Светёлке» хорошо пел хор нашего хорового общества и слепая женщина Л.Калинина. Но в конце опять всё скомкано, пошла графомания.

21 апреля

В «геологии» — писал, читал, звонил. Поработал хорошо, остался доволен, что бывает крайне редко.

После повторного звонка Ольги Викторовны Смирновой в конце прошлой недели сегодня понёс им авторский экземпляр «В-5». По дороге встретил Никитина, гуляющего с собачкой. Репетирует новую пьесу в главной роли. Бодр. Вновь заговорил о том, чтобы я сводил его к Адрианову. Предварительно пообещал ему завтра.

У Смирновых побыл недолго. Пили чай, говорили о «Вертикали». Вера Дмитриевна немного вспоминала, была весела и как-то очень восприимчива, внимательна. Вышла провожать в коридор, опять благодарила, крепко жала мою руку, поймав её в свои ладони. Очень тёплая, по-домашнему, получалась встреча.

Переговорил с Юриным о начале работы над «В-6». Завтра должны приступить. Александру понравился предыдущий выпуск. Хвалил неравнодушно, искренне, даже с неким восторгом. Может, потому, что сам к этому причастен.

23 — 24 апреля. Киселиха

С Барлитом на охоте у Вадима. Когда приехали на моей машине на 13-й участок, Вадим уже ждал. Карьеры ото льда очистились, но шалаши затопило. Наша переправа на остров — полтора часа. Так долго пришлось плыть в лодке. Очень большой путь по воде. На острове сварили уху из свежеепойманной рыбы. Мы с Вадимом долго сидели у костра разговаривали о Вере, Боге, ещё о многом. Спал плохо. Замёрз. Но утром опять было хорошо, на сердце весело. Плавали с Вадимом проверять сети. Привезли мешок рыбы — щуки, окуни, немного плотвичек и линей. Домой привёз пакет рыбы.

29 апреля

По неоднократной просьбе Адрианова сегодня взял у Коломийца машину и отвёз их с Наташей в фотографию. Нужны карточки для новых паспортов. Когда Юрий Андреевич сидел перед камерой, то был похож (во взгляде, позе, собственном ощущении) на маленького растерянного ребёнка. Удивительная, не замаранная, чистая душа!

Ещё вчера в «Нижегородских новостях» взял у Юрина выведенный вчерне макет «В-6». Для чтения оставил Адрианову его подборки. Сегодня забрал и уже весь макет оставил Коломийцу. У Алексея Марковича радость — вышел «Наш современник» №5 с его коротенькими рассказами.

30 апреля

Ходил на службу в собор Александра Невского. Вёл владыка Георгий. В Пасхальную ночь я был в Староярмарочном соборе, видел его там. Но не выдержал столпотворения, бесконечных передач свеч к иконам, и ушёл. Сегодня свободно. Простоял всю службу. Два с половиной часа пролетели. Было награждение, раздача огня из Иерусалима... Хор пел замечательно. Но как мне показалось, владыка ещё не привык к своему положению, больше «играет» в степенство, неторопливость. Пришли мне на ум и ещё некоторые мысли относительно нашего священства — но писать об этом не буду... Прав ли я в своих выводах?..

И вчера, и сегодня звонил Адрианов. Переживает, что мы вчера как-то не так расстались. Это всё напрасно. Они надеялись, что я останусь обедать, а я уехал...

Вечером позвонил Заного. Поздравил с праздником. Я так обрадовался его звонку, тому, что то недоразумение осталось позади. Володя видел в университете «В-5» и остался доволен. Он почему-то думал, что я изменил обложку. Ему хочется этот номер иметь у себя. Конечно же, я пообещал привезти, но только после праздников. Завтра с Ириной первый раз после зимы хотим ехать в деревню.

1 — 3 мая. Кунавино

Приехали во второй половине дня, потому что от Волжского моста пришлось вернуться домой — пробка. Но день был тёплым. Открыл окна, сняв щиты, затопил печь, принёс воды из родника. На следующий день много и с удовольствием перекапывал землю — вокруг старых яблонь и одной молодой антоновки, грядки у двора и вишен, выкорчевал два куста смородины.

Всю ночь страшно выл ветер. Утром очень холодно и всё тот же порывистый ветер. Вскопал ещё одну грядку, поделал всякую мелочь, и после обеда, намёрзнувшись, уехали. В этот раз много и ностальгически, до какого-то ноющего чувства в груди вспоминал девчонок маленьки-

ми. Как они здесь бегали, спали в доме, делали всякие поделки (они и сейчас на стеллаже наверху). Как я, к сожалению, не всегда был добр и справедлив к ним, раздражался по пустякам. И ведь ничего не вернуть, не изменить, не исправить... Ничего! И все несправедливости навеки останутся со мной...

4 мая

После долгого перерыва был в мастерской у Занюги. Принёс «В-5». Володя показывал две своих новых работы — натюрморт с бочонком и пасхальным яйцом и большая картина — вид на Волгу и Оку из Кремля. Потом разговаривали, ужинали.

По окну в потолке увидели, что начался дождь, и я поспешил домой. Вроде бы добрые отношения между нами восстановились.

9 — 11 мая. Кунавино

В Кунавине копал грядки, обкапывал яблони, таскал в ванную воду из колодца. Два дня был без рубашки, раздетый по пояс. Птицы поют круглые сутки — и утром, и ночью. Дочитал «Белую книгу» Сергея Глазьева об итогах реформы за десять лет. Жутко становится от такой статистической правды.

12 мая

В «Земле Нижегородской» встретился с Гладышевой, и она попросила меня зайти «поговорить». Вышли на лестницу. Альбина Петровна предложила со следующего года вместо неё преподавать в университете на факультете журналистики по теме «конфессиональная журналистика». После некоторых колебаний — согласился. Её аргумент: «Ведь тебе дочку нужно будет устраивать на учёбу».

Вечером долго гуляли по «аллее» от улицы Должанской до Староярмарочного собора и назад с Пашковым. Говорили о современной журналистике, о нашем времени, о театре... Исподволь я кое-что выяснил и об университете. Гладышева поблагодарила меня за согласие. Но только ли она все эти вопросы (замену себя кем-то) решает?

Днём побывал в «Нижегородском инвалиде». Разговаривал с супругой главного редактора газеты Брагина — Мариной Иконниковой. Наговорила она мне много тёплых слов о той, прошедшей месяц назад встрече. Что я был внимателен к ним. Даже расплакалась. Я-то, конечно, такого отношения к себе вовсе не заслуживаю. Это мир вокруг стал так чёрств и жесток, что любое нормальное человеческое отношение удивляет.

Вот, например, позвонил я сегодня Адрианову, поздравил с прошедшим Днём Победы, а он мне в конце разговора сказал, что ему звонила Телешева и что-то «катила на тебя». Пожилой человек, время думать о вечном, а она исходит злобой и ненавистью. Сохрани её Господь.

13 — 15 мая. Киселиха

С Владимиром Занюгой у Вадима в Киселихе. Вечер на холмике перед карьерами, ночевали у Михаила в посёлке. Следующий день полностью на острове. Жарили и варили пойманную рыбу. Володя написал два этюда, я за обеденным столом под берёзами — интервью. Пели птицы. Было светло и празднично на душе.

На следующий день, вынув из сетей рыбу, приплыли на остров, сварили уху. И почти сразу вернулись в посёлок. В карьерах ветер, и грести мне было и сложно, и физически тяжело. Лодку сносило, я нервничал. Вообще в этот день был несколько уставшим, раздражительным. Вторую половину дня томился. Владимир написал ещё один этюд с соснами (я его видел только в работе).

Выехали из посёлка в пять часов вечера. Володя хотел написать ещё один этюд — с полем, перелесками — но я не согласился. Довёз его до мастерской, и там спустило проткнутое гвоздём колесо. Опять переживания.

Дома несколько звонков. Адрианов, оказывается, меня ждал, чтобы ехать на фотовыставку Николая Мюшкова. Но обошлось без обид.

17 — 18 мая. Бутурлинский район

По приглашению Виктора Пурихова я и Заного ездили к нему в Бутурлинский район. Два дня гуляли на свежем воздухе. Побывали в нескольких местах на реке Пьяне. Володя старательно писал этюды. Мы с Виктором ловили рыбу — он с лодки на спиннинг вытащил одного щурёнка, я с берега на удочку около сорока окуньков и плотвичек. Места красивейшие, птицы заливаются — праздник душе.

Но на следующий день ночью и утром шёл дождь. Из дома выехали только к обеду. Проехали в село Борнуково и, перейдя Пьяну, поднялись (немного поплутав у подножия холма) к Борнуковской пещере — на место добычи борнуковского поделочного камня. На память и мы взяли камни из карьера. Но на обратном пути опять проблема — накрепко застряли в канаве на пойменном лугу. Выручил из беды только трактор.

На обратном пути в Нижний заехали в село Григорово, посетили памятник Аввакуму работы Клыкова. Очень сильная, выразительная скульптура. И место для неё найдено не совсем обычное, но оттого впечатление только усиливается. А храм в селе, большом и, наверное, не бедном, так и не восстановили.

20 — 21 мая. Кунавино

Вчера в городской библиотеке прошло в рамках праздника Славянской письменности и культуры представление новых изданий. В том числе и «Вертикали». Само мероприятие малоинтересное и довольно скучное, формальное. Пришлось мне там что-то сказать и об альманахе. Познакомился с Виктором Михайловичем Степановым (доктором химических наук, профессором университета) — издателем сборников «Учёные записки». После встречи Заного попенял мне, что ничего в своём слове не сказал о нём.

Надо было ехать на правление в Союз, но я отказался и уехал в деревню копать грядки. А там комары!!!

Сегодня выполнил норму и под дождь вернулся в город. Сразу хорошая новость от Чижова. На письме о финансировании спецвыпуска (экологического) стоит доброжелательная виза руководителя экологического фонда.

В «Волгагеологию» мне пришёл факс с приглашением на Совет предпринимателей Советского района. Домой из типографии звонила Ольга Фёдоровна. Её терпение кончилось. Нужны деньги за производство «В-5»

24 — 25 мая. Кунавино

С Ириной в деревне. Грядки, комары! От земли уже устал. Хочется в работе чего-то другого, разнообразия.

В субботу был на вокзале. Видел поезд 307 — Тюменский, на котором столько мне пришлось поехать. Сейчас он короткий и очень невзрачный. Вагоны почти все плацкартные. А ведь каков был...

За эти дни прочитал сборник стихов Ивана Борькина. Много слабого и малоинтересного. Селезнёву в «Арину» придётся давать старую статью с добавлением нового начала.

Вечером позвонил Пашков. Интервью он подготовил. Напомнил, чтобы завтра ему принёс фотографии для газеты.

29 мая

Совет предпринимателей района (Советского) в ресторане на Щёлковском хуторе. Приехали с Коломийцем. Я ничего не говорил, всё время молчал. Но Коломиец выступил очень хорошо и по делу, тактично подарил всем «В-3,4», за фуршетом хорошо сказал о «Вертикали». Я думаю, что эта встреча произошла не зря. Вчера Алексей Маркович го-

ворил о «Вертикали» и на совете директоров района. Но того эффекта, который был в первый раз, похоже, не последовало. Но ничего — капля воды камень точит.

30 мая

Подписан договор по перечислению денег (60 000 рублей) из Экологического фонда в типографию университета. От Чижова зашёл к Заног. Вместе прошли в типографию. Взял для себя экземпляры «В-5». Владимир понёс в мастерскую тридцать штук. Дождлся своего. А я доволен, что всё разрешилось так благополучно.

3 — 5 июня. Москва

В Москве с Коломийцем. Грустно. Реализация альманаха слабая. Оставил «В-5» Переяслову. (Он уже помянул в «Дне литературы» мою повесть «Сезон»). Долго говорил в Союзе с однокурсником Валентина Николаева по Литинституту. Надарил он мне всякой неходовой литературы.

7 июня. Кунавино

На один день ездили в деревню с Ириной. Грядки под викторию, комары. Вернулись вечером.

Днём с Заногой встречались в художественном музее у Екатерины Петровны Пуховой. «В-5» для реализации в своём кругу она взяла. И вообще этот «канал» творческого сотрудничества мне видится перспективным и с точки зрения распространения, и получения новых рукописей. Но опять зашёл разговор о Гофмане. Около церковная интеллигенция его обожает!

11 июня

Холодно, дождь. Юрин, как и обещал, в «геологию» приехал вовремя. Сидели с ним за компьютером, всё вычистили в макете и вывели его на чистовую. (Тут я сразу увидел недостатки). Для последнего прочтения отдал вёрстку Коломийцу. Алексей Маркович пригласил на разговор и предложил работу в «Волгагеологии» начальником отдела. Но оклад маленький — всего пять тысяч рублей. Я думаю. Работа наверняка изменит наши товарищеские отношения, которыми я дорожу. Согреваюсь душой возле этого мудрого человека. С другой стороны, пора мне приобретать официальный статус. Алексей Маркович упомянул, что я должен получать зарплату, как главный редактор. Я пообещал, что составлю бюджет для альманаха.

В музее Горького встреча с дагестанскими писателями по случаю 80-летнего юбилея Расула Гамзатова, с дагестанскими поэтами — Магомедом Ахмедовым и ещё с кем-то. Ведущий Шамшурин. Сидел в зале с Чапраком и Рябовым. Олег просится со стихами в «Вертикаль», Чапрак говорил о «Вертикали» всяческие хорошие слова и что он гордится мной. С Шамшуринным встретились тепло, с Половинкиным холодно. Обиделся Владимир Васильевич на моё интервью в «Нижегородских новостях».

По настойчивой просьбе Пашкова съездил в театр «Вера» на премьеру спектакля «Ветрена гулянка» по словам Степана Григорьевича Писахова. Впечатление самое доброе. Спектакль поставлен с любовью и целомудренно (ведь можно ставить без всякой этой сексуальной пошлости). С любовью к «материалу» — точно перенося на сцену авторское любовное своим народом, его языком, бытом, юмором. А актёры (их четверо — две девушки и два парня) замечательны. Впервые чувствовал, что залу они не просто понравились — их полюбили.

12 июня

Праздник. Полёты авиации над Волгой. Рёв «МиГов». Смотрел всё это на набережной. В театре драмы с Пашковым на спектакле «Американская шляха...» Казанского театра им. Качалова. Был и Лев Серапионо-

вич Белов с супругой. Спектакль нам не понравился. И столько мата, секса... Такая противоположность вчерашнему спектаклю.

15 июня

Вчера были у Заноги. Обсуждали обложку для «В-6» и оформление макета. Опять у меня после этого смутно, тяжело на душе.

Зашёл к Адрианову. Долго не бывал. А вместо общения — водка и разговор ни о чём. Вот так проходит работа над «Вертикалью». И что-то во всём этом надо менять.

17 июня

Сегодня с Юриным вывели окончательно для типографии макет «В-6». Вчера из Москвы приехал Джафар — мой друг из Алма-Аты. Сегодня после обеда гуляли по городу. Мой отход от бизнеса и уход в литературу его изумляет, приводит в недоумение и даже настораживает.

21 июня

Утром проводили Джафара с семьёй в Москву (за ними приехала машина). Звонил профессор Степанов (Славянская академия), хотел встретиться, но я отказался, сославшись на занятость.

Принял для себя трудное решение — закончить с «Вертикалью». Жаль, что приходится это делать на взлёте издания. Идёт вверх его известность. Увеличивается круг сочувствующих ему авторитетных в науке и культуре людей. Издание уже почти завоевало своё место в культурной жизни города. И даже деньги на его печатание находятся. Но... «Вертикаль» не даёт заработка мне, как его издателю и владельцу. И если бы это касалось только меня, я бы потерпел. Ведь ещё так много невоплощённых идей. Но всё это становится очень обременительным для семьи. Постоянно не хватает денег, и терпеть это больше нет сил. Приходится выбирать. Работать же где-то и заниматься «Вертикалью» не получится. Тут очень важно состояние (духовное, эмоциональное, интеллектуальное, чувство уверенности и собственного достоинства), в котором я сейчас нахожусь. Всё это на иной работе будет неизбежно разрушено.

В типографии университета в печати шестой выпуск. Юрий набирает седьмой (экологический) для Облэкофонда и верстает мою книгу. Всё нужно издать на имеющиеся сейчас на счёте типографии деньги. И, наверное, если ничего кардинального не произойдёт, на этом распрощаться с «Вертикалью». Жаль, но другого выхода нет. Я делал, что мог, но солидного и постоянного спонсора за эти годы найти так и не удалось.

26 июня

В редакции «Нижегородского инвалида» познакомился с известным фотографом Иосифом Соборовером. Старику 75 лет, видимо, болеет (с его слов), но бодр и словоохотлив. Оставил ему свой домашний телефон и подписал на память (по его просьбе) «В-4». Рассказал Соборовер о своей выставке в выставочном зале, посвящённой митрополиту Николаю, показал буклет (фотографии, действительно, хороши) и рассказал о своей обиде на строителей — Скларова и других. Обида касается опять же денег. И кто там прав, кто виноват — не разобрать. Но сама идея Иосифа передать Фонду им. Митрополита Николая (Кутепова) 112 больших фотографий (всю выставку) безусловно, стоит того, чтобы к ней отнестись серьёзно. Соборовер всё-таки признанный мастер фотографии.

28 — 29 июня. Кунавино

Написал прощальную записку (заметку) для последнего выпуска «Вертикали». Неужели это всё? Неужели на этом всё закончится? Своими руками я убиваю лучшее, что сделал за прожитые годы.

После обеда уехали в деревню. Там комары и дожди. В этом году поездки в загородный дом совсем не радуют. По возвращении попали

в большую пробку у моста. Начало её перед постом ГАИ на Кировской трассе.

Вечером позвонил профессор Кутырёв. У него есть, что предложить в экологический сборник из первой книги. Он завезёт её мне в «Волгагеологию». Думаю, на этом в основном формирование «В-7» закончится. Нужно в этот же выпуск поместить подборку стихов Бориса Селезнёва, которую он мне передал.

30 июня

Звонил дьякон Николай из Франции. Сказал ему, что «Помоги!» набран и его предисловие подготовлено, но для печатания не хватает 30 000 рублей. Обещал попробовать найти деньги в Москве и привезти.

У Заного в мастерской трудный разговор по поводу моего решения оставить логотип и сноску об авторах внизу страницы. Владимира задевает, что я это решил, не поставив его в известность. Разговор был громкий, эмоциональный. Но закончилось всё полным примирением и тёплыми обоюдными словами.

В кинотеатре «Канавинский» вместе с супругами Заногами смотрели французский фильм из конкурсного показа на Московском кинофестивале (это Людмила Калинина сегодня дала мне приглашительные билеты). Впечатление удручающее. Франция сдалась Голливуду.

1 июля

Позвонил Валерий Васильевич Никитин, и представившись неким потом, разыграл меня по полной программе. Изменил голос, окал, хрипел, как древний старик. Саму неестественность разговора я почувствовал, но до конца так и не понял, в чём дело. И опять он заговорил о встрече с Адриановым, чтобы я её организовал. Сколько же этот разговор у нас длится? Надо бы как-то с этим закончить.

8 июля

По приглашению (настоячивому) Жильцова был в гостях у Елены Пономарёвой по поводу выхода её книжки стихов. Пришёл туда вместе с Пашковым. Ещё подошли Селезнёв, Половинкин, Гладышева. Было обильное застолье и в меру интеллигентный разговор. Муж Пономарёвой (я его видел несколько раз в музее Пушкина — он там работает), оказывается, сидел в советское время вместе с Жильцовым за диссидентство. Но нарочитость, искусственность организованной встречи чувствовалась. Да и стихи мне не приглянулись.

11 июля

На этой неделе дважды звонили по поводу повести «Сезон» и давали ей приятную, лестную для меня оценку. Сначала профессор Степанов, Виктор Михайлович, а сегодня утром Белов Лев Серапионович. Вчера он забрал «В-5» у Пашкова. Вечером, по его словам, решил прочитать несколько страничек, да так и не остановился, пока не дочитал всю повесть до конца.

Во второй половине дня всё-таки отправился в «Волгагеологию». В здании уже никого, кроме Коломийца. Когда зашёл в кабинет, он дочитывал последнюю страничку вёрстки «В-7». За сегодняшний день как корректор вычитал весь материал экологического сборника. Алексей Маркович сказал, что на него этот сборник произвёл тяжёлое впечатление. (Предыдущие были проникнуты надеждой, верой, светлыми чувствами. А тут — одни проблемы, нечестность, обман и невозполнимые потери.) Дал он, как обычно, несколько дельных советов по доработке помещённых материалов, их дополнению и сокращению. И очень его расстроило моё «Наше поражение?». Смириться с потерей альманаха Алексей Маркович не хочет. Обещает денег найти: переговорить с «Нижфармом», предложить ещё одно совместное сотрудничество с экологами.

Мы до 19-00 сидели в кабинете, немного выпивали и много, откровенно говорили. И вновь затеплилась во мне какая-то надежда. И даже не по поводу «Вертикали», а вообще, что всё наладится, всё будет хорошо.

13 июля

Неожиданный звонок фотографа Соборовера. Прочитал «В-4» от корки до корки и в восторге. Особенно от страниц, связанных с рассказом о Староярмарочном соборе. (И это уже не первое высказывание в этом роде!) Видимо, мне стоит продолжить описание мест моего детства, той неповторимой атмосферы конца 60-х и начала 70-х годов.

Вчера читал вёрстку. Убрал первую статью Кутырёва, значительно сократил материалы Добротиной и подготовил из книги для печати отрывок (главу, но сильно её сократив) Кодина. И конечно, опять всякие мелкие правки по тексту и оформлению.

16 июля

В «Волгагеологии» с 9-00 до 16-00 без перерыва с Юриным выводили на чистовую макет экологического выпуска «Вертикали». Всё, работа завершена. Сегодня в типографию уже не успел. Отнесу завтра. И к тому же, должен быть готов полностью тираж «В-6». Осталось подготовить собственную брошюрку, и на этом договор по перечислению денег с экологическим фондом будет закрыт. Дальше все силы направлю на поправление материального положения семьи.

17 июля

В типографии полностью готов тираж «В-6». Взял с собой (для Чижова) первую пачку и оставил для работы макет «В-7». Ввиду того, что экологический сборник по объёму меньше, чем планировалось изначально, то после пересчёта оставшихся денег хватает для своей брошюры.

Неприятный инцидент с украденным у девушки сотовым телефоном. Пол часа бегал за вором по Ярмарке. Догнал, забрал телефон. Тот просит прощения. Не вытерпел, и ударил молодого подлеца, на моих глазах сорвавшего у девушки с шеи сотовый телефон. Но не сильно – злость куда-то прошла. Другой парень, работает в Ярмарочном доме, пообещал отдать телефон владелице.

Возвратившись к дому, увидел на лавочке Пашкова. «Что, догнал?» Оказывается, он видел, как я побежал за вором. «Догнал». «Конечно, как всегда, подрался?» А что делать — не могу избавиться от этой «ярмарочной» привычки — негодяй должен быть наказан.

20 июля. Вязники

Вчера с Ириной и Сергеем Шестаком побывали у нас в Кунавине. Ходили в лес. Комары одолевали, но мы всё-таки набрали грибов для жарки (попалось несколько белых). Ирина ещё и половину ведёрка черники. В этом году это первый выход в лес, и всё было «по душе» и в удовольствие.

Вечером позвонил Пашков, напомнил о поездке в Вязники на Фатьяновские дни.

С делегацией нашего Союза журналистов был в Вязниках целый день. Прошли по городу вместе с праздничной колонной. Побывали в музее песни (Дом Фатьяновых), смотрели ярмарку-продажу местных художественных промыслов. И, наконец, грандиозный (более шести часов без перерыва) концерт «на поляночке» — под открытым небом. Невероятный духовный подъём в публике. Пели песни певцы из разных городов. Выступали поэты. Из писателей сказал слово Крупин (очень душевно), Паркаев, Шамшурин, ещё кто-то — тут пошли сплошные лозунги за спасение России. Из певцов — Стрелченкова, Зыкина, «Сябры» и ещё множество замечательных голосов... Праздник! Мы сидели на первом ряду справа от сцены, и нам был виден огромный простор, открывающийся с холма за Клязьму.

23 июля

В Областной библиотеке презентация книг (подарочных) о Серафиме Саровском. Всё прошло как-то уж очень быстро (хотя выставка, приуроченная к презентации книг XIX века о Серафиме, его икон, и оформление этого «мероприятия» было изысканным и интересным). Проводил всё фонд «Народный памятник» и магазин «Деловая книга». Меня пригласил Федотов, позвонив вчера вечером. В его «Полиграфленде» и за его счёт печаталась одна из книг.

24 июля

Эту неделю общаемся с Адриановым по телефону. В воскресенье, когда был в Вязниках, он разговаривал с Ириной и интересовался, не вышел ли шестой выпуск. В понедельник я понёс журналы к нему, но кода от двери в подъезд не знал, и потому ушёл. Вновь позвонил от Пашкова, узнал код, но дверь опять не смог открыть. Третий раз звонил из «Волгагеологии» и сказал, что журналы оставлю на вахте. Там их забрала Наташа.

В этот же вечер Юрий Андреевич перезвонил и похвалил альманах. Сегодня опять звонил, хвалил материалы (только Шестинского пока не прочитал) и сказал, что книжки раздал Л.И. Шиянам, Рябову Олегу, А.В. Кессель, ещё кому-то... К сентябрю будет готовить следующий материал. Ну что ж, там будет видно...

Мы с Юриным подготовили вчерне макет моей брошюры «Обретение России». На следующей неделе надо будет отдать её в работу в типографию.

Был на этой неделе интересный разговор с Чижовым насчёт финансирования «Вертикали» (дальнейшего). Многообещающий. Но конкретно говорить об этом пока рано. Благодаря Коломийцу вроде бы твёрдо обещали раз в год по 30 000 рублей давать «Нижфарм». И всё серьезнее встаёт необходимость как-то официально себя зарегистрировать. Прямо искушение какое-то.

29 июля — 1 августа

На православной выставке-ярмарке в первом павильоне Нижегородской ярмарки вместе с картинами Заного выставил книжки «Вертикали». Результат нулевой. Правда, подходили, листали — но и только. И это даже не разочарование для меня — обида. Не дожидаясь окончания выставки, забрал альманахи домой.

Открытие ярмарки было хоть и торжественным (крестный ход от Староярмарочного собора, молебен перед павильоном, окропление выставочных стендов святой водой...), но не внушительным. Сильнейшая ли жара была тому виной, или начало торжеств в Сарове (что верней всего) — не знаю. Из заметных гостей, в сопровождении о. Валентина Сазанова, прошла по выставке самозванка (великая княгиня и вроде бы глава Дома Романовых) — Георгадзе — вот и всё.

3 августа

Вернулись из деревни с Ириной и Сергеем Шестаком. Уехали вчера, немного порыбачили, помылись в бане, вечером сидели у меня на втором этаже. Ирина собирала ягоды.

Ближе к вечеру позвонил Смирновым (а то так никогда и не соберусь), сказал, что вышел очередной альманах с публикацией Веры Дмитриевны. Договорились о встрече. Жара опять нестерпимая. Пока дошёл до Смирновых — вымок насквозь. Даже неудобно было к ним подниматься. Подарил Вере Дмитриевне несколько разных выпусков «Вертикали» с её публикациями, а она мне уже заранее подписанную книгу «Очерки быта и жизни нижегородцев в начале XX века» своего отца. Она всё так же бодрa, разговорчива. К ним приехала из Подмосковья её младшая дочь. Пришлось фотографироваться с Верой Дмитриевной.

Перейдя Окский мост, перед остановкой у Похвалинского съезда нашёл половину лошадиной подковы. Впервые! Забрал с собой, хотя и не знаю, берут ли нецелые подковы «на счастье».

5 августа

С Юриным окончательно поправили и подготовили вёрстку «Обретения России». Отнёс дискету в типографию. Это «точка» в предыдущем проекте. Теперь осталось только дожидаться тиражей.

Вчера у Пашкова в редакции читал его хорошую заметку о «В-6». Александр считает этот выпуск лучшим. И что если дальше так пойдёт..

6 августа

Прошла презентация книг серии Олега Рябова в Союзе писателей. Формально и неинтересно. Опять он пообещал журналистам, что через две недели проведёт презентацию «Вертикали».

11 августа

С Сергеем Шестаком и Ириной были в деревне. Ходил в лес, набрал ведро грибов. Но сегодня «тяжёлый» день — всё не так и наперекосяк. Но главное — получив в типографии «В-7», увидел, что он напечатан с неуправленного макета. Как такое могло случиться?! Ох, и тяжело даются такие дни!!!

15 — 16 августа. Киселиха

С Барлитом у Вадима на острове. Всё попеременно — и удачное, и плохое. Вечером Толик в карьере перевернулся в ботнике, и на остров, довольно далеко, выбирался пешком. Ночь не спали у костра. Сегодня, пока плыли по карьерам на большую землю, попали под сильный дождь. Промокли насквозь. Машина у Толика не завелась — от вчерашнего «купания» вышел из строя пульт сигнализации. Пришлось домой добираться на электричке, а там опять под дождём идти до дому.

Позвонили от Сергея Чуянова. Они хотят сделать сюжет о «Вертикали» для своей телепередачи. Условились предварительно встретиться в понедельник у меня в музее.

21 — 24 августа. Кунавино

С Ириной. Погода переменчива. Солнце сменяется дождём и наоборот. Убрали лук, полностью вымыли дом, вырвали траву с грядок. Она в этом году почти с человеческий рост. Мылись в бане. Утром приехал Шестаков (он же нас и в деревню отвозил). Пошли в лес втроём — я, Сергей, Натюлька. На этот раз за деревню Лискино. Грибы попадались хорошие, и немало. Сергей так вошёл в азарт, что после обеда пришлось с ним ещё раз сходить. И опять набрали по ведру.

25 августа

В офисе Сергея Кириенко во второй раз встречались по поводу фестиваля им. Е. Евстигнеева. Втянула меня в это дело Прибутковская. От Союза писателей больше никого не нашлось. Как-то ещё весной она начала разговор на эту тему, но в оргкомитете фигурировал Шамшуринов. Видно, отказался. Я тоже после первой встречи в представительстве отказался. Мне всё показалось очень непродуманным, сумбурным. А тут ещё Нинка позвонила и спровоцировала: «Если не хочешь, то откажись сразу». Я и отказался. Окончили тогда разговор с взаимной обидой. А тут опять звонит. Замены не нашла. Согласился продолжить. Посмотрим, что из этого студенческого литературного конкурса, посвящённого театру (который я веду, и видимо, возглавляю), выйдет. Завтра надо быть на пресс-конференции в Театре Комедии.

Но главное — был в типографии. Весь тираж «Обретения России» готов. Экологический выпуск «Вертикали» сделают на следующей неделе.

Закончил чтение книги Иры Кудровой «След комет» о жизни Цветаевой. Это серьёзная работа с проникновением не в биографию — в духовное состояние поэтессы.

27 августа

Прошла конференция фестиваля, которая больше напоминала презентацию проекта. В «Волгагеологии» записали моё интервью для телепередачи Чуянова «Парк культуры». По-моему, всё необходимое я сказал, и девочка, готовящая сюжет о «Вертикали», умненькая, сообразительная. Будем надеяться, что всё получится.

28 августа

На ул. Ильинской около кабинета нотариуса (во дворе дома) встретились с дьяконом Николаем Никишиным. Он хлопочет об усыновлении какого-то ребёнка для французской семьи. Странно всё это как-то. Кажется мне всё больше и больше, что тут дело в деньгах (имею ввиду его бурную деятельность французско-русскую). Долгий разговор о возможном издании «Помоги!». Но денег в это вкладывать не хочет. Ну а как печатать без достойного финансирования? Вот и весь сказ.

Забрал из типографии тираж «Обретения России». И хорошая весть от Фёдорова — деньги на книгу пришли.

29 августа

Случайно встретился с Кутырёвым у Пашкова. Затем он зашёл ко мне в музей. Я подробно излагал концепцию, идею «Вертикали», и похоже, что был всё-таки убедителен. Профессор сказал, что теперь будет это издание пропагандировать.

С Пашковым были в Театре Комедии, смотрели предпремьерный прогон спектакля «Обломов». (Встретились с Чуяновым. Поговорили и о передаче, где пойдёт сюжет о «Вертикали», и о возможной поездке в Городец). Сам Обломов мне понравился. Интересная работа — органичная, естественная, светлая, молодого актёра.

31 августа

У Адрианова. Наташа читала вслух воспоминания Цирульниковца (из 2-го тома) о приезде в Нижний на Корниловские дни Ольги Бергольц. Слушали запись романсов Юрия Андреевича. Принёс «В-7» и «Обретение России». Адрианов сказал, что на основе своей вступительной заметки к книжке напишет рецензию в «Землю Нижегородскую». Это была полностью его инициатива. И если бы не выпитый нами литр водки, всё было бы хорошо. Но спиртное к концу утомило.

6 сентября

Утром позвонил Адрианов. В «Нижегородской правде» вышла моя статья о нём. Наташа уже купила и читает. (В прошедшее воскресенье, когда был у них, сказал, что статья давно, с марта, лежит у Мухиной. «Надо ей позвонить», — откликнулся Юрий Андреевич. И уже в понедельник по телефону мне сообщил, что напомнил о статье Мухиной. И вот такой скорый результат). Я тоже оделся и пошёл, купил два номера. Однако, сокращённый материал, без блока о творчестве Адрианова и цитат его стихов, мне не понравился. Получилось какое-то сюсюканье. Поэтому перезванивать не стал. После обеда Юрий Андреевич позвонил сам, сказал, «что всё хорошо», ему понравилось.

С Селезнёвым на дне рождения у М.И. Донского. Был там ещё Мощанский, Фёдоров (бас), какой-то местный композитор. Борис подарил свою вторую «Арину» (вместе вчера заезжали в Братство, и он в редакции забрал коробки с альманахом), Фёдоров пел (хорошо), композитор представлял в магнитофонной записи три песни на слова Донского... Михаил Иванович обижался, что недооценивают его поэзию. В общем,

песня утомительная и известная, и меня раздражающая. Пришлось по этому поводу сказать хозяйну несколько неприятных слов. Но разошлись довольно быстро и потому всё не довело меня, как это часто случается в последнее время, до нервного утомления.

7 сентября. Кунавино

Позвонил Шестак, предложил съездить за грибами. Отлично! Погода чудесная; хоть и облачно, но сухо и тепло. В лесу изобилие грибов. Набрали по ведру чёрных груздей и грибов для жарёхи. На веранде обедали, пили кофе, забирали высохший и отлично сохранившийся лук. На обратном пути пробка началась от Ситников — это сразу за Рекшином. Но Сергей молодчина, всю её объехал по встречной, так что добрались до дома почти без остановок.

8 сентября

Получился тяжёлый разговор с Пашковым. И дело не столько в его нервозности (это-то почти и не было), сколько в его взгляде на свою прожитую жизнь, как на неудачную, обделённую, обиженную. И в связи со смертями на прошлой неделе (народный артист РСФСР Александр Палиес, поэт Аркадий Барахович, редактор биржевой газеты) Александр думает «вплотную» и о своей скорой кончине. С сердцем у него всё хуже и хуже.

Остался он недовольным и «Обретением России». Книжку прочитал в воскресенье. Особенно тем местом, где я упрекаю Виктора Астафьева в обывательских взглядах на войну во время перестроечного шабаша. И раздражает его, что «вы все гении, а кто-то вас должен обслуживать». Я как раз считаю, что Александр очень много и бескорыстно делает для меня и «Вертикали», и очень ценю, очень благодарен ему за это. Ценю его «высокий порыв» в том море эгоизма, что разлито вокруг нас. Но как ему помочь... и возможно ли это? Наверное, так тяжело в жизни подводить итог, чувствовать, что многое в ней не свершилось. А времени и сил на «исправление ситуации» уже не остаётся. Горько, как горько всё это...

12 сентября

Второй день хорошо работается над статьёй по книге Шаховского. Прервался ради пресс-конференции в театре «Комедия». И зря. Поговорить с Еленой Черновой не получилось. Вчера отнёс дописанный материал к «Неизвестному Нилусу». С Пашковым сидели в подвальчике на Покровке, пили пиво. Затем кофе за столиком на улице. И я впервые отчётливо понял — он весь в предчувствии смерти. Он старается растянуть время, всё попробовать, прочувствовать. Пытается надышаться перед... Каково это жить с предчувствием близкого... И во мне впервые что-то дрогнуло, изменилось. Я не могу этого объяснить, но ощущение из тех вечных и настоящих чувств, ощущение вечности. Это потрясает!

13 сентября. Кунавино

В деревне с Шестаком ходили за грибами. В основном собирали чёрные грузди. Набрали по два ведра.

Перед отъездом пришёл к нам в дом милицейский майор, попросил быть понятыми. В доме за оврагом молодая жена ножом убила своего мужа. Пошли в дом, а там всё буднично, словно ничего и не случилось — играют дети, хлопчат о грибах старуха-мать... Нам показывают окровавленный нож, рубашку, просят расписаться в протоколах. И тоже всё бегом, спешно — словно речь идёт не о человеческой жизни, не о свершившейся трагедии, а о чём-то малозначительном, суетном, бюрократическом.

16 сентября

Пришло письмо от Шестинского. Очень тёплое. «О нашем поражении?» — «пронзило прямо в сердце». Он дал интервью Владимиру Бон-

даренко и что-то там сказал о «Вертикали». Вскоре Олег Николаевич сам позвонил. Голос у него неожиданно молодежав, громко-твёрд и сценически-артистичен. Красивый и достойный голос. Он едет в Болгарию на какой-то славянский форум и там будет (если тоже приедет Симеон Арнаудов) разговаривать с автором поэмы «Россия, будь благословенна!» по поводу закупки «Вертикали» с её публикацией. Возможные варианты этого мы обсудили. Поэму Арнаудова перевёл с болгарского Олег Николаевич. Мы её будем публиковать в журнале.

18 сентября

Был на открытии мемориальной доски памяти Н.И. Кочина на доме, где он жил. Вспомнилось, как в последний юбилей в музее Горького награждали его орденом «Дружбы народов», как его хоронили, и я нёс на подушечке его лауреатскую медаль Государственной премии РСФСР им. М. Горького. Людей собралось немало, все известные. Шамшурин ко мне, как к родному подошёл. Опять просил о «Вертикали». «Вот вы написали в статье об Адрианове, что писатели не отреагировали на альманах, а я его так ещё и не видал». Цирульников тоже пообещал материал для журнала.

Вечером позвонил домой Юрий Изумрудов. У него статья о российско-украинских отношениях (острая). Хочет напечатать в «Вертикали».

И главное — юристом получено свидетельство о регистрации автономной некоммерческой организации. Журнал приобрёл законный юридический статус.

19 сентября. Татинец

С Коломийцем ездили к нему на дачу в Татинец. Волга поражает. Просторы с высокого обрывистого берега открываются душезахватывающие. Какая воля, какая красота, какая игра красок! Там же Алексей Маркович рассказал о том, как у него украли «Волгу» (служебную), и как экстрасенсы её вернули. Всё-таки существование другого параллельного мира (миров) не вызывает никаких сомнений. Но от услышанного жутковато.

23 сентября

Получил у юриста свидетельства о регистрации и постановке на налоговый учёт некоммерческой организации «Вертикаль. XXI век». Пришли стихи от главного редактора журнала «Всерусский собор» Андрея Реброва и третий номер журнала с моей заметкой. Был в гостях у мамы.

27 сентября

Позвонил Валерий Шамшурин. Читает подаренные мной «Вертикали». Говорит, что нравится, и хочет написать по ним обзорную статью. Раньше я ему предлагал что-нибудь дать для альманаха. Теперь он предлагает свой роман из «Роман-газеты» (я промолчал) или воспоминания о встречах с Виктором Астафьевым (которые собирается написать). «Вот это было бы хорошо», — ответил я. Опять он заговорил, что конфронтация ничего хорошего не даёт. Я в который раз предложил объединиться и сотрудничать (в имиджевом плане, в поднятии авторитета Союза, проведении совместных мероприятий).

Вчера закончил статью по Шаховскому и начал обходить фонды по регистрации фирмы. Нужно торопиться.

Шамшурин только что закончил роман о Валерии Павловиче Чкалове («писал полтора года»). Завтра в Литературном музее открытие выставки, посвящённой Борису Пильнику — 100 лет со дня рождения.

28 сентября

Литературный музей М. Горького на ул. Минина. Вечер памяти Пильника. Выставка интересна — фотографии, документы. Публика — всё

пожилые люди. Первым выступил Владимир Половинкин. Следом Шамшурин, дочь Бринского, поэт Эльвира Бочкова...

Мы с Шамшуриным ушли не дождавшись окончания выступлений. На улице тепло — сухо, солнечно, листопад. Я в одной кофте и мне не холодно. До площади Минина идём пешком и говорим о делах Союза, но как-то мелко, неинтересно. Когда же стали расставаться — тут Валерий Анатольевич опять заговорил, как он меня всегда уважал и уважает, как он будет поддерживать «Вертикаль», и что «мало ли что говорят, это не так...».

Наверное, это был какой-то перелом в наших отношениях, «глобальное потепление». И мне кажется, что я испытываю от этого облегчение. Всё-таки доброе общение неизмеримо приятнее конфронтации. Впрочем — насколько искренне это со стороны Шамшурина? Что-то настроенное во мне ещё остаётся. Перед поездкой в музей встречались с Пашковым, и он мне предложил стать членом Союза журналистов. А ведь это давняя моя мечта (юношеская). Согласился с ним — надо это организовать. Александр подготовит рекомендации.

9 — 10 октября. Кунавино

Приехал после долгого перерыва. Отвёз Шестак, а на следующий вечер забрал. Ночевал в холодном доме (печь затопить поленился), но под одеялом было тепло, уютно. На следующий день выкопал морковь, перекопал грядку под чеснок, читал «День литературы».

Осень гнетёт. И хоть солнечно, в меру ветрено, но на сердце какая-то глубокая и ровная печаль. Может, виной тому тяжёлый жёлтый солнечный свет, полётшая трава, облетающие листья и почти голые деревья... Но я доволен поездкой. Надо бы ещё вырваться, подумать, побыть в одиночестве.

В день перед отъездом звонил я Шестинскому. Он приглашает к себе в Переделкино. С автором поэмы в Болгарии встретиться не удалось, но «Вертикаль» он на встрече показал. Олег Николаевич всё спрашивал о рассказе, рукопись которого прислал в последнем письме. Для меня большая честь, что такое произведение он посвятил мне. Рассказ сильный.

В Союзе встречался с Шамшуриным, говорили о поездке в Арзамас — Саров, о его статье о «Вертикали» (я как понял, он хочет писать о моей повести), о будущем приёме новых членов и о юбилее Селезнёва.

А ещё раньше (за день) я был у Адрианова. Выпили водки. Спросил я у Юрия Андреевича о Шамшурине («Ведь он добрый человек?»), на что он мне резковато, но убеждённо ответил, что: «Нет, он человек не простой». И я как-то сразу почувствовал, что поспешил с прежними недавними своими выводами. От этого есть беспокойство в сердце.

11 октября

Приезжал Борис Селезнёв. Совещались о проведении его юбилея, о том, что надо сделать. Это уже не первый раз. Заговорили о статусе «Арины» в «Вертикали». Раньше я уже поднимал этот вопрос. Теперь Борис предложил указывать меня, как председателя совета, а его как главного редактора. Тогда сохраняется принадлежность «Арины» к «Вертикали». Что ж, это, похоже, выход в упорядочении наших редакционных отношений. Я для «Арины» предложил: 1. «Незабытые имена» — давать поэзию (и статьи) о тех поэтах, кто ушёл из жизни, но не остался «на слуху», а известен малому кругу. Тогда эта собранная антология останется в истории нижегородской литературы. 2. Составить план таких имён, связаться с родственниками, друзьями, может быть, найти неопубликованные стихи, какие-то интересные материалы. 3. В «Перекрёстке» представлять одного-двух авторов вообще неизвестных. Может быть, даже ранее не публиковавшихся. Снабдить их заметкой главного редактора (как Донского в «Арине-2»). 4. Убрать траурную рамку с имени

архиепископа Евгения. К тому же поэтический альманах он всё-таки не благословлял, в отличии от «Вертикали».

14 октября. Владимирское

Калинина, Жильцов и я едем к Светлояру. До Семёнова на электричке, там пересели на «Волгу» — и до села Владимирское. Пили чай в администрации. Пошли на кладбище к могиле Сергея Васильевича Афоньшина. Скромный памятник из бетона и мраморной крошки со звездой. После вернулись в село и пошли к дому, где десять лет в конце своего земного срока жил писатель. Дом стоит на самом краю села. Окна выходят в поле и в сторону озера Светлояр.

Всем нам пришлось выступить. Открыли мемориальную доску. Покрывало сдёргивали я и Людмила. Доска деревянная. Но на деревянном доме это даже лучше. И вообще, всё происходило как-то тепло и уважительно к писателю. От дома пошли в школу, провели открытый урок. Опять выступали, дарили книги. Я — комплект «Вертикали».

Детишки подготовили хорошую инсценировку сказок Афоньшина. Были они в хороших русских костюмах — сарафанах, рубахах. Из школы прошли в Музей культурного центра «Китеж». Музей небольшой, четыре зала, но ухожен, и композиция продумана, интересна. То же впечатление осталось и от самого центра. Чисто, опрятно. Занимаются с детишками ремёслами — вышивкой, керамикой, гончарным ремеслом, резьбой по дереву, росписью. Цель — возврат к традициям, русским истокам. После обеда (довольно скромного, оттого мне было неловко — денег у них, видимо, совсем нет) пошли к озеру. Умылся я его водой, оглядел. Как же долго я к нему шёл.

16 — 17 октября. Арзамас — Саров

С Шамшуриным и Рябовым ездил в Арзамас. В первый день были «Арзамасские соборные встречи». Три часа выступлений в актовом зале местного пединститута. И выступлений интересных (программка в папке документов). Особенно сильно прозвучало исповедальное слово писателя Виктора Николаева о своей судьбе, жизни. Зал слушал в тишине.

После обеда прошли некоторые не особо интересные мероприятия. Ужинали и ночевали у А. Плотникова. За этот день я подарил несколько комплектов «Вертикали» и договорился о сотрудничестве с доктором исторических наук Е.В. Кузнецовым.

На второй день поездка в Саров. И началось всё с ошибки. В тумане вместо Дивеевской дороги поехали по Ардатовской маршрутом Ардатов-Дивеево-Саров. Но удивительно — у ворот догнали автобус с арзамасцами

Город Саров производит благоприятное впечатление — ухожен, отличные дороги, аккуратные дома. В администрации встретились с главой. Храм Серафима Саровского с восстановленной кельей. Роспись, убранство — потрясают роскошью. А от чувства, что здесь, на этом месте скончался батюшка Серафим (воссозданная на старом фундаменте келья), сердце волнуется и трепещет.

Музей ядерного оружия с муляжами, как я понимаю, всех этих великих бомб — атомных, ядерных, разделяющихся боеголовок и так далее.

После обильного, затянувшегося обеда прошли по галереям и побывали в подземном храме пещер Дивеевского монастыря. Опять неизгладимое впечатление от узких (двоим почти не разойтись), прорубленных в породе бесчисленных проходов и келий. И наконец, поездка по всем святым местам. Ближняя пустынька (строится часовня), место моления на камне, дальняя пустынька, сосна — ровесница батюшки, пересохшая Саровка, памятник Вячеслава Клыкова (батюшка молится на камне).

Замечательные встречи, знакомства, планы на сотрудничество (творческое) и деловое (с администрацией). Предложил Шамшурину, что надо осваивать Саров, внедряться в него. Почва интеллектуальная здесь самая благоприятная.

18 октября. Кунавино

Съездил с Шестаком. Выкопал свёклу. Закрыв окна в доме. Вылила воду из бани. Наверное, в этом году уже всё. Больше туда не поеду. И отчего-то тоскливо и горько на душе.

19 октября

По настойчивому и неоднократному приглашению Фирсова побывал в «Светёлке» (с Ириной), чтобы послушать лекцию Кутырёва. Философ говорил хорошо, хотя зачастую и спорно. Но публика вместо углублённого разговора превратила обсуждение сказанного опять (уже традиционно для «Светёлки») в базар — скучный и неинтересный. Мы ушли, не дождавшись окончания. Был там сегодня и В.В. Никитин. Опять просил отвезти его к Адрианову. Сейчас он работает над программой по Фету. Дома у него всё так же плохо и неопределённо. Это его мучает, гнетёт.

21 октября

Взял у Адрианова рукопись очередных глав книги «Память Дятловых гор». Это последний материал для набора в «В-8». Теперь выпуск полностью сформирован и набран. Но меня мучает, что я никак не начну писать вступительную заметку к выпуску (хочу о 93-м годе). Конечно, можно обойтись без неё, но это нарушение традиции, а значит, плохо.

22 октября

Празднуем Селезнёву пятьдесят лет. Народу в библиотеку партпроса пришло достаточно — все наши. Поздравляем тепло и искренне. Я тоже что-то говорил. Пили водку. Её много, а закуски чуть-чуть. В итоге, когда расходились, выглядело всё довольно противно и перед библиотекарями стыдно. Особенно если учесть, что договаривался о предоставлении помещения (через центральную городскую библиотеку) я.

23 октября

Жутко болею после «юбилея». Что за гадость мы вчера пили? В 12-00 должен был записываться на радио, но не смог встать с кровати. Только вечером поехал с Пашковым в театр «Вера», посмотрел спектакль немцев. Зал (небольшой) полон, жарко и душно, два часа на неудобной скамейке, но спектакль (на немецком языке) внешне оставил неплохое впечатление.

24 октября

С открытия выставки в музее фотографии (посвящённой Е. Евстигнееву) ушёл — в малых помещениях полно народу и духота. Но вечер в театре «Комедия» удался. Всё достойно, и как-то свободно, без официоза. Выступали (рассказывали) его одноклассники по нашему театральному училищу, приезжие москвичи — Талызина (очень проникновенно и серьёзно), Панкратов-Чёрный (долго, но со многими интересными бытовыми деталями — почему-то чаще всего они касались выпивки), ещё кто-то. В гостевой обедали в узком кругу. Был там и Панкратов — вот как уже полгода (после инфаркта), оказывается, не пьющий. Его слова: «Мы с Евстигнеевым во время съёмки «Зимний вечер в Гаграх» выпивали по четыре бутылки коньяка в день. Там (в фильме) нет ни одного кадра, где бы мы были трезвыми».

25 октября

Третий день идёт мелкий снег. Температура минусовая. Вот и зима, холод, промозглость. Несмотря на выходной, целый день в разъездах. Встреча с Марахтановым на площади Ленина. У него вышла книга, и Юрий хочет в Союз. Очень! Но от него услышал дельную мысль попробовать продавать «Вертикаль» на встречах коммунистов с избирателями. Нужно встречаться с Купчиновым, договариваться.

В обед поехал к Донскому. Стихами он меня не очень мучал — только теми, что передал для «Вертикали». Но главное — туда заехал Юрин и привёз первоначально почти полностью выведенный макет «В-8», а я ему передал дискету с недостающими материалами.

Только вернулся домой — звонок от Адрианова. Умирает с похмелья. Поехал его «лечить». Так прошёл день! А ведь хотел пописать.

27 октября

Позвонил в Москву Шестинским. Олег Николаевич лёг в больницу. Разговаривал с его супругой Ниной Николаевной. Оказывается, у него «пошаливает сердце, тяжело дышать...» «Ариной» они вроде бы довольны, только в альманахе неправильно указано количество блокадных дней, проведённых Олегом Николаевичем в Ленинграде. Не пятьсот, а все девятьсот. Чья тут ошибка — моя или Бориса, разбираться даже не хочется. Надоело! Попросил передать поэту поклон и сообщить, что «экологическую его прозу» буду ставить в следующий выпуск «Вертикали». Распрошались очень тепло и по-доброму.

В офисе по всяким мелочам дописывал выпуск. Готовил «Содержание», автобиографическую заметку. Вымотался! Но позвонила Чернова. Второй раз сорвать запись на радио уже не мог и потому согласился на удобное для неё время. Беседа вроде бы получилась. Мне показалось, что говорил хорошо и в дело.

Вроде бы всё решилось с Керженским заповедником. Разговаривал с Чижовым, затем домой звонила директор заповедника. Деньги на издание специального выпуска «Вертикали» у них есть (как я понял из разговоров) и даже подбираются для него материалы. Завтра встречаемся. Позвонила Нина Жданова (Занога). Расстроена, что я куда-то пропал. Пригласила к себе в мастерскую посмотреть работы. Меня это тронуло. Нужно позвонить Владимиру, сходить с ним на его юбилейную выставку.

29 октября

Позвонила Калинина насчёт поездки в Рустай. Не без колебаний отказался. Слишком много всего на сегодня назначено.

Утром звонил Шамшурин. Тоже не поехал, но насчёт Семёнова в пятницу напомнил.

Посмотрел юбилейную выставку Заноги. Впечатление хорошее и в душе после неё светло. Вместе были в мастерской у Нины. Обедали, смотрели её акварели, работы маслом, много и хорошо говорили. Всем нам эта встреча по душе. Они с Володей переживали, что я обиделся и потому не появляюсь. Как мог, развеял их опасения, хотя они и правы. Но как объяснить, почему всё это произошло. Ведь невозможно. А Нина просто счастлива, что в печати появилась статья о её творчестве.

Вечером, по настойчивой просьбе Пашкова, успел в театр «Вера». Встретились с руководством, посмотрели новую постановку. Спектакль получился ни о чём, скучный и неинтересный.

1 ноября

После Рождественного музея (относил искусствоведу Пуховой «В-7» и забирал её заметку для следующего номера) встретились с Шамшуриным на площади Горького и по настойчивой его просьбе поднялись к нему домой. Говорили немного, но всё, что мне нужно было, я сказал и передал ему рекомендацию для приёма в Союз писателей на Валентина Степашкина.

Квартира понравилась — чисто и уютно, много книг, картин. Предложил Валерий Анатольевич взяться за составление антологии нижегородской прозы. Согласился, а теперь думаю — смогу ли?

Вечером в больнице у Юрина. Забрал дискету с макетом «В-8». Не хочется продолжать это дело с кем-то другим.

5 ноября

На юридическом факультете университета встречался с профессором Евгением Васильевичем Кузнецовым. Он вчера позвонил в офис и попросил об этой встрече. Евгений Васильевич передал свои книги, чтобы я что-то выбрал для «Вертикали» (о моём издании, как он сказал, «у него хорошее мнение»). Пока ездил в Седьмой микрорайон — по дороге подобрал материал для печати. Это маленькая брошюрка «Исторические судьбы русских земель после «Батыева нашествия» (XIII-XIV вв.)». Издана в Арзамасе в 1998 году тиражом в 250 экземпляров всего. Написано живо и читается не отрываясь.

6 ноября

Повторно побывал на выставке Занюги. На этот раз посмотрел экспозицию спокойнее и основательнее. Впечатление оказалось несколько иным, более благоприятным, чем вначале. Вообще классическая, традиционная живопись мне по душе. Картина «На рубеже тысячелетий» начинает производить всё более и более «тяжёлое» впечатление. В двух словах его и не объяснишь. Наверное, это всё происходит от того строя мыслей, что преодолевают в последнее время.

У Коломийца был Сентюрин (вице-губернатор). Алексей Маркович подарил ему «Вертикаль» этого года. Сентюрин сказал, что слышал уже о журнале хорошие отзывы.

8 ноября

В первой половине дня был у Юрина. Хорошая большая квартира, приятные сыновья, дома своя компьютерная сеть — соединены два компьютера. Закончилась работа над макетом водкой под тёплые и вкусные пироги с капустой.

От него, из Сормова проехал к Адрианову «на тушёного зайца». Юрий Андреевич заранее об этой встрече (и неоднократно) со мной договаривался. Наталья поблагодарила, что из-за сотрудничества с «Вертикалью» у Адрианова появился стимул для творчества. Сам Юрий Андреевич попытался её перебить и «снять» тему. В этот раз фотографировались с собаками.

10 ноября

Подписал у Адрианова письмо для владыки и напомнил о статье про «Вертикаль» для «Нижегородской правды».

Вечером совершенно неожиданный звонок Михаила Ивановича Кодина из Москвы мне в «Волгагеологию». Его очень взволновала моя заметка в седьмом выпуске («Наше поражение?»). Просит побыстрее приехать («проезд я оплачу») — хочет со мной поговорить. «У нас есть возможности помочь». Что он имеет в виду. Но я тронут и рад такой заинтересованности к изданию.

Вечером сидели у Коломийца в кабинете небольшой компанией. Поздравляли Алексея Марковича с прошедшим днём рождения.

11 ноября

Отвёз в епархию «В-5,6» и письмо на имя владыки с просьбой благословить «Вертикаль. XXI век». Оказывается, о моём издании там хорошо осведомлены. Секретарь епископа Георгия сказал, что владыка всё знает, видел, читал. Неожиданно! Сейчас он за границей и приедет только через неделю. Тогда будет известно и решение по моему делу. Судя по реакции секретаря — думаю, положительное. Хотя...

Правление в Союзе. Долго и во многом бестолково. Поручение мне — созвать секцию прозы, быть редактором ежегодника «Земляки» (название мне не нравится), готовить том антологии по прозе к юбилею Союза писателей.

Неожиданно прочитал статейку о «В-6» в «Православном слове». Написала Светлана из «Скита». Без претензий, немного наивно, но с добрым чувством и от души.

12 ноября

Дозвонился до Шестинского. Олег Николаевич выписался из больницы, но мне показалось, что чувствует себя неважно. Условились, что приехав в Москву, я ему обязательно позвоню и приеду к нему домой повидаться и поговорить.

В кафе чествование Алексея Марковича. Ему 65 лет. Коломиец «весь» в наградах целый вечер принимал поздравления. Пришлось экспромтом (я не ожидал, что мне дадут слово) поздравить и мне.

14 — 15 ноября. Москва

Поездка в Москву. В книжной лавке журнала «Москва» встретился с работающими там. С взаимной симпатией поговорили. Подарил им «Вертикали» и свою брошюрку. Там же случайно познакомился с искусствоведом из Третьяковской галереи. То же подарил и ей, и для её коллеги наши журналы. Договорились о возможном сотрудничестве, что было бы замечательно.

Из лавки позвонил Кожину и Шестинскому. Олег Николаевич заждался. А с Михаилом Ивановичем встретились на Новом Арбате у книжного магазина. Прошли в Центральный дом журналиста, в ресторан и там под отменную закуску и бутылку водочки хорошо и довольно обстоятельно поговорили — познакомились. По-моему, здесь налажен очень интересный творческий и административный контакт.

Впечатление от встречи и знакомства с Коудиным самое приятное и располагающее, вселившее в меня самые большие за последнее время надежды. При расставании на улице познакомил меня Михаил Иванович с чемпионом мира по шахматам Анатолием Карповым.

Ужин у О.Н. Шестинского. Впервые получил удовольствие от виски — правильно нужно пить. Много и по делу говорили. Были мы и откровенны, и друг к другу очень расположены, душевно близки. Олег Николаевич читал свой рассказ. Затем его обсуждали.

Спал плохо. Утром разговор с Олегом Николаевичем, но уже по организационным делам. Его предложения интересны и дельны. (Передать «В-8» в Болгарию, болгарскому послу, в культурный болгарский центр, митрополиту Кириллу (Гундареву), Валерию Ганичеву.) И эта встреча так обогрела меня теплом неравнодушия, так вдохновила, что хочется как можно быстрее приступить к работе, издать следующий номер журнала.

Оказывается, внутри Союза отношения очень непростые. Для меня со всей серьёзностью это открылось только в разговоре с Шестинским. Но просто не нужно на них замыкаться, делать ставку. Мир широк и разнообразен.

До поезда весь день бродил по центру Москвы. Долго был в храме Христа Спасителя. Впечатление сильное — красота, волнение. Но не мог отделаться от мысли и ощущения, что это не дом молитвы, а музей. Толпы туристов, глазающих с любопытством по сторонам. Но от привычного ощущения храма почти ничего — крайне неприятное открытие. Может быть, во время службы что-то меняется.

19 ноября

Ночью выпал снег. Его немного, но на улице серо, холодно, слякотно. Неужели зима началась? Как её не хочется!!!

20 ноября

У Михаила Чижова встретились с директором Керженского заповедника Е.Н. Коршуновой. Полностью договорились об издании специ-

ального выпуска «Вертикали». Сейчас сосредоточиваюсь на подготовке книги «Вечный исток».

21 ноября

В Театре оперы и балета торжественное открытие выставки Русского музея. Много официальных речей на сцене (поздравлений, подписаний различных документов, выступлений — Гусева (директора Русского музея), Кирилла Лаврова (народного артиста), Валерия Фокина (гл. режиссёра Александринского театра). На концерт у меня времени осталось мало. И хоть состав выступавших был неплох, но обстановка в зале никак не располагала к восприятию высокого искусства.

В Художественном музее открытие самой выставки. Начало затянулось, Геннадий Ходырев со своей командой толпился внизу у входа. Но затем, на втором этаже разрезали ленту и народ хлынул в залы. Экспозиция интересна, но мне, на мой обыквательский взгляд, она показалась не такой глубокой. Ну да — Репинские «Бурлаки на Волге», другие шедевры. Но всё это как-то бегом по «эпохам» русской живописи. Впрочем, надо бы всё это посмотреть ещё раз поспокойнее и повнимательнее. В залах довольно суетливо и «тусовочно». Ушёл рано, на банкет не остался.

24 ноября

У Смирновых. Отдал старые рукописи, забрал новые. Показалось, что моё посещение для них теперь довольно буднично и малоинтересно.

В Музее-квартире Горького (на ул. Семашко) презентация книги Шуртакова «Славянский ход». Семён Иванович всё так же бодр, энергичен, память великолепна. Присутствующим (нас было человек пятнадцать) прочитал лекцию по славянской культуре и истории. Никакого старческого затягивания и забывчивости. Всё логически ясно и последовательно. Молодец! Мои журналы он получил, но ещё не посмотрел. После небольшой и скромный стол, но всё тепло, по-домашнему. Виктор Пурихов сказал, что у Заногы оставил для меня бюст Даля. Валентин Николаев заметил, что кто-то пошёл в «Скит» за «Вертикалью», а там уже ничего нет — всё продано. Завтра надо выяснить. Пообещал Тамаре Рыжовой, что передам для музея комплект журнала. Юрий Изумрудов говорил о своём «украинском очерке». Вновь предложил ему принести в редакцию.

Днём на бегу позвонил М.И. Козину и согласовал публикацию его статьи. Предложил и его именную рубрику. Ничего конкретного он не ответил. Но опять напомнил о связи с представителем нашего губернатора в Москве.

Сдал макет «В-8» в типографию. Можно немного вздохнуть.

26 ноября Кстово

Встреча в местной центральной библиотеке. В общем-то всё традиционно — выступление местной самодеятельности, нас (Шамшурин, Половинкин, Рябов, Калинина, Жильцов, я), представителей администрации. Дело затеяли они важное — открыть Центр нижегородской литературы. Что из этого получится — время покажет. В конце ужин. Вчера нечто подобное было в библиотеке ДК Сормова. Я туда приехал (вместе с Карпенко), но увидев то количество старых членов местного литобъединения (и представив, что весь вечер придётся слушать их стихи), бежал с этого мероприятия под предлогом плохого самочувствия. Ехал домой и ругал себя — ну что мне нужно было в этой районной тусовке. Стыд!

27 ноября

В приёмной губернатора Ходырева встречался с Гуляшко Виктором Александровичем — зам. губернатора, представителем при Правительстве РФ. Разговор был долгим и интересным. При этом практически по всем вопросам наши взгляды и мнения совпадают. Виктор Александрович работал в ЦК КПСС, был зам. Министра СССР. Теперь у него свой

большой бизнес. У Ходырева он будет замом по экономике (тут точно я не запомнил). Гуляшко высказал полную заинтересованность в журнале, и предварительно пообещал поддержку (моральную и материальную). Но конкретный разговор произойдёт после того, как он ознакомится с книжками («В-5,6,7» и «Обретение России») и переговорит с Гулей Ходыревой — «Прессой и имиджем занимается при губернаторе она». Во всяком случае, первоначальный наш сегодняшний разговор получился много обещающим.

29 ноября

Театральный день. С Пашковым в «Вере» смотрел «Золотой ключик» Ал. Толстого. Шумно, суетливо и, по-моему, скучновато. Всё современно — но дети на действие почти не реагировали. Хотя работа художника-оформителя интересна. Яркие и красивые костюмы. Из декораций — лёгкие блестящие занавеси. С Ириной в ТЮЗе. Юбилейный вечер в честь 75-летия театра. Невыразимо скучно, без выдумки — что касается театрального представления. Долгие поздравления от властей и спонсоров. На улице немного подморозило и подсушило.

30 ноября. Кунавино

Вот прошла и осень. Температура стояла почти всё время плюсовая. Снега нет — земля чуть припорошена. Теперь если и завернёт зима, то не обидно.

С Шестаком и Ириной ездили в деревню. Проверили дом. В деревне кроме собачки соседней Жучка ни единой живой души. Но хорошо, свежо и безветренно. Покойно. Пожить бы в таком покое дня два-три. По дороге с Сергеем много и эмоционально спорили об истории России. Трудно бороться с взглядами, накрепко вдолбленными людям в головы нашим телевидением, при этом не прочитавшими и толику книг по отечественной истории, не привыкших самостоятельно мыслить и лишь повторяющих вслух исторические штампы перестроечных и 90-х годов прошлого века.

3 декабря

После долгого перерыва зашёл в мастерскую к Заногге. Забрал бюст Вл. Даля работы Пурихова. Виктор ещё в музее-квартире М. Горького говорил, что оставил эту небольшую скульптуру для меня в мастерской у Володи.

10 декабря

Позвонил в Москву Владимиру Крупину. В последнем письме О.Н. Шестинский сообщил его телефон и что переговорил насчёт «Вертикали». Владимир Николаевич на предложение о сотрудничестве откликнулся с удовольствием. Пообещал прислать свою книжку «Крупинки», вышедшую в Вятке тысячным тиражом. По ней (из неё) я и подготавливаю публикацию.

16 декабря

Практически закончена подготовка книжки «Вечный исток». Вчера, в его день рождения, занёс Чижову исправленную вёрстку для повторного чтения корректором. Позвонил Кодин. Предложил для «Вертикали» выступление ректора МГУ им. Ломоносова Садовничева у них в Клубе. Материал передал по факсу. Я прочитал и придумал, как технически всё сделать, чтобы он появился уже в восьмом выпуске. Вечером перезвонил Михаилу Ивановичу и всё согласовал. Хорошая получится публикация.

Позвонил и Шестинскому. Хандрит. Ждёт публикации поэмы. Говорит, что постоянно думает о журнале, как привлечь к нему внимание. Нашёл ещё каких-то авторов. Вновь говорил по телефону с Крупиним. Тот свою книжку мне уже послал.

18 декабря

Как-то неожиданно с Пашковым попал в Дом актёра на самодеятельный театральный фестиваль «Декабрьские встречи». Посмотрел три спектакля и, в общем-то, остался доволен. И не утомительно, и любопытно, и положительные эмоции.

22 декабря

Провёл в Союзе организационное собрание секции прозы. По-моему, всё получилось по делу. Предложил план работы, наметили кандидатуры для обсуждения, предложил (и затем выбрали) руководителем секции Валентина Николаева. Тот первым делом объявил, что теперь он начальник а я могу сесть на место. Смешно. После в своём кабинете Шамшурин мне посетовал, что ожидал иного — я возьму на себя руководство секцией.

В «Волгагеологию» из Москвы звонила Петрова Марина Владимировна (старший искусствовед Третьяковской галереи), предложила статью о Васнецове. Телефон ей дали в книжной лавке «Москвы». Договорились, что выйдет.

23 декабря

Пришло письмо и книги от С.И. Шуртакова. И письмо, и подпись на книге доброжелательные. Правда, ругает (и за дело) мою повесть «Сезон» в «Вертикали». В Союзе правление. Помянули Лигию Лопухову. Говорили об антологиях, справочнике, альманахе. Но вообще-то все эти вопросы нужно было решать на малочисленных деловых встречах, а не на подобных собраниях.

24 декабря

Позвонил Юрий Адрианов, прилично выпивший, но с хорошей новостью. «Ходырев проплатил Рябову за издание его двухтомника. Теперь дело двинется с мёртвой точки». Искренне рад за Юрия Андреевича. Он это издание давно заслужил. Будем ждать.

27 декабря

В Союзе писателей встреча по случаю наступающего праздника. Кроме наших, были приглашённые из газет, от культурной общественности. Всё прошло достойно в отремонтированном зале, за хорошим фуршетным столом. В конце, при расставании я поговорил с Шамшуриным. Оказывается, он сам планировал мою книжку «Обретение России» на премию Нижнего Новгорода. Если так случится, то это будет наша небольшая победа. Будет награждена книжка русской идеи.

30 декабря

Ходил поздравлять Адрианова. Вдоль книжных шкафов расставлено много этюдов (рисунков маслом), исполненных сочно, большими мазками.

Звонил Шестинскому. Разговаривал с супругой. Олег Николаевич снова в больнице. Перед этим неделю мучился, ночью не мог спать, задыхался. Нина Николаевна пригласила, если всё состоится, на юбилей Олега Николаевича. Это ладно. Лишь бы он себя хорошо чувствовал, поправился.

31 декабря

Итог прошедшего года. Хорошее движение вперёд: 1. Подготовлено и напечатано четыре выпуска «Вертикали» в новом (большом) формате, в новой (полноцветной и серийной) обложке. Привлечены новые авторы. Расширился круг людей, знающих о «Вертикали» как в Нижнем Новгороде, так и в Москве. Государственная регистрация журнала и юридического лица. 2. Подготовил и напечатал свою книжку «Обретение России» и сборник (только подготовил) «Вечный исток».

БЛАЖЕННЕЕ ДАВАТЬ, НЕЖЕЛИ ПРИНИМАТЬ

2004 год

8 января

Начало работы над «В-9». Встретился с дизайнером, передал журнал, дискету с наборами. Юрин по интернету должен отослать макет. Вечером зашёл ненадолго в областную библиотеку. Рождественский вечер поэзии. Вёл, как и всегда, Валерий Шамшурин. Скучно. Читали стихи друг для друга. Зрителей никого. Не выдержал — ушёл.

9 января

В медицинском колледже продолжение Рождественских чтений. Хорошая выставка икон (керамических) Валерия и Татьяны Гришиных и архитектурных проектов часовен студентов строительного университета. Вновь ушёл раньше, не дождавшись основных мероприятий. «Вертикаль» представил сам Степанов. Журналы остались в библиотеке колледжа.

16 января

С Коломыйцем у Адрианова. Вот они и познакомились. Застолье получилось хорошим. Алексей Маркович накупил всяких вкусностей, много и интересно говорил. Позже пришли Тремасов и Кауров — учёные и поэты, издающие журнал «Холм поэтов». Два дня назад я уже был у Адрианова. Забрал поэтическую антологию для себя и Коломыйца. Очень симпатично изданная книжка маленького формата. Те, кто сегодня пришёл к Юрию Андреевичу — авторы этой книги. Их стихи Адрианов, как со-ставитель, поместил в эту книгу.

Звонил Шестинский. С юбилеем всё определилось. Приём будет проходить в каком-то дорогом ресторане на улице Поварской. Всем командует Сергей Михалков. Приглашено тридцать пять человек. Олег Николаевич предлагает приехать на день пораньше, чтобы успеть поговорить. Жить можно у него в Переделкино на втором этаже.

19 января

В музее-квартире А.М. Горького встречался с директором Тамарой Александровной Рыжовой. Передал музею выпуски «Вертикали» и свою книжку «Обретение России». Заодно договорились о сотрудничестве. Выяснил об областной премии им. М. Горького. Перспективы получения её у «Вертикали» есть. Надо готовить документы, пробовать.

20 января

Звонил в Москву: Козину. Сказал ему, что на следующей неделе буду в Москве и привезу журнал. Договорились встретиться. Шуртакову. Согласовывали, какой материал из его книги «Славянский ход» печатать в «Вертикали». Попросил его написать коротенькое вступление к материалу. Семён Иванович тут же всё понял («чтобы было ясно, что это не просто перепечатка, а по согласованию с автором») и охотно согласился. Сказал, что поговорит с Распутиным («хотя он очень неохотно на это идёт») о том, чтобы Валентин Григорьевич написал короткое напутствие для журнала. И ещё подсказал — перепечатать новую повесть Валентина Григорьевича из «Нашего современника». И ведь действительно — это идея. Шестинскому. Говорили о предстоящем юбилее, о «Вертикали», о его рекомендации журнала на премию Горького («Когда приедете, всё будет готово»).

24 января

Вчера получил первые две пачки «В-8». Сегодня встречались с Юрой Марахтановым и Серёжей Шестаком. Были у Сергея в гостях по поводу его публикации. У него хорошие, «наши» книги. И тем удивительнее его

взгляды на историю и политику. Как так может быть, чтобы читалось одно, а выводы следовали противоположные?

В машине, пока ехали в гости, прочитал лестную заметку о «В-6» в «Литературной газете».

Вечером с Пашковым в «Орлёнке» смотрели хороший фильм («Трудности перевода») дочери Френсиса Копполы Софии. Получил искреннее удовольствие от игры Билла Мюррей.

27 — 30 января. Москва

Выехали из города на машине с Алексеем Марковичем. Вечером в Москве заехали поздравить Шестинского, и уже от Олега Николаевича поехал в Переделкино. Плутал вокруг станции, а затем по посёлку более двух часов, — так неудачно была нарисована схема Ниной Николаевной. В доме у Шестинского супруги Пономарёвы из Тулы. Они тоже издают альманах, книги, исполняют песни. Остаток вечера провели за творческими разговорами. Ночевал на втором этаже в кабинете Олега Николаевича.

28.01. Дом большой (ул. Павленко, 6), состоит из четырёх блоков. В четвёртом — дача Шестинского. Большой зал, спальня, кухня, прихожая, туалет на первом этаже и кабинет, ванна-комната, туалет на втором. Вокруг дома большой парк. Всё занесено снегом, нежилое. Фотографировались с Платоновым у дома, у дачи Пастернака, на платформе. В Москве поехал в книжную лавку «Москвы». Неутешительно — «В-4» совершенно не продаётся. Оказывается, был у них вчера о Владимир Чугунов. Ему расхваливали альманах, а он хотел определить свои книги. Встретился с поэтом Ольгой Дьяковой. Передала много своих стихов.

На Поварской в ресторане — чествование Шестинского. Хороший стол. Всё прошло тепло и почти по-домашнему. Выступали Феликс Кузнецов, Арсений Ларионов, Людмила Щипахина, Николай Переяслов... Что-то пришлось говорить и мне, поздравлять Олега Николаевича. В заключение встречи — разговоры с Переясловым, Ларионовым, Валентином Сорокиным.

В эту ночь в Переделкино в большом доме ночевал один. Сделал все необходимые звонки по телефону, звонили Олегу Николаевичу с поздравлениями. Затем и он сам. Завтра в 12-00 приглашает к себе.

29.01. От Киевского вокзала по Кутузовскому проспекту прошёл пешком. Похолодало, начинало мести снежком, а я шёл и вспоминал, как ходил здесь в детстве, зимой, приезжая в Москву на два дня с пацанами. Ночевали на Курском вокзале. Потом бывали с Ириной — ещё совсем молодые, недавно поженившиеся.

У Шестинского собрался небольшой круг людей. Все пишущие. Просидели за столом за разговорами весь день, до вечера. Познакомился с прозаиком Валерием Роговым. Он сказал, что в Союзе хорошо знают о «Вертикали» и много о журнале говорят. Обещал ему выслать комплект.

В Переделкино в десять часов, после пурги, которая порядком замела дорожки и тропинки, гулял по улице Серафимовича и территории Дома творчества. Побывал у дачи Корнея Чуковского. Да, не хило жили советские классики, и при этом этой же власти держали кулаки в кармане. Но ночь была тихой, тёплой. На улице Павленко только мои следы.

30.01. Разбудил звонок Алексея Марковича. Встречаемся у метро «Октябрьская» в 10-00. Я успел вовремя. Поехали к Козину. Пообщались с ним в его офисе. Там прочитал во «Всерусском соборе» свою заметку о «Вертикали» (из 5-го выпуска). Оттуда же сразу поехали домой. Из машины позвонил Шестинскому, поблагодарил за всё и попрощался.

1 февраля

Позвонил Александр Тюкаев. Сегодня Союз организовал посещение Художественного музея, посмотреть выставку, привезённую Русским

музеем. Пошёл с удовольствием. Наконец-то всё ещё раз спокойно и без спешки просмотрел.

Получил истинное удовольствие.

В Союзе и в музее сделал несколько снимков. Прощались с Володей Жильцовым в буфете «Крестьянки». Обговорили некоторое наше дальнейшее сотрудничество.

Вечером по телефону дал согласие Жильцову на подпись письма (не читая его) против строительства в Нижнем Новгороде католического монастыря. Но не зря ли я это сделал? Боюсь, что весь пафос письма направлен (обиженными Карпенко и Шамшуриным) против Ходырева и только и что разыгрывают они в сложившейся ситуации какую-то свою игру.

5 февраля

Ближе к концу зашёл на презентацию книги В. Шамшурина «Сталинский сокол» в областной библиотеке. Её хвалили, даже восхваляли. Сразу после завершения ушёл, оставаться на «тусовку» не стал. К тому же с Валерием Анатольевичем сегодня мы сначала говорили по телефону (я звонил), потом встретились в Союзе «ну прямо как родные». И такие встречи, такое общение — сверх доброжелательное — мне по душе. Шамшурин отредактировал, и очень серьёзно, моего «Съёмщика». Решил в его редакции рассказ и напечатать в альманахе «Земляки». Чтобы было потом с чем сравнивать.

6 февраля

Был в Кардиологическом центре у Александра Пашкова. Отвёз газеты, привезённые из Москвы, и «Сталинского сокола». Саша себя чувствует плохо, букет всяких тяжёлых и неизлечимых болезней. Предчувствует самое худшее. Сознался, что стал часто плакать. Но держится всё-таки мужественно.

Я сидел с ним рядом и вот уже во второй раз проникся ощущением возможно близкой смерти. Смерти не внезапной, а ожидаемой, осознанной. И как правильно распорядиться оставшимся временем, что за этот срок предпринять, успеть сделать? Как я и догадывался ранее — ничего особенного. Человек продолжает жить, как жил, — читать газеты, думать о необязательном романе. И я знаю, случись подобное со мной, я подобным же образом, к великому сожалению, распоряжусь оставшимся временем.

7 февраля

Вечером в учебном театре смотрел, по приглашению Л.С. Белова, спектакль в его постановке «Целуй меня, Кэти». Тот же курс на сцене, спектакль которого я уже смотрел в прошлом году. Впечатление хорошее. Правда — шумновато. Домой ехал с побаливающей головой.

13 февраля

Забрал основную часть уже подготовленной вёрстки «Вертикаль — Керженский заповедник» и отвёз «Заказчику». Пусть читают. Сам пока тем, что получилась, доволен. Выпуск по содержанию интересен (в отличие от «В-7»).

Был у Пашкова в больнице. Столкнулся там с Львом Серапионовичем Беловым. Александр бодр. Сказал, что операцию перенёс нормально. Но результат её плачевный — она выявила, что срочно нужно делать повторное шунтирование сердца (ранее он через это уже проходил — 12 лет назад.) Александр боится, что этого не перенесёт. Кажется, наша болтовня его немного развлекала. Говорили о Достоевском, спектакле Белова, книге Шамшурина «Сталинский сокол»...

15 февраля

В «Художественных промыслах» встретился со Смирновым Николаем Гордеевичем (директором). Тема — возможное издание книги Веры

Дмитриевны. Попутно выяснилось, что и у него Шамшуриин задействован в нескольких книжно-коммерческих проектах. Из «Художественных промыслов» с Юрием Изумрудовым прошли к Смирновым. Юбилей Веры Дмитриевны прошёл не утомительно. Сама она (наряженная, с маленькой изящной сумочкой в руках) восседала в центре стола. Все пришедшие в своих доброжелательных чувствах к ней были искренни.

18 февраля

В музее (литературном) Горького презентация нового сборника стихов Владимира Васильевича Половинкина. За фуршетом я оказался в стороне от главного стола и ушёл, наверное, одним из первых.

С удовольствием прочитал заметки из критического дневника Переяслова. Отличный слог, живая мысль, самостоятельный взгляд на политику, поэму о Христе Юрия Кузнецова, патриотическое движение. Побежал делиться впечатлением к Коломийцу, а он заболел и уехал с работы. Тянуть с публикацией такого материала нельзя. Из готовой вёрстки уберу рассказ Сергея Шустова «Тайны» и поставлю Николая Переяслова. Этот номер по своему интеллектуальному весу получается самым значительным, серьёзным.

20 февраля

Правление прошло оперативно. Выдвижение «Вертикали» на премию возражений не породило. Хотя и энтузиазма никакого не было из-за малости премии.

С Ануфриевым, Жильцовым, Селезнёвым сидели в «Крестьянке». В душе от сегодняшнего дня тоскливо, неудовлетворение. Словно сделал что-то не так.

22 февраля

По приглашению Коломийца в Доме учёных побывал на концерте украинского общества. В общем-то всё достаточно традиционно, но то, что они подобное устраивают для нас, своих соплеменников — хорошо.

К сожалению, и Алексей Маркович сказал, что ошибок в «В-8» много. Горько...

25 февраля

В «Народной галерее» на ул. Ильинской, 42, персональная выставка фотографий Алексея Грозы. Он позвонил и пригласил накануне. Работы мне понравились. Особенно «Восход на Светлояре» и «Алтай». Кажется, что всё выполнено профессионально и со своей идеей, со своим ощущением. На фуршет (уже традиционно) не остался, сослался на занятость.

27 февраля

В Союзе заседание секции прозы. Обсуждали книги Марахтанова и ещё одного парня из Бора. Отличился Проимин, явно по заказу попытавшийся «потопить» Марахтанова. Пришлось мне довольно резко выступить. В итоге всё для Юрия закончилось благополучно, но это звонок — есть люди, которые его недолюбливают.

1 марта

В «Комедии» вручение премий актёрам нижегородских театров, ставших лауреатами фестиваля им. Е.Евстигнеева. Всё выглядело несколько провинциально, но довольно тепло и незабюрокрачено. Речей не так много, да и те короткие, поздравительные. Даже Кириенко был многословен в меру. За столом разговорились с Валерием Васильевичем Никитиным. Оказывается, он всё-таки записал «Деревеньку» Чугунова (за оплату) как коммерческий проект. Организацией всего этого занимается Сергей Чуянов.

4 марта

В Союзе отмечали 80-летие Проимины. Выглядит Константин Данилович замечательно — крепок, бодр и по моей памяти за все эти долгие годы (с начала 80-х) почти не изменился. Продолжает много писать, печататься. Правда, вспоминая войну, погибших одноклассников (он из тех трёх процентов, что выжили от их призыва), не выдержал и всплакнул. Но быстро взял себя в руки. И за столом всем всего хватило. Правда, отдельными компаниями некоторые пошли добавлять, но мы с Павлом Климешовым отправились по домам.

В этот вечер я расчувствовался и предложил Проимину что-то дать для «Вертикали», хотя раньше этого делать не хотел. Но коль у него «в столе несколько готовых повестей и романов», то просто захотелось помочь Константину Даниловичу. Ведь годы предельные.

5 марта

С Пашковым и А.С. Беловым в Доме офицеров смотрели спектакль «Звук позади самолёта» в исполнении двух нижегородских актёров (из ТЮЗа и Камерного театра). Ребята понравились, хотя играли они в пьесе, которая явно автору не удалась. (Кстати, автор из Москвы тоже был). Заявлено вначале вроде бы многое, но затем те несвязанные и необязательные куски, что были разыграны актёрами из жизни своих героев, всю эту многозначительность разрушили. Вернее, не подтвердили. Хотя внутри пьесы сами эти куски были ими исполнены хорошо и зрителей порадовали.

6 марта

Второй раз в театре нашего театрального училища смотрел пьесу «Целуй, Кети!», но уже с другим составом. Вернее, ребята поменялись ролями, хотя курс тот же. И удивительно, на этот раз спектакль получился «мягче», не таким громким, более лиричным. Пошёл я только ради Пашкова. Должны были с ним встретиться в фойе, но Александр не пришёл. Белов позвонил ему (перед началом спектакля), и оказалось, Палыч вернулся домой с половиной дороги. Очень плохо себя почувствовал.

На улице настоящая зима, мороз около десяти градусов. За все последние месяцы такое было не часто.

9 марта

Собираемся в Союзе, чтобы пойти на встречу с владыкой в его резиденцию на улице Пискунова. На работу утром позвонил Жильцов, позвал. Пришлось срочно ехать домой, переодеться. Хорошо, Алексей Маркович помог с машиной. Успел ещё и макет рабочий завести Коршуновой в Керженский заповедник.

В Союзе узнал, что с 7-го на 8-ое в больнице №5 скончалась Н.И. Телешева. Горько. Ведь, кажется, недавно с ней встречались. Столько с её стороны было несправедливых обид и недоброжелательности. А чем всё закончилось? Вместо того, чтобы использовать площадь «Вертикали», печатать свои произведения (которые, вероятно, всего, теперь просто пропадут) — злорадство и раздражение. И всё равно жаль... Как быстротечно время. Надо спешить. Надо успеть сделать задуманное.

У епископа в резиденции зал приёма уставлен большими вазами, яйцами, макетом староярмарочного собора и тому подобным. Всё расписано хохломской росписью. Тоже и стол, стулья, кресло владыки. Епископа Георгия пришлось несколько подождать. Но затем произошёл разговор два с половиной часа. Владыка умён, образован, прекрасно владеет речью, точно ведёт мысль того, что хочет сказать. Он поблагодарил за поддержку в противостоянии строительству католического женского монастыря. Сказал, что письма (в том числе написанное мною и подписанное мною, Жильцовым и Шамшуриным) передал Патриарху, а тот президенту Путину. Само строительство велось тайно. О нём

Георгий узнал, когда был в Германии. Дальше вопрос касался духовного воспитания, духовной культуры. Здесь я высказался о том, что нужно сформировать центр для творческой и научной православной интеллигенции. Но у меня создалось впечатление, что эта тема не совсем точно была понята епископом. Правда, затем он к ней несколько раз возвращался, вновь обращался ко мне по поводу её, но то, что хотел услышать я, так и не прозвучало.

Подарил владыке свою книжку «Обретение России» с «Вертикалью» (выпуски 5 и 8). Узнав, что издаётся журнал с благословением ещё Евгения, воскликнул: «А почему не с нашего!» Опять мне пришлось отметить нерасторопность епархиальной канцелярии: «Письмо с моим обращением там лежит четыре месяца».

«Вы не подумайте, что это наша недоброжелательность. Просто неразбериха». Предложил подготовить письмо и передать ему через своего помощника. «И мы всё быстро решим».

Ещё одно примечательное высказывание владыки, почему он так долго избегал встреч с общественностью. «Когда я приехал, на меня вылила такой поток негативной информации (понимай — сплетен друг на друга. — В.С.), что я думал, мой разум не выдержит. Поэтому все контакты прекратил. Но теперь буду встречаться».

В заключение сфотографировались, и он всем подарил журнал «Фома» и компакт-диски с записью хора Нижегородской духовной семинарии. Кстати, во время сегодняшней встречи епископ сказал мне: «Я ничего не слышал о журнале». Вот так. Стараюсь, публикуюсь в Епархиальных ведомостях. Кто же их тогда читает?

10 марта

Подписка «набирает ход». Во всяком случае, в «Волгагеологии». Но порадовал меня Козин. Он позвонил сегодня и пригласил приехать 25 марта на заседание московского интеллектуально-делового клуба Н.И. Рыжкова. Возможно, это следующий важный шаг в жизни «Вертикали».

Вчера звонил в Питер. Моя статья им понравилась, и они её поставили в номер. А я думал, что она довольно спорна и им не подойдёт. Вообще, с Андреем Ребровым поговорили с взаимной приязнью, с желанием продолжать сотрудничество.

Вечером домой звонок Шамшурина. Заседание комитета по премии прошло. «Вертикали» её присудили. При тайном голосовании из девяти человек семеро были за меня. Говорил он ещё что-то о Чуянове, но я не понял. В общем, журнал можно поздравить с первой значительной победой.

11 марта

Хоронили Телешеву прямо из морга пятой больницы. Пришло немного людей. Шамшурин и ещё кто-то тут же, у дверей морга, сказали несколько слов. Затем отправились на кладбище. Некоторые поехали в катафалке. В ПАЗике сидел один Шамшурин. Я на кладбище не поехал. Когда уходил от больницы, то вновь подумал — на что потратила последние, отпущенные ей Богом годы жизни. На зависть, склопничество. И всё-таки я пришёл проститься с Ниной Ивановной с чистым сердцем, чтобы знала — я никогда про неё плохого не говорил и не думал. В нас всех хватает всякого.

12 марта

В кинотеатре «Спутник» показывали фильм Кононенко по мотивам повести В. Шукшина «А поутру они проснулись» в рамках закрытия фестиваля «Золотой орёл». Приехал Никита Михалков. Говорил довольно долго и всё как-то очень необязательно, легковесно. Словесная шелуха. Ходырев вёл себя по-холоуйски. И что с ними со всеми происходит, почему они все себя перед Михалковым ощущают холопами перед приехавшим барином?

Фильм откровенно разочаровал. Невыразимо скучен, хотя и актёры все известные. Но и они его никак не спасают. Ладно, хоть я заставил себя вернуться на работу и дозвонился до Шестака. Он заехал, и мы вместе отвезли домой восстановленный компьютер.

Пока ждал Сергея, позвонил Шестинскому. Олег Николаевич прочитал мою книжку «Обретение России» и сказал, что под впечатлением начал писать какие-то заметки. Да и вообще весь разговор был тёплым, с большой приятностью друг к другу. После него весь вечер у меня было приподнятое настроение. Дружбой с какими замечательными людьми наградила меня судьба — Коломиец, Шестинский... И всё благодаря «Вертикали», которую я чуть не загубил собственными руками. Сейчас самый радостный период в моей судьбе. Как хочется работать и работать...

Кстати, о работе. Началась она в типографии и над «В-9».

Домой звонил Адрианов — трезвый. Поздравлял с премией. Цирульников её тоже получил.

13 марта

В «Комедии» с Пашковым смотрел «Давай, Шекспир!». Пьеса и постановка Белковского (Московский театр на Юго-Западе). Впечатление осталось неплохим. Это всё-таки больше некое сценическое шоу с социальными элементами, чем драматургия. Но смотреть было занимательно, хотя необязательность действия, сюжетной линии чувствовалась.

Александр на следующей неделе всё-таки ложится на операцию.

14 марта

С Ириной у Саши Блохина. Год, как умерла его жена. И опять на поминальный обед идут и идут люди. Очень много людей. Повидался там с Вадимом. Он хочет благоустроить бивак на острове. Приглашает на охоту.

Прошли после поминального обеда на избирательный участок. Проголосовали за Глазьева. Конечно, с выборами всё давно определено. Но что делать, если я всегда голосую за тех, о ком заранее известно, что проиграют.

Вечером неожиданно позвонил Руслан (долг за машину, отданную в Таганрог). Хочет закупать трубы в Выксе. Встретились на площади Ленина, поужинали в кафе в гостинице «Центральная». Я напомнил о взаимной проблеме.

19 марта

Решил дома отлежаться, перебить наступающую простуду. К тому же подготовить большой (возможно, для «Всерусского собора») материал о встрече с владыкой.

Материал подготовил.

Звонил Рагим. Говорил, что прочитал моё «Искушение» и всячески хвалил книгу. Спасибо ему за добрые слова.

Вечером с Ириной пошли в Кукольный театр. Это Пашков организовал приглашение. Смотрели «Хануму» с удовольствием. Ирина смеялась как ребёнок. А ведь я не был здесь лет десять — не меньше.

20 марта

Чтобы успокоиться и как-то определиться с 25-м числом, пошёл пешком в «Волгагеологию». Позвонил Козину. Заседание клуба начнётся в 18-00. Это кардинально меняет дело. В таком случае, я должен успеть в Москву. Ободрённый, позвонил Шестинскому. Условились, что остановлюсь у него. Олег Николаевич, оказывается, уже написал материал об «Обретении России» и отослал мне. Сам ждёт журнал со своей повестью.

Чтоб не терять время, дочитал рукопись первой настоящей прозаической книги Чижова (сам ему посоветовал её издать, а инициатива, как известно, наказуема) и распределил тексты по разделам. А ведь на

самом деле — книга есть и вполне добротная. Хотя ещё несколько зажатая. Михаилу Павловичу отказать бы от «писательства», не играть в писателя, а творить от души. Много в его вещах от ума. Побольше бы чувства, страсти... У него есть несколько небольших вещей в этом ключе — очень хорошие, трогательные, рожающие отклик в душе читателя.

25 марта

Открытие Горьковских чтений в театре «Комедии». Вручение премии — жуткая формальность. Вручал Седов и директор городского департамента культуры Горин. Уровень (административный) — ниже некуда. Получив диплом, сразу же ушёл. Завезли Коломийца в «Волгагаологию», и тут же меня на вокзал. Успел на поезд (проходящий) в Москву.

25 — 27 марта. Москва

Прибытие в Москву в 18-30. В гостиницу «Даниловскую» приезжаю, когда уже началось выступление академика Ильина по проблемам радиационной безопасности России. Затем долгое выступление-воспоминание Рыжкова о Чернобыльском взрыве. Вообще, многие за столом узнаваемы — академик Абалкин, журналист-международник Фесуненко, Ганичев, министр иностранных дел СССР Бессмертных, космонавт Севостьянов, депутат Ведьманов, брат президента Югославии Милошевич... Выступления неформальны и оттого более интересны, личностны. Я слушал и думал — ведь вот эти люди правили огромной страной СССР. Занимались хозяйством, внешней и внутренней политикой, наукой. Но какие они «простые», как говорят «по-нашему», обыденно, по-житейски. Всё-таки в душе, исподволь, я, видимо, думал, что они должны быть людьми особенными. Ведь держали в руках такую страну.

Банкет-ужин прошёл без напряжения. Стол постный, но с водкой и вином. Сидел с Ведьмановым (напротив), Милошевичем (справа), Ильиным (академиком) и Рыжковым (слева). Выпивая, чокались, непринуждённо разговаривали. При расставании я поговорил с Ганичевым, подарил ему «В-9» и «Обретение России», и попросил что-нибудь дать для журнала. Он пообещал. Условились, что я позвоню в понедельник. Кюдин сфотографировал с Рыжковым.

Ночевать вместе с ребятами из «Всерусского собора» (с которыми тоже познакомился после банкета) поехал в Союз писателей на Комсомольский проспект, 13. Спали на стульях в кабинете Ляпина.

26.03. Утром позвонил Шестинскому. Тот обижен, что я вчера ему не позвонил и не сказал о своём приезде. Поехал к нему в Переделкино. Опять много говорили, пили молдавское вино, немного гуляли. Вечером позвонил Переяслову, попросил откликнуться на «Обретение России». Он горячо и заинтересованно поддержал эту идею. Обещал поддержку от Союза. Ночевать остался у Шестинских.

27.03. В Москве покупаю билет и еду (впервые) к Московскому университету на Ленинские (Воробьёвы) горы. Пешком обхожу университет, основное здание. Выхожу на смотровую площадку (и тут сплошной базар), вид Лужников мне не нравится. Пешком ухожу на станцию «Воробьёвы горы» и проезжаю на Арбат, в лавку «Москвы» за газетами. И только оттуда возвращаюсь на вокзал. Вот и конец моему путешествию. Вот и свершились ожидаемые события. Будем ждать новых, будем работать и надеяться.

30 марта

В выставочном зале на площади Минина прошла презентация каталога живописи Владимира Фуфачёва. Пригласил туда Климешов. Я достаточно много слышал об этом художнике и раньше. Работает он в технике авангарда. Но я с любопытством посмотрел выставку. (Больше, чем в противоположном большом крыле выставка Нины Куликовской. Вроде бы и живопись традиционная, да не о чем, без стержня. Всё в

кучу навалено и всего помаленьку). Хотя всё-таки мысли, мне кажется, в работах не так и много. Больше работа с цветом, формой, техникой живописи. Мне показалось, что в его работах больше дизайна, чем истинно художественных открытий. Презентацию вела Лена Крюкова — его жена. Впервые слушал, как она читает свои стихи. Неплохо. Хотя особенной выразительности и нет. И стихи-то неплохие, художественные. Может быть, только немного затянутые.

1 апреля

Готов тираж сборника «Вечный исток». До этого 24 марта полностью отпечатали тираж «Вертикали» девятый выпуск. Оба тиража пока в типографиях, не вывезены. Забрал только самую малость.

9 апреля

Вчера прошло правление. Подготовка к общему собранию. Вроде бы решили с Рябовым, что на следующей неделе определим, когда будем проводить презентацию «Вертикали».

Звонил Михаилу Ивановичу Козину и Шестинскому. Козин сказал, что материал о заседании Клуба (последнем) он отдал в Питер, во «Все-русский Собор». Но обещал прислать и мне. Олег Николаевич сказал, что говорил с Переясловым по поводу отзыва Союза об «Обретении России», и что он передаст Николаю мою книжку. Экземпляр, что прислал ему я, Николай отдал питерцам. (А ведь я разговаривал с ними недавно по телефону по поводу моей заметки о встрече с владыкой — они её уже поставили в номер — но по поводу моей брошюры ничего не сказали).

Началась работа (вернее, возобновилась) над большой вёрсткой «Обретения России». Попытаемся сделать её в «Волгагеологии» с Клопотовым и распечатать книжкой экземпляров в 10-20 штук.

10 апреля

В «Нижегородских новостях» напечатан отзыв-рецензия Шестинского на «Обретение». Его уже прочитал Адрианов и звонил мне, но дома не застал. Мы с Шестаком ездили в гараж.

Ночью опять же с Сергеем пошли на праздничное богослужение (Пасхальное) в собор Александра Невского. Пробыли там до часу. Когда выходили, встретились с Сашей Высоцким. Он, оказывается, пришёл разыскивать меня. Позвонил домой, Ирина объяснила, где я. Быть дома одному в праздник тоскливо, вот и решил меня пригласить к себе. Втроём прошли в Староярмарочный собор, побыли там, а уже потом пошли к Саше.

А какой праздник чувствуется вокруг! Храмы народом набиты битком

16 апреля

В консерватории в «оперзале» — малом зале на первом этаже, прошла презентация сборника песен Юрия Хромова. Вёл её композитор Борис Владимирович Сазонов, соавтор по сборнику, автор музыки к песням. Народу немного, прошло всё достаточно вяло, да и сами песни в исполнении двух артистов восторга не вызвали. На четвёртом этаже в маленькой аудитории устроили стол, и там всё пошло поживее. А закончилось тем, что поздно вечером мы сидели с Сашей Высоцким на площади Минина у Кремлёвской стены на лавочке, разговаривали и аккуратно, понемногу пили водку. Площадь залита густым жёлто-красным светом фонарей, машины проезжали редко, и на душе покойно и хорошо.

17 апреля

Собрание в Союзе. Приём четверых новых членов. Всё затянулось надолго, почти на четыре часа. Кворум собрался впритык. При подсчёте голосов оказалось, что прошёл только Цирульников. Марахтанову, Чуянову, Мартынову, несмотря на то, что против проголосовало всего человек по пять, голосов не хватило (от общего числа членов). Как всегда, я

не выдержал и возмутился. Устроилась дискуссия, которая, впрочем, ни к чему не привела.

В кабинете Шамшурина поздравляли Цирульникову. Позже пошли к Ковшовым в гостиницу «Россия». Там долгое застолье. Марахтанов вроде бы успокоился. К нему приехала супруга и они ушли. Но саму тему выборов обсуждали почти весь вечер.

Ушли с Николаевым. Спустились по склону на середину Александровского парка. Перед этим купили бутылку вина. Долго, дотемна, стояли, пытались развести костёр, но безуспешно — никак не разгорался, сыро. Пешком поднялись к трамплину, прошли на Свободу. Там я сел в автобус и уехал. Как-то хорошо, спокойно и душевно о многом поговорили.

18 апреля

После уговоров Фирсова всё-таки пошёл в «Светёлку», чтобы что-то там рассказать о «Вертикали». Хотя публика, в большинстве своём, собирается совсем неинтересная. Погода замечательная, солнечная, тёплая. Соскучился по такой, поэтому пошёл пешком. Приятная неожиданность. Встреча прошла довольно интересно. Сначала представляли альманах «Холм поэтов», затем я рассказал о содержании журналов (приняли заинтересованно), потом рассказ об Автозаводском литературном клубе. Был Женя Эрастов. Хотел послушать его стихи, но ушёл не дождавшись. Назад опять пешком. Погода всё такая же чудная. Ветерок прохладный.

21 апреля

Ещё вчера позвонил Адрианов. Ему пришло письмо от Крупина. Наташа прочитала его мне по телефону. Замечательные тёплые слова. Юрий Андреевич просил зайти, чтобы мы вместе отобрали его живописные работы для обложки «Вертикали». Вот сегодня ближе к вечеру я и зашёл. Правда, чувствовал себя неважно — явно заболел, простудился.

Сидели троём за столом, пили немудрёный чай. Юрий трезв, лицом светел. Мне и подумалось: «Как без водки хорошо-то». Показала Наташа паскальную открытку-поздравление от Крупина (Адрианов на его имя выслал книги в Союз писателей), рассказала, что они вместе с Юрием Андреевичем едут в санаторий в Зелёный город на месяц по настоянию Ходырева. Тот и машину свою для поездки даёт. Поделилась впечатлением о собрании в Союзе, где она была как представитель Адрианова. Отдала газету со статьёй Пашкова о чудачествах местного министра Седова в сфере культуры. Полистали книгу (роман) Паркаева, которую издал Рябов. Вновь посмотрели и отобрали работы Андрианова для обложки. В общем, общались, обменивались мнениями. Я только обратил внимание, что в квартире как-то тихо. Спросил, где вторая (старшая) собака. Оказывается, в конце февраля она умерла.

Домой отправился пешком. Зашёл в «Дирижабль», посмотрел справочник (здоровенные два тома) Сергея Ивановича Чуприна о русской литературе. Во втором томе, посвящённом современным годам, есть справка и обо мне. Только какая-то неточная. Я даже не могу сказать, откуда она взялась. Сам я так написать не мог. (Например, что живу в Тюмени). Вечером позвонил Шуртаков. Оказывается, он меня тут искал, пока был в Нижнем, но не застал. Жаль. Сегодня он приехал из Сергача и уезжает в Москву. Слышно было плохо по телефону, но мы всё-таки условились, что я приду на Московский вокзал. Но умудрились (и всё из-за меня) и там потеряться. Но всё-таки встретились у вагона. Отдал Семёну Ивановичу 4 штуки «В-9» (оказывается, он видел этот номер — ему дал Переяслов), а он мне «Наш современник» со своими миниатюрами, с предложением подумать об их публикации в «Вертикали». Одну из них («Сошлись трое русских...») я выбрал без колебания.

Вообще, чувствуется искренняя, немеркантильная заинтересованность Семёна Ивановича в «Вертикали». Заинтересованность деятельно-го человека, когда он видит что-то нужное.

22 апреля

Звонок Лены Черновой. Оказывается, наша передача на радио в эфире прошла. Обещала дать расшифровку. В этом я не совсем уверен (что получу расшифровку), а вот то, что информация о «Вертикали» прошла в эфире — хорошо.

23 апреля

Встречались в Союзе по поводу презентации с Рябовым и Шамшуриным. Договорились на следующий четверг. Долгий разговор с Валерием по поводу моих дел — спокойный и доброжелательный.

Вечером в театре «Вера» вместо Пашкова смотрел «Чкалова». Драма-тургия — ноль. Скучный пересказ мемуаров, дополненный кинохроникой, записью (архивной) беседы с сыном Чкалова, чтением воспоминаний по книге. До конца я не высидел не из-за неудовольствия пьесой, а «по болезни» — закашлялся так, что и самому дышать нечем стало, и другим смотреть не давал. Вчерашний день, проведённый в постели, с простудой не справился.

24 апреля

С Шестаком реанимировали мой автомобиль. Утром на лямке из гаража утащили на улицу Бекетова. Там поправили сцепление, посмотрели движок. Вечером уже сам отогнал его обратно в гараж. Надо продавать. Хватит, послужил мне, время.

25 апреля

Позвонил Пашков. Предложил встретиться, прогуляться. Он лежит в больнице, но на выходные приехал домой. Ходили по нашему маршруту от улицы Должанской до Староярмарочного собора и обратно. Говорили о разном. Я понимал, что Александру хочется отвлечься от своих гнетущих мыслей. Предоперационные анализы у него плохие, физическое состояние тяжёлое. Рассказал, что и перед первой операцией (ноябрь 1991 года), и после свалилось на него много неприятностей. Теперь всё повторяется.

Я ценю эти наши встречи, потому что Бог знает, будут ли ещё...

Кстати, подсказал мне Александр выход из создавшегося положения с презентацией «Вертикали». Ситуация меня тяготила. Он предложил всё это перенести. Впереди майские праздники, пропуски газет, и информация пропадёт. Я вздохнул с облегчением. Есть повод, и ещё не поздно всё переиграть. Завтра этим воспользуюсь.

28 апреля

Зашёл в Союз. Разговаривали с Шамшуриным. Пришёл руководитель движения «По пути Минина» и долго рассказывал об этой акции. Оказывается, она имеет большую поддержку в Москве, а тут её знают мало. Всё это проводится под патронажем Нижегородского землячества в столице.

1 мая. Кунавино

Ещё вчера было холодно. Вечером у Адрианова — после звонка пришлось зайти и забрать его живописные работы для предполагаемого выпуска «Вертикали». Сегодня солнце, тепло. С Сергеем Шестаком поехали в деревню — открыли сезон. В доме сухо, уютно. Сняли щиты с окон, немного прибрались. Гуляли по окрестностям. За деревней разглядывали древнюю, замшелую ветлу. Сколько же ей лет?! Невероятной толщины ствол почти повален (придерживается толстой веткой о землю, словно рукой упавший человек), но продолжает жить, на ветках вновь распустились зелёные листочки.

Обедали на веранде, сидели в моей комнате наверху. Всё душевно, умиротворённо, хотя по историческим вопросам в споре я горячился.

2 мая

У меня радость. Позвонил Саша Пашков. В четверг ему сделали операцию. Он чувствует себя неплохо, идёт на поправку. Голос в телефоне хотя и приглушённый нездоровьем, но бодрый. Через неделю можно будет его навестить.

Утром я и сам звонил ему домой, разговаривал с дочерью. Она сказала, что папу перевели в палату. Значит, все послеоперационные осложнения позади. Но слышать голос Павловича было так радостно. Худшее не оправдалось.

7 — 8 мая. Кунавино

С Ириной поехали в деревню. Машина работает хорошо (двигатель), словно отдохнула и приобрела второе дыхание. В доме чисто. Только сыр-овато. Протопить поленились.

На следующий день работали на дальнем участке. Жгли траву, убирались, окапывали крыжовник и вишни. Ирина вырезала малину. Тепло, солнечно. На небе ни облачка. Птицы заливаются. Нарботались вволю. Соскучились по земле.

На обратном пути где-то проткнули колесо. Почувствовали это только на Мещерке, съехав с Волжского моста. Колесо потеряно. Покрышка разорвана. Со мной такое впервые. Жалко. Опять деньги.

Припарковался на обочине, открыл багажник. Ирина встала так, чтобы проезжающие видели и случайно меня не задела. Какой-то молодой хам притормозил и что-то оскорбительное сказал Ирине. У меня «крышу сорвало». Пошёл к нему. Он отъехал на обочину. Не говоря ни слова бью его ногой в грудь.

— Ты что, сдурел? — кричит он напугано.

Вижу, что в кабине старой иномарки сидит девушка. Всё моё раздражение как по громоотводу ушло в землю. Повернулся и пошёл к своей машине.

— Что ты, как чуть — сразу драться, — справедливо упрекнула Ирина.

Парень с девушкой постояли в дали какое-то время (я надеялся, что он подойдёт ко мне — злость опять закипела, даже перестал заниматься колесом, кулаки сжались — ненавижу русское пошлое хамство), но они двинулись дальше.

Заехал домой, помыл руки. Хотел тут же ехать в гараж, но позвонил Шамшурин. Долго и хорошо разговаривали — о моей поездке в Москву, о журналах, о Союзных делах. Ирина даже начала нервничать.

До гаража, слава Богу, доехал нормально. Поставил машину и пошёл на трамвай. Долго его ждал, болтал с двумя бомжами. С ними же отправился пешком до Московского вокзала. Рассказали они мне про своё житие. Тот, что помоложе (из Бугары) говорлив, но и скрытен, привирает. Другой из Вадского района мужик русский, открытый. Рассказал, как зиму прожил в подвале панельного дома на Мещерке. И так буднично рассказал — словно про свою квартиру. Зарабатывают на жизнь тем, что сдают металлолом и макулатуру. Пьют спирт, который продают в аптеках. Оказывается, всё это работает отлажено, и аптеки выступают как круглосуточные винные магазины, продавая спирт в мелкой фасовке. При расставании звал меня вместе с ними пить спирт. Было у меня десять рублей — отдал мужикам. Ох, жизнь наша...

10 мая

Вчера день просидел дома. Ирина уехала на работу, я читал «Еврейские тетради» Липы Грузмана. Конечно, всё без порядка, так, что вспомню — то и пишу. Но места, повествующие о быте и жизни послевоенного Нижнего, любопытны. Особенно, что касается быта еврейского, их отношения друг к другу.

Вечером впервые ходил смотреть салют к Чкаловской лестнице. Показалось, что издалека, например, с нашего балкона, это зрелище эффектнее, грандиознее.

Написал заметку для обзора в «Вертикаль» на книгу Шуртакова «Славянский ход». Для этого раза хватит. Теперь такие обзоры нужно давать в каждом номере.

Наконец, поехал провести в больнице Александра Пашкова. Соблазнил на это и Шестака. Зашли в палату — Александр сидит за столом. Вид бодрый, настроение хорошее. Пока всё слава Богу.

12 — 13 мая. Москва

С вокзала отправился в Союз к Переяслову. Встретились по-доброму, обнялись. Пробыл у Николая часа два. Говорили о литературе, он подарил свои книги, написал отзыв на «Обретение России». Из Союза пешком пошёл по Садовому кольцу к ЦДЛУ. Оказалось, не так и далеко. Я ещё и Новый Арбат с обеих сторон прошёл. Покружил ещё по старым переулкам (посольства, посольства), зашёл в Международный Союз писателей (но с Ларионовым встретиться не удалось — поговорил с его замом), а оттуда уже в Центральный Дом Литераторов. Познакомился в фойе (он ко мне подошёл) с художником-писателем Александром Кибальником из Челябинска, с писательницей-журналисткой из Твери (ей очень понравилась «Вертикаль»).

У Переяслова юбилейный вечер в честь его 50-летия в Большом зале. Народу собралось не очень много. Из известных людей поздравили юбиляра Ганичев, Шестинский, Поляков (гл. редактор «Литературной газеты»). И всё равно вечер получился тёплым, не утомительным (хотя шёл почти три часа) и, в общем-то, интересным. Жаль, сам Николай прочитал лишь одно своё стихотворение. Прочитал хорошо. До моего выступления очередь не дошла, и я этим был доволен.

Внизу, в фойе ресторана, фуршет. И тут у нас с Шестинским возникло некое напряжение. Он был невнимательно-равнодушным ко мне, я ответил ему тем же. По всей видимости, это оказалось заметно, потому что в ситуацию вмешалась Нина Николаевна (хотя она и неправильно поняла мою обиду). Подошла ко мне в тот момент, когда я уже собирался уйти, не попрощавшись, и попросила не обижаться. И я решил проститься по-человечески. Подошёл к Шестинскому, сказал, что ухожу. Олег Николаевич так искренно просил меня ехать в Переделкино, что я сразу подтвердил это.

С вокзала уехал в двенадцатом часу. По Переделкину шёл по дороге. Холодно, изо рта пар, а я в рубашке и пиджаке. Но в доме натоплено, тепло. Ночевал на втором этаже в кабинете Олега Николаевича.

На следующий день опять холодно. Встал рано (как чувствовал неприятность), пошёл звонить Юрию Александровичу Голубицкому (он вчера по просьбе Кодина говорил со мной, чтобы организовать нашу с Михаилом Ивановичем встречу. Я должен был утром в 9-00 ему позвонить), а телефон не работает. Пришлось быстро одеться и идти к Дому творчества. Там от охранников позвонил. Оказывается, Кодин всё переиграл и теперь предлагает приехать к нему в МГУ. Поехал. Нашёл быстро. Пообщались недолго. Отдал он мне фотографии, материалы с заседаний клуба, в конце встречи пригласил лететь с 17 по 19 мая в составе делегации на конгресс в Запорожье. На том и расстались.

Как же муторно было на душе. Брёл тихонечко, и сам не заметил, как пришёл на смотровую площадку перед Лужниками. Тут девушка из какого-то радио попросила сказать несколько слов. Отказался. Она улыбнулась, и сказала: «Не растраивайтесь, вот увидите, всё будет хорошо», — и отошла улыбнувшись.

Из университета поехал к Шестинскому. Побыл у него недолго. Олег Николаевич дал свою оценку вечеру Переяслова — очень точную и с замечаниями, что всё было мелко, серьёзные, значительные писатели не

пришли. «Переяслову многие завидуют, его работоспособности, творческой разносторонности, энергичности, пробиваемости». Рассказал, как давили и на него, чтобы не ходил на вечер. Для меня это всё открытия, нечто непонятное. Расстались с Олегом Николаевичем очень тепло. Он меня расцеловал, и я уехал к Переяслову в Союз успокоенным. В душе мир. Рад, что всё недоразумение разрешилось.

Николай тоже наговорил мне всякие приятности, что рад был моему приезду. Так что домой ехал с хорошими впечатлениями и тяжелейшим портфелем (как Ирина его таскает!), набитым подаренными книгами и набранными газетами «День литературы».

14 мая

Звонок утром Шамшурина. Умер Владимир Мощанский. Не укладывается в голове. Ведь кажется, совсем недавно виделся с ним...

Отнёс материалы в Городское управление культуры на премию Нижнего Новгорода. Звонил Козину — подтвердил свой приезд.

16 — 19 мая. Москва — Запорожье

16.05. Нашёл гостиницу «Мотор-Сич», устроился. Приняли доброжелательно. Но впереди ещё целый день. Отправился бродить по округе вблизи метро Сокол. Потолкался в книжном магазине и у книжных лотков на улице. Даже купил на распродаже книгу воспоминаний об Андрее Белом. Читал её в парке и сквере. Погода замечательная — тепло, зелено и много тюльпанов. Москва чистая, ухоженная, только от машин шум. Вечером в гостиницу пришёл писатель (пожилой) Владислав Анатольевич Бахревский — автор книг для детей и о Богдане Хмельницком, и ещё многих. Его поселили ко мне в номер. Так весь вечер с ним и проговорили. Потом подъехали Ребров с Розе из Питера. Но уставшие, сразу завалились спать.

17.05. Утром рано автобус отвёз нас во «Внуково». Но рейс задержался до 13-00. С 8-00 мы ходили, уже пройдя регистрацию, по залу ожидания с Андреем Ребровым и обсуждали жизнь, цели, задачи, трудности наших журналов. Совпадения в пути и в противостоянии нам почти стопроцентное, — что у него, что у меня.

Перед самым вылетом появился депутат Геннадий Селезнёв (бывший Председатель Думы). Самолёт маленький, тесный для тридцати человек. В Запорожье сразу проехали на освящение Памятного Знака. Было торжественно и по душе. Море людей. На митинге говорили об объединении России и Украины. В толпе возгласы одобрения. Ярко выступил Сергей Глазьев.

На жительство устроились в пансионате на берегу Днепра. Территория зелёная, ухоженная.

18.05. Главный день праздника! Пленарное заседание Собора в ДК «Днепроспецсталь» — большом зале. (Заметки с собора сохранию в папке в конверте). Главная тема звучит так — мы один народ и мы хотим объединиться. Разъединение губительно и для наших экономик, и для культур, и делает нас слабее в военно-политическом отношении. Почти все выступающие говорили эмоционально (а люди всё известные), а резолюцию в итоге приняли слабенькую. Опять подтверждение суверенитетов, незыблемости границ и тому подобное. Глас народа и решение политиков расходятся кардинально. И побеждают политики.

После обеда заседание экономической секции в Запорожском национальном техническом университете. Вёл С. Глазьев и как-то очень без инициативы, без желания. Но тут-то и образовалась пропасть. Украина ищет только своих выгод и не считает нужным думать об интересах России. Жаль. Козин не выдержал, вспылал и наговорил украинским представителям резкостей.

Вечером в пансионате праздник — концерт, танцы. Владимир Крупин отплясывал самозабвенно, без перерыва. Опять говорили с Андреем о журналах. Я рад, что у нас много общего. Но своей публикацией о на-

шем епископе во «Всерусском соборе» я, похоже, его подвёл. Чувствую это. Возможно, даже не избежать Андрею упрёков и разборательств с архиепископом Константином (Горяновым). Ну, так надо было прочитывать текст моей статьи, прежде чем её публиковать.

19.05. День не рабочий. Одни экскурсии. У пансионата встретились с Владимиром Крупиным. Расцеловались. Он, оказывается, «окунулся в Днепр».

Маршрут: у Дуба, около которого, по преданию, и состоялась Переяславская Рада. В 90-м году дуб стал засыхать и погибать (хотя ему, как считают специалисты, 600-700 лет). Теперь зеленеет только одна ветвь. Как это символично!

Остров Хортица, музей истории Запорожского казачества, передача поклонного креста, который не без труда через украинскую границу доставили казаки, конный театр, застолье, отъезд домой. Пили с Крупиным. Он бегал от жены, таился. Та ему не позволяла спиртного.

Расстался в аэропорту с питерцами. В автобусике мне не хватило места. Крупин предложил ехать с ними. Так и поступил. Добрался до метро «Октябрьская». Сидел вместе с редактором зеты «Русь Державная» Андреем Печёрским — неразговорчив и, по-моему, не очень доброжелателен. Билет купил на Ярославском вокзале. Оттуда поезд отходил на час раньше, чем с Курского.

21 мая

С Ириной на концерте камерного оркестра «Времена года» в зале Художественного музея. Музыка и исполнение замечательные. Праздник души! Оба остались довольны.

Приходил ко мне в музей Половинкин. Отдал ему отзыв на его книжку для премии Нижнего Новгорода. Говорили о делах Союза не очень радостно. Вечером звонил Адрианов. Приехал из Зелёного Города. Там ничего не писал, этюдник не открывал. По голосу далеко не трезвый.

Ещё из звонков, уж коль решил записать этот день: Из Сормовского храма. Оказывается, в «Епархиальных ведомостях» вышла статья Шестинского обо мне. Я её не ждал после разговора с Жильцовым о том, что «сколько можно меня рекламировать». Хотя он всячески и показывал затем, что жалеет о сказанном. Может, потому и не порадовало это сообщение.

Перед уходом с работы позвонил Шестинскому в Переделкино. Говорил с Ниной Николаевной (Олег Николаевич гулял где-то на улице). Сказал ей, что статья вышла и что гонорар за автора получу. (Знаю, для них этот вопрос важен. Эх, иметь бы деньги. Так хочется помочь.)

Звонил В.М. Степанов. Моё выступление они включили в мероприятия праздника Дней Славянской письменности и культуры. На этот раз всё будет проходить в здании филфака Университета на Покровке.

24 мая

Открытие Дней славянской письменности и культуры в большом зале филфака Госуниверситета. Выступали: о. Владимир Гофман, архимандрит Кирилл, глава мусульман, чех из какого-то университета, наши учёные. Всё прошло довольно активно, и всё-таки к концу зал опустел. Студенты ушли. Слушать стихи из них никто не остался. Ситуация — близкая к смешной. Но главное — я удачно и кому хотел раздал комплекты журнала — учёным, скульптору Гришину (керамисту).

Вечером побывал в библиотеке братства (в здании физвоспитания) на поэтическом вечере. Те же лица, читают те же, десятки раз слышанные мной ранее стихи друг для друга. И ни одного постороннего человека. Тоска! Ушли с Жильцовым довольно быстро. Поехали ко мне, немного выпили.

Кажется, в наших отношениях с Гофманом потеплело. С Борисом Селезнёвым наоборот что-то непонятное.

27 — 30 мая. Кунавино

С Ириной и Наташей в деревне. Копал грядки на ближнем огороде. Опиливал погибшие ветки у яблонь. Косил траву, топил баню, жарил шашлыки. Погода замечательная, но комары одолевали. У дома буйно цветёт сирень. Красотища. Птицы заливаются. И было бы всё это праздником для души, если бы не тяготили житейские заботы — Наташино поступление в институт, заботы по журналу.

Только вернулись в квартиру — звонок Шамшурина. Интересуется, почему не был на правлении и просит написать что-нибудь к юбилею Адрианова. Договорились встретиться завтра в Союзе.

В деревне читал книгу стихов «Соловей с простуженным горлом» Перяслова, интервью Виктора Лихоносова и Полякова во «Всерусском соборе» да поэму о любви Шестинского в «Октябре» за 1980 год. А ведь приём художественный в ней тот же, что и в повести, опубликованной в «В-9», — идут двое, спрашивают о том, что такое любовь, у одного, второго, третьего... Повторы в форме — это не хорошо.

5 — 6 июня. Кунавино

Вновь в деревне, только уже с Ириной. Всё закончили на участке около дома. И главное, из-за чего я не поехал на Пушкинский праздник в Болдино, а отправился сюда, — посадили саженцы яблони, двух вишен и смородины. Теперь только бы прижились.

Работа с землёй мне даётся тяжело. Ирине я плохой помощник. Да и вообще стал быстро уставать. А ведь ещё нужно заниматься дальним участком. Копать грядки, рассаживать смородину.

7 июня

Наконец-то решилось по поводу машины для поездки Адрианова по местам прежнего местожительства. Коломиец звонил при мне Юрию Андреевичу, и всё обговорили. После и я перезвонил. Оказалось, вышел двухтомник стихов — юбилейный. Я зашёл посмотреть. Выпили немного водки. Адрианов опять завёл старую песню — мало, надо ещё выпить. В общем, я ушёл, но хорошо простившись. Что касается книг, то поразило одно — почему отпечатана на газетной бумаге? Это нехорошо. Тут Олег Рябов палку экономии перегнул. Почти загубил идею юбилейного издания.

От Юрия Андреевича прошёл на Верхне-Волжскую набережную в выставочный зал Радиолоборатории. Там в конференц-зале (очень неплохом) прошло собрание общества «православных людей» (как-то так называется), которое возглавляет Николай Федотов. Много кто говорил, выступали о всём подряд. Пел Валентин Водопьянов. Через два часа я утомился и ушёл. Для чего собирались (меня туда пригласил Федотов), непонятно? Чтобы друг другу сказать, что надо объединяться, противостоять тому духовному насилию, которое захлёстывает страну? Так мы и так ему противостояим. Но после собрания все вновь остались «при своих». Так на чём же должно строиться объединение?

Вечером звонил Валентин Николаев. Завтра общая встреча «Воложки». Обещал ему придти. Приходила сегодня ко мне в редакцию поэт Елена Сомова. О «Вертикали» узнала в Москве от Юрия Михайловича Кублановского («Новый мир»).

8 июня

Получил дополнительный тираж книги «Вечный исток». Начал окончательную подготовку макета (исправления, замена и дополнение материалов) «Вертикаль — Керженский».

С 14-00 до 16-00 с Адриановым ездил по городу. Были на улицах Алексеевской, Ульянова, на берегу у Печёрского монастыря, у церкви Жён-Мироносиц. Практически повторили маршрут, по которому ездили ранее на моей машине. Юрий Андреевич в общем-то был почти безучастен (внешне). Места его детства на него особого впечатления не произ-

вели. Может быть, оттого, что он почти не может ходить. Собственный недуг подавил эмоции. Когда расставались у его подъезда, он почти заплакал. Что это?

9 июня

Отослал Шестинскому «Епархиальные ведомости» с его статьёй и гонорар. Позвонил. Разговаривали долго, как в прежние добрые времена. Оказывается, эта же статья вышла в «Морской газете» в Питере. А в «Танкограде» (Челябинск) напечатана другая статья Олега Николаевича, где он упоминает «Вертикаль», цитируя статью Кодина из последнего выпуска.

12 июня

Утром звонил Занога. Теперь он это делает редко. И в этом виноват я сам. Звонил Владимир из мастерской в Щербинках. Обживается. Спросил, почему я «мелькнул на собрании в Радиолоборатории (седьмое число) и исчез», не был на вечер Жильцова. Пришлось рассказать о своём впечатлении о собрании: «каждый говорит что хочет и сколько хочет», и о том, что сейчас сдаю в типографию очередной выпуск «Вертикали». Так что не до вечеров поэтических. К тому же представляю, кто там соберётся. А вот то, что на сцене во время собрания были выставлены его полотна — похвалил. Идея хорошая, эстетически облагораживающая действо. Нужно её запомнить, пригодится.

Третий день идёт дождь, холодно. Ходим в плащах. Изю рта пар.

Забыл, что сегодня «День независимости». Площадь Минина перекрыта. А я поехал в Союз на встречу с Шамшуриным по поводу антологии (Нижегородской) прозы. Автобус увёз на площадь Горького. Пришлось под дождём пройти всю Покровку и площадь Минина. На площади митинг — Кириенко, Булавинов, владыка и прочие. Весь периметр площади, и это в день-то независимости, оцеплен войсками внутренних войск с дубинками. Люди загнаны на противоположный тротуар. Сцена у Кремлёвской стены. Люди у педагогического института. Между властью и людьми огромная пустая площадь. Как же они боятся своего народа. Уроды!

В Союзе с Шамшуриным прошлись по всему списку. Утвердили произведения для печати. Потом ещё долго разговаривали: о его романе «Сталинский сокол» и отношении к нему Пашкова, об Астафьеве, о сегодняшнем состоянии нашего Союза. За чаем вспоминали детство — мы оба канавинские. Он, оказывается, жил на площади Революции у вокзала, в «утюге».

Дома читал взятый в Союзе «Наш современник» №5 с дневником Крупина. И как-то сразу вспомнилось Запорожье. Как я пробежал в фойе пансионата мимо фотографирующегося с артистами Крупина. Затем банкет. Крупин отплясывал истово, от души. Супруга же его мне показалась недовольной, раздражённой. А на следующий день остров Хортица, застолье у казаков, и как он подошёл к нам, чтобы наскоро, пока жена не видит, выпить вина (не водки). Мы фотографировались, и чувствовал я себя, будто мы давно и хорошо друг с другом знакомы. Перед этим (перед отъездом из пансионата) мы ведь только воочию познакомились. Крупин пришёл от Днепра, искупался («окунулся») в нём. И затем во «Внуково» Крупин по-свойски предложил мне ехать до Москвы с ними в автобусе, чем я и воспользовался. Тогда же он подтвердил, что наше сотрудничество будет продолжено. Был разговор и о дневниках. «Пять лет они лежали у Бородина». На моё предложение о публикации. «Что вы, там 28 листов». Но теперь, читая публикацию и понимая, что здесь не всё, хочу предложить ему дать и мне до двух листов для публикации. Нужно будет позвонить не откладывая.

17 июня

В Литературном музее М. Горького юбилей Ю. Адрианова. Были с

Алексеем Марковичем. Вёл вечер Цирульников. В общем-то, ничего особенного. Собрались осколки нижегородской интеллигенции. Все для меня известные с молодости — Познанский, ЯнГоланд, Гладышева... Шамшурин выступил от Союза и всех членов позвал выйти. Не вышел только я. Постеснялся. Как-то всё это было неловко, кучно. Но, похоже, это выглядело, как вызов, как противопоставление с моей стороны. Мне этого не простят. К тому же и Валерий Никитин, и Гладышева в своих выступлениях упоминали моё имя. Альбина Петровна сказала, что моя статья к юбилею печатается в «Земле Нижегородской». Зато потом, в каминном зале за шампанским с виноградом, так хорошо поговорили с Никитиным!

Из Москвы пришли факсы с приглашением в Белгород на форум славянских народов. Это после моего разговора с Кодиным. Спасибо Михаилу Ивановичу.

18 июня

В типографии окончательно (на компьютере) подготовил «В-10». Теперь дело за производством. Думаю, они не подведут.

Разговаривал с Кодиным. Теперь он проректор какого-то института. За его передвижениями просто не успеть. Интересовался, буду ли я про эти мероприятия что-то писать?

Позвонил и Андрею Реброву в Питер. Условились встретиться в Москве в Союзе у Николая Переяслова.

Вечером сидели в кабинете Алексея Марковича. И говорили, говорили... Как я оттаиваю сердцем с ним! По-настоящему не могу оценить ту милость, что даровал мне Господь в общении с этим замечательным человеком. Но воистину — большое видится на расстоянии. Хотя и сейчас понимаю всю неординарность наших отношений и то, как много Алексей Маркович сделал и делает для журнала. Конечно, это всё по Промыслу.

19 — 20 июня. Кунавино

После дождей, с большой неохотой, поехали с Ириной в деревню. И оказалось, что это одна из лучших поездок в этом сезоне. Ирина убиралась в доме. Я повесил шкаф в кухне и сделал большие стеллажи в своей комнате наверху. Наконец-то разобрал коробки с архивом (ещё базы, Тюмени) и с книгами. На следующий день косил траву в дальнем огороде (хотя в этом году там ничего не сажали), ближнем, вдоль заборов. Топил баню. В бане жёг договора, письма, акты ревизий — сколько за этими бумагами нервов, переживаний. Теперь бумага превратилась в пепел — и всё. А ведь тогда по ним решались вопросы буквально жизни и смерти. В следующий раз нужно разобрать газеты. Я только просмотрел сверху и приличную пачку выбросил. А там ещё много всего лишнего, устаревшего, в информационном плане мало ценного.

22 — 26 июня. Москва — Белгород

Поездка на Третий Международный экономический форум Беларуси, России, Украины, проходивший в городе Белгороде.

22.06. На утреннем поезде приехал в Москву. В Союзе писателей уже пили кофе Ребров и Виталий Розе. Отдал Переяслову пачку «В-9» для распространения и переговорили о его возможном приезде в Нижний на отдых.

Позвонил Шестинскому. Обменялись новостями. На прошедшем Высшем художественном совете в Союзе писателей Олег Николаевич говорил о «Вертикали» и обо мне. Спасибо ему за память и поддержку.

Решили с питерцами идти к Храму Христа Спасителя (они хотели ехать, но я уговорил прогуляться). У входа в Союз встретились с Крупинным и Шуртаковым. Крупин отказался дать мне отрывки из своего дневника. «Если только потом, уже из книжки». В Храме всё обошли. Как-то по-новому он нас поразил. Пока разорённый и голодный народ

строит такие храмы Богу, таким их расписывает — он продолжает оставаться великим и непобедимым.

С Курского вокзала выехали в Белгород. Голодные. Денег нет. А даже на ту мелочь, что была, продуктов купить не догадались. Но выручил Козин с Пшеничниковым, пригласив за свой стол в своё купе.

23.06. Город Белгород. Сразу едем в санаторий «Красово». Устраиваемся. Завтракаем. В 12-00 должны ехать в город на открытие выставки-ярмарки во дворце спорта «Космос». Но и я, и Андрей с Виталием, каждый сам по себе, проспали. Расстроились, но случай помог — уехали на свободном автобусе. И не зря. В автобусе решили и о нашем объединении.

Пресс-конференция на выставке губернатора Савченко, клуб прессы (банкет) в ресторане. Спор по поводу православия в автобусе на обратном пути — почти ругань. Вечером опять банкет — уже в санатории.

24.06. Пленарное заседание в зале «Красово». Самое сильное и запоминающееся выступление академика РАН Львова Дмитрия Семёновича. (Вымирание народа. Нещадная эксплуатация трудовых ресурсов. Разграбление природных богатств — вот главные темы доклада). После пленарного заседания я передал «В-9» Львову, а потом и дважды встречались, разговаривали, фотографировались со скульптором Вячеславом Клыкковым. Второй раз пили пиво в открытом кафе, говорили о его памятнике князю Владимиру в Белгороде и Аввакуму у нас в Григорово.

Проведение круглого стола прессы. Вроде бы приняли решение как-то объединиться. Что из этого получится — увидим. Вечером приём у губернатора — банкет, концерт, встречи, знакомства.

25.06. Экскурсии: по городу, музей-диорама «Огненная дуга», мемориал «Прохоровское поле» (грандиозный памятник Клыккова... и замечательный по своему духовному, идейному содержанию). Храм в Прохоровке. Вернее, целый комплекс вокруг него. С Колоколом, в который мы были вместе с Андреем. Ротонда с Ангелом благословляющим при въезде в Белгород.

Обратный путь в поезде — в купе Ленин (гл. редактор «Русского Вестника») и Дергусов. Водка, раки, разговоры — иными словами, знакомство. Хотя я по большей степени отмалчивался.

26.06. Опять Москва. На мой поезд билетов нет. Пришлось в итоге ехать на проходящем Кировском («Вятка»). Ходили с ребятами по Москве. Сидели в гостинице «Мотор-Сич». Расставаться было жаль — сроднились. К тому же все отправляемся в разные стороны. Я в Нижний, Андрей ночью (опять без денег) в Питер, Виталий остаётся в Москве и утром в понедельник летит на Соловки.

28 июня

Адрианов настойчиво звонил в последние дни Коломийцу, приглашал в гости. А Алексей Маркович нашёл меня. Я отказывался, но пришлось ехать вместе. Мне кажется, Юрий тоже полюбил Коломийца за доброту, отзывчивость. Во всяком случае, я не помню его таким мягким, готовым слушать чужое слово, мнение, как было в этот раз. И даже разногласия по поводу деятельности нашего епископа (недовольство со стороны Адрианова за качество реставрации Рождественской церкви итальянцами и аргументированная защита Коломийца владыки, как хорошо разбирающегося в реставрации и геологической защите храмов) не внесли в атмосферу приязни за столом никаких изменений. Читали стихи, говорили о поэзии. Расставались они, как родные люди.

29 июня

У Пашкова в редакционном кабинете отмечали день рождения Жильцова. Александр читал анекдоты о Владимире. Тот в свою очередь спросил, настоящий ли он поэт? Были Анатолий Чепела, Георгий Ликин... Когда все ушли, я задержался, потому что попросил Александр. Очень осторожно, ненастойчиво. И я понял, как ему грустно. Как его всё томит.

Домой поехали вместе. Он рассказал, что областная библиотека сдаёт в макулатуру иностранные журналы девятнадцатого века. И что тут можно сделать? Одни собирали для нас достояние, а другие его от лени своей и бездействия уничтожают.

3 — 4 июля. Кунавино

Вот и наступил июль. Я, Ирина, Наташа в деревне. Земля после дождей сырая, на грядках следы потоков воды. Ирина ещё что-то полола, а мы с Наташей занимались наверху. Наводили порядок в комнатах.

Кабинет просто преобразился. Начал делать там ещё стеллажи, расставили папки. Осталось разобраться в газетах. Там много пустого, лишнего. А ведь тогда всё это казалось важным. Комнату нужно обивать деревом. Думаю, это реально. Кое-что у меня ещё осталось от поддонов. Остальное нужно искать.

И погода и настроение были замечательными. Погода — потому что куда-то совершенно пропали комары (и неожиданно появились перед самым нашим отъездом). Настроение — потому что в пятницу в офисе сел и с 11-00 до 17-30 написал большой материал о Запорожье. Свалил тяжесть с души. Теперь очередь за Белгородом.

7 июля

Музей Добролюбова. Презентация книжки сотрудницы Г.А. Дмитриевской. Попал туда по приглашению Пашкова. Стол накрыт в саду под вишнями. Чтение местных поэтов (немного). Впрочем, торжественная часть незначительна. Далее — как всегда. Самое живое впечатление — выступление театра поэтов (Андрей Тремасов и Ярослав Кауров).

10 — 11 июля. Кунавино

Втроём с Ириной и Наташей. Первый раз в этом году ходили в лес, собирали землянику. Набрали почти три литра. Но одолели слепни.

12 июля

Приехал Николай Переяслов с женой и дочерью. С вокзала перебралась в «Волгагеологию». Я приехал уже туда. Во второй половине дня, после рынка, отправились на турбазу. Разместились в домиках и сразу на Линду. Николай искупался. Ели ягоды в лесу. Когда вернулись на базу, мангал уже пылал. За столом засиделись до сумерек. Коломиец много читал своих стихов. Переясловым, как мне показалось — искренне, место понравилось. Мне и самому показалось, что время тягуче замедлилось, «задремало». Вот бы где самому беззаботно пожить несколько дней. Подышать сосновым воздухом, покупаться, начитаться вволю. Ведь в деревне всё равно нет полноценного отдыха. Одолевают заботы, хлопоты, работа. А начинаешь бездельничать — совесть мучает.

Звонил Олег Пономарёв из Тулы. Ждёт свою публикацию в «Вертикали». (Мне об этом задавал вопрос и Шестинский). Предлагает дать для его «Прикосновения» большую публицистическую работу. Я пообещал.

15 июля

В «Волгагеологию» позвонил Шуртаков. Условились встретиться в Союзе в полдень. Когда туда пришёл, Семёна Ивановича дожидались Шамшуринов и Половинкин. Валерий несколько язвительно отозвался о Керженском выпуске. Ну да это всё пустяки. А так — пили чай с пирогами из Кузьминок. В основном разговор поверхностный, некими политическими и эстетическими штампами определённый. Когда решил уйти, Шуртаков вышел в коридор со мной. Говорил о своей предстоящей публикации. Семён Иванович её ждёт. Как и Половинкин Владимир Васильевич, расстроился, что в «В-10» нет его рассказа.

Вечером в городе разразилась гроза, ливень. Дороги залило, машины глохли в огромных лужах. Стихию с Коломийцем и Чижовым прождали

под крышей за рюмкой водки и ухой из лещей. Приехали на турбазу к Переясловым. Там и отметили мой день рождения.

16 — 18 июля Кунавино

Безделье. Нас с Ириной всё больше и больше притягивают верхние комнаты. Переставляем книги, игрушки, развешиваем по стенам всякие безделушки.

Ходили в лес. На этот раз за лисичками. Набрали половину ведра. Весь лес в воде, как в болоте. Земля её уже не впитывает.

Наташа вечер сидела у костра на озере со всеми нашими ребятами.

Когда поставив машину приехал из гаража — позвонил Переяслов. Просит завтра увезти их окончательно в город. Накупались. Затосковали от безделья — ведь москвичи. Да и погода испортилась, похолодало, дожди. Николай попросил дискету с моим «Колькой» и найти диктофон. Марина хочет записать интервью со мной.

20 июля

Привёз с турбазы Переясловых. Возникла проблема с гостиницей, но помог Чижов. Устроил в квартиру своих родственников.

Утром узнал, что тираж «В-10» полностью отпечатан. Надо забирать. Страницу 85-86, конечно, не вырезали. Всё это придётся делать самому. Ладно, справлюсь не спеша.

Уже вечером случайно взялся за рукопись Сергея Шустова «Бах». Читал не отрываясь. Очень захотелось её опубликовать.

Распечатали вёрстку «И увидел я новую землю...» для корректора. Звонил Андрей Ребров. Газету они сделали. На следующей неделе повезут в Москву. Есть там и мой материал о Белгороде. Заметку об объединении (мною подготовленную) печатают и в газете, и в журнале, и в «Российском литераторе». Попросили меня ещё куда-нибудь её пристроить кроме «Вертикали».

Из неприятных новостей — у Алексея Марковича пропала рукопись докторской диссертации прямо с рабочего стола. Я всё-таки думаю, что он её просто куда-то переложил. Но от этого не легче. Вроде бы он всё перерыл, а рукописи нет.

21 июля

Переясловы уезжают. Уже и билеты взяли. Прощальный вечер назначили на 18-00. А в 16-00 Рябов проводит презентацию своих «Записок краеведа» в областной библиотеке. Сначала побывал в там. Встретился с Адриановым, Цирульниковым. Само «событие», конечно, надуманное. Прессы почти не было. Вернее, всё те же — «Голос ветерана» и Митрофанова. Интересно, куда же ходят другие издания? Похоже, существует совершенно иной пласт информационной событийности, нам неведомый.

Переясловых провожали дружно. Были Чижов, Коломиец. Много говорили о «Вертикали». Коснулись вопроса приёма в члены Союза писателей наших. В общем-то, этот вопрос, я считаю, что решили. Чижов был мало разговорчив, почти что подавлен. Видимо, какие-то проблемы с работой. Но с Николаем и Мариной на вокзале у вагона я расстался по-доброму. Похоже, им и правда всё понравилось, всё оказалось в радость. Несмотря на то, что условия проживания на турбазе были спартанскими.

27 июля

Позвонил Владимиру Крупину. Он только вернулся в Москву. Спрашивал его о статье про Владимира Тендрякова, вырезку из газеты он прислал раньше. Хочу поместить её в «В-11», но оказывается, она уже публиковалась в «Литгазете» — в моём варианте, к тому же и в сокращённом виде. «А полный вариант я нигде не найду. Я этого ничего не храню. Наследников нет. Нет среди родных тех, кто интересуется моим творчеством. Как это ни горько». А ведь такой доброты и отзывчивости

человек! Договорились, что Владимир Николаевич пришлёт мне новые, ещё не публиковавшиеся произведения. Прощаясь на словах, мы обнялись.

Звонил Кожину. Взял у него адрес, на который выслать «В-10». Михаил Иванович предложил подготовить с ним интервью по делам Собора славянских народов. Условились, что позднее созвонимся.

Ещё вчера пришло письмо от Шестинского с новым рассказом, который он просит прочитать и высказать своё мнение. Я сразу позвонил и сообщил, что письмо дошло. Рассказ тоже прочитал, но, хоть Олег Николаевич сразу спрашивал, говорить о нём я не стал. И вот сегодня позвонил и высказал своё мнение. В рассказе смущает «явная публицистичность», почти брань в адрес новых русских. Здесь и нет ничего нового, и снижает общий «накал» рассказа.

28 июля

С Наташей в институте. Сдала последний экзамен — физику на «четыре». Всё, студентка. Слава Богу!

29 июля

Вчера не смог побывать на открытии выставки в честь батюшки Серафима в здании Арсенала в Кремле. Поехал сегодня. И хорошо. В здании пусто, посетителей совсем мало. Керамические иконы Гришиных, три полотна Заногы, скульптура Христа Пурихова. Всё знакомо, всё видел ранее. Но и скульптура не в мастерской, а в слабо освещённом зале, и полотна Заногы в направленном мягком свете, выплывающие из темноты, — рождали в душе новые ощущения, по-другому со мной «разговаривали».

В витринах у стены выставлены книги, посвящённые Серафиму Саровскому. Немного. Тем удивительнее, что вместе с «Поясом Богородицы» Адрианова и сборником стихов Плотникова лежала моя «Обретение России». Наверно, готовила выставку областная библиотека.

30 июля — 1 августа. Кунавино

После недельного перерыва в деревне. Перекопал участок с викторией. Оставшиеся грядки Ирина обработала. Собрали крыжовник. Целое ведро. После и смородину. Малины тоже много. А вообще больше бездельничали, ходили в баню, читали. И это, наверное, хорошо.

Впервые в своём кабинете писал — заметку о журнале «Кириллица». Удобно. Надо продолжать почин.

7 — 8 августа. Кунавино

Неделя — пролетела. Ощущение — впустую. Правда, что-то всё-таки сделано. Вывезены из типографии остатки «В-10», отвёз в деревню из Бора мебель, есть договорённость с «Топтрестом» об оплате, Наташу зачислили в институт, прошло правление в Союзе писателей, публикация в «Православном слове» моей заметки о книге Н. Переяслова... Но всё это мелко, незначительно...

В доме собрал и разместил мебель. В огороде наводил порядок у смородины на дальнем участке. Давно хотел. Читал «Литературную газету».

12 августа

Изводит малodelание. Всё как-то остановилось. Нет прорывов. И жуткая нехватка в деньгах.

Звонил в Переделкино Шестинскому. Говорили тепло и о многом. Олег Николаевич выслал тезисы своей новой работы и просит дать на них свой отзыв. Попробую, хотя письмо ещё не пришло. Вельможина, редактора подмосковной газеты (мы встречались с ним у Шестинского на юбилее) жутко избили. Лежит в больнице. Я это предвидел. Уж очень бесцеремонно «наезжал» на своего местного главу. Да, время жуткое.

У Шестинского есть письмо от Фёдор Сухова (они, оказывается, были друзьями), и мы договорились, что в ближайший номер Олег Николаевич напишет рассказ-воспоминание.

С Коломыйцем забрели в гости к Адрианову — воспоминания, стихи, обсуждение дел епископа Георгия.

14 — 15 августа. Кунавино

Пока ходил (ездил) в гараж за машиной — было хоть и не солнечно, но дождя ничто не предвещало. И вдруг ветер, дождь, холод... Долго думали и сомневались с Ириной, ехать или нет. Всё-таки решились. Дождь не прекращался, но добрались хорошо. В деревне пили чай, отдыхали, рассчитывали на хорошую погоду в следующий день.

Уже совсем поздно читал у себя наверху заметки Сергея Павловича Зальгина в «Октябре» (после Леонида Ивановича Бородина эта автобиография «слабенькая» — другая благополучная жизнь, другой уровень мышления), а за стеной выл ветер, ветви черёмухи скребли доски обшивки. И вдруг я ощутил, что лето прошло. Осень подкралась, и скоро вновь придётся заколачивать окна, всё готовить к зиме. Так грустно, тоскливо сделалось на душе.

Ирина собрала остатки смородины, срезала укроп. Я выкопал лук, истопил баню. Часов в шесть вечера были дома. И погода вроде бы разгулялась.

16 августа

Пешие маршруты сегодняшнего дня: Дом — «Волгагеология» — площадь Горького. Оттуда поехал на машине за Пашковым в Малое Козино. Привёз его домой. Дом — ул. Бекетова (Рябов) — ул. Ванеева («Волгагеология») — дом. Как говорят в таких случаях, без комментариев.

21 августа

День жаркий. В 11-00 от памятника Чкалову едем в Княгинино (Шамшурин, Рябов, Николай Симонов, Ирина Дементьева, Мухина) на открытие памятной мемориальной доски Сергею Карасёву.

В Княгинино подарил наши издания центральной библиотеке. Поездка на родину А.И. Люкина — старый добротный красного кирпича дом на краю села. Само село большое, курятники обмазаны глиной. Вокруг поля по холмам. Недалеко заехали на родник — вода бьёт вверх метра на два (а после дождей говорят, что и на пять метров) — бьющий из земли.

В Княгинино открытие мемориальной доски на доме, где жил Карасёв с бабушкой, откуда уехал учиться в Казанский университет. Дом двухэтажный, двухподъездный, только что заново побелённый. Доска вполне приличная, с его портретом.

Местный праздник — фестиваль поэзии им. Люкина. Скромно. Морской музей — библиотека В.Г. Гузанова, ужин, везде пришлось выступать. Но, кажется, не подвёл, не опозорился.

С каким уважением, сердечностью относятся здесь к Шамшурину. Видимо, за дела его, за организаторские способности.

23 августа

Дозвонился до Владимира Крупина. Он, оказывается, был долго в Вятке и поэтому обещанных материалов не выслал. Очень извинялся. О своём «долге» заговорил сам, без напоминания с моей стороны. Сказал и о заметке в «Российском литераторе», о том, что идея хорошая и наш журнал тоже «очень хороший». На моё предложение войти в редакционный совет согласился сразу. Он даже думал, что мы его уже включили.

Позвонил в Питер Реброву. Очередной номер «Всерусского Собора» в типографии, делают газету. Зовёт приехать.

24 августа

Вечером у Олега Рябова дома. Встречались по поводу его рассказов (их переделки), которые он давал мне читать с целью их возможной публикации в «Вертикали». Рассказы я вернул, они оказались незавершёнными, хотя любопытные моменты в них есть. Но он прочитал мне вслух, и я взял с собой ещё один его рассказ. Буду думать. Посмотрел домашнюю библиотеку, коллекцию чашек, картины. Поговорили о «Вертикали» и вообще о литературе. Наметилось некоторое сближение позиций и взглядов.

27 августа

Вечером звонил Шамшурич, просил для комиссии по премиям Нижнего Новгорода принести ещё книжек и номера журналов. Утром всё это ему отнёс. Там встретились с Жильцовым, пошли к Пашкову. И надо было мне с Александром так крепко поспорить и, в общем-то, ни о чём. Зря! Опять испортилось настроение, на душе тоскливо. Правда, у себя начал работать над следующей «Вертикалью». Первую половину номера вчера вывел Геннадий Щеглов, около пятидесяти страниц.

Спасибо Андрею Реброву. Позвонил и сказал, что ждут меня в Питере, соскучились. Разговор оказался бальзамом на сердце. Пожаловался ему на тоску — потому к ним и не поехал, хоть и обещал. Сочувствие и равнодушие Андрея мне было дорого.

28 — 29 августа. Кунавино

В деревне пустынно, будто наступила осень. Хотя погода замечательная. Жарко, ветерок. Ходил раздетый. Занимался всякой всячиной, но не утомляясь. Душой как-то незаметно успокоился, развеселился. Даже ничего не читал. Ирина всё хлопотала в огороде. Неумоимо.

1 сентября

С Пашковым зашли в Художественный музей. Посмотрели годовую выставку местных творцов. Невесело. Всё скучно. Нет идей, осмысления времени, работы души. И темы, и приёмы — всё это видно-перевидено. Хотя работы Виктора Пурихова («Вознесение» и скульптура из дерева обнажённой девушки) хороши.

В музее от Пуховой узнал, что в новой мастерской Заногы был погром. Много чего украли, а большие картины «порубили топором» и залили чёрной краской. Как Владимир не хотел переезжать в эту мастерскую, как у него не лежало к этому месту сердце!

2 сентября

Адрианов узнал о присуждении мне премии Нижнего Новгорода, и позвонил, поздравил. Но опять жутко ругал Жильцова. Сказал, что на торжество 70-летия писательской организации в Художественный музей не пойдёт. Я пообещал, что в среду с Коломийцем к нему заглянем.

5 сентября

Приехали руководители писательских организаций Приволжского федерального округа. От Кириенко организовали катер. С 14-00 до 21-00 были на нём. Сначала по Оке за Мызинский мост. Затем по Волге до Телячьего острова. Долгое застолье. Люди разные. Я сидел с Владимиром Ситниковым из Кирова. Весь вечер под баян пела русские песни какая-то певица из филармонии. Я сидел с краю стола, и она пела около меня, да так громко, что голова разболелась. От всех их (писателей) слов и высказываний впечатление «грустное». И это элита интеллигенции?

6 сентября

Торжество в Художественном музее. Из руководителей города и области никого. Даже министр (или его зам) культуры не пришёл. Самое хорошее впечатление от оркестра народных инструментов Кузнецова.

Всё остальное мелко. Но зал полон, собралась нижегородская интеллигенция, и это приятно. Днём в Литературном музее прошёл «Круглый стол». Послушал его с час и ушёл. Стыдно — ни больших задач, ни обсуждения значимых проблем — только выклянчивание денег. Но какие-то заметки в блокнот я для себя сделал, чтобы их использовать в написании материала для «Нижегородских новостей». И так меня подмывало сказать от себя, обострить разговор. Даже Шамшурину делал знаки рукой. Но не дал слово. Может, это и хорошо. Для кого было говорить? Опять вводить людей в недоумение.

Вечером фуршет в бывшей офицерской столовой. Здесь всё обычно. Перешли в Союз. Там пьяные депутат Госдумы профессор Николай Бенедиктов (неожиданность) и Вадим Рыжаков (закономерность). Рыжакова даже ночевать оставили в Союзе. Ничего мы с Шамшуриным не могли с ним поделаться. Так и перенесли на диван в приёмную.

7 сентября

Продолжаются мои награждения. Вчера благодарственное письмо и часы от Председателя заксобрания Е.Б. Люлина (вручал депутат Сериков). Сегодня в городской администрации Вадим Булавинов, мэр города, вручает премии Нижнего Новгорода за книжку «Обретение России». Получать в компании людей известных и заслуженных приятно. Я немного волновался, но не очень.

В связи с трауром банкет отменили, и мы, литераторы (я, Карпенко, Жильцов, Половинкин, Рыжаков, А.Г. Трухманов (лауреаты), Фигарев, Вячеслав Соболев пошли в «Бригантину». Денег нет. На копейки купили водки и немного закуски. Вот вроде бы сразу столько свалилось на меня приятностей, а сердце совершенно это не тревожит. Почему?

8 сентября

Пришли материалы от Крупина. К сожалению, опять газетные публикации. Правда, одна, как он пишет, из районной газеты. Её и поставлю. К тому же — небольшая. Приехал в «Волгагеологию» — звонит Коломиец с ярмарки. На форум приехал Н.И. Рыжков. Можно ему передать журналы с публикациями о его Клубе. Вновь еду домой, переодеваюсь, иду. С Коломийцем прохожу на форум «Россия единая». Рыжкова увидел с Ходыревым в первом павильоне. Поговорил с Николаем Ивановичем, напомнил о нашей встрече и передал журналы. Правда, Ходырев его от меня утянул. Жаль, разговор у нас шёл хорошо. Фотографы «взахлёб» щелкали затворами камер.

9 сентября

Вечером зашёл в Художественный музей. Открытие выставки «Нижний Новгород — люди, улицы, дворы». На этот раз экспозиция интересней. Особенно в части городского пейзажа 30-х годов XX века. Много неожиданных архитектурных открытий. Да и острова на Волге около города были другими. Вперемешку с картинами выставлены фотографии.

14 сентября

В театре «Комедия» открытие второго фестиваля им. Евстигнеева. Встретился с Валерием Васильевичем Никитиным. Оказывается, он для о. Владимира Чугунова начитал семь программ-дисков для православных школ. Доволен своей востребованностью.

17 сентября

Вечером звонок и неожиданный, и приятный — от Татьяны Борисовны Лубяко, нашей классной руководительницы в 5-8 классах в 176 школе. Поздравила с премией и долго-долго говорила, не давая мне вставить слово. Но голос совершенно прежний, не изменившийся. Рассказывала о своей жизни, болезнях, учениках. Оказывается, хоть и преподавала

математику, но этот предмет совершенно не любила. Очень хотела быть учителем, а что преподавать, это вопрос второстепенный.

18 — 19 сентября. Кунавино

После долгого перерыва — то я занят в выходные, то безденежье — поехали с Ириной в деревню. Копал грядки, собирал яблоки. Солнечно и прохладно. Но уже осень. Что-то тоскливое разлито в воздухе, в ощущениях.

В доме хорошо натопил. Допоздна читал заметки о Давиде Самойлове в «Дружбе народов». Ночью проснулся от странного громкого звука. Будто плакала кукла и плохо различимо звала маму. Всё это продолжалось довольно долго. Проснулась и Ирина. Я уверил её, что это муха так жужжит. Сам пошёл на улицу, посмотрел окна, но, конечно, ничего не нашёл. После этого в доме этот жуткий громкий звук повторился ещё раз и смолк. Не хотел бы я его услышать, когда в доме ночью бываю один. И так почему-то ощущения жуткие (хотя в других местах у меня такого ощущения нет), а уж с этим...

20 сентября

Пришли письма от Шестинского и Бахревского. Владислав Анатольевич проясняет все вопросы, заданные мной ему в своём письме, и хвалит «Кольку». Предлагает опубликовать эту повесть в Крыму. Вообще письмо приятное, поднимающее настроение. Был и радостный звонок Лариной, зам. директора театра оперы и балета, по поводу реализации «Вертикали» через билетёров.

Сам звонил Жене Мальшеву. Рад, что он начал действовать, встречается с людьми насчёт попечительства «Вертикали».

Вечером с Пашковым в театре «Комедия». Спектакль памяти Бориса Абрамовича Наравцевича, поставленный его дочерью по пьесе А. Червинского «Счастье моё». Александру он не понравился. Я был более снисходителен. Стилистика постановки, правда, старомодна, хотя сам материал давал повод насытить её современным ощущением нравственных проблем. Но вот главная героиня пьесы Виктория — Вера Лаптева — понравилась.

22 сентября

Позвонил Шестинскому. Рассказал о публикации в «Православном слове» и что письмо его с рецензией на книгу Переяслова тоже пришло. Олег Николаевич с Ларионовым едет в Тамбов на творческую встречу. А вчера ходил в храм к Иверской иконе. Шёл через Переделкинское кладбище, мимо могил своих сверстников, и задумал написать рассказ о своих воспоминаниях, ощущениях, думах. Очень надеется, что это будет серьёзное произведение. Думаю, судя по его последним вещам, это будет опять что-то очень щемящее, эмоциональное.

Удивительно, как он попал в уже закрытый храм. Всё вроде бы не случайно, всё по Промыслу. Сквозь окно, зарешечённое и внутри и снаружи, он смотрел на горящую лампаду перед иконой, и в это время из храма открыла дверь монахиня и впустила его.

К стыду своему, я уже несколько раз бывал в Переделкино, а в храм так и не зашёл. Обязательно надо побывать, помолиться у Чудотворной иконы, поклониться святыне.

Вечером в галерее у художника Александра Николаевича Юркова Жильцов организовал наше совместное с ним отмечание премий Нижнего Новгорода. Галерея большая, работ много. Удивительно, что в них нет и мазка краски. Только «живой» материал — листья, травы. Впрочем, об этом художнике пишут много.

23 сентября

Вроде бы что-то решается по поездке в Чечню в Шумиловскую бригаду. Жильцов запросил данные паспорта. Срок — неделя. Отправление 29-го числа.

Вечером в университетском зале на Покровке концерт старинной немецкой музыки. Исполнители — муж и жена из Германии на каких-то мудрёных струнных инструментах. Но музыка замечательная.

24 сентября

У Жени Малышева по попечителям ничего не получается. Я расстроился. Даже Александр Васильевич, директор геологического музея, с которым мы находимся в одном кабинете, обратил внимание на моё подавленное состояние. Но потом дозвонился до Чижова. Сказал, что хотел — в художественном плане повесть очень уязвима. Он с этим, конечно, не соглашается. Довод один — соседка читала, и плакала.

Разговаривал с Г.Г. Некрасовым. Условились о встрече в понедельник. Это подняло настроение.

Домой позвонил староста из Братства. Вопрос по Чечне решён. Я лечу. Вылет 29 сентября и прилёт 6 октября. Надо готовиться.

25 сентября

Звонит Адрианов. Только что у него состоялся телефонный разговор с Шамшуриным. Тот очень плохо себя чувствует и говорит, что хочет передать руководство Союза мне. Если это действительно так, то меня беспокоят два момента — либо на самом деле он себя очень плохо почувствовал, либо что-то неприятное надвигается на Союз (например, отберут здание или о финансировании даже перестанут говорить). И от такой перспективы я в некотором смятении. Впрочем, может быть, это только разговоры и не более.

Пожаловался Юрию Андреевичу, что Пашков тянет с юбилейной статьёй. Тут же перезванивает Александр. О разговоре с Шамшуриным Юрия Андреевича он уже знает. Вот так распространяется информация.

27 сентября

Вечером у нашей Лены. Долго просматривали с ней вёрстку книги «И увидел я новую землю». Замечаний не так много, но работу она проделала колоссальную. Всё внимательно прочитала, все шероховатости и ошибки заметила. Сказала, что как написана книга ей понравилось. Это меня радует. Но огорчило другое — «О тех писателях и книгах, что ты пишешь, я ничего не знаю». И это филолог с высшим образованием. Что же тогда говорить о «рядовых читателях»!

28 сентября

Домой позвонил Шамшурин. Чувствует себя плохо, хочет уйти в отпуск. Врачи ему запретили и писать, и читать. Сегодня день рождения у губернатора Ходырева. Надо идти поздравлять. Это ломает некоторые мои планы, но делать нечего. Отказать Шамшурину невозможно, да и стоит воспользоваться случаем, чтобы передать Ходыреву комплект «Вертикали».

Собрались в министерстве культуры — от театров, музеев, художников — 20 человек и пошли в «Белый дом». Приём у Ходырева за фуршетом прошёл непринуждённо, поздравляли с творческой выдумкой — стихами, песнями. Шамшурин представил и меня. Но слово я так и не взял. Хотя Ходырев посмотрел на меня внимательно, заинтересованно. Думаю, это после встречи с Николаем Ивановичем Рыжковым на форуме.

В этот же день с Пашковым на открытии фотовыставки Чепелы в музее Русской фотографии. Там от Ликина узнаю, что поездку в Чечню нам зарубили в Москве. Жаль, но, может, это и к лучшему. Слишком у меня сейчас в жизни всё сумбурно, неустроено.

Вечером в театре «Комедии» спектакль по Уильяму Фолкнеру Московской «Табакерки». Мастерски поставленный, но скучный. Нет драматургии, пересказ — показ текста. В антракт ушёл. Пашков тоже не остался, хотя был недоволен моим ранним уходом. Я его подвёл. Лишний человек по жизни?

29 сентября

В Художественном музее открытие выставки Бориса Михайловича Кустодиева. Работы из Третьяковской галереи, Русского музея, наши. Праздник!!! Встретил Пурихова. Опять заговорил о встрече у него в мастерской.

С зам. директора театра вроде бы решили окончательно о продаже «Вертикали» в театре оперы и балета через билетёров.

30 сентября

В Дмитриевской башне Кремля весёлое представление книги «баек» Сергея Чуянова. Он и сам их рассказывал, смешал публику. Повидал там Занogu (он подробно поведал о прошедшем погроме — воровстве в своей мастерской), Чернову, Крюкову. Последней рассказал о впечатлении от её рукописей — статей и отрывков из романа «Юродивая». Елена хочет опубликовать роман целиком в журнале. Говорит, что деньги найдёт. Правда, всё это было сказано за фуршетом.

В Союзе правление. Главная тема — Шамшурин на три месяца (с 11 октября) отходит от дел по болезни. Остаюсь на хозяйстве я с окладом 3000 рублей. Валерий просит мою статью для Москвы о нашем юбилее. Пообещал взять распечатку в «Нижегородских Новостях» и передать ему. Тут и Жильцов запросил для «Православного слова». Пообещал и ему.

Вечером звонок Пашков. Вот уже два дня мы с ним без контакта. Рассказал о правлении. Услышал в ответ как всегда умные замечания и подсказки. Мудр!

1 октября

После многих звонков состоялась встреча с Геннадием Григорьевичем Некрасовым из «Гортопа». Сразу получить деньги не удалось, но подготовку статьи обговорили. Срочно надо о них писать для «Вертикали». Под это финансирование откроют.

В Союзе разговор с Шамшуринным о моём предстоящем руководстве (хочет, чтобы я как-то изменил экономические отношения с «Речью» и Рябовым). Но пока я временный, этим заниматься нет смысла. Прочитали и поправили мою статью (три экземпляра) для Москвы. Есть договорённость, что буду готовить ежемесячную страницу в «Нижегородской правде». Они за это оплатят.

В театре оперы начали продавать журналы и «Обретение России». Отнёс сегодня. Очень надеюсь на результат. Впрочем, и реклама «Вертикали» тоже важна.

2 октября. Кунавино

Ирина посадила чеснок. Я собрал яблоки — ещё четыре ванны. И это только с земли. А сколько на деревьях! Когда ехали обратно, попали в пробку. Замечательный день из-за этого был испорчен.

4 октября

В областной библиотеке богословская конференция, посвящённая 80-летию со дня рождения митрополита Николая (Кутепова). Был наш политический бомонд, произносились речи, вспоминали. Хорошее слово сказал Эдуард Чапрак. И Умар Хазрат Идрисов — глава нижегородских мусульман. К последнему я подошёл познакомиться, попросил дать его выступление для журнала. Условились встретиться завтра в мечети.

От Пашкова дозвонился до Кодина. Оказывается, он в эти дни похоронил старшего брата. Сказал, что разберётся с делами и свяжется со мной.

В театре «Комедия» с Александром смотрели «Ромэо и Джульетта». В первое действие современно. Потом будто бы спохватились. Играют бывшие студенты Белова, которых я видел в учебном театре.

5 октября

Побывал в мечети, встретился с Умар Хазрат Идрисовым. Дом управления весь внутри застлан коврами, ходить надо без обуви, а я пошёл так. Меня остановили, попросили разуться и дали шлёпанцы. Умар-Хазрат показал библиотеку, на арабском и русском языках, предложил при необходимости ею пользоваться. Показал другие комнаты и помещения — издательский центр, комнату директора медресе, познакомил с местным мусульманским историком и передал мне свою рукопись.

Из мечети проехал в мастерскую к Пурихову. Там Заного и Жильцов. Отмечали награду Виктора — «Заслуженный художник России». Засиделись допоздна, еле с Заногой уехали, думали, и вовсе транспорта не дождёмся. Пурихов играл на гармошке — замечательно.

Звонил в Питер Реброву. Опять зовёт к себе. «Куда пропал?» Да куда я пропал — вот он, как был в Нижнем, так и остался.

6 октября

Третий день холодно, мёрзну в плаще, хотя и одет тепло.

Позвонили домой из министерства культуры. Нужно идти на совещание по поводу юбилея Евгения Николаевича Чирикова (140 лет). Пошёл. А, оказалось, пришёл и Шамшурин. Так что я там был вовсе не нужен. Но коль пришёл, пришлось отсидеть почти целый час.

Оттуда в Художественный музей. Звала Гладышева. Депутат Областного Законодательного Собрания Александр Алексеевич Сериков проводит дискуссию по поводу современной застройки города, архитектуры, сохранения памятников старины. Дело нужное, но как-то уж очень всё поверхностно и необязательно, серьёзного разговора не получилось. Должным образом встреча не подготовлена. Но это не вина депутата (он-то как раз молодец, что поднимает этот вопрос), а сказывается безразличие местного общества к истории и культуре города.

Пашков передал газету со своей статьёй о трёхтомнике (антологиях прозы и поэзии, справочнике) Союза писателей, вышедшем к юбилею. (Составитель всех книг Шамшурин). Раздолбал их по первое число. И ведь справедливо, не поспоришь. Шамшурин на него обидится — этим своим детищем он очень гордится.

9 октября. Кунавино

Дождь. С Ириной едем в деревню. Наверно, в последний раз. Всё убираем на зиму. Закрываем окна, выливаем воду. И собираем последние яблоки, ещё две с половиной ванны. По моим подсчётам, мы собрали их больше восьми за эту осень. Сегодня же возвращаемся. Дождь не перестаёт. Грустно. Ещё одно лето прошло, ещё один год подходит к концу. А так хочется уехать в деревню на недельку, пожить уединённо, успокоиться душой.

11 октября

Взял счёт в «Растре». В Союзе встретился (незапланированно) с Шамшуриным. Мой первый день исполняющего обязанности председателя. Но пробыл на месте не долго. Ушёл в Собор Александра Невского на встречу с дьяконом Андреем Кураевым. Пришёл вовремя. В дом причта зашёл вместе с отцом Андреем.

Встреча продолжалась два с половиной часа. Рассказывал об архиепископском соборе, прошедшем в Москве. Отзывался довольно критически, с собственными взглядами. Например, о равнодушии наших архиереев

к вопросам церковной жизни, вообще людей, прихожан. Много отвечал на вопросы. Интересно, но яркого впечатления у меня от этой встречи не осталось.

В шесть часов Кураев будет выступать в «Партпросе». Хотел сходить, послушать, что будет там. Но отнёс счёт в «Топтрест», зашёл домой... и опять идти поленился. Думал, материала для заметки хватит. Не хватило. Вымучил что-то, но, наверное, для газеты не пойдёт.

Взял у Кураева для «Вертикали» его выступление на рок-концерте в Питере 10 октября 2004 года.

13 октября

В актовом зале Нижегородской Семинарии пресс-конференция епископа Георгия по итогам архиерейского Собора. Позвонил Пашков и попросил на ней побывать. Длилось всё почти час. Отвечал владыка хорошо, продуманно. Задал свой вопрос и я. Правда — неудачно. Волновался. Не привык к этому. Но ответ получил обстоятельный.

14 октября. Большое Болдино

С Олегом Рябовым на его машине ездили в Большое Болдино. В дороге Олег всё гадал — что кроется за уходом на три месяца в отпуск Валерия Анатольевича. В версию «лечения» он не верит. «Новую книгу вроде бы не пишет. Что-то здесь не так, не проста».

В отделе культуры встретились с начальником, пообедали в ресторане, походили по парку Пушкинской усадьбы, поставили свечи в храме.

В парке хорошо, хотя боковые тропки грязны, раскисли от дождей. Но палая листва, прохладный воздух, вид на дали, холмы — создавали особое настроение, располагающее к созерцательности и покою.

В кинотеатре выступил фольклорный ансамбль чувашей (пели и танцевали, народные инструменты, костюмы, щедро украшенные монетами — всё целомудренно, проникновенно, так бы и слушал, и смотрел до бесконечности). Привёз их народный поэт Чувашии Валерий Тургай. Сказали и мы с Олегом своё слово. Подарили книги, выпуски «Вертикали». А уже потом опять фольклорный ансамбль (четыре певицы в народных костюмах) мордвы.

После выступления местных поэтов, не дожидаясь окончания вечера и не прощаясь с организаторами, уехали. Время почти восемь часов вечера, а впереди двухсоткилометровая дорога домой.

19 октября

Щербинки. Гимназия. Пашков в школьном театре устроил встречу учеников с Жильцовым и мной. Владимир читал стихи, я говорил о журнале. Детки хорошие, умненькие, слушают внимательно, хлопают. Но потом, за кулисами, Жильцова понесло и стихами (во всяком случае меня) он замучил. Ушёл с этой встречи с облегчением.

Вечером долго и хорошо сидели с Коломийцем. Пили дорогую водку и откровенно (даже исповедално) говорили. Соскучились друг по другу.

20 октября

Звонил в Питер и Шестинскому. Зовут и туда и туда. Вчера с Алексеем Марковичем договорились, что едем в Москву 28 числа. До этого много всего надо успеть. Сегодня Коломиец встречался с руководством нашего «Гуто-банка». Вроде бы есть перспективы для сотрудничества.

22 октября

В Союз за командировкой приходил Шамшуруин. Бодр, весел. Приехал с юбилея из Самары. Уезжает на юбилей в Казань.

Вечером в ресторане торгово-промышленной палаты презентация книги Владимира Исайчева — заместителя высшего арбитражного суда РФ. Огромный том стихов, дорожке оформленный. Но сам автор чело-

век доступный, приятен в общении. Был Ходырев. Они хорошо знакомы. Сидели мы рядом.

25 октября

Пашков прочитал первую половину вёрстки. Полностью не понравилась.

В детской областной библиотеке 75-летие Вадиму Рыжакову. Говорили все наши (в том числе и я), библиотекари, выступали от детских студий. А ведь прошло уже пять лет, когда здесь же мы ему отмечали 70-летие... Так всё близко.

Узнал, что вчера умер А.Г. Трухманов — бывший начальник областного управления культуры. В сентябре вместе получали премию Нижнего Новгорода, отмечали её в «Бригантине». Он был весел, деятелен. Ничто не предвещало того, что случилось...

28 — 30 октября. Москва

С Алексеем Марковичем на машине. Жили в гостинице «Измайловская» в одном номере.

Созванивался с Коциным, но встретиться не получилось. Повидался с Переясловым в Союзе и с Шестинским у него дома. Туда же приехал Владимир Красовский, после пригласил меня к себе в Черёмушки посмотреть воссозданный храм, в судьбе которого он принимал деятельное участие. Храм и правда красив, особенно среди панельных домов постройки 60-70-х годов прошлого века. Сразу образовался с его возведением (почти на месте ранее разрушенной в начале 60-х годов церкви) эстетический и духовный центр.

Зашёл в гости. Квартира уставлена статуэтками из дерева, слоновой кости, металла. Дорогие французские коньяки, ликёр.

Вечером прошёл всю Тверскую от Красной площади до Белорусского вокзала. Кажется, я это сделал впервые.

В гостиничном номере до трёх часов пили с Коломийцем коньяк в честь его награды — золотой знак горняка. Но в пять часов встали, как ничего и не было. Поехали в Нижний, да и так быстро и неутомительно доехали.

Днём успел сходить в Союз, просмотрел и проверил весь внешний вид макета журнала. Замечаний много. А содержание нравится. Доволен этим выпуском.

1 ноября

Вчера ближе к вечеру выпал первый снег. Как его не хотелось. На асфальте слякоть, холодно и промозгло.

Звонил в Питер. Ребров спрашивал, когда приеду. Ответил, что могу на этой неделе. Договорились — в пятницу они меня ждут.

2 ноября

Вечером домой позвонил Олег Пономарёв из Тулы. Получил из типографии свой альманах, где есть мой материал. В номере и Переяслов. Николай ему обещал провести презентацию «Прикосновения» в ЦДЛ.

5 ноября

Звонил в Питер, затем в Москву, разыскал Виталия и Андрея. Пришлось ехать на вокзал и сдать билет. Поездка откладывается. Если честно, то мне и не очень хотелось ехать. Всё с ней связанное уж очень неопределённо. Цель, задача, действия.

12 ноября

День хороших известий. Коломиец решил с банком об оплате типографских услуг, хотя и не в том объёме, который необходим, но всё-таки это выход. Звонил Ребров. Вновь зовёт к себе. Вроде бы договорились встретиться в Москве 22 ноября и уже оттуда поехать в Питер.

Позже Виктор Карпенко просил дать интервью для радио. Хорошо, что всё записал на листок бумаги. С радио чуть не подвёл, забыл, что это нужно сделать сегодня. Если бы не заехал в Союз, наверняка бы опоздал на встречу. А так всё прошло хорошо, и я говорил вроде бы неплохо.

Почти завершили работу над вёрсткой. Остались сушие мелочи. Объём – 92 страницы. Вечером неожиданный звонок Валентины Георгиевны Чириковой – внучки писателя. 18-го нужно открывать мемориальную доску писателя, а Шамшурин уезжает в командировку и якобы поручил это дело мне.

16 ноября. Кстово

Второй раз за осень вечером выпал снег. Вчера закончили верстать «В-11». Встречался с представителем «Гута-банка».

Сегодня выступление в Кстовской библиотеке. Поехали я, Шамшурин, Рябов, Жильцов и Ликин (фотограф). Ребята читали стихи (школьники). В ответ выступили наши. Какие-то слова говорил и я. А вообще, это замечательно, что взрослые ученики размышляют о Родине, о России, читают стихи.

Вечером звонил Адрианов. Говорит, что по радио (сегодня прошло моё интервью) голос у меня был каким-то «серьёзным». Но выступление одобрил.

18 ноября

Открытие памятной доски на доме писателя Чирикова (ул. Гоголя, 19). Поехали из Союза с Рябовым. Вёл митинг я. Выступил Олег, Шиян, внучка писателя. Пришли послушать Валентин Николаев и Вадим Рыжаков.

В Союз позвонил Коломиец. Он разговаривал с директором «Нижфарма». Тот готов помочь. Нужно подготовить письмо.

И сегодня же, оказывается, в Нижнем был Латиф Алиев из Баку. Звонил нам домой. Оставил номер своего сотового телефона. Позвонил домой вечером и Олег Пономарёв из Тулы. Поинтересовался, получил ли я «Прикосновение». Он был в Москве, раздавал журнал и разговаривал с Переясловым. Николай планирует нашу совместную презентацию на середину января в Союзе писателей России.

Мне надо что-то срочно решать с печатанием журнала. Время идёт. Пауза слишком затянулась с июня месяца.

Ночью метель!

21 ноября

«Светёлка» в центральной библиотеке Ленинского района. Пришли Кутырёв, Елена Грушко (литературный псевдоним Елена Арсеньева), Владимир Георгиевич Цветков (автор книги о Григории Распутине), Эрастов, Климешов, Селезнёв, художник Тырданов. Грушко — дама-автор 52 романов и Цветков говорили не интересно. Философ Кутырёв хорош, вошёл во вкус, эмоционален. В возникший по его выступлению спор пришлось вступить и мне.

Были у нас Варя с Павлом и детьми. Говорили о Чугуновых. Дело о Владимире по реализации книг идёт хорошо. Слава Богу!

23 ноября

Позвонил Латиф. Он на вокзале. Я пошёл, встретились. Пришла и Альбина – бывшая моя секретарь на базе Облпотребсоюза. Сидели в кафе «Берёзка», вспоминали прошлое. Оказывается, Людмила с первого склада действительно умерла — рак. Умер и Петрик — сердце. Все мои соуживцы по базе.

Проводили Латифа на Астраханский поезд.

Получил багажную посылку из Питера (газеты, журналы) и звонил Реброву. Обмолвился о получении премии Нижнего Новгорода. Андрей «об этом событии» решил опубликовать материал.

24 ноября

В Доме актёра с Пашковым смотрели спектакль всё тех же актёров, постановку которых ранее видели в Доме офицеров. Ни названия спектакля, ни автора не спросил. Что-то на тему Чеховских героев — поместье, страдающий потерей памяти барин, шулер, аферистка. Последние обманывают первого, а к первому возвращается память и он стыдит последних. Играют неплохо, но либо пьеса не доведена, либо они в ней не разобрались. В конце второго действия актёры просто не знали, что играть. И от этого мне стало весело.

25 ноября

Звонил Шестинским. Олег Николаевич вновь в больнице на профилактическом лечении. Говорили с супругой.

В министерстве культуры совещание по поводу собрания, посвящённого Е.Н. Чирикову в областной библиотеке. Торжество выглядит примерно так — чтение произведений Чирикова Александром Познанским вперемешку с музыкальными номерами студентов консерватории и заключительным словом внучки писателя. Шамшуриной настаивает — выпуск книги под вопросом, нет финансирования. Хотя мне кажется, что она уже отпечатана.

1 декабря

Оказывается, всё решено с банком. Они готовы провести оплату за «В-11», нужно только подписать договор с типографией. Я этим занялся. Алексей Маркович сказал, что и письмо в «Нижфарм» дошло до адресата. Будем ждать новостей. Похоже, что хороших.

На следующий год «Волгагеология» хочет профинансировать «Вертикаль» — по мере возможности все четыре номера (Ну это-то навряд ли).

Звонил Переяслову. Презентация моя и Пономарёва намечена на январь-февраль.

2 декабря

Весь день занимался банком и типографией. И там и там побывал по два раза. Всё вроде бы сложилось, договор сторонами подписан, макет в работу сдан. В банке (на ул. Минина, д. 8 — «Гута-банк») посмотрел роспись потолка и сводов бывшей домово́й церкви. Фон — сусальное золото и замечательная роспись фресками. Сохранить это чудо нетронутым. Когда в доме размещались коммунальные квартиры, всё это было скрыто под досками навесного потолка. Долго дом стоял заброшенным, заколоченным, пока его не выкупил банк. Начали делать ремонт, разбирать потолок — и ахнули! В этом зале хотели открыть операционный зал для клиентов. А тут нетронутая фантастической красоты роспись. Теперь не знают, как быть. Думают, не будет ли это кощунством.

В областной библиотеке вечер Чирикова. Вёл Шамшуриной. Зал полный, хотя писателей пришло всего несколько человек. Познанский читал его воспоминания, девушки из консерватории пели, внучка писателя рассказывала о публикациях его произведений в последнее время. Всё довольно камерно и нескучно. Истинно литературный вечер.

Мои предложения для публикации в альманахе «Земляки» (очерка «Дорога» и заметок о книгах) Шамшуриной отверг. Мне кажется, зря. Но настаивать по мелочам не стал. Не тот случай. Да и что эта публикация решает?

4 — 9 декабря. Санкт-Петербург — Москва

Пересилив некоторое внутреннее сопротивление, купил билет в Питер и вечерним поездом отбыл. Ехал в плацкартном вагоне, но понравилось. Разные люди и все на виду, готовы к общению. Типажи. В одном купе со мной расположились сварщики из Ксто́ва. Едут в пригород Питера по командировке на работы. Конечно, пили. Но в меру. Милиция ходила по

вагонам, блука. А ночью двое из них с верхних полок «спикировали» на пол (перед Москвой), но никто не пострадал. Молодой, так тот даже и не помнил, что упал — так крепко спал.

4.12. В Питере прохладно, но сухо. Хорошо, что поехал в фуражке. Встретили Виталий Розе и Андрей Ребров по-братски. Сразу поехали, посмотрели новый офис от «Мотор Сич» и гостиницу (напротив дома Алидуевых, где останавливались Сталин и Ленин), затем рабочий кабинет журнала в помещении местного Союза писателей. Тесновато, но насколько — я оценю потом.

После обеда в кафе отправились в Казанский собор (приложились к чудотворной иконе Казанской Божией Матери), Исакиевский собор (осмотрели) и проехали в Александро-Невскую Лавру. Поклонились могиле митрополита Иоанна (Снычева), приложились к раке с мощами святого Александра Невского. Ужинали у Виталика (у Галины), ночевать отправился к Андрею. Это оказалось довольно далеко.

5.12. Вторую ночь не спал. Ворочаясь и ждал рассвета. Зуб, начав болеть ещё в поезде, ныл не переставая. Хуже, что я начал чувствовать, как опухает десна. Давно со мной ничего подобного не случалось.

Едем с Андреем к новому «Балтийскому» железнодорожному вокзалу. Дожидаемся Розе, отправляемся по «Дороге жизни» — она отмечена знаками и памятниками — в город Всеволожск к Владимиру Шемшученко. Дом большой, просторный. Горит камин. Обедаем и много говорим о политике, об Украине и делах журнала «Всерусский собор». Когда все уехали, мы ещё долго сидели у камина. Владимир беспрерывно курил. А меня зубная боль начала мучить по-настоящему. Спал наверху в хорошей комнате (их в доме много). Потел под одеялом, но стоило чуть открыться, как начинал трести озноб. К утру щека распухла.

6.12. На машине Владимира едем в Питер. Я в унынии. Надо собираться домой. Ладно, хоть нет острой боли — только лёгкое напоминание о ней. Владимир (по моей просьбе) рассказал свою историю переезда из Караганды в Питер. В творческой своей основе, в творческой составляющей наши судьбы — уход из бизнеса и сосредоточение на том, что действительно может остаться после нас — удивительно похожи. (Потом я узнаю, что то же и у Виталия, только с большим уклоном в политику и философию). Но об этом как-нибудь потом. Сейчас чувствую себя подавленным.

С Андреем едем на Смоленское кладбище, прикладываемся к мощам Ксении Петербургской. После с Виталием к нему и его супруга Галина приступает к моему лечению — заинтересованно и сочувственно. Небезразличие к себе этих людей, я ободряюсь.

7.12. Ещё утром Галя нашла врача и договорилась на приём в 17-00 в Областной детской больнице. В редакции встречаемся с Ребровым, едем с ним в Иоановский монастырь и прикладываемся к раке Иоанна Кронштадтского. Вечером с большим трудом врач удаляет корни и вскрывает десну. Больно, но это определённо решение вопроса, и я доволен. Жаль, что хирург нечаянно ломает рядом стоящий зуб.

8.12. Утром у Виталия всё-таки определяем (до этого я всё не решался), что еду домой вместе с ним и Андреем через Москву. До отъезда успеваем с Ребровым сходить в Эрмитаж, (его супруга, там работающая, нас провела через служебный вход) но как-то очень непродуктивно и почти бестолково. Мало что посмотрели. Кружили всё по одним и тем же залам. И всё из-за того, что ему нравится Рембрант.

Вечером на Невском с Виталием и Володей попадаем в жуткую пробку. Весь проспект в сторону Московского вокзала стоит. Добирались два часа, двигаясь буквально по несколько метров вперёд.

9.12. Москва, на Ленинградском вокзале расстаёмся, но не окончательно. На Курском удачно беру билет, некоторое время сижу в зале ожидания, а затем отправляюсь в гостиницу «Мотор Сич» — вспоминаю, что нужно созвониться с Переясловым и забрать рукописи стихов Алексея Марковича. Всё получается, и к 12-00 я на Поварской в Доме Ростовых.

Встречаюсь с Мариной. Она приветлива, добра ко мне. Одаривает газетами, книгами, поит чаем и сообщает приятные новости о готовящихся моих публикациях в журналах «Слово» и «Вестник».

На Комсомольском проспекте встречаемся с Николаем. Туда же подъезжают Андрей с Виталием. Втроём заходим к Ганичеву и вроде бы договариваемся о приглашении нас на Собор в Сергиеву Лавру.

Всё! Расстаёмся! Теперь уже до следующей встречи.

12 декабря

С Шестаком у Саши Высоцкого. Неожиданно интересно по поводу ценности культуры высказался Сергей. Высоцкий впервые рассказал как умер Иван Борькин. Оказывается, это не он с ним спорил по поводу выпитой из горлышка бутылки водки, а кто-то другой. У Саши в квартире прибрано, хотя мебель вся старая и поломанная. Посуда грязная, и что-то есть из неё или пить неприятно. Сергей всё разузнал по поводу «производства» своей книжки. Решил, что будет делать сам. Распечатает на принтере у себя в фирме, купит бумагу и степлер, обрежет брошюрку в другой фирме, обложку отпечатает в типографии.

15 декабря

В музее-квартире Горького Пашков провёл второй вечер. На этот раз свои стихи из готовящейся книги читал Жильцов. Читал хорошо. Обсуждали заинтересованно. Пашков и Эрастов очень хвалили. Женя сравнил его с Фёдором Суховым и сказал, что никого более достойного в нашей поэзии (нижегородской) сейчас нет. Был чай, но я ушёл из музея. Ни с кем общаться не хотелось. А слушать Селезнёва, Климешова, да и самого Пашкова нет никакого желания. Задумка с вечерами хорошая, но если там будут собираться всё те же, надоевшие до оскомины, мелко мыслящие и совершенно ни в чём и ни в ком не заинтересованные, равнодушные люди — идея потерпит крах.

22 декабря

С Пашковым в драме смотрели «Вешние воды» Тургенева. По-моему, постановка режиссёра Павловского совершенно бездарная и скучная. Но высидели до конца. Вечером долго с Сашей не могли расстаться, пили пиво.

23 декабря

Утром звонок из Министерства культуры. Просят прийти. Оказывается, Шамшурин написал министру Владимиру Седову заявление об уходе. Они сказали, что удерживать его не будут и хотят, чтобы я возглавил Союз. Объяснил им, что заявление Седову ничего не значит. Всё нужно выносить на собрание, на котором и выбирают нового председателя.

Главная новость — в типографии готов тираж «Вертикали». Завтра надо забирать.

24 декабря

Получил тираж «В-11». По телефону разговаривал с Виталием Розе. Сообщил о журнале и узнал адрес. Виталий хвалил «Обретение России». Это мне в радость. С Пашковым в учебном театре смотрели «Никто не поверит» Георгия Полонского. Плохо! Ребятки хорошие, стараются. Но такая убогая режиссура.

27 декабря

Новогодний вечер в Союзе. Пришёл поздравить депутат Законодательного Собрания Сериков. Подарил ему «Вертикаль». Да и вообще раздал там больше десятка книжек.

Хорошо пела артистка из филармонии. Правда, мало. На память фотографировались. Шамшурин в своей вступительной речи хвалил свежий

номер «Вертикали». Уходит он не собирается. Пашков мне объяснил, почему. Ходырев из своего фонда включил в бюджет области финансирование Союза в размере 780 тысяч рублей.

29 декабря

У Бориса Ануфриева в Кстове отмечали Новый год. В итоге приключения — ехал в Нижний на попутке с каким-то посторонним парнем. С ним же ночью припёрся в мастерскую к Заногe. Какая глупость! Оттуда пешком к дому.

31 декабря

Утром позвонил и поздравил Коломиец. Вчера не виделись. Оказывается, вчера умер (инсульт) директор их турбазы. Сегодня по мусульманскому обычаю его хоронят. Как в нашей жизни всё быстро, стремительно.

Звонили и поздравляли Саша Блохин, Борис Селезнёв, Сергей Шестаков, Саша Высоцкий, Саша Пашков, Михаил Иванович Донской, Валентин Арсеньевич Николаев, Дмитрий Мезенцев... Перечисляю фамилии, потому что со всеми ними был связан в моей памяти этот ушедший год.

В МИРЕ СКОРБНИ БУДЕТЕ...

2005 год

5 января

После долгого «нерабочего периода» побывал в «Волгагеологии» и в Союзе. Как томит вынужденное безделье! Из Союза звонил Реброву в Питер. Узнал у него сроки всяких мероприятий в Москве и к кому по возможности участию в них обращаться. Андрей прочитал «Дорогу» и хочет её печатать у себя в журнале. Долго говорили о московской литературной жизни, в которой он неплохо разбирается.

В мединском колледже открытие Рождественских богословских чтений. Заранее, ещё 30 декабря, меня с «Вертикалью» пригласил на них Степанов. Поехали с Шестаком. Всё довольно формально. Были представлены издания (я рассказал о «Вертикали»), потом четыре не очень интересных доклада, чтение стихов, концерт. Ушёл с ощущением скуки в сердце.

9 января

Второй день на улице +4. Всё тает, вода, ручьи. С Пашковым, чтобы как-то разбить долгую череду праздников, смотрели в ТЮЗе детский дневной спектакль о маленькой бабе Яге. Плохо!

10 января

Первый в этом году, пусть и очень сокращённый рабочий день. В Союзе Гена Щеглов от макетирования «Вертикали» отказался. Слишком загружен работой. И я знаю, что это правда. Жаль. Опять нужно что-то придумывать.

По просьбе Шамшурина (у Симонова 50-летие, нужно поздравление от большого Союза) позвонил домой Переяслову. Николай спросил, не икалось ли мне — на Рождество в Переделкино у Шестинского (был ещё Олег Пономарёв) часто меня вспоминали. Это хорошо, это греет душу.

11 января

В областной библиотеке Рождественский вечер поэзии. Вёл Шамшурин. Очень долго — более двух часов. Хорошо читала своё стихотворение Лена Крюкова. Пробыл там до конца.

Из библиотеки с Шестаком поехали в мастерскую к художнице Елене Березиной в Блиновский пассаж. Отвёз ей венок сонетов Коломийца для оформления книжки. Она подумает, что можно сделать. Посмотрели её

работы. Некоторые понравились — портреты пастелью, живописные полотна. Она художник и думающий, и чувствующий.

12 января

В Музее-квартире А.М. Горького (ул. Семашко) Пашков устроил очередные посиделки. Студенты читали свои стихи. И стихи неплохие, передающие дух, темы сегодняшнего времени. Александр же их опекал, как заботливый папаша, и делал это совершенно искренне, тепло. Поэтическую композицию показали скрипачка, гитарист и чтец. Сорок минут погружения в ощущения и эстетику 60-х годов. Но всё равно приятно. Всё звучало не по-концертному.

После, за чаем, не в первый раз схватились с Женей Эрастовым по поводу издания мною «Вертикали». И снова предрекание скорой кончины. Это говорилось с раздражением, явным желанием, чтобы всё так и случилось. Я вновь попытался объяснить технику издания, почему на него находятся деньги. Но всё тщетно. Конечно, успокоились. На трамвай шли одной толпой. Женя сетовал мне, что он только на одну четверть еврей и потому не может выехать из России в Германию. У него мать наполовину еврейка. К тому же жена категорично заявила, что никуда не поедет, а без её согласия сына с ним не отпустят. Вот такие заботы у людей. Каждому своё.

13 января. Бор

Алексей Маркович дал машину. Ездил на Бор в налоговую разбираться со своими проблемами. Разобрался к своему удовольствию. Проехал, проверил дом. Всё хорошо. Посёлок сильно застроился, обжился. Раньше напоминал стройплощадку, теперь жилые улицы. Мне и свой-то дом показался более жилым, обжитым, и я порадовался, что он у меня есть.

Вечером домой звонил Занога, посетовал, что я не приехал в Православный центр на открытие его выставки. Сказал он об этом корректно, но мне всё равно было неловко. Ведь поленился.

14 января

У Алексея Марковича приступ. На работу вызывали скорую, понижали давление. Господи, храни его и помилуй!

В Союзе заседание секции прозы. Обсуждали книгу и рукопись одного рассказа. Авторов не помню. Но сам разговор прошёл эмоционально и интересно, со многими отступлениями на темы исторические и общелитературные. После позвал Шестака и Валентина Николаева в мастерскую к Заноге. Там за чаем хорошо поговорили. Но главное, я попросил Володю подобрать иллюстрации к венку сонетов Коломийца. Очень мне хочется эту книжку как можно быстрее начать верстать. Сошлись на работах Нины Ждановой.

16 января

Позвонила женщина. Умерла Ирина Морозова. Поэт, которую я почти не знал. Она звонила Шамшурину, но тот сослался на своё нездоровье и что обязанности председателя исполняю я, и направил эту женщину ко мне. Всё складывается так, как и предупреждал Пашков.

19 января

Вчера и сегодня всё решилось с книжкой Алексея Марковича — макетирование, типографская оплата. Вечером даже отнёс ему макет (черновой вариант). Завтра должен отдать его в типографию. Книжка «Преодоление» (венки сонетов) получается хорошей. С гравюрами Сергея Шабанова даже текст воспринимается иначе.

21 января

У Щеглова в Союзе встретились с Липой Грузманом. Познакомились. Как и все евреи, парень себе на уме — знает своё дело. Хочет и в журна-

ле опубликоваться, и книжку продать. Но по-человечески, как и от своих «Еврейских тетрадей», оставляет впечатление приятное, искреннее.

Книжка сонетов Коломийца уже в работе. В понедельник тираж будет готов. Трудный, нервный разговор в министерстве культуры. Понимаю, что с этими бюрократами нужно вести себя иначе, но ничего не могу с собой поделаться. Обсуждали перспективный план печатания книг на будущие годы. А как прожить этот? Да и будет ли что впереди?

Вечер у Пашкова в кабинете. Пришли его знакомые журналисты отмечать прошедшие праздники. Умные и приятные люди. С ними почему-то язык находится быстро и к обоюдному удовлетворению.

На юбилей Симонова в Сормово не поехал.

22 января

В «Комедии» с Пашковым смотрели премьеру «Пущай смеются» по рассказам Михаила Зощенко в постановке Семёна Лермана. Всё это очень старо. Нравоучения со сцены от автора в духе партагитаторов, вся эта коммунальная, совершенно непонятная сегодняшнему зрителю психология. И сам дух постановки — это далёкое прошлое.

На поклоны вышел Семён Эммануилович Лерман — стар (82 года), но ухожен, палец на руке забинтован и ляжки от бинта болтаются...

23 января

С Жильцовым едем к Николаю Симонову в Сормово поздравлять с 55-летием. До этого с Ириной оклеили потолок в кухне.

Николай живёт далеко, почти на «Дубравной» в частном доме. Дом неплох. Вокруг деревня деревней. Морозно, снег скрипит. Стол вкусный и обильный. Посмотрели его хозяйство — баню, подвал, погреб. Летом тут, наверное, рай.

24 января

Получен тираж книжки Коломийца. По этому поводу вечером пили хороший коньяк с конфетами и фруктами. Алексей Маркович книжкой доволен. Я этому рад. Будто свою выпустил.

Был в «Векторе ТиС». Начинаем готовить книгу прозы. Отнёс для вёрстки «Альку» и рисунки к нему. Думаю, тут тоже нужно форсировать события. Чувствую, в окружении Алексея Марковича эту книжку ждут. Особенно родные. Понял из рассказа дочери, которая приехала вечером и была вместе с нами.

26 января

С Алексеем Марковичем вечером у Адрианова. Выпили литр водки. Поужинали. Юрий Андреевич со следующей недели ложится в больницу. К делам журнала интереса никакого. Явно недоволен последним выпуском. Думаю, из-за того, что мало его. Фотографии назвал безобразными, огрызнулся с чего-то на Переяслова. Я даже при расставании чуть было ушёл не попрощавшись, но он сам меня позвал с каким-то растерянным видом ребёнка, который не понимает, что происходит и отчего я так уйду. Вроде бы расстались примирёнными. Обнялись.

28 января

Позвонил в Питер, спросил у Андрея — когда они едут в Москву? Договорились во вторник встретиться. Затем взял трубку Виталий. Журналы он получил, наговорил кучу добрых слов, от которых на душе стало весело и празднично.

Лена Крюкова позвонила и предложила встретиться у них в мастерской по поводу проекта нового издательства. Набрал журналов и пошёл. Засиделся у них до половины первого ночи. Так было приятно разговаривать с умными и доброжелательными людьми. Лена читала стихи, надарила своих книг. Владимир Фуфачёв несуетлив, рассудителен. И

художник он самостоятельный, интересный, со своим взглядом на творчество. Уходил от них с лёгким сердцем.

На улице холодно (- 16), порывистый ледяной ветер. Ладно, до дому идти недалеко, не замёрз.

А в Геологии почти весь день готовился к Москве. Просматривал журналы. Очень много брака.

31 января — 3 февраля. Москва

Поездка на машине. Жили с Алексеем Марковичем в гостинице «Измайловская». Первый раз ехал вокруг Владимира по новой объездной дороге, с остановками, выпивками. До Москвы добрались к вечеру.

1.02. Созвонился с Ребровым. Они в офисе «Мотор Сич», зовут меня приехать. Я в это время в Союзе писателей, отвозил документы и книги Цирульникову в приёмную комиссию и свои журналы «В-11» Переяслову. Но кроме секретаря никого не застал. Всё оставил ей.

В «Мотор Сич» в кабинете Кононенко Дергоусов и вся команда из Питера. Оказывается, они думали, что, кроме «Всерусского собора», в ЦДА никого не будет (самарцев, туляков, меня) и организовали в буфете ЦДА фуршет.

Наконец получил журнал с публикацией «Кольки» и материалом обо мне. Жаль, но по нетребовательности (Андрей сказал, что в рукописи не было последних страничек) Ребров не включил в подборку завершающего рассказа этого цикла. После обедали в кафе вместе, в микроавтобусе поехали в ЦДА. Малый зал оказался почти полным. Переяслов вёл вечер со знанием дела. Хорошие слова о «Вертикали» говорили Крупин, Шестинский от себя и зачитал мнение Ларионова. Олег Николаевич на меня в обиду. Как же я устал от всех этих недовольств — Адрианов, Шамшуринов, теперь Шестинский (хотя письмо написал ему искреннее, вроде бы всё объясняющее). Я уж не говорю о всяких мелких обидах, зависти, сплетничестве.

Я выступать отказался и отдал слово Коломийцу. Он замечательно прочитал стихи (в том числе и своё украинское), чем покорила зал и сблизил нас с командой «Мотор Сича».

В буфете говорили с начальником отдела по связям с общественностью фирмы. Передал ему пачку «В-11», которые он сам попросил. Познакомился с Александром Яковлевым из «Литературной газеты» (по его просьбе). Оказывается, по электронной почте он выслал мне вопросы для ответов и затем публикации их в газете. До меня этого ничего не доходит. Хорошо, что узнал. Поздно возвращались в гостиницу на машине по центру Москвы, и всё было так красиво и на душе празднично.

2.02. Весь день впустую. Постеснялся, а надо было настоять и поехать с питерцами в Думу на их презентацию. Немного обиделся, что не пригласили, и в итоге потерял день. А ведь мог бы, наверное, и там что-то решить.

Побывал у Красовского. Пообедали, забрал кассету с записями концертов Хворостовского. Позвонил Переяслову — он в Союзе (я там тоже побывал утром), но № 6 «Небесного всадника» с материалом обо мне у него нет.

Позвонил Яковлеву (как обещал). Поговорили хорошо о будущем сотрудничестве, но встречаться не стали. Он идёт вечером опять в ЦДА. Поехал к Министерству — машины нет. Пошёл к Переясловой на Поварскую — охранник такой не знает. Прошёл на Арбат в книжную лавку журнала «Москва» — она почти пуста и еле дышит. Выбрать совершенно нечего.

Сделав большой круг по старой Москве, впервые в противоположную сторону от Нового Арбата к Бульварному кольцу, вернулся к метро «Арбатская» и поехал в гостиницу. Коломиец, оказывается, в номере. Они уехали от Министерства буквально передо мной. У Алексея Марковича в «Волгагеологии» неприятности.

3.02. Утром выписались из гостиницы. Пока машина стояла у Министерства, прогулялся по тем местам, где ходил совсем мальчишкой по-

сле школы, когда с «Матросом» приезжали и останавливались у его родственников на несколько дней. Господи, как же давно это было! Сказка какая-то, просто не верится. Дошёл до квартиры (особняка) Горького и храма, где венчался Пушкин. Напротив через перекрёсток здание ТАСС.

Коломиец заезжал в «Центргеологию». Оттуда направились домой. Ехали долго (таков водитель) с 14-00 до 23-00. Устал неимоверно.

4 февраля

За время отсутствия накопилось множество мелких дел. И всё-таки заметку о ЦДЛ написал и в «Нижегородскую правду» отнёс. Звонил Арсению Васильевичу Ларионову — поблагодарил за отзыв. Звонил Розе — Виталий сказал, что по поездке на Соловки всё решено положительно, а в Думе у них получился «бенефис».

В Союзе от Шамшурина получил альманах «Земляки». Он даже мою фамилию из редакционного совета убрал. Ну и пакостник. Чего добивается — не пойму. Странно, но меня это почти не задело. Когда Крупин ласково называет Валерой и говорит добрые слова о журнале — до обид ли на них.

Светлана, пресс-секретарь Седова, предложила ехать в Арзамас в качестве представителя министерства культуры в пику Шамшурину, который меня в делегацию от Союза писателей, конечно же, не включил. Что ж, поедем от министерства. Светлана обещает более значимый приём. Мне не очень хочется ехать, но поеду ради принципа.

7 февраля

Отдал материалы (набор и рисунки) Щеглову для макетирования книжки прозы Алексея Марковича. Отправил в «Литературную газету» ответы на вопросы.

8 февраля

В Союзе собрание. Встреча с Седовым. Вопрос — у министерства нет денег на наше содержание. Непонятно, тогда зачем нужно было собираться. Шамшурин несмело заикнулся о своём уходе, но тут же, испугавшись, заговорил, что ему совесть не позволяет бросить организацию на произвол судьбы.

Позвонил Александру Яковлеву в «Литературную газету». Мои ответы он получил. Всё отлично. Будут печатать в ближайшее время. Мне по электронной почте отправил тексты своих колонок.

Очень некстати, но чувствую, что простыл.

11 февраля. Арзамас

С Шестаком и Светланой едем в Арзамас на 85-летие Александра Ивановича Плотникова. В педагогическом институте встретился с Шамшуриным и Карпенко. Заранее об этой встрече не договаривались, и о том, что я приеду, они не знали. В кабинете ректора оставил газеты «Небесный всадник». Когда входил в приёмную — повстречался с Плотниковым. Обнялись. Там же увиделся с Шуртаковым. Впервые на моей памяти он был в костюме с двумя лауреатскими медалями и орденом-крестом, вручённым ему недавно Патриархом.

Сергей с моей подсказкой подписывал и раздавал свои книги (сборник рассказов), которые только что забрал в типографии.

На сцену поздравлять вышли от Союза Шамшурин, Карпенко, я и директор «Деловой книги» Комаров. Глянул в зал — он битком забит народом. Вот после поздравления мы и уехали в музей Гайдара, посидеть своей компанией. Сам музей — пережиток Советской пропагандистской эпохи. Скуотища! А стол накрыли хороший. И всё бы было хорошо, если бы в конце всё не подпортили споры на политические и религиозные темы. Зато назад Сергей довёз как на крыльях.

14 февраля

В музее-квартире А.М. Горького встреча с Шуртаковым. У него вышла книга детских рассказов. И по внешнему виду книга неплохая. Оформлена рисунками дочери Юрия Бондарева. Содержание не знаю. Говорил Семён Иванович как всегда много, не утомительно. В заключение один рассказ из книги прочитал, и это было хорошо. Во-первых, это всё-таки хорошая, сейчас уже почти позабытая традиция — чтения вслух прозы, а во-вторых, и рассказ недурён — о посёлке Тикси. Читал Шуртаков с интересом, интонационно, с чувством.

Во время чая я хотел уйти, но чтобы это не выглядело бегством, подошёл и попрощался с Шуртаковым. Он попросил прийти попозже в Союз на разговор.

Из музея ушли вместе с Цирульниковым. Мои сокращения в его очерке ему понравились. «Весь смысл остался. Я сначала даже не заметил их». Вот так много лишнего в наших произведениях.

В Союзе Щеглов подготовил макет прозы Коломийца. С Шуртаковым опять говорили (вернее, он настаивал) о публикации в «Вертикали» его рассказа «Встретились трое русских» из «Нашего современника».

17 февраля

День рождения Пашкова. Собрались в Союзе журналистов на этаже «Нижегородской правды». Заодно мне вручили билет Союза. Пили коньяк, закусывали бутербродами. Пришли Чепела, Гладышева, Жильцов. Читали стихи.

Сегодня же 18-летие у Натюльки. Для неё Коломиец написал стихи. Их распечатали на цветном принтере, я вставил в рамку. Вот это с сентиментальными слезами на глазах и подарил доченьке. Дома мне так хорошо, так я их всех люблю. Опять стол, поздравления, но с совершенно другим душевным расположением.

19 февраля

Отмечаем Наташин День рождения — уже с гостями. Вечером заехал Серёжа Шестаков. Отправились к Валентину Николаеву, чтобы подарить книжку Сергея. У Валентина Арсеньевича в квартире прибрано, новые обои. Стало намного уютнее. Наверное, повзрослевшая дочка приложила руку. Я не был здесь долго — лет пять или шесть. Разговор обычный, литературный.

По дороге домой остановились с Сергеем около Кремля, обошли его. Тихо, снежно и почти безветренно. Полюбовались.

20 февраля

Позвонили и передали, что в багажном отделении Московского вокзала посылка из Питера. Знаю, что это журналы. Нужно ехать получать. А так как по просьбе Фирсова мы с Сергеем едем в библиотеку Ленинского района на «Светёлку», чтобы там передать книги и журналы в фонд библиотеки, то и на вокзал по пути заскочили. Правда, на обратном. В багаже две пачки №1 «Всерусского собора» за этот год и газеты.

Библиотеке кроме своих книг и журналов подарил «Всерусский собор» и «Небесный всадник» — то, что на этот момент было дома. В «Светёлке» побыли минут двадцать, не больше.

24 февраля

В министерстве я и Рябов встречались у Лещёвой по поводу общей концепции будущего литературно-художественного журнала. Всё это пока «вилами по воде», но даже тут единого подхода по поводу будущего издания между мной и Олегом нет. Что же говорить, если «запахнет» чем-то конкретным. Передерутся все, заинтригуют. Единственное моё конкретное предложение — министерству необходимо определиться с кандидатурой главного редактора. Тогда он будет и концепцию разра-

батывать, и формировать редакцию, и писать, готовить всякие бумаги и документы.

Утром встречались с Игорем Преловским. Всё утрясли по типографским вопросам — сроки, расчёты, условия.

25 февраля

Позвонила Наташа Адрианова, пригласила на творческий вечер Юрия Андреевича в зал Радиолоборатории. На работе условились с Коломийцем, что едем вместе. Сидел у себя, правил вёрстку «Сопrotивления нелюбви», а Алексей Маркович, видно, забыв обо мне, уехал на вечер один. Жаль, хотелось побывать. Нужно было идти самому, пешком.

В Союзе заседание правления. Безобразное выступление по отношению ко мне Валерия Шамшурина. Спуску я не дал, но осадок остался на душе дурной, гадкий. И потом он ещё лез обниматься, говорил какие-то ласково-примирительные слова. Как его корёжит от моей деятельности — статей, журнала, издания книг.

26 февраля

Давно не виделись с Володей Заногой. Позвонил ему, договорились о встрече вечером в его новой мастерской в Щербинках.

Встретились на остановке. Я привёз газеты, журналы, книжки. Поднялись наверх, переходами прошли в мастерскую. Был удивлён, как много он сделал за то время, что меня тут не было. Теперь помещение отремонтировано, в меру обжито. Пили чай, говорили о насущном, смотрели старые и новые работы. Рассказал я и о вчерашнем разговоре на Правлении. Можно было без этого обойтись, но так получилось. Пришла мне идея написать очерк о Заноге для «Всерусского собора». Думаю, уже пора. Как-то я погрелся душой у Володи.

27 февраля

Вечером смотрели с Александром в учебном театре театрального училища «Мещане» Горького в постановке Л.С. Белова. Я давно не читал и не смотрел Горького, и потому многие моменты пьесы, проецируя их на сегодняшние дни, мне показались любопытными и поучительными. Да и работа ребят почти всех была неплохой. Давно не смотрел спектакля, чтобы до конца интересно и не скучно. Действие и игра затягивали.

1 марта

В «Комедии» закрытие 2-го фестиваля им. Е. Евстигнеева. От представителей власти никого, но само действие на этот раз получилось более «обкатанным», зрелищным.

3 марта

Всё закончено с книжкой рассказов Алексея Марковича. Макет готов окончательно, оплата за тираж получена — теперь дело за типографией. Думаю, тут тормоза не будет.

В «Нижегородских новостях» статья Пашкова на смерть Сергея Пономарёва. Ещё один ушёл. Мы виделись последний раз летом или ранней осенью во дворе музея Добролюбова. Вместе с Анатолием Геннадьевичем Трухмановым. Теперь нет в живых ни того, ни другого. Только их книжки воспоминаний. Хорошо хоть они остались.

Звонил в Питер Виталику, говорили о возможном размещении в Москве на три дня работы Собора и Пленума Союза.

8 — 11 марта. Москва

Выехали с Коломийцем на машине. В Москве поселились в гостинице «Измайловская» на 28-м этаже.

9.03. В Союзе зарегистрировались на Собор. Правда, Алексей Маркович не дождался, уехал в министерство, а я встретился с питерцами и

уехал вместе с ними в гостиницу «Университетская», где тоже прописался и даже решил, что именно здесь буду жить.

К Храму Христа Спасителя приехали за час до начала. У входа в Зал Церковных Соборов со стороны набережной толпился народ. Там повстречались с Михаилом Ивановичем Кодиным, поговорили о продолжении публикаций материалов Московского интеллектуально-делового клуба. Всё решилось положительно.

В зал прошли через металлоискатель. Красиво, просторно, удобно. С двух сторон мини сады с металлическими деревьями и птицами среди живых деревьев. Журчит вода фонтанчиков.

Перед началом заседания повстречался с Переясловым и Шуртаковым. Семёна Ивановича посадили с собой. Он похвалил венок сонетов Коломийца, предложил хлопотать о вступлении его в Союз.

Открыл заседание Патриарх. В президиуме из узнаваемых мною Распутин, Крупин, Рушайло, Слизка, министр иностранных дел Лавров... Митрополит Кирилл (Гундяев) и Ганичев. Последние вели заседание. С большими докладами выступили Ганичев и Кирилл, зачитал своё обращение Патриарх. Политический бомонд выглядел бесцветно, говорил скучно и неинтересно. После перерыва запядалось выступление Митрополита русской православной старообрядческой церкви Адриана, верховного муфтия России, Валентина Распутина и Владимира Карпова. Крупин слова не дождался, хотя я видел, что перебирает листы с написанным от руки текстом, что-то в них вписывает, дополняет.

После окончания заседания на автобусе поехали в гостиницу. Выпили немного коньяка, поужинали. Стало мне скучно, да и номер достался неудачный — отправился прогуляться до метро (погода чудная, тепло, безветренно, а снегу навалило много). Там добрался до «Измайловской», а Алексей Маркович меня ждал, пиво приготовил, ужин. Хорошо и посидели, и поговорили.

10.03. Из пяти семинаров выбрал тот, что проходил в конференц-зале гостиницы «Даниловская», и не ошибся. Условия для работы отличные. Вели заседание митрополит Кирилл и Александр Ципко, обозреватель «Литературной газеты». Выступали учёные, генералы, священники, иностранцы, бывший редактор «Независимой газеты» Виталий Товиевич Третьяков... До перерыва потерял ручку и потому ничего записать не смог. После чая и ручка нашлась, но писать всё равно не стал. Говорилось много полемичного, острого, но всё это — мысли, впечатления — никак не укладывались быстро в краткую и объясняющую фразу. Хотелось просто слушать умных, много знающих людей.

После обеда при закрытии Собора дали слово Крупину. И хотя он торопился, по ходу сокращал доклад (да и Ганичев его прерывал), всё равно слово его получилось и эмоциональным, и глубоким, и весёлым, и образным. («Американская демократия как священная корова – пасётся где хочет и гадит где приспичило»). После закрытия я поднялся на сцену. Поздоровались с Владимиром Николаевичем, расцеловались. Попросил его выступление для публикации в «Вертикали».

11.03. В Союзе на Комсомольском проспекте, 13, пленум. Перед началом подошёл к Шуртакову, попросил передать журналы Распутину. Семён Иванович подвёл Распутина ко мне, мы поздоровались, пожали руки. Распутин взял журналы, убрал их в портфель. В зале заседания подарил журналы Николаю Рачкову (поэт, Питер), Михаилу Ножкину (артист, Москва), Виктору Лихоносову (прозаик, Краснодар), Бахревскому (наш автор, чтобы он отвёз их в Крым), Надежде Мирошниченко (поэт, Сыктывкар). Несколько комплектов оставил Переяслову, чтобы он распространил среди достойных людей.

На пленуме выступил с докладом по своей книге, доказывающей авторство Шолохова романа «Тихий Дон», Феликс Кузнецов. Сообщение было интересным и убедительным. Китайский посол (так я понял) вру-

чил Распутину диплом премии за книгу «Дочь Ивана, мать Ивана», как лучшей иностранной книге прошлого года в Китае.

В перерыве перед тем, как началось торжественное открытие бюста Гамзатову, подаренного Союзу Московской мэрией, опять поговорил с Валентином Распутиным о Юрие Адрианове и его книгах. «Он вообще у вас молодец», — сказал Валентин Григорьевич. Пообщались и с Валерием Степановичем Роговым. Договорились о публикации его рассказа и письма. Мне надо не забыть выслать ему «В-11» с отзывом на его книгу. Он был заинтересован, узнав об этой публикации.

Уже после часа дня распрощался с питерцами и поехал к министерству природных ресурсов, где ждал Коломиец. Оттуда — домой.

21 марта

Дважды звонил в Питер Реброву, но выступление на Соборе Крупина так от него и не получил. Хорошо, в конце дня дозвонился до Владимира Николаевича. Разговор оказался быстрым, коротким. Обещал сегодня же выслать. «У меня есть лишний экземпляр и конверт».

До Феликса Кузнецова дозвониться не удалось. Видимо, изменился телефон — в трубке мёртвая тишина. Вся концепция очередного (сдвоенного) номера «Вертикали» разработана подетально.

26 марта

Утром ходил за «Литературной газетой». Напечатали мои ответы на три вопроса. В обед поехал в гараж. Сбросил снег с крыши, чтобы поменьше воды попало внутрь. Пришлось прилично поработать. Это нужное дело сделал впервые. А вечером повалил снег. Конечно, то, что я сделал — это не зря. И всё-таки обидно.

Пришла по почте статья от Крупина. Как и обещал, ездил (и опять не без приключений) на открытие выставки акварелей Нины Ждановой — приглашал Заного. Вначале думал, что это произойдёт в зале на Большой Покровской. Пришёл туда из офиса. Понял, что ошибся. Поехал на проспект Гагарина. Нашёл. Всё это происходило в комнате конференций — небольшой, заставленной стульями и столом. На стенах висели работы. Народу много — не повернуться. Понял, что посмотреть всё равно ничего не удастся, не раздеваясь ушёл с раздражением в сердце, спрашивал себя — зачем сюда тащился?

Транспорт переполнен. Решил немного пройти пешком. По дорогам «пробки». Так и пришёл домой своими ногами.

28 марта

Из типографии привезли тираж книжки рассказов Алексея Марковича. Все остались довольны качеством полиграфического исполнения. По этому поводу вечером даже немного отметили.

Ещё два приятных сообщения. Нашёлся человек, который будет оплачивать издание следующей поэтической книжки Коломийца. От Кодина пришёл факс. Приглашает на заседание Клуба Н.И. Рыжкова 31 марта. Тут же с Алексеем Марковичем договорились, что в Москву (он по своим надобностям) едем вместе на машине и живём в «Измайловской».

30 марта — 1 апреля. Москва

На этот раз выехали с Алексеем Марковичем в обед. С ним отправилась в Москву супруга, чтобы посмотреть выступление Коломийца в концертном зале «Россия». На торжестве, посвящённом Дню геолога, Коломиец будет петь свою песню.

Утром следующего дня отправился в редакцию журнала «Политический класс». Купил свежий номер для Пашкова. Прошёл в редакцию «Москвы». Для него же в книжной лавке приобрёл воспоминания Леонида Бородин. С покупками вернулся в «Измайловскую».

Ещё из «Политического класса» созвонился с Кодиным. Договорились о встрече у него в университете. К двум часам отправился. Нашёл его, но пообщаться удалось всё равно «на ходу». Хотя о перспективной работе журнала и Клуба высказаться удалось, и понять, как она может строиться тоже. На «Мерседесе» Михаила Ивановича отправились на заседание Клуба. В машине поговорили о возможной моей работе по подготовке книги рода Кодиных. Нужно побывать в Волгоградской области, посетить его родные места.

В клубе доклад Министра сельского хозяйства РФ Гордеева Алексея Васильевича. Выступил откровенно. Положение ужасное, вне разума и интересов России. Единой правительственной команды нет. Вступление в ВТО несёт для села новые беды и испытания – и далее всё в этом же духе...

В этот раз из новых для меня людей были: адмирал Касатонов Игорь Владимирович, ректор Литинститута Сергей Есин (с ним я сфотографировался, мы вместе сидели за столом во время банкета). Сфотографировался и с лёгчиком-космонавтом, депутатом Госдумы Виталием Ивановичем Севостьяновым. Был директор «Автоваза» Каданников В.В. Из «Всерусского собора» участвовали Ребров и Розе. Мы вместе ехали с этой встречи на машине Кодина. При расставании Михаил Иванович сказал, что решил готовить книгу о семье.

5 апреля

Работа над журналом идёт хорошо. Большая часть чернового варианта выполнена, и пока тем, как всё складывается в университете, я доволен.

Побывал в резиденции епископа Георгия на улице Пискунова. Секретарями у него совсем молоденькие светские мальчики. Оставил владыке два журнала «Всерусский собор» №1, 2005 г., где мои материалы, газеты «Небесный всадник» №7 и 8 и предложил сделать с ним интервью, для чего оставил свою визитку. Сказали, что недели через две это возможно. Посмотрим.

В Союзе столкнулся с Шамшуриным. Неприятно. Но узнал, что похоронили в Семёнове Володю Миронова, поэта. Раньше мне говорил Климешов, что это ожидается, у него рак, и всё-таки... Ведь вот опять, недавно, перед Новым годом с ним виделись, разговаривали. Сколько смертей вокруг!

Вчера пришло письмо от Виктора Потанина из Кургана. Готов с журналом сотрудничать без всякого гонорара.

6 апреля

Вечером собрались у Высоцкого, отмечали выход книжки Шестака и появление в Нижнем Александра Кравченко. Был Климешов. Но запись не об этом. Жуков рассказал о похоронах Миронова, о нищенских поминках (вместо водки — в пластиковых полуторалитровых бутылках самогонка), о высокопарных речах Шамшурина, Проймаина. Да речи-то ладно. Тут эмоции. Но до какой же нищеты доведён наш народ, что на поминальный стол кроме капусты и самогонки больше ничего поставить не может.

7 апреля

Забрал в университете черновик вёрстки «В-12». Ошибок много, но в запланированный объём укладываемся.

В Союзе — правление. Просидел молча с полным безразличием. Когда шли на остановку с Жильцовым и Фигаревым, то от них узнал, что и Борис Васильевич Павлычев из Городца умер не так давно. На похороны они и ездили.

На сегодняшнее заседание идти никак не хотел. Но вчера об этом очень просил Шамшурин, а сегодня посоветовал мне это сделать Коломиец.

8 апреля

С Алексеем Марковичем у Адрианова. Всё произошло по инициативе Коломийца. Он позвонил Юрию.

В комнате расставлены пейзажные работ Юрия Андреевича — яркие, светлые, сочные этюды. Хозяин предложил Коломийцу выбрать сколько захочет и какие нравятся. За столом читали стихи. По большому счёту я там был совершенно лишней — но уж и очень компанию не портил. Разошлись не поздно и в хорошем настроении.

13 апреля

Утром ещё позвонил Жильцов. Вчера вышли мои статьи в «Православном слове» и «Нижегородской правде». Вырезки и гонорар он мне приготовил. В обед звонил я сам в Питер и разговаривал с Ребровым. Виталий улетел в Сербию, а в «Небесном всаднике» вышла моя статья с их перedelкой и дополнениями.

Позвонил Чижов, получил в типографии свою книгу, предлагает зайти. Пришёл ко мне Николаев Валентин, чтобы вычитать вёрстку своих рассказов. Вот мы с ним и отправились. А так как того ждал в ресторане «У Ганса» глава Воскресенского района Привалов, то и мы отправились туда же, чтобы отметить выход книги. Просидели под хорошую водку и закуску допоздна. Привалов предложил, чтобы в его район поступал мой журнал.

18 апреля

Позвонил Кожину. На все вопросы положительный ответ. Он готов на разговор о Волгограде и пригласил 27-го приехать в Москву на встречу. Опять будет какое-то заседание Клуба или что-то ещё с этим проектом связанное на Большой Бронной в ресторане в помещениях, арендованных у Литературного института. Электронной почтой отослал Михаилу Ивановичу свой материал о нём, Клубе, встрече с Министром.

Пришло письмо от земляка из Сибири, посёлка Нижний Ингаш. Расхваливает мою «Обретение России» (ну это так, от переполненности чувств). Но главное, как человек тронут элементарным вниманием с моей стороны. Написал письмо, отослал стихи и вдруг (а ведь сегодняшние авторы от этого совершенно отвыкли) — получает ответ, где сообщают, что будут печатать. Вот он и разволновался от радости, от праздника. Я так его понимаю, что мне и самому радостно. Хочет подписаться на журнал, просит мою прозу — всё ему в ближайшее время вышлю.

19 апреля

Утром у Саши Пашкова умер отец. Зашёл к нему перед тем, как занести статью в «Нижегородскую правду», и случайно узнал. Завтра едем с ним на кладбище договариваться.

У Кожина спросил про свою статью. Он доволен, ему всё понравилось, ждёт 27-го числа.

22 апреля

В «ТиСе» готова распечатка черновика книги стихов Алексея Марковича. Сегодня он её вычитал, и я вновь отнёс в типографию. Что-то более реально начинает просматриваться и с макетом «Вертикали». Всё вчерне подготовлено, вычитана корректура.

Вечером с Александром Пашковым бродили в пределах Покровки, заходили в кафе, пили водку, опять шли и вновь выпивали. Он мается, не находит себе места, мучается вечными вопросами бытия и предстоящей смерти. Вчера хоронили его отца. Солнечно, но ветер холодный, ледяной. Из друзей — я, Жильцов, Юрин. Простились с покойным достойно, без суеты. Народу мало, но всё прошло уважительно. После поминок втроём пошли бродить по Центру Сормова, сидели в парке. Я говорил Володе, чтобы он вышел «из-под Шамшурина», вёл себя самостоятельно.

Но ведь если бы он мог так себя вести, то вёл бы. Значит, не может, и все мои слова, моя болтовня — в пустоту. А может быть, и во вред мне.

24 апреля

Ещё одна смерть. Не стало Геннадия Васильевича Бедняева. Позвонил и сообщил Жильцов. Попросил написать что-то о нём в Литературную страницу «Нижегородской правды». Да, мы, конечно, были знакомы, но в близких отношениях не состояли. Кульминация — когда летом 1999 года он пригласил меня с Ириной к себе домой. Поехал я один, о чём Геннадий Васильевич сильно сожалел и даже расстроился. Тогда показывал он мне свою пушкиниану — прижизненные издания Пушкина, посмертную маску поэта, какие-то живописные работы, скульптуры и так далее. Много книг о творчестве Александра Сергеевича, две из которых (двойные экземпляры) он мне подарил. Было застолье, холодная водка, которую сам хозяин не пил.

Бедняев много рассказывал тогда о своей дружбе с Фёдором Суховым. В конце встречи подарил свою книжку, только что вышедшую, «Операция «Осколок», и попросил на неё откликнуться. При этом сказал, что хочет её выдвинуть на премию «Нижнего Новгорода».

Мы вскоре с Ириной улетали в Сочи, и до нашего отъезда своё обещание я выполнить не успел, но во время отдыха в блокноте написал о книге газетный отзыв и по приезду позвонил и сказал об этом Бедняеву. Но тот уже был в обиде и со мной разговаривать не стал. Я всё-таки материал напечатал на машинке и отнёс в Союз Фигареву для премии и в «Нижегородскую правду», где его и опубликовали. Своё обещание, таким образом, я выполнил — и ко времени. Но с тех пор отношения наши стали прохладными. Со временем, конечно, всё улеглось, но я никаких шагов не делал, чтобы отношения стали менее формальными. Не поддержал меня Бедняев и на выборах в Союзе на должность председателя. И вот его не стало. Возраст — далеко за восемьдесят лет.

27 апреля. Москва

Выехал утром на поезде. В 12 часов уже был в Союзе, но Переясова не застал. Пошёл на набережную, посидел на лавочке, прочитал «День литературы» и вновь вернулся в Союз. Результат тот же. Тогда пошёл к храму Христа Спасителя. Погода чудесная — солнечная, тёплая (многие сняли плащи, несут их в руках), безветренная. У Храма сидел, любовался. Поднялся на мост через Москву-реку и опять любовался — уже Кремлём. Тогда решил осуществить давнее желание. Пройти вдоль Кремлёвской стены, что обращена к набережной. Отправился и так дошёл до Красной площади, которая оказалась перекрыта. Готовятся к праздникам. Обойдя площадь за ГУМом, по Тверской дошёл до Литинститута, но С.Н. Есина в кабинете не застал. Журналы оставил на столе секретаря.

Побывал в книжной лавке и до срока, назначенного для появления в ресторане, отправился на бульвар за кинотеатром «Россия». У памятника Рахманинову сидел, читал. Вот такая пешая прогулка по столице длиною более чем в шесть часов.

Оказывается, это приём Клуба Н.И. Рьжкова в честь шестидесятилетия Победы. Круг приглашённых довольно тесный — всего восемь столов по 6-7 человек. Все люди известные. Из новых — поэт Егор Исаев, философ Александр Александрович Зиновьев с женой и младшей дочкой лет четырнадцати. (Оказывается, во время войны он летал на Илах и был сбит уже 11 мая), бывший короткое время после Крючкова председатель КГБ СССР Филипп Денисович Бобков и так далее.

Я оказался за столом с адмиралом И.В. Касатоновым и генерал-полковником морской авиации — оба совершенно милейшие люди — предупредительные, простые, доброжелательные — и каким-то болгарским генерал-лейтенантом. Нашим я отдал свои визитки. Они меня за это

благодарили. Вообще о вечере надо обязательно написать подробнее для журнала. Он того заслуживает.

К сожалению, совершенно не получилось переговорить с Кодиным. Все эти дни он занят сверх меры. Собственно, поэтому я и решил уехать ночным поездом в Нижний. Остаться ещё на день в Москве не было никакого смысла.

29 — 30 апреля. Остров

До поездки в Москву с Шестаком ездили в Киселиху к Вадиму Семерикову, чтобы договориться об охоте. И хотя мы доехали (заезжая к нему домой, потом на участок), до самых карьеров — повидаться так и не удалось. Оставил записку Михаилу — хозяину дома на участке. И вот опять едем — уже экипированные. Нас поджидал старший сын Вадима. С ним на большом ботнике и отправились по карьерам на остров. Я впервые чувствовал себя сосредоточенно и уверенно. Знал, сегодня дичь обязательно подстрелю.

Вадим встретил радостно, на столе тарелки с щучьей икрой, сковорода с жареной уткой. Я проверил патроны — не старые ли? Повесили металлическую банку, и издали уверенно её сшиб. Дробь вошла кучно.

В ближний шалаш (в прошлый раз это была только платформа, на которой я стоял над водой, а она была прибита к берёзам) мы отправились с Сергеем. Шалаш тёплый, просторный, в нём постелены спальные. Шестаков громко болтал, ему несколько раз звонили на мобильник. Да и я сам позвонил домой и Пашкову.

Всё-таки удивительное это чувство — мы из другого поколения и нам оно кажется почти нереальным — когда лежишь в шалаше с ружьём, под тобой и вокруг на сотни метров (исключая крохотный островок суши) вода, из бойниц видишь чучелья, крикает подсадная утка, на другой стороне за мёртвым затопленным лесом догорает алый закат, а тебе звонят из другого (городского) мира, задают какие-то производственные и бытовые вопросы, считая, что ты где-то рядом, а ты в это время почти на другой планете, в другом временном измерении.

Ночью, видимо от воды, холодно. Правда, я залез в меховой спальник мешок, и тело не мёрзло, но лицо ощущало ледяной холод. Небо совершенно чисто и сказочно красиво от звёзд.

Утром, выглянув, увидел селезня у левых чучелий. И жалко было его, и хотелось выстрелить. Выстрелил и убил птицу. Она ещё немного побилась на воде и перевернулась кверху лапами, а ветер волнами унёс её быстро к дальним камышам.

Вадим приплыл на малом ботнике. Забрал меня. С ним сплавали и забрали утку. После чая и каких-то хлопот вновь с Вадимом ходили проверять сети. Перед этим сфотографировались с попавшей в ловушку ондатрой и отпустили зверька на волю по моей просьбе.

Рыбы в сетях вроде бы и не так много (одна самая большая щука сорвалась и ушла), а набралось в мешок столько, что чуть подняли.

На острове сварили с картошкой уток, пожарили на сковороде карасей и линей. Всё вкусно невероятно. А небо — чистейшая лазурь. Лёгкая голубизна, разбавленная, просвеченная солнечным сиянием.

Уже перед отъездом с лёту над островом сшиб выстрелом чайку. Упала комом. Поднял — тёплая, пух чистейший, мягкий. Жалко немного загубленную птицу, но их так много, что для природы урон незначительный, а мне тренировка и заметка на память. Больше в эту птицу стрелять никогда не буду.

Поплыли назад.

Ещё когда только переправлялись на остров, на кочках видел просто огромные раковины «речных устриц». Размеры — невероятные и ранее мною невиданные — с тарелку. Решил взять несколько на обратном пути. Но тут со стороны берега показался такой дым, что все не на шутку встревожились — не горит ли деревня, а вместе с ней и оставленная у дома ма-

шина Сергея. Потому и постеснялся попросить Вадима плыть вдоль бывшего берега (затопленного леса), чтобы собрать раковины. Теперь жалею. Потому что тревога оказалась напрасной. Горели брошенные поля. Мы их видели, когда ехали домой. Вдоль дороги всё было черным-черно, а пожарные машины тушили загоревшиеся столбы и не пускали огонь в деревню. У меня создалось впечатление, что подожгли специально, ради удобрения, а пожарники контролировали огонь. Может, решили вновь землю засеять, огонь и сорняки сухие пожог, и золу для удобрения приготовил.

С Вадимом расстались тепло. Договорились, что он приедет ко мне в Кунавино. Посмотрит, что можно сделать, чтобы заменить окна, крышу на бане, и выберет книги из деревенской библиотеки. Вот она и пригодилась. Не зря выброшенные книги из Союза перевёз в Кунавино. Теперь они вновь попадут к людям, будут читаться.

4 мая

Вчера был в мастерской художника Рыбакова Павла Константиновича по протекции Пашкова. Попытался подобрать рисунки для книги стихов Коломийца. Но, к сожалению, ничего подходящего не нашёл. Гравюры и рисунки карандашом либо старого города, либо деревенских пейзажей. То же и акварели. Есть немного цветов, но мне показалось слабо. Отобрал цикл офортов (8 штук) «Житие». Показал их Коломийцу. Как и предполагал, Алексей Маркович их забраковал. Пришлось вновь отнести в мастерскую на ул.Б. Панина, 15. И тут немного поговорил о насущных, сегодняшних проблемах искусства.

Звонил Козину. Уточнял фамилии тех, кому он во время праздничной встречи в клубе вручал ордена.

5 мая

Отдал Александру Ивановичу Юрину в работу материалы по сборнику статей. Он обещал показать вёрстку после праздников.

С Пашковым в ТЮЗе смотрели «Вечно живые» Виктора Розова в постановке Симагина. Совершенно бездарный получился спектакль. В зале ученики колледжа им. А.С. Пушкина. Сцены поцелуев отмечают криками, аплодисментами, свистом, смехом. А сцены и без того сыграны бездарно, фальшиво, в жестах, мимике, стилистике 50-х — 60-х годов.

6 мая

В Союзе писателей отмечали День Победы. Наши фронтовики — И.К. Кузьмичёв, А.И. Плотников, К.Д. Проймин. У Константина Даниловича вышел роман «Город». После стола сидели на балконе до 23 часов — Я, Николаев, Щеглов, Эрастов... Опять много и громко спорили.

7 мая

С Пашковым в музее Горького (ул. Минина) посмотрели выставку писателей-фронтовиков. Рукописи, письма, документы, фотографии, книги. Военная гимнастёрка Плотникова и пишущая машинка Люкина.

10 мая

В «Комедии» «Василий Тёркин». Скучно и бездарно. Хотя приглашённые ветераны устроили овацию. Всё это самодеятельность. Смотрели с А.П.

11 мая

Проверил работу над всеми тремя вёрстками. Пока всё идёт по плану. После обеда с Алексеем Марковичем у Адрианова. Юрий по моей просьбе написал предисловие к книге стихов Коломийца. Сам его прочитал за столом и вручил Алексею Марковичу. У Адриановых новый ценнок борзой.

12 мая. Кунавино

Первый раз в этом году поехал в деревню. На УАЗике повёз коробки с книгами, дверь, стеллажи. И как же за городом хорошо, зелено, свежо. Рвал и ел щавель — вкуснотища. Душа потянулась в эти благодатные края. Может быть, хотя бы в этом году немного поживу и поработаю в Кунавине.

13 мая

Ещё одна смерть. Утром позвонил Шамшурин. В Арзамасе умер Еремеев. Просит завтра съездить на вынос. Придётся ехать. Сам Шамшурин отправляется на какую-то конференцию. В Союзе надо получить деньги на венок. Приехал. Валерий там, и в разговоре от него узнаю, что едет он только в воскресенье в Москву. Значит, хлопотное дело перевалил мне, вот и всё. Ладно, Сергей Шестаков согласился съездить вместе со мной. А то похороны рано. На старом Арзамасском Тихвинском кладбище нужно быть к 10-00.

Подписал Михаилу Чижову рекомендацию в Союз писателей. Я понял, что он едет вместе с Валерием Анатольевичем и там, в Москве всё решат по приёму без лишних формальностей.

14 мая. Арзамас

Приехав в Арзамас, поблуждав по городу в поисках кладбища, с Сергеем почти опоздали на похороны. В храме отпевание закончилось. Батюшка указал, где примерно искать могилу. Бегом с венком мы с Шестаком отправились на поиски. Нашли, когда у могилы говорил слово Николай Александрович Курдин, затем Евгений Павлович Титков и тут же дали слово мне. Мысль моего выступления — не надо жалеть об ушедшем. Он всё сделал, для чего его послал Господь. И теперь с радостью Он его встретит. И нам надо радоваться. Стоявший рядом священник расстрогался от моих слов и горячее меня поблагодарил.

После кладбища заговорили с ректором о взаимном сотрудничестве, причём по его инициативе. Он должен к нам приехать в «Волгагеологию». С поминок Курдин повёз нас на место «пятого стана Ивана Грозного» к реке Акша. Показал храм Иоанна Предтечи XVII века, который сейчас восстанавливается. Даже побывали в пристроенном пределе. Потом поехали к Юрию Курдину в гости. Прекрасная квартира. Хороший и добрый разговор единомышленников. Подарил нам свои книги и опять же условились о дальнейшем сотрудничестве.

Вечером звонил Олег Пономарёв из Тулы. Готовит книгу Шестинского в подарочном варианте. Олег Николаевич душевно плохо себя чувствует, унывает, и Олег хочет этим изданием его поддержать. Нужны деньги и от меня, а где их взять? Его «Прикосновение» выходит в конце мая. Обещает сразу выслать.

16 мая

Отремонтирована машина — подвеска, тормоза, шаровые. В университете готова вёрстка «В-12-13». Но, похоже, будут проблемы с оплатой.

18 мая

Готова вёрстка книги стихов Коломийца.

Вчера из Клуба Н.И. Рыжкова по факсу пришло приглашение на очередное заседание 25-го числа. Отправил Кожину репортаж о вечере в честь Дня Победы и позвонил ему на сотовый. Оказывается, вчера он меня искал. Также по электронной почте послал свою статью, где полемизирует с бывшим членом Политбюро, «перестройщиком» Александром Яковлевым. Знаю, что он её предлагал в «Правду». Печаталась она там или нет?

В университете за макет запросили немислимую сумму — пять тысяч рублей. На оставшееся рабочее время просто выбили меня из колеи. Я даже ушёл из офиса, чтобы успокоиться и всё обдумать. Вечером позво-

нил Юрину и с ним решил ту же работу — за тысячу рублей к большому дяде него удовольствием.

Случайно попал, переключая каналы телевизора, на финальный матч Кубка УЕФА. Играли наш ЦСКА и Спарта (Португалия) в Португалии. Наши победили 3:1. Первая победа такого уровня русского футбола. Кубок наш.

19 мая

На работе меня разыскал Шуртаков. Предложил встретиться в Союзе. Пошёл, хотя и знал, что разговор пойдёт о публикации его произведений в «Вертикали». Семён Иванович подарил свою новую книгу всё с тем же напутствием — бери, что хочешь... и публикуй. Но всё это было в других журналах.

Ещё перед моим уходом из «Волгагеологии» позвонил Пашков. В «Вере» комедия «Агунья». Вместе с ним поехал — и не пожалел. Актёрские работы неплохие, пьеса незамысловатая и смешная. Местами смеялся от души.

20 мая

Из Москвы позвонил Алексей Маркович после встречи с Переясловым. Его приём в Союз решили провести у нас в Нижнем на выездном секретариате. От Шестинского брать рекомендацию ему не посоветовал Николай. Это только повредит. Там Олег Николаевич замешан в каком-то скандале в связи с отстранением Ларионова. Я тут же попытался дозвониться до Шестинского, как-то его ободрить, может быть, договориться о встрече в Москве, когда поеду на заседание Клуба. Но ни московский, ни переделкинский телефоны не ответили.

21 — 22 мая. Кунавино

Первый раз в этом году с Ириной жили в деревне. Машина после ремонта идёт чудесно. За зиму воры прошли все бани. Собрали баки на цветной металл. Наш бак немного покорёжили, но отодрать не смогли.

Два дня копали грядки, сажали зелень, обкапывали деревья. Всё в удовольствие, даже в радость. Успел привезённые коробки с книгами разобрать, расставить по стеллажам.

В пятницу у нас сменили номер телефона. Мне никто не звонит — ещё не знают. Девчонкам же, как и прежде — тарабанят.

24 — 26 мая. Москва

До отъезда побывал у Чижова (подписал ему рекомендацию на премию Нижнего Новгорода) и подготовил такую же Адрианову (по его просьбе), завёз ему домой.

Выехали на машине с Алексеем Марковичем. Купить билеты на поезд не смог — в кассе не было. Ночевали в ведомственной гостинице, немного не доезжая Балашихи. Гуляли с Коломийцем по лесу.

На следующий день утром удачно купил билет на поезд в кассах Курского вокзала и поехал в университет к Козину. Долго пришлось ждать. Хорошо, что была с собой книга. Сидел на лавочке в тени, читал «Записки террориста» Бориса Савинкова.

Михаил Иванович влетел как вихрь. У него на разговор со мной всего несколько минут. Но и их хватило для главного. Он готов профинансировать специальный выпуск «Вертикали», посвящённый Клубу, не исключает и издание книги о Клубе, состоящей из моих репортажей. Но главное — попросил отредактировать для второго издания свою книгу «Трагедия Старой площади», дополнить её некоторыми материалами, исправить ошибки и так далее. Но весь разговор бегом, без конкретики.

У Козина в приёмной услышал об аварии энергосетей в столице — встало часть метро, отключились лифты, светофоры... Слава Богу, что меня это никак не коснулось, хоть и пришлось поволноваться.

Михаил Иванович довёз до метро «Проспект Мира». Станция работала, и поезда от центра тоже шли. Так что до «Сокола» я добрался, в

гостинице «Мотор Сич» устроился, с Виталием Розе встретился. С ним на машине и до «Форте-Клуба» доехали.

На этот раз из-за аварии народу собралось немного. В Клубе Н.И. Рыжкова выступал Богуслаев Вячеслав Александрович, президент «Мотор Сич». Говорил об обстановке на Украине после выборов президента Ющенко. Экономика полетела вниз, преследование инакомыслия, неуправляемость...

В дискуссии после выступления участвовали Сергей Глазьев, Геннадий Селезнёв и другие. К Глазьеву я потом подошёл, дал свою визитку. Он должен мне выслать письмо, которое послал руководителям Украины по поводу условий вступления их страны в ВТО.

Очень приятное впечатление, располагающее к нему, оставил о себе Богуслаев. Мы с ним сфотографировались и немного пообщались.

Кодин сказал, что завтра приедет утром ко мне в гостиницу, чтобы поговорить насчёт его книги. И приехал. Разговор получился довольно обстоятельный. Но я понял главное — Михаил Иванович и сам не очень представляет, что делать с мемуарами, что убирать, чем дополнять. Мне же это на руку — больше свободы действия. Думаю, что предложу, с тем он и согласится. В таких условиях и мне работа будет в удовольствие.

Много за эти дни разговаривал с Виталием Розе. Вообще-то мы с ним единомышленники. Наши взгляды во многом совпадают.

Домой возвращался на дневном поезде «Золотая Хохлома» в плацкартном вагоне, который наши женщины забили «челночными» сумками. Измученные, они все повалились на полки и заснули. Как же их жалко. За одно только это наше время можно ненавидеть.

28 мая

Сорок дней со дня кончины отца Пашкова. По его настоянию не поехал в деревню, остался в городе, чтобы с ним закупить продукты и поменять отца в квартире у Чепелы, куда должен прийти ещё и Жильцов.

Всё сделали. Александр набрал продуктов, водки. Всё выпили, поели. Но разговоры получились тяжёлыми. В творческом плане все обвиняли друг друга в несостоятельности. Больше всего меня удивил Жильцов, который говорил абсолютно словами Шамшурина, и в этой несамостоятельности очень походил на Селезнёва. А вообще, всё, что он говорил, было мелко и беспринципно. Слава Богу, не поругались, хотя были и близки к этому, с Пашковым. Жаль потерянных выходных, потому что после такого количества выпитого и на следующий день за руль машины не сядешь.

31 мая

Сдал в типографию «В-12-13». С Игорем всё обговорили. Даже решили печатать и мою книгу. Макет я показал, и мы с ним его обсчитали. С Коломийцем говорили об оплате за все издания. Он даже немного запутался.

Прислали газету из Красноярского края, Нижнего Ингаша, со статьёй обо мне и «Вертикали». Может, и родне там как-то на глаза попадёт. Утром расплатился за все макеты.

2 июня

С Игорем Преловским ничего не получилось. В его типографии не смогли раскрыть электронную версию «Вертикали». Тут же всё передал в «Вектор ТиС». Там пошло своим чередом. Я вздохнул с облегчением. Значит, буду журнал печатать у них. Может быть, на этот раз они не подведут с качеством.

Позвонил Козину. И опять не очень понял, что же он хочет, чтобы было во втором издании его книги. Михаил Иванович сообщил, что 30-го числа в Клубе будет выступать Жерес Алфёров.

Продолжаю перечитывать его книгу. Немного правлю, для себя пишу, чем бы её можно было расширить. Но главная, ударная мысль пока не приходит.

А вот над статьёй Кодина о А. Яковлеве я поработал, и мне кажется, она получилась. Буду печатать.

4 — 5 июня. Кунавино

С Ириной в деревне. Копали, сажали. Одолели комары, слепни. Я думал о клубной «Вертикали». И мне кажется, кое-что наметил стоящее.

6 июня

Случайно у Пашкова услышал, что у Нины Прибутковской в автокатастрофе погиб муж. Только что похоронили. Позвонил ей. Что в этих случаях можно сказать? Она «заторможена», говорит, что ей колят какие-то лекарства. Речь прерывают рыдания. Господи, как же всё это рядом!

Отдал макет «В-12-13» в «Вектор ТиС», по электронной почте отослал статью Кодина ему на прочтение после моей жёсткой редакции. Позвонил Николаю Переяслову, вели разговор о выездном (к нам) секретариате. Повод — пятилетие журнала.

7 июня

Позвонил Кодин и порадовал меня — ему очень понравилось, как я подготовил его статью «Академик вранья». В таком виде он хочет предложить её газете «Правда» и поместить в книгу.

С Инягиным обговорили цены и согласились об оплате печатания книг к обоюдному удовлетворению.

Опять звонил Прибутковской. Сегодня она получше, поживее. С ней её бывшие коллеги и друзья из Сормовской музыкальной школы.

8 июня

Пашков включил меня в делегацию Союза журналистов, которая на катере (на нём же в прошлом году мы отдыхали с руководителями писательских организаций Приволжского округа) «Прибой» встречалась с руководителем «ФГУ Волжское ГБУ водных путей и судоходства» Валерием Петровичем Елисеевым. Кое-что из сказанного им:

Граница управления от Рыбинска до Астрахани.

На Волге сейчас 170 судоходных компаний и 1346 судовладельцев.

Управление занимается содержанием водного пути, гидросооружений. Гарантированная ими глубина на Волге 4 метра. Исключение от Волгограда до Астрахани (3,8 м) и от Городца до Нижнего. Это вообще самый сложный участок. И единственный, где на протяжении 65 км река течёт свободно. Подошва Чебоксарской ГЭС подпирает Кстово.

За время строительства Городецкой плотины Волга обмелела на 1 м.

Ожидают приватизацию и этой службы. Тогда на реке начнётся хаос.

Впечатление Валерий Петрович оставил самое благоприятное. Прост в общении, доброжелателен. Говорил мало и коротко, и тут же предложил обедать. Но мы отказались, вышли на палубу посмотреть на город и Волгу, пока шли до Большого Казино, где планируется строить новую подпорную плотину.

Угощение, застолье, водка... Пока я «развлекался», мне звонили: Из типографии от Инягина; Рагим из Дербента; Олег Пономарёв (он плыв на теплоходе по Волге); Ирина Жданова из Москвы; Нужно было помогать в подготовке материалов для журнала «Разведка недр»; Встречаться по вёрстке юбилейной книги по истории «Волгагеологии».

10 — 11 июня. Кунавино

В Союзе отметили 25-летие «Воложки». Собирались не без проблем. Я пришёл по просьбе Валентина Николаева. Пришлось выступить с воспоминаниями. Из наших «старых» были Маргарита Сатирская, Марахтанов, Кравченко. Из прессы Гладышева. Но на выпивку не остался. С Ириной едем в деревню.

От Михаила Шкуркина узнал, что Юрий Адрианов в реанимации. Два дня назад ему отняли ногу из-за тромбоза. Ужасно! Вчера и сегодня я ему звонил домой, хотел предложить опубликовать его работы на обложке, но трубку никто не брал. Теперь понял, почему.

Всё это не выходило у меня из головы в деревне, когда копал грядки, косил траву, топил печку. Обложка, конечно, его. Но всё-таки вокруг что-то происходит непонятное — смерти, смерти... Что причиной всему этому? Мой возраст? Пришло такое время?

Когда отогнал машину в гараж, то домой пришлось идти пешком. Поздно — трамвай уже не ходил.

12 июня

Позвонила Наташа Адрианова. Она и в отчаянии, и в обиде на всех за то, что случилось с Юрием Андреевичем. И ведь во многом она совершенно права. Оказывается, когда всё случилось, то перед этим у Адрианова кто-то был в гостях и привёз литр водки. Юрий выпил, и когда она пришла, он валялся на полу скрюченным. Возможно, это послужило толчком к воспалению. Так считают и врачи.

Наташа плачет, в отчаянии. Как ей быть, что делать одной с больным и беспомощным. Она понимает все трудности, свалившиеся на неё. Но ещё страшнее остаться одной без средств к существованию.

«Что вы делаете! Что вы делаете!!!» — вскрикивает она, имея в виду ту водку, что приносили все мы, каждый раз приходя к Адрианову.

14 июня

Утром был в Щербинках у Занюги. Показал Владимир последние работы из Ардатова и Васильсурска. Четыре (букеты цветов) очень хороши, художественны, с чувством. И уж совсем радостный — большой портрет внучки — «Пятая весна». Она пухленькая, босоногая, в сарафане стоит на лужку, на пригорке, а за ней в вольном разливе Волга.

16 июня

Пашков позвал к Селивёрстовой, посмотреть книги. Галина Алексеевна хочет их продавать, и надо ей в этом как-то помочь.

Однокомнатная квартира, бедность, но всё чисто, убрано. Книг, действительно, много. Вроде бы можно было бы и для себя купить что-то, но куда девать. Галя, конечно, постарела, пополнела, но всё такая же доброжелательная, с мягким голосом. А ведь она первая, кто пригласил меня к сотрудничеству и начал печатать мои материалы в «Горьковском рабочем».

Пили на кухне чай, говорили о чём-то незначительном. О «Вертикали» она не слышала, хотя газет, в том числе и Литературку, читает много. Объяснил ей, в каких магазинах можно посмотреть журнал.

По электронной почте отправил письмо Кожину по поводу его книги «Трагедия Старой площади».

17 — 19 июня. Кунавино

Из Африки вернулся Коломиец. Я с утра был в «Волгагеологии», потом поехал за машиной в гараж, поменял масло и уже из дома позвонил Алексею Марковичу. Сразу выехал к нему, встретились. Переяслов договорился с ним, чтобы 8 июля провести выездной секретариат в Нижнем с приёмом в члены СП.

Вечером уехали в деревню. На ближнем участке всё сделали. Перешли на дальний. Там под яблонями нашёл целые земляничные поляны с красными, спелыми ягодами. Скошил траву до конца участка. Чистили кусты смородины.

22 июня

В Союзе встретился с Шамшуриным. Договорились об отмечании пятилетия «Вертикали» и о приёме в Союз Алексея Марковича.

Позвонил Переяслову. С ним утрясли по составу гостей. Сошлись, что их не должно быть больше восьми человек.

Радостный звонок от Кодина. Он получил моё послание с разбором его книги и очень благодарен. Хочет продолжить работу. Предлагает мне самому убрать лишнее, дополнить необходимые материалы и приехать в Москву на несколько дней, чтобы заняться книгой плотнее. Думаю, это предложение надо принять.

По электронной почте он послал мне приглашение на встречу 30 числа с Ж. Алфёровым в гостинице «Даниловская».

25 — 26 июня. Кунавино

Приходили родители Андрея знакомиться и обсудить условия свадьбы. Ирина приготовила, как всегда, хороший стол. Общением и знакомством все остались довольны, что же касается свадьбы... Для их совместной жизни (Татьяны и Андрея) нет никаких условий и никаких хороших перспектив в их отношениях я не вижу, и считаю, что свадьбу надо отложить. После всего этого с Ириной уехали в деревню. В дороге я всё горячился, доказывал, что их женитьба — ошибка.

Работали мало. Больше отдыхали, собирали викторину, немного навели порядок на участках.

Читал «В кругу Леонида Леонова» Александра Овчаренко — книгу, подаренную М.И. Кодиным. Чрезвычайно много любопытного в этих дневниковых записях после встреч с писателем.

27 июня

Неожиданно в кабинет пришёл протоиерей Николай Агафонов из Самары. Он приехал на какое-то совещание, собираемое Кириенко, и решил зайти в редакцию. Принёс новую свою книжку. Я ему подарил «В-11». Познакомились, хорошо поговорили. Пообещал, что два новых рассказа из книжки я напечатаю. Один — «По щучьему велению» батюшка с любовью прочитал вслух. Сам захотел.

Условились, что завтра я подойду к Самарскому поезду и передам ему новый, только что отпечатанный в типографии выпуск «В-12-13». Ведь там мой отзыв на его книги.

28 июня

Утром из областной больницы позвонила Наташа Адрианова и передала трубку Юрию Андреевичу. Голос у того какой-то незнакомый, изменившийся, грубый. Пригласил меня прийти к нему. Я пообещал принести журнал с его публикациями.

До обеда пошёл к Инягину ругаться, понёс свои деньги, чтобы он не сорвал публикацию книги Коломийца и журнала. Алексей Маркович переживает, а о журнале, привезу ли я его в Москву, спрашивает Кодин. Я ему позвонил. Оказывается, Ж. Алфёров заболел, и встречи не будет. Но меня он всё равно попросил приехать, чтобы поговорить о работе над его «Трагедией Старой площади».

С Инягиным всё утряс и к вечеру тираж был готов. 30 штук из типографии я забрал.

Весь день обзванивал и приглашал на юбилей журнала тех, кого бы мне хотелось в тот день видеть.

29 июня

С Алексеем Марковичем в больнице (областной) у Адрианова. Ногу отняли почти по бедро. Юрий Андреевич рад нашему приходу. Правда, он немного «заговаривается», но я думаю, это из-за обезболивающих уколов. Привёз ему журналы, которые, впрочем, как мне показалось, на него впечатления не произвели. И понятно — в таком состоянии.

Вернулись в «Волгагеологию», выпили за новый номер немного коньяку.

30 июня — 1 июля. Москва

У Кодина в университете. Говорили о его книге, о том, что бы следовало ещё написать. Затем встретились у «Мотор Сич» с Розе и Володей Шемшученко, ужинали в ресторане. Ночевал в гостинице запорожцев.

На следующий день с Виталиком так душевно поговорили за обедом в ресторанчике с аквариумами, что на поезд я запрыгнул уже на ходу в вагон с единственной открытой дверью, и затем через весь состав шёл к своему месту. Ещё бы несколько секунд и было поздно. С Виталием полное взаимопонимание, обещает приехать в Нижний с семьёй.

2 — 3 июля. Кунавино

В деревне почти всё время лил дождь. Но я сразу протопил обе печки и в доме тепло. Ирина с Наташей вымыли и убрали все помещения от сени и веранды до верхних комнат.

Когда приехал домой, то позвонил А.И. Юрин. Вчерне он полностью подготовил вёрстку книги о «Волгагеологии». Я же всё плотнее думаю о выпуске «Вертикали», посвящённом Клубу Н.И. Рыжкова. Тут затягивать никак нельзя.

4 июля

Умер В.Ф. Табачков. Сегодня похороны. Книгу «История геологического предприятия «Волгагеология» (1930-2005) доделывать, дочитывать будет кто-то другой. Хоронили Виктора Фёдоровича в Кузнечихе. Я был на кладбище. Умер он внезапно в субботу. Сердце. Остатки (окончание) выведенного макета оставил Алексею Марковичу.

У Пашкова в кабинете отмечали день рождения Володи Жильцова. Закончилось всё, как и обычно это бывает последнее время, почти скандалом. Ушёл не прощаясь. Сколько раз говорил себе, что с этими посиделками пора заканчивать. Горько от всего этого на душе.

5 июля

Утром новость от Коломийца. В пятницу он был в больнице у Адрианова и там столкнулся с Шамшуриным и Цирульниковым. Валерий Анатольевич заявил, что в Союзе встреча по журналу проводиться не может, а сам он на ней присутствовать не будет. Я Коломийца успокоил — куда он денется! Но мы (на всякий случай) должны быть готовы провести торжество в большом зале «Волгагеологии». По телефону разговор с Переясловым. Из Москвы приедут девять человек. В том числе из трёх литературных газет. Рассказал ему о плане мероприятий.

Юрину отвёз вычитанную вёрстку книги. В «Нижегородских новостях» встреча с Глебом Павловским и Фадеевым (главным редактором журнала «Эксперт»). Вёл Пашков. Мало чего нового и оригинального было сказано. Хотя экономическую ситуацию, пусть и бегло, Фадеев охарактеризовал как угрожающую из-за того, что правительство не знает, что сейчас делать.

8 — 10 июля. Пятилетие «Вертикали»

Дозвонился до Кодина. Все мои письма он получил.

Не без переживаний, но забрал в типографии книжку (1 штуку) стихов Коломийца. Москвичи приехали в восьмом часу вечера (Переяслов, Шуртаков, Парпара, Дорошенко... — всего семь человек). Сразу сели за стол. Продолжили в гостинице.

9.07. Утром устроили гостям экскурсию по Кремлю и немного по городу. В геологии выступил хор украинского общества. Всё это затянулось. В итоге опоздали в Союз на полчаса. Чижев, обиженный, ушёл раньше. С его приёмом пока ничего не вышло.

В Союзе нас ждали. Людей немного, но посторонних нет — все ко мне дружески настроенные — Пашков, Чепела, Чернова, Прибутков-

ская, директор центральной городской библиотеки, Юрин, Половинкин, Позднин... Пришёл и Шамшурин, Титков. Валерий Анатольевич говорил хорошие слова о «Вертикали». Начал встречу я, и передал слово Переяслову. Николай провёл всё хорошо, хотя по делу выступил относительно журнала только Парпара. Вообще, знакомство с ним у меня оставило самые добрые чувства.

На этой встрече Алексею Марковичу вручили билет члена СП, а мне Шолоховскую грамоту от Союза. Такие же получили Шамшурин, Адрианов, Кузьмичёв. Всё время в зале была Таня с Андреем. Накрыли стол, выпили, и мы уехали на турбазу в Киселиху. Жалею, что не переговорил и не пригласил с собой Евгения Павловича Титкова. Это всё от моей неопытности в подобных делах.

В Киселихе — уха из стерляди, шашлык, прогулка по лесу и вдоль Линды, баня, бильярд. За весь вечер выпил бутылку сухого вина.

10.07. Утром провожаем москвичей. Вчера утром я всё-таки забрал пачку книг стихов Алексея Марковича. Сегодня все увезли их в Москву. Завтракали в гостинице. Много, как и всегда, говорили с Шуртаковым о журнале. Он предложил кое что дельное, но всё это надо переварить. После отъезда москвичей (я с ними доехал до посёлка Дачного), взял машину из гаража и отправился в деревню. Ещё восьмого Ирину с Наташей туда отвёз Шестак. Приехал к ним, попил чаю и лёг поспать. Делать ничего не делал, только пожёл в печи хворост.

Из деревни уехали с Ириной. Наташа осталась на несколько дней пожить. Пусть отдохнёт, погуляет на свежем воздухе.

11 июля

Разговор по телефону Коломийца с Чижовым. В своём неприёме в Союз Михаил обвиняет меня. Что это я, бездельник, ничего не сделал. Удивительная логика. Они поехали с Шамшуриным в Москву всё решать, ничего не сделали, а вина на мне, хотя я ему ничего и не обещал. Зависть из-за приёма Коломийца в члены СП лишила мужика разума. В раздражении от себя из кабинета позвонил Чижову. Наговорил грубостей.

Вечером собрались у меня в музее — Пашков, Юрин, Шестак, Александр Васильевич Котельников. Пришёл Алексей Маркович. Отметили вновь пятилетие «Вертикали». В это время звонил Козин от Сергея Глазьева. Сергею Юрьевичу понравился журнал. Хочет на него подписаться. Козин предлагает мне подготовить с Глазьевым интервью. Сделать это по электронной почте.

Пашков напомнил о скором моём дне рождения. Надо же, совершенно забыл.

13 июля

С Инягиным вроде бы всё решили по книге стихов Коломийца. Сказал, что дал команду готовить весь тираж, хотя деньги (остаток долга) ещё не перечислили. Хочется побыстрее закрыть эту тему.

Вчера у Пашкова встретился с Анатолием Чепелой. Пошли с ним в «Землю Нижегородскую» посмотреть на компьютере фотографии с юбилейной встречи. Там узнал, что газета даёт материал о ней. Сегодня свою заметку опубликовали и «Нижегородские новости».

Ещё в понедельник звонил Александру Яковлеву в «Литературку», узнавал, почему он не приехал. От него услышал, что заметку о встрече в Нижнем Переяслов в газету уже передал. Сам Саша заболел, потому у него всё и сорвалось.

14 июля

День моего рождения. Стукнуло сорок восемь лет. День как день. Только вечером приехала Лена, немного посидели, отметили.

16 — 17 июля. Кунавино

Из гаража заехал за Леной. Отправились в деревню. Дорога свободная.

На следующий день, пока они собирали ягоды (набрали три ведра чёрной смородины), я писал вопросы для Глазьева и заметку о книге Шемшученко. Только этим и могу оправдать своё деревенское безделье вторые выходные кряду.

18 июля

Продолжается отмечание дня рождения: собрал у себя в музее Пашкова, Чепелу, Александра Васильевича. Жаль, но под курицу-гриль опять много выпили.

Звонил в Дербент Рагиму. Сказал, что хочу приехать, написать о Дагестане. Зовёт с семьёй. Уже дома решили ехать втроем — я, Ирина, Наташа.

От родителей Андрея в подарок передали адрес со стихами. От Александра и Анатолия получили книги.

Отдал макет для второго издания книги стихов Коломийца в «Растр».

20 июля

Ещё восемнадцатого в «Вектор ТиС» перечислили деньги, но в типографии книгу по-прежнему в производство не запустили. Инягин мне изрядно попортил нервы. Пообещал, что с завтрашнего дня начнут. Пока принёс Алексею Марковичу готовые двадцать книг.

Позвонил Пашков. Договорились, что в пятницу запишем с ним десятиминутное интервью. О чём — пока не знаю. Это для его телевизионной передачи.

В кассах узнал, сколько стоят авиационные билеты. Тихо ужаснулся. Полёт до Махачкалы одного человека — 5500 рублей. И, как сказали, с сегодняшнего дня повысилась стоимость ж/д билетов. И как быть?

22 — 24 июля. Кунавино

Вчера разговаривал с Кодиным. Пообещал ему, что 27-го приеду и останусь в Москве для работы над книгой. Поначалу Михаил Иванович был холоден, но потом потеплел.

С Алексеем Марковичем с душой разговаривали о наших делах, рассказывали друг о друге, немного выпили водки под пироги... Он принёс стихотворение, сразу после нашей беседы им написанное и мне посвящённое. Какой он всё-таки искренний и отзывчивый человек.

Позвонил Розе. Виталий тоже едет в Москву. Попросился к ним в Питер на несколько дней погулять по городу. Вроде бы непротив. Но в Москве всё обсудим.

В Музее-квартире Горького записали короткое интервью — о журнале, пятилетии, обо мне. Кажется, вышло очень плохо, скучно. Я говорил без огонька и незаинтересованно. Ладно, эту телевизионную передачу Пашкова почти никто не смотрит.

Вечером купил билет на поезд в Москву и проехал в гараж, взял машину. Уже когда стемнело, с Ириной отправились в деревню.

Забыл отметить, что написал заявление на приём на работу в «Волгагеологию» главным специалистом по связям с общественностью. Алексей Маркович планирует продержатъ меня на этой должности до конца года. Это в оплату моих трудов по изданию книги истории «Волгагеологии». Хотя я и предупреждал, что буду заниматься книгой без всякой оплаты.

В деревне — всё началось с пробки у моста. Пришлось вернуться домой, поужинать и в одиннадцать вечера вновь отправиться. И всё равно, дорога оказалась забитой почти до самой Линды.

На следующий день топил баню, писал в своей комнате с открытым окном. Замечательно. В воскресенье всё повторилось — немного работали (убрали чеснок, резали зелень, собирали ягоды), смотрели моё интер-

вью Пашкову по ННТВ (так и знал — очень неудачное), топили баню. Но уезжали с трудом. Полностью сел аккумулятор. Машину толкали, заводили. Выехали в девятом часу. Но ехали свободно, без пробок. Из гаража пришлось идти пешком.

25 июля

Рано утром пришлось ехать на работу, брать диски с набором и макетами, чтобы в 8-00 у Гордеевского универсама передать Юрину. Жара стоит изнуряющая.

Позвонил Аршах Тер-Маркарьяну в «Литературную Россию», хотел узнать, что он там написал о нашем юбилее, и выяснил — маленькую заметку. Надеялся, что из его материала можно будет использовать цитату в статье для «Нижегородской правды» о юбилее «Вертикали» (несколько раз звонил Жильцов), но стало ясно — надеяться не на что. Он поделился впечатлением: «Хоть ты и зам. председателя, но в вашем Союзе к тебе относятся без радости». Значит, даже постороннему взгляду это заметно.

Дурацкий поступок — Пашков хочет выпить, и я его поддержал. К нам присоединился Чепела. Сидели у Каменных палат, близ церковной ограды на Гребешке.

26 июля

Юрин принёс вёрстку. Сделано неряшливо, но хорошо хоть в таком виде главы книги Кодина и репортажи с заседаний Клуба есть. Особенно оценил это, когда по телефону поговорил с Кодиным. Михаил Иванович спросил — чего везу. Новость о вёрстке журнала его вдохновила.

Позвонил Переяслову. Завтра в Москве встретимся.

Алексей Маркович разговаривал с Шестинским. Олег Николаевич думал, что мы от него отвернулись из-за его последних скандалов с Союзом писателей России. Просит, чтобы ещё прислали журналов с его «Верой». Ну, а я опять ходил в типографию, заставил сделать ещё 40 штук книги стихов (наклеить обложки) Алексея Марковича «Хочу успеть». Инягин измотал своим необязательством, да и просто враньём. Вывез от него остатки журнала. Больше здесь печатать не буду.

По Таниной аспирантуре разговаривали с профессором Склярковым. Долго и обстоятельно. Многое прояснилось. Теперь решать самой Татьяне.

Вечером Шестак привёз пачку журналов из «Волгагеологии» (Кодин просил привезти в Москву) и рассказал, что какая-то криминальная жуть стоит в городе. Сегодня же и Ирину коллегу обокрали среди бела дня. Просто беспредел и безнаказанность.

27 — 28 июля. Москва

Приехал на утреннем поезде. Устроился в гостиницу «Мотор Сич», позвонил Кожину.

У него в университетском кабинете говорили о его книге. В итоге приняли моё предложение — самостоятельно, вне зависимости от книги, писать первую «родословную» главу. А там дальнейшее покажет и всю новую концепцию книги. Ясно, что это будет уже совершенно новая работа и название у неё должно быть новым. Михаил Иванович вроде бы согласился. До 20 августа я пообещал представить первую новую главу.

После 16-00 поехали на Бронную в Клуб, где будет проходить встреча с министром культуры Александром Сергеевичем Соколовым. Пришло 46 человек — очень много. Из новых для меня — Евгений Максимович Примаков, Татьяна Васильевна Доронина, Валентина Васильевна Толкунова, Александр Максевич Шилов...

Примакову подарил свою книжечку «Обретение России». Соколов говорил взвешенно, подготовлено. Но вся беда — деньги остались в агентствах у Швыдкова и других, и ведут они себя довольно самостоятельно. Подробно о встрече буду писать репортаж. Перед обедом разговаривал с Ганичевым, Пшеничным, Петром Ивановичем Кононенко из «Мотор

Сич». Со всеми очень по делу и с толком. В основном это касалось будущего номера «Вертикали», посвящённого Клубу Н.И. Рыжкова.

Следующий день начался с Кодина и беготни. Зачем-то поторопился купить билет на 17-часовой поезд. Вернулся в гостиницу за сумкой, потом в университет. На этот раз о книге почти не говорили. Михаила Ивановича постоянно отвлекали, и времени потратил у него в кабинете много. Правда, познакомился с золотодобытчиком Владимиром Павловичем Полевановым и получил от него для публикации статью и фотографии.

Бегом поехал в Союз. С Валерием Николаевичем Ганичевым поздоровался только через порог и убежал, опаздывал на поезд. Повторения прошлого раза, когда на ходу запрыгивал в вагон, очень не хотелось Валерий Николаевич, наверное, обиделся. Немного пообщались с Переясловым и Борисом Лукиным из «Российского писателя».

Это была моя первая командировка от «Волгагеологии»...

29 июля

Приходил в офис Валентин Николаев. Оказывается, он лежал в больнице. Попал туда 9-го числа. Потому и на юбилей не был. Сердце.

А Коломиец ездил к Адрианову. Похоже, что Юрий Андреевич умирает. Невыносимо жаль. В понедельник обязательно нужно к нему сходить, повидаться в пятую больницу.

Ирина в деревне. С Шестаком сегодня вечером поедem к ней. Если там останусь — попробую написать московский репортаж.

30 — 31 июля. Кунавино

Вчера в деревню не поехали. Вместо этого сегодня попробовали с Сергеем отремонтировать машину. Неудачно.

Созвонился с Леной и Эдиком. Вместе поехали в Кунавино и замечательно отдохнули — шашлык, поздний ужин, баня.

2 августа

В офис приезжал Борис Лукин из «Российского писателя». До 18 лет он жил в Нижнем. После уехал учиться в Москву в Высшее техническое училище им. Баумана, да так там и остался. Сейчас у него шесть детей — пять девочек и один мальчик. По-моему, хороший, добродушный парень с разного цвета глазами. Подарил ему «Обретение России», последние выпуски «Вертикали», передал подборку стихов Юрия Адрианова. Пообещал Борис, что в августе, с моим предисловием, их опубликует.

3 — 9 августа. Санкт-Петербург

Утром успели с Пашковым сходить на открывающуюся выставку на Нижегородской ярмарке, посвящённую Серафиму Саровскому. Впрочем, открытый никаких. Правда, взял хорошие каталоги «Софрино» с образцами их ювелирных изделий и церковной утвари.

Стало известно, что губернатором в Нижнем будет первый заместитель Лужкова — Валерий Павлович Шанцев. Может, что и изменится к лучшему. Всё-таки этот человек привык к другим масштабам, деятельный.

Вечером на поезде отбыли с Ириной в Питер. Вчера опять созванивался с Андреем, должен встретить.

4.08. Андрей Ребров встретил вместе с Александром Беззубцевым-Кондаковым. Пешком от Московского вокзала пошли в офис. Там нам с Ириной понравилось — всё удобно для отдыха. День прошёл в мотании по городу и питье водки. Ира прокатилась на катере по каналам и Неве.

5.08. Дождь. Тяжелейшая ночь из-за меня. Я страшно виноват перед самым родным и любимым моим человеком. В горле ком. Весь день хочется плакать, из-за того, что уже ничего не поправить. Обидеть, оскорбить Ирину, это всё равно, что обидеть ребёнка.

Пошли с ней в Русский музей. Пробывали там весь день. Сидели на лавочке у дворца, смотрели на группу корейских школьников. Ира заснула у меня на плече.

6.08. Едем в Петергоф. Солнце. Фонтаны в радугах. Бродили долго по всему парку. С нами Ребров. Он продолжает пить — принёс с собой фляжку коньяка. После обеда в городе осматривали храм и пруд. Всё дышит историей. Далёкой и близкой.

7.08. Опять хмурится. Хотели ехать в Павловск, но отложили на завтра. Пошли в Эрмитаж. Бродили по залам, фотографировались. На выход шли почти пустыми галереями. Странное ощущение после людской толчеи, говора и вдруг — эхо твоих шагов в пустынных величественных залах. Сзади нас (в отдалении), осторожно, вежливо подгоняя, шла только охрана. Музей закрывался.

Мимо Мраморного дворца прошли в Летний сад и долго там сидели. Домой отправились мимо Спаса на крови.

8.08. Павловск. До этого гуляли по набережной канала Грибоедова, заходили в Казанский собор, который на этот раз мне показался скучным и неприветливым.

В Павловске сияло солнце. Экскурсовод попался хороший — парень просто влюблён в эти места. Пейзажи, скульптура, памятники. Всё восхитительно! Побывали и в самом дворце. После Зимнего он так не впечатляет, хотя, конечно, всё говорит о мощи, империи.

Назад ехали немного на нервах. Начал беспокоиться, как бы не опоздать на поезд. Но, слава Богу — всё устроилось. Я быстро пошёл в офис за вещами, Ирина отправилась покупать продукты в дорогу. В офисе дожидались Ребров с Кондаковым. Андрюха слегка пьян. Отправились меня провожать на вокзал. Заодно с Сашей, пока Андрюха чудил с машиной, договорились о сотрудничестве в «Вертикали». Далее поезд — без происшествий.

10 августа

Типографские и редакционно-подготовительные проблемы вчера довели меня до боли в груди. Сам себя уговаривал успокоиться. И действительно — сегодня в «ТиСе» узнал, что тираж книги Коломийца готов. В «Растре» второй тираж — выведен макет на кальки и запускается в работу. А макет «Истории», подготовленный Юриным, распечатали для окончательного просмотра.

Завтра плотно буду заниматься главой книги Кодина. Но уже сейчас понятно, что с ней к сроку я успею.

12 августа

В 8-00 утра позвонила Наташа Адрианова. Плачет, просит привезти книгу Юрия из университетской типографии к нему в больницу, чтобы смог её увидеть перед смертью. Пообещал ей всё сделать. Но пока одевался, она опять звонила, торопила.

Пачку книг «Провинциальные Гомеры» в 5-ую больницу в палату 819 я принёс. Наташа через слово плачет. Сунула книгу в руку Юрия, но он никак не реагирует. Глаза ещё живы, а дышит тяжело, громко, рот открыт, грудь ходит ходуном.

Я поцеловал его в бороду, потрогал лоб, руки. Они холодные, как лёд. Наташа вышла в коридор, а я сел рядом на стул, осторожно положил руку свою на его и так молчал. Потом стал рассказывать, что в Питере и в Москве идут публикации его стихов. Он, конечно, не реагировал. Пришла Наташа, с горечью рассказала об отношении к Юрию и к ней санитаров и врачей — хамство и вымогательство. Вспомнила недобрым словом и Шамшурина. Опять какие-то интриги, обман, лукавство.

Перед уходом я опять в щёку поцеловал Юрия Андреевича. Наташа предложила взять книгу. Я взял. Она проводила меня до лифта. Постояли, я её с сочувствием, по-братски обнял и мы расстались.

В вечерних новостях, в 20-20 услышал, что Адрианов умер. И опять говорят об этом с экрана Шамшурин и Цирульников. У себя в офисе днём я успел почитать подаренную книжку. В последнем очерке Юрий Андреевич, оказывается, хорошо обо мне отозвался. А я и не знал.

Пишу об этом в девять часов вечера. О случившемся мне ещё никто не звонил. Позже позвонила Наташа. Рассказала, как умирал Юрий Андреевич при ней, как гримаса боли или ужаса исказила его лицо при последнем вздохе. Произошло это в 12-25, через час с небольшим после моего ухода. Все заботы по похоронам взял на себя город. Они сразу провели совещание по этому вопросу.

Наташа вновь благодарила за принесённые книги, спрашивала о Коломийце, где он и когда будет.

13 августа

Поездка в деревню сорвалась. Ирина с Наташей уехали на автобусе. Вечером приехал Борис Лукин. Интервью со мной идёт в ближайшем номере вместе с стихами Адрианова. Ему понравилась моя книжка «Обретение России». Подарил ещё и «Искушение». Был он недолго, как и в прошлый раз в офисе, и после звонка на мобильный поехал куда-то дальше. Всё бежит, торопится, какие-то у него в Нижнем дела.

15 августа

Похороны Адрианова. В 11-00 Гофман провёл службу (литию) в Доме архитектора, в зале на втором этаже. Мы приехали с Алексеем Марковичем, привезли два венка — от «Вертикали» и от «Волгагеологии». На отпевании людей немного, но потом пришли многие. С Наташей неотлучно был Чуянов. Во время гражданской панихиды там же в зале выступающие говорили избитые слова. Только Цирульников отметил, что издавать книги Адрианову помогали разные люди, бывшие у власти в Нижнем. На что внучка Пильника возразила — это они были при нём, при поэте и должны этим гордиться, а не он их должен благодарить за помощь в издании.

Хоронить повезли на Бутровское кладбище. Там сразу понесли к могиле и захоронили. Никто с Юрием Андреевичем и не простился. Поминки большие в столовой областного УВД на улице Горького. Произносили речи Ал. Ив. Плотников, Геннадий Красников, но их уже никто не слушал. Галдели, громко разговаривали. Мы сидели рядом, но расслышать ничего не могли. Даже когда говорила Наташа — и ту слушать не стали. Всё это неприятно, тягостно. Мы с Алексеем Марковичем вернулись в «Волгагеологию», взяли коньяк, апельсины, лимон и так за разговором просидели допоздна.

18 августа

Звонила Наташа Адрианова. В субботу девять дней. Напомнила и попросила к этому времени привезти книги Юрия Андреевича из типографии университета.

Книги я получил и привёз. Ольга Фёдоровна сочувственно отнеслась к кончине Юрия. Она вообще человек добрый, отзывчивый. Передала для Наташи тридцать штук (из трёхсот) буклетов с живописной выставкой Адрианова в радиолоборатории, заказанных университетским музеем.

Когда носил пачки книг в квартиру, Наташа разрыдалась. Я прошёл в комнату Юрия Андреевича. Его запаха — табака, ещё чего-то — уже нет. Сама комната чище и уютнее, нежилая, хотя, как я понял, Наташа спит здесь. Но уже появилось ощущение мемориальности.

20 августа

Девять дней, как не стало Юрия Адрианова. Собрались в его комнате. Стол чрезвычайно скромен. Принёс двадцать пять штук газет «Российский писатель» со стихами Юрия Андреевича, которые я передал в газету с собственным предисловием. Их вчера привёз Борис Лукин. Пришли Шамшурин, Чуянов, директора архива, областной библиотеки, Шиян...

Старый круг Адрианова. Говорили много, громко, не слушая и перебивая друг друга. Скромнее всех вели себя Цирульников и Галай. Алексей Маркович предложил мне сделать специальный выпуск «Вертикали», где и напечатать неизданные рукописи Адрианова: «Кроме тебя этого никто не сделает». Заговорили и о том, чтобы сорок дней провести как вечер памяти поэта в Киноцентре «Рекорд». Там показать какие-то видеозаписи, поговорить о его стихах. Наташа была категорически против.

Вообще, переживания от утраты во время этого обеда не чувствовалось. Все как-то больше говорили о себе, о своём, и Адрианов к этим разным ситуациям был только причастен, а не центральной фигурой. Не знаю, может быть, это и к лучшему. Чего же скорбеть, когда человек уже ушёл. Лучше просто помянуть его добром. Вот и помянули... Ушёл я один. Чуянов хотел, чтобы я его дождался, но он слишком долго собирался, многословно прощался со всеми.

Вечером заезжал Борис Лукин. Бегом. Сказал ему, что газеты отдал сегодня. Передал ему и последнюю книгу Адрианова, и свою заметку о культуре с очерком «Друг». Борис похвалил «Кольку». Сказал, что эти рассказы заметил ещё во «Всерусском собрании», но не запомнил автора.

Наконец-то вчера отремонтировал (с помощью Сергея Шестака) в автосервисе зарядку аккумулятора на машине. Для этого мне потребовался месяц. Ремонт же занял чуть больше часа. Правда, в этот месяц вошли поездки в Москву и Питер.

21 августа. Кунавино

После долгого периода на один день еду в деревню. Погода солнечная и тёплая, но не жарко. Ирина собирает урожай. Я заготавливал дрова — пилил, колол, рубил. И вспомнил, как вчера Наташа рассказывала, что перед смертью Юрий Адрианов водил рукой, словно рисовал, и говорил ей — «вот ещё нужно сделать мазок». А в другой раз — «возьми на тумбочке два стихотворения, я написал». Конечно, ничего он не писал, но, видимо, творчество живёт в поэте и художнике до последних минут его земного существования.

23 августа

В телецентре в большом студийном зале отмечали 60-летие Сергея Петровича Чуянова. Поздравляли хорошо, искренне. Был Е.Б. Люлин, Сентюрин, от театров (оперы и балета, кукольного), коллеги. Думаю, несмотря на разное и противоречивое к Сергею отношение, он заслужил тех слов, которые ему говорили.

После всего пешком пошёл в Союз, на заседание правления. Чего мне там делать? Совершенно я там никому не нужен. Деньги Шамшурину на издание выделяют. Опять какие-то праздники, поездки. Впрочем, я в них никак не фигурирую. Учредили комиссию по литературному наследию Адрианова. Председатель Рябов. Меня тоже туда включили.

25 августа

Окончательно для работы сдал в типографию макет по истории «Волгагеологии» и макет сборника статей. Немного вздохнул с облегчением. Надо бы всё это было сделать вчера, но приходил в офис Юра Марахтанов, принёс первую часть своего нового романа, много говорил о предстоящем его приёме в Союз, чем меня безмерно изводил. Для него это идея фикс. Она его измучивает до какой-то патологии.

28 — 30 августа. Москва

Заселились в гостиницу «Измайловская». На следующий день начал делать многое, но... В книжную лавку Литинститута приехал рано и пришлось более часа кружить по Тверской и окрестным улицам. Во дворе института видел ректора Есина, но к нему не подошёл. В магазине нужных мне газет не оказалось. Расстроился и поехал в Союз. Там нико-

го. Даже свет на втором этаже горит слабенький, дежурный. В кабинетах только Переяслов, зашедший перед поездкой в Приднестровье. Взял у него статью о Юрие Кузнецове. Николай отдал её и в Самару в «Русское эхо», но там пока не печатают. Рассказал Переяслов о Шестинском и о том, что творится вокруг Арсения Ларионова. Я попытался дозвониться до Кодина, но телефоны опять не отвечали. Бориса в «Русском писателе» на месте тоже не оказалось. Опять итог почти нулевой.

Не с самым хорошим настроением отправился в «Мотор Сич». И тут Кононенко на месте не застал. Но секретарь связалась с ним по телефону, а затем поговорил и я. Журналы «Всерусский собор» № 3 с моей публикацией я забрал, к тому же Пётр Иванович тут же включил меня в делегацию, отправляющуюся на праздники в Севастополь.

Вечером в номере с Алексеем Марковичем выпили бутылку 0.7 коньяка. Утром встали и поехали в Министерство. Оттуда, по сотовому звонил на удачу Кодину (настоял Коломиец). Он ответил, позвал к себе.

На метро доехал до университета. С Михаилом Ивановичем встретились тепло. Поговорили о его книге. Сам он, к сожалению, во время отпуска писал лекции и к мемуарам не приступал. Но с моей концепцией по поводу двух первых глав согласился.

В кабинете у Кодина по телефону меня разыскал Коломиец. Он освободился, и нужно было ехать в Нижний. Распрощался с Михаилом Ивановичем. Всё-таки он удивительно радушный, щедрый, располагающий к себе человек. Очень хочется и для него сделать что-то стоящее, как-то отблагодарить за всё. Кстати, сразу после нас он побывал в Питере и там с Ребровым на почве спиртного вышел неприятный курьёз.

Дорога до Нижнего — сплошной, плотный поток машин, особенно дальнбойщиков. И не перестающий дождь.

1 сентября

Осень! Хотя погода прежняя, середины лета.

Привёз из типографии тираж второго издания книги Алексея Марковича «Хочу успеть». Звонил в Питер, разговаривал с Шемшученко. С удивлением узнал, что они не в курсе предстоящей поездки в Севастополь.

С Коломийцем навестили Наташу Адрианову. Я высказал предложение по поводу специального выпуска журнала, посвящённого памяти Юрия Андреевича. Коломиец поддерживает, но я с сожалением понял, что Наташа ничего не сделает. Просто она слишком далека от этой работы.

Стопка «Русского писателя», которую я принёс, почти целиком лежит на полке шкафа. Видно, унесли только те газеты, которые я сам раздал. Всех остальных на девяти днях они не заинтересовали. За всей их болтовнёй о памяти Юрия Андреевича видно полное безразличие.

Хорошо, что утром отдал вёрстку с правкой для работы Юрину. Вот и моя книга тронулась по пути подготовки к печати. Обязательно «Сопротивление нелюбви» нужно издать в этом году, а времени остаётся слишком мало.

2 сентября

После обеда погода резко изменилась. Пошёл дождь. Поэтому характеристику на Пашкова для получения им звания заслуженного работника культуры ему не понёс. По предложению Алексея Марковича сел с ним в кабинете и распили, за разговорами и чтением стихов, бутылку водки. При мне Коломиец позвонил Шестинскому. Олег Николаевич чувствует себя плохо и всё сомневается в моём отношении к нему из-за поднявшейся шумихи вокруг Ларионова. Сказал Алексею Марковичу, что у него вышла книга прозы, где есть один рассказ, посвящённый мне (рукопись, наверно, этого рассказа он мне присылал в прошлом году), и интересовался, как я к этому отнесусь. Ещё вроде бы с подачи Ларионова подготовлена хвалебная статья о последнем выпуске «Вертикали» в журнале «Слово». Видно, так на Арсения подействовало моё коротенькое

письмо поддержки и присылка ему нашего журнала, где так же коротко упомянута его оценка «Вертикали» во время вечера в ЦДЛ, проводимого в начале этого года.

Звонил в «Литературную газету» Яковлеву, предложил Александру прислать нам свои рассказы для публикации. И Юрину — он уже внёс в вёрстку всю правку.

3 — 4 сентября. Кунавино

С Ириной в деревне. Топил обе печи. Как хорошо с ними в доме! На земле почти ничего не делали — не хотелось. Просто отдыхали, в том числе и душой.

Когда вернулись в город, позвонил Пашков. У него скончалась мама. Похороны завтра. Попросил побыть с ним это время.

5 сентября

Всё очень непонятно с поездкой в Севастополь. Что-то там с самолётом. Звонила пресс-секретарь П.И. Кононенко. Я подумал... и отказался. Впрочем, без особого огорчения с их стороны. Бегом поехал сдавать билет на вокзал и оттуда на похороны матушки Пашкова. Успел вовремя. Кроме меня вновь были Юрин и Жильцов.

Оттуда позвонил и сообщил Ерёминой, что в среду в её телепрограмме смогу принять участие. Она обрадовалась. Ещё утром звонила домой и спрашивала, но ничего конкретного я ответить тогда не мог. С Володей Жильцовым договорились, что дам ему для газет несколько своих материалов. Ведёт он себя несколько заискивающе, и я не могу понять почему.

Вечером, уже после поминок, опять звонил Пашков. Всё беспокоит — не обидел ли чем?

6 сентября

Позвонил в Питер, поговорил с Розе. Хотел узнать, уехал ли он в Севастополь. Но Виталий ошеломил другой новостью. Он уволил Андрея и назначил главным редактором «Всерусского собора» Шемшученко. Всё это после разговора с Кодиным. Я понял, что на этом настоял Михаил Иванович. Конечно, Виталий прав, что поведение и пьянство Андрея вредит делу... но так тяжело на душе от его решения. Настойчиво попросил Розе изменить решение. Есть в нём что-то несправедное. Так я чувствую...

7 сентября

Утром записали передачу на ТВ, посвящённую Юрию Адрианову. Участвовали я, Юрий Григорьевич Галай, Гофман, ведущая Светлана Шатохина. Говорили хорошо — и я в том числе. Во всяком случае, вышел со студии с чувством удовлетворения. Всем участникам подарил последний номер «Вертикали».

От телецентра прошёл пешком в Союз писателей на собрание. Успел как раз к голосованию. Для Марахтанова всё закончилось благополучно — приняли, хотя опять с голосами против. После застолья мы с Юрием ушли и ещё распили бутылку шампанского у Кремлёвской стены. Простились, и я пешком отправился домой, всё ещё думая о разговоре в студии. Несколько очень важных моментов о творчестве Адрианова я не сказал во время записи передачи.

На собрании предварительно договорился о встрече с Наташей и А.М. Цирульниковым по поводу подготовки выпуска «Вертикали», посвящённого Адрианову. Правда, Александр Маркович предупредил — сейчас у него выходов на губернатора нет.

8 сентября

Позвонил из Питера Андрей Ребров. Долго рассказывал об обстоятельствах их раскола, о причинах и следствиях. Как я и думал, не всё так ясно и однозначно, как об этом говорил Виталий. Хотя и хорошо, что

с ним они расстались по-доброму. Сейчас Андрей с Александром Беззубовым хочет начать издавать свой журнал. Знают о сложившейся ситуации и в «Мотор Сиче». Пётр Иванович взял паузу на размышление. Думаю, газету «Небесный всадник» они загубят. «Мотор Сич», во всяком случае, временно, прекратит финансирование до детального выяснения обстановки. Не уверен, что Володя Шемшученко будет хорошим главным. У него много амбиций, эгоизма и мало жертвенности ради общего дела. Такое у меня сложилось впечатление от недолгого общения.

10 — 11 сентября. Кунавино

Борис Лукин завёз газеты с моей статьёй и рукопись своих стихов.

В деревню поехали с Леной и Эдиком. Устроили два дня безделья и обжорства. Правда, прочитал всё, что хотел, но ничего не написал из того, что планировал.

Ночью смотрели небо. Чистое и звёздное. Красоты невероятной — дух захватывало.

12 сентября

Звонок из Москвы Ольги Дьяковой. В «Литературной газете» и Николай Переяслов в Союзе ей сообщили, что её подборка стихов вышла в «Вертикали». Спрашивает — можно ли выслать новые. Конечно, сказал, чтобы высылала. Я и сам сегодня звонил Николаю. Сообщил, что статью его о Юрие Кузнецове печатать буду, но в эпилоге стихотворение нужно снять. Нехотя согласился. А я потом перечитал — вроде бы можно и оставить. Ясно одно — эту работу, пусть где-то и спорную, публиковать нужно.

В «Нижегородских новостях» у Пашкова помянули его матушку с Анатолием Чепелой и Леной Черновой.

13 сентября

Дозвонился Козину. Он предложил приехать в Москву. Там какой-то конгресс непризнанных стран (Приднестровье, Абхазия, Карабах...). Поэтому пришлось бегом, время перевалило за 14-00, оформлять командировку, забирать у Юрина сверстанные материалы, покупать билет (сходила Наташа), готовить другие материалы. Но жизнь научила не суетиться. И всё сделал, успел. Хотя ещё утром позвонил Жильцов и я пообещал ему для «Литературной страницы» сделать материал к завтрашнему дню.

Приехал Борис Лукин с семьёй. Александр Васильевич провёл для них большую экскурсию, я подарил книжки с рассказами Алексея Марковича. Кое-что мы обсудили и с Борисом по нашим литературным делам. Он напишет для «Вертикали» очерк о поездках, опубликует стихи нижегородцев с моим предисловием...

Пришёл Пафнутьев. Разговор не из лёгких. Отказал ему в публикации стихов. Впрочем — не окончательно. Пожалел.

Забегал Валентин Николаев. Принёс только что вышедшую в Нико-ло-Погосте у Чугунова свою книгу «Земная жизнь Пресвятой Богородицы для детей» — большую, красочную — и свой новый рассказ. Рассказ я прочитал сразу — не отрываясь. Замечательный. Предложил Валентину Арсеньевичу занять место Адрианова в редакционном совете. Он был чрезвычайно доволен предложением.

Вот такой выдался суматошный день.

14 — 15 сентября. Москва

На поезде (утреннем) отправился. Заехал сначала в Министерство природных ресурсов. Там столкнулся с Коломийцем. Потом в Союз писателей. Повидался с Переясловым и Ганичевым. Оттуда в гостиницу «Арбатскую» на конгресс. Как раз выступал представитель Нагорного Карабаха. Объявили перерыв на обед. Встретились с Козиным. После обеда в ресторане (хорошего, устроенного организаторами) отправились в университет. Остаток дня проговорили о книге Михаила Ивановича. Кое-что Кодин до-

полнительно вспомнил об отце, о своём детстве, дал мне для работы новые материалы. Немного поговорили и о планируемом выпуске «Вертикали». Я подобрал для него фотографии из предложенных Кодиным.

В продолжение темы о разладе во «Всерусском соборе». При мне в машину звонил Володя Шемшученко. Жаловался на Андрея Реброва и просил у Кодина заступничества за них перед Кононенко. И из кабинета Кодин звонил, объяснял обстановку Петру Ивановичу. Но опять как-то очень невнятно объяснил собственные претензии к Андрею. Неуверенно, будто с чужих слов.

Ночевал в гостинице «Мотор Сич». Утро следующего дня — купил билет на Курском, выступления и завтрак на конференции, в Союзе писателей встреча с Борисом Лукиным. Пешком вернулся на конференцию. Погода тёплая, солнечная. От Крымского моста, от Комсомольского проспекта, по Садовому кольцу до МИДа и улочками к гостинице.

За обедом в ресторане большая беседа с представителем из Приднестровья и уже известным мне по Всемирному Русскому Собору батюшкой русином из Ужгорода.

Русин без умолку говорил об истории своего народа, его государственности. Приднестровец более сдержан, рассудителен, оперирует экономическими цифрами. Все ждали и ждут помощи от России. И обижаются на неё, и знают — больше никто по доброй воле и бескорыстно не поможет. Об обсуждаемых проблемах православия более подробно напишу в статье для «Православного слова».

16 сентября. Большое Болдино

Непонятная поездка в Болдино с Коломийцем туда и обратно. Ехали на концерт оркестра народных инструментов Кузнецова. Но оказалось, что он был вчера. Алексей Маркович что-то перепутал. Получилась просто прогулка на машине (хорошей) неутомительная, с любованием на замечательные осенние пейзажи за окном.

Перед поездкой звонил Реброву. Похоже, Кононенко делает ставку на него и Сашу Беззубцева-Кондакова. Во всяком случае, со слов Андрея, они ежедневно разговаривают по телефону с Беззубцевым. Ясно одно — чем бы всё это ни кончилось, но то мощное дело, которое так удачно начиналось, как проект «Всерусский собор», вся эта чехарда подорвёт. Думаю, Виталий Розе самостоятельно делать журнал и газету не сможет — не будет денег, да и организационно не вытянет. Володя Жемшученко в литературе имеет свои интересы, и они перевесят общие. На самопожертвование он не пойдёт. И что же тогда дальше? У Андрея с Сашей в этом смысле шансы предпочтительнее. Но поживём — увидим. Только за Виталика мне не спокойно. Переживаю.

17 сентября

По НТР прошла передача «Свете тихий» с моим участием, посвящённая памяти Юрия Адрианова. Вначале кадры из архива, где он сам читает стихотворение. В этот миг невозможно было смириться, принять, что его уже нет с нами. Потом читала стихи Наташа Андрианова, ведущая Валентина Романовна Ерёмкина — все хороши, даже замечательны. Настоящая, мудрая поэзия. И разговор получился живой, искренний. Смотрел и от волнения невольно накапывали слёзы. Ещё подумал — это Господь специально не пустил меня в Севастополь, чтобы я принял участие в записи этой передачи и без подготовки, из сердца сказал всё то, что Юрий Андреевич, безусловно, заслуживал.

А затем, в какие это годы, поехали с Ириной в парк «Швейцария», в зоопарк. Хоть и выходные, но в деревню не тянет. Посмотрели зверей до и после кормления. Удивительные изменения — от беспокойной, возбуждённой активности до сытого умиротворения, игривости (волки), сна (медведи, тигры)...

20 сентября

Вчера долго сидели у меня в офисе с Александром Ивановичем Юриным. Серьёзно разобрали макет журнала. Думаю, теперь дело пойдёт быстрее. Может быть, его действительно сделать двоянным.

Сорок дней с кончины Адрианова. Собрались в квартире почти все те же. На этот раз прошло всё как-то камерно. Друг друга слушали, интересно вспоминали Юрия, читали его стихи. Говорили люди покойному близкие. Это была хорошая встреча в честь его памяти.

Звонил Ребров. Попросил перезвонить ему домой. Андрюха в панике. Тяжело переживает свою отстранённость от дел. Что-то самостоятельно делать, решать он не может. Хочет приехать на неделю ко мне, но денег нет. Намерен где-то занять. Перезвонил ему вечером. Вроде бы немного успокоился. Я думаю — не начал бы пить. Это беда.

Да, вчера звонила пресс-секретарь от Кононенко. Просят, чтобы я написал и опубликовал материал о Севастополе. Значит, во «Всерусский собор» обращаться всё-таки Пётр Иванович не хочет. Я, конечно, сделаю, но дальше надо думать.

А у Адриановых сегодня хорошо отзывались о прошедшей передаче «Свете тихий». Думаю — заслуженно.

С работы шёл пешком. Золотая осень! Красиво, солнечно и немного прохладно. Жить бы и жить в радости, а тут сплошные искушения. И всё-таки осень замечательная, сухая, радостная, праздничная.

22 сентября. Большие Орлы

С Коломийцем и его замами ездил в Борский район в посёлок Большие Орлы за грибами.

Нашли мало, хотя кое-как ведро маслят набрал. Но лес хорош — выросшие сосновые посадки и разноцветные мхи — как ковёр. Лежал на них и смотрел в небо. Конечно — пили. Обедали в огромном, коттеджного вида, доме Пустошилова — по-моему, совершенно ненужном ему самому. Пустые комнаты, без мебели. Ясно, что здесь никто и никогда жить не будет. Лесной, вымирающий посёлок. Есть в постройке этого дома что-то нелепое. Впрочем, традиционное для советского менталитета.

23 сентября

В театре драмы встреча деятелей искусства с губернатором Шанцевым. Меня пригласили от областного департамента культуры. Все наши выступали с жалобами на зарплату, просили денег на ремонт... Один Шамшуринов в «комсомольском» (впрочем — фальшивом) порыве призвал деятелей культуры «примкнуть штыки и вперёд в бой». Всё явно рассчитано на то, чтобы понравиться новому хозяину области.

Ответное слово губернатора было и эмоциональным, и расчётливым. Мне понравилось, как он расставил акценты, какой дал анализ экономическому состоянию области, какие первые шаги по управлению территорией и городом предпринял. Всё обнадеживающе и вне сомнения он многое решит, если опять не перетащат в Москву. Валерий Павлович знает, что делать, как, и абсолютно уверен, что это сделает. Такое отношение к делу дорогого стоит.

27 сентября

В субботу у Московского вокзала в 8-00 встретились с Юриным. Забрал у него черновик макета «В-14». Целый день просидел, разбирая и работая с ним.

В воскресенье на машине ездил в Доскино за родителями. Отмечали Иринин юбилей. В гараж и из гаража пришлось идти пешком.

Сегодня вторник. В редакции «Красного Сормовича» за компьютером с Юриным работали над вёрсткой. Вот и всё приходит в норму. Но впереди работы невпроворот. Нужно торопиться.

Разговаривал вчера по телефону с Кодиным. 12 октября в Клубе встреча с Министром иностранных дел Сергеем Викторовичем Лавровым. Хорошо бы к этому времени привезти журнал. Времени в обрез и даже меньше.

Вечером позвонил Жильцов. Оказывается, мой материал о встрече с министром культуры А.С. Соколовым в «Нижегородской правде» вышел в субботу (с фотографией), а сегодня рецензия на книги Сергея Щербатова «Рабочая собака. Непридуманнные истории» и «Крестный ход. Борисоглебск - 2004» в «Православном слове». Статью о непризнанных государствах хотят печатать в следующем номере.

30 сентября

У меня в музее с Юриным окончательно подготовили к печати «В-14». Сидели допоздна. С изданиями же «Волгагеологии» никакой ясности. Чувствую — типография может подвести.

1 — 2 октября. Кунавино

Без особой охоты поехали с Ириной в деревню. Хотя погода чудесная — тепло (двадцать градусов), безветренно, лес в красках. Классическая золотая осень. Но к вечеру похолодало. Протопил печки. Утром встали — ещё холоднее. Но быстро воздух прогрело до летней температуры. И нестерпимо захотелось здесь пожить несколько дней. Но раньше середины октября это невозможно. Предстоящая неделя и вовсе загружена до предела.

Выкопали морковь и свёклу. Урожаем довольны. Рано, ещё до обеда, уехали обратно в город. Ирина торопилась купить кольцо. Вечером сидел и писал интервью — отвечал на вопросы Переяслова для какой-то книги, которую они с Мариной решили издавать.

3 октября

Получил в типографии сборник статей «Волгагеологии» (многостраничный). Пришёл факс от Кодина с приглашением на встречу в Клубе с Министром иностранных дел Лавровым. С Щегловым смотрели макет «В-14». В итоге он взял диск домой. В журнале ему не всё понятно, нужно проверять. У меня от этого плохие предчувствия. Обязательно найдутся какие-нибудь ляпы.

Звонил в Питер. Разговаривал сначала с Андреем, потом с Виталием. Ребров в унынии, собирается искать работу. С их журналом ничего не ясно. Александр Беззубцев-Кондаков в Запорожье, работает над книгой для «Мотор Сич». Ребров там не участвует. Розе оптимистичен. Выпустили очередной номер «Небесного всадника». Там есть какие-то мои материалы. Говорит, что обобрал по деньгам всех своих родственников в Германии.

Вечером выводил вёрстку книги по истории «Волгагеологии» в типографии.

4 октября

В «Волгагеологии» прошла пресс-конференция, в подготовке которой я принимал некоторое участие. Говорили полтора часа. Показали корреспондентам музей. Фуршет. Из знакомых пришёл только Жильцов. Получилось достойно. После фуршета в кабинете Алексея Марковича (был ещё Олег Сергеевич Богатырёв) поговорили на мировоззренческие темы — вера, человек, смысл жизни.

5 октября

С печатанием журнала у Игоря Преловского в «Дятловых горах» всё сорвалось. (И это уже во второй раз). Гена Щеглов посмотрел электронный макет и ужаснулся — ошибки, опечатки и множество технических замечаний. Понятно, что к 12-му числу не успеваю. Расстроен. Начал переговоры с Инягиным.

Вечером звонила Наташа Адрианова. Поговорили о вышедшей книге Юрия — его стихи с посвящениями. Она возмущена, что есть посвящения Евгению Ивановичу Галкину и Жильцову. Я сказал, что нельзя было готовить книгу без привлечения к работе Наташи. Но главное — она рассказала о письмах Юрия из Самарканда. Предложил их опубликовать, как и другие интересные письма, отправленные друзьям в Москву.

6 октября

Хождение по типографиям — «Вектор ТиС», «Растр-НН». Пока ничего утешительного. Цена слишком высокая. Вновь вывели макет. Гена поправил главное. Но замечаний я начеркал ещё много. На душе муторно. Слишком тяжело мне даётся журнал — редактирование рукописей, пиар, все хозяйственно-технические вопросы, написание в каждый номер, в общем-то, проходных материалов — когда же писать главное, своё?

В городской библиотеке презентация книги Чижова. Народу нагнали целый читальный зал. Меня просил придти Фигарев. Михаил говорил невероятно скучно. Я ушёл, не дождавшись окончания. И в словах, и в поведении — сплошной административный работник, играющий в «писателя».

7 октября

Типография с книгой истории «Волгагеологии» подвела. В театре оперы и балета торжество. Из серьёзных руководителей области — никого. А те, кто были от них, поздравили куце и бедно. Но стол на фуршете хорош. После концерта закусили. Приятно, что на этот раз со мной была Ирина.

Вечером Борис Лукин завёз свежие номера газет, немного рассказал о Есенинском празднике на Рязанщине.

10 октября

В который уже раз в «Векторе ТиС» правили вёрстку журнала. И по настоящему — это должна быть не последняя правка. В вёрстке не было истинной корректуры. С Инягиным договорились, что он сделает две контрольных книжки журнала, чтобы я смог показать их в Москве.

Звонил Козину. Он разговаривал сухо и недоброжелательно. Хотя и пригласил в Запорожье 15-го числа на открытие памятника киевскому князю Святославу. Я согласился, но не сказал, что меня уже пригласили из «Мотор Сич» — пришёл факс, подписанный Богуслаевым. Подумал, что это может его обидеть.

Сегодня у Алексея Марковича умерла матушка. Он улетел на Украину, в Ужгород.

12 — 16 октября. Москва — Запорожье

12.10. В «Мотор Сич» устроился в гостиницу и встретился с Кононенко, правда, без особого результата. От Кондакова (он улетал в Запорожье) узнал о продолжении скандала — собравшиеся вместе П.И. Кононенко, М.И. Кодин, Ю.А. Дергаусов дали неделю Розе, чтобы он подготовил документы по всем финансовым вопросам. Было много шума и крика. Кононенко — так просто взбешён. Мне стала понятна его утомлённость во время нашего разговора.

В Министерстве природных ресурсов отметил командировку. Оттуда отправился в метро «Тулская». Там немного поплутал по подземным переходам, пока нашёл правильное направление к монастырю. А около него уже дежурило ГАИ — видимо, в связи с приездом С.В. Лаврова.

Зашёл в почти безлюдный Данилов монастырь, побродил там и направился в гостиницу. У входа многие из членов Клуба уже собрались. На шикарной машине подъехал митрополит Кирилл, после министр.

Увиделся с Розе, Шемшученко. Наскоро ещё раз переговорил с Кононенко, передал распечатку журнала Козину.

К сожалению, выступление Министра было невыразительным и малоинтересным — подстать нашей международной политике. Распечатку

текста его я опубликую. Вопросы, ему заданные, были остры, ответы — уклончивы. По Адамову (бывшему главе атомной отрасли страны) — экстремизм его в Россию равна нулю. В общем-то, несмотря на сопротивление Лаврова, его приняли в члены Клуба. Такое здесь я наблюдал впервые.

После отъезда гостя попросил подписать мне книгу о суде над Слободаном Милошевичем авторов — сначала Е.М. Примакова (он меня узнал с прошлого заседания, когда я ему подарил свою «Обретение России»), затем Н.И. Рыжкова, а после банкета, прощаясь, владыке Кириллу руку не пожал, а поцеловал, взяв благословение. Чем его заметно смутил.

Назад ехали в машине Кодина. И опять спор между Виталием и Михаилом Ивановичем. Розе резок, в суждениях не сдержан, категоричен. Кодин рассудителен и предупреждает о том, что может прекратить общение, если его точку зрения не будут уважать. Впрочем, расстался он с Розе обнявшись. Я доехал до гостиницы, они дальше — на вокзал. Шемшученко скоро вернулся.

13.10. У Кодина в университете. Для книги он многое рассказывал о своём детстве, об отце и матери. Приехал Полеванов. Заранее договорившись со мной, Кодин предложил ему выкупить сто штук «В-14» для Клуба, войти в редсовет журнала. Тот согласился сразу и пообещал передать мне фотографии для выставки (свои) и диск со своими публицистическими работами. Обедали вместе при полном взаимопонимании.

Из университета ехали с Кодиным на его «Мерседесе». Михаил Иванович говорил о Розе. Всё-таки слишком много накопилось между ними противоречий. Это их невольно отдаляет друг от друга. К тому же ещё непонятно, как всё прояснится по финансовой деятельности «Всерусского собора».

Вышел из машины во дворе мэрии на Тверской, и до темна бродил по центру — по давно знакомым местам.

14.10. Утром работал у Кодина в кабинете с книгами, документами для его воспоминаний. В три часа уехал к Переяслову. Николай озабочен сверх всякой меры своим трудным финансовым положением, возникшим из-за переезда на новую квартиру. Даже статью в журнале просматривать не стал.

Из Союза пешком к Храму Христа Спасителя, но за Крымским мостом свернул к набережной и пошёл старыми переулками, ранее мною не хоженными — мимо музея Пушкина... И неожиданно для себя вышел на Арбат. Оказалось, что это совсем близко. В следующий раз надо взять с собой карту и начать изучать старый центр Москвы.

15.10. В 6-00 выехали во Внуково. В аэропорту подошёл Шемшученко. Высказав неудовольствие, что я не смог привезти газеты (офис был закрыт), отошёл от меня обиженный. Я на это отреагировал полным безразличием. Вновь Володя подошёл только в Запорожье, когда вышли из самолёта. Всё оставшееся до вечера время всячески ругал (безостановочно) Андрея и Александра.

В Запорожье программа:

Храм и памятник Андрею Первозванному (всех приехавших встречал Богуслаев).

Прогулка на берег Днепра (где погиб Святослав). Вёл Кононенко. Музей истории Казачества с подлинными археологическими находками.

Открытие памятника Святославу. Митинг. Смелое слово скульптора, автора памятника Вячеслава Клыкова

Выступление Казачьего театра и ужин.

Поздно вернулись в Москву, в гостиницу. Оттуда я и проводил Владимира. Шёл дождь.

16.10. Решил уехать домой — надоело. Хотя номер у меня до среды. Удачно купил билет. Побывал в Даниловом монастыре. Под дождём записал для репортажа всё, что необходимо — названия храмов, надпись на памятнике...

В гостинице долго стоял под горячим душем — согревался. А потом и в путь. Дорога меня утомляет.

18 октября

Вчера всё-таки порвал с «ТиСом». Такой стиль работы меня выматывает. Зря я к ним вернулся.

И билеты в Москву купил, и исправил последнее в макете с Юриным, и переговорил с Игорем Преловским (он приезжал ко мне) о печатании «В-14» и издании газеты. О последнем разговор получился конкретным и перспективным. Принципиальное согласие получено. Теперь нужно ещё раз собраться творческим коллективом, всё обсудить.

Моросит дождь. Дошёл до площади Минина. Многого сбывается, и на сердце весело.

19 — 20 октября. Москва

На поезде. Пришёл в Союз к Переяслову. Тот пригласил пойти на заседание секретариата к Ганичеву. Я попросил согласовать это с Валерием Николаевичем.

Ганичев рассказал о секретариате в Международном Союзе. Ларионов признался, что все подписи секретарей по продаже зданий он подделал.

Все вместе на метро (Переяслов, Шемшученко, я, Лукин) поехали в Центральный Дом журналистов на вручение премии «Хрустальная роза Виктора Розова». Вечер получился долгим. Пришёл Кобзон, члены Клуба, Шатров... Фуршет в ресторане. Уже поздно, за полночь приехал в загородный дом Бориса Лукина — большой, современный, просторный. Там ночевали. На следующий день на машине Бориса вернулись в Москву, в Союз.

Перед уходом с Переясловым поговорили по поводу вчерашнего приёма в Союз Чижова.

21 октября

С Щегловым окончательно довели макет «В-14» для передачи в типографию «Дятловы горы». Наконец-то! Работали долгий вечер.

22 — 23 октября. Кунавино

В деревне закрывали дом на зиму. Ирина посадила чеснок. Я набрал тазик калины. В первый вечер топил печь, но ночью всё равно холодно. И только утром, после того, когда протопил ещё раз — потеплело. За вечер прочитал «Приговор» Владимира Солоухина, и подумал — а что у меня на коже за красные бугорки? Не из той же ли темы? Такие мысли всегда приходят, когда прочитаешь нечто подобное, или услышишь от кого-то.

25 октября

В кабинете Коломийца собрал Пашкова, Шестака (случайно), Преловского, Алексея Марковича, чтобы поговорить об издании газеты. Разговор разочаровал. Такое дело можно начинать только с полным пониманием жертвенности своих трудов и горением (идейным) в сердце. Ничего этого у них нет. Об издании газеты лучше забыть. Оно сулит неисчислимые хлопоты, а помощники?..

Позвонил Розе. Виталий не теряет бодрости духа и уверенности в правоте своего дела. Но разговор не о том, кому дана благодать (ему), а кому нет, меня насторожил. Завтра он встречается с владыкой.

Дозвонился и до Олега Пономарёва в Тулу. В сентябре о нём вышла большая статья в «Трибуне». Договорились, что я вышлю ему «Съёмщица», а он мне свои короткие рассказы.

31 октября

Новая неприятная новость по «Вертикали». Игорь Преловский сказал, что в уже отпечатанном тираже увидели, что на 55-ой странице вместо рисунка повторена фотография Кодина с Александром Александрови-

чем Зиновьевым. Я пошёл в Союз к Щеглову, всё проверили по диску. Никаких отклонений. Как получилась такая неприятность — неведомо. Геннадий всё проверил и так ничего и не понял. Игорь у себя в типографии эту страницу переделает.

Пришло большое письмо от Шестинского. Примирительное. Я ему рад. Рад, что недоразумение между нами преодолено. Дал прочитать это письмо Алексею Марковичу. Он сразу позвонил Шестинскому в Переделкино, сказал Олегу Николаевичу добрые, ободряющие слова.

Распили бутылку сухого вина, и было на душе хорошо от преодоленного конфликта. Алексей Маркович решил материально поддержать поэта.

Днём в Союзе повстречались с Леной Крюковой. Она пригласила завтра на свой вечер в Белый зал областной библиотеки. Будет презентовать свой новый роман «Юродивая».

1 ноября

Елена устроила и выставку картин Фуфачёва, и деревянных скульптур (автора не помню, но работы видел раньше у них в мастерской). Много и путано говорила о книге. Но по-другому о ней говорить и невозможно — о произведении чувств, ощущений, темперамента, а не логики. Прочитала два стихотворения, исполнила две композиции на фортепьяно. В общем-то всё получилось не очень, но эффект «информационного повода» был достигнут.

2 ноября

Игорь привёз тираж «В-14». Я всё просмотрел, перелистал и остался доволен.

Днём пришла мысль — теснее приобщить Кодина к журналу, введя его (или Клуб) в соучредители, но дозвониться до Михаила Ивановича не смог. Книжку Алексея Марковича «Посвящения друзьям» начал верстать Щеглов.

3 ноября

Дозвонился до Кодина. Условились, что отправлю в Москву 200 штук журнала и две пачки (60 штук) «В-12-13». Разговаривал с Переясловым. Ему 20 штук журнала. Удостоверение Чижова можно забрать, когда приеду в Москву. Сообщил об этом Михаилу Павловичу, обрадовал. Теперь только бы Борис Лукин (он звонил мне вчера вечером домой из Москвы) не подвёл с машиной, а всё сделал, как обещал, и забрал из «Волгагеологии» приготовленные мною журналы.

4 — 5 ноября. Кунавино

Поехали в деревню с Шестаком. В общем-то, без всякой определённой цели. День стоял приятный, солнечный. Деревня оказалась совершенно пустой — все разъехались, только жалостливо мяукал на крыльце у Елисейкина маленький котёнок.

Уже в сумерках ходили с Сергеем в совхоз, в магазин. Назад возвращались в полной темноте. Только снег белел, когда шли через лес. И небо высокое, звёздное над нами.

Прошли на плотину, обошли дамбу, слушая шум падающей воды, и на сердце было возвышенно. Спали в первой комнате, печку в которой натопили. Перед этим выпили за новый выпуск журнала, который мне без всяких скидок нравится.

Утром набрали воды из родника для дома. Нарвал калины. В 12-00 отправились в город. Лёд на дороге не потревожен. Сегодня мы по ней ехали первыми.

7 ноября

По телефону переговорил и с Лукиным, и с Переясловым, и с Кодиным. Ясно, что надо ехать в Москву. Вопросы не терпят отлагательства.

Сходил к Чижову, отнёс последние выпуски «Вертикали» и взял всё, что необходимо передать в Союз. Он с нетерпением ждёт удостоверение члена СП.

9 — 10 ноября Москва

На поезде туда и обратно с условием ночевать в гостинице «Мотор Сич». В Союзе писателей получил членский билет Чижова, да и себе выписал дубликат билета. Теперь у меня два удостоверения. Но и неприятная новость — журналов в Союзе нет. Долго не мог найти по телефону Бориса. Общался с Ганичевым (подарил ему последние номера «Вертикали»), Геннадием Ивановым.

Наконец дозвонился до Бориса. Поехал к Козину, чтобы отправить за журналами машину. Скажу сразу — машина привезла только половину отправленного в Москву тиража. Где всё остальное — неизвестно. Опять малоутешительные разговоры по телефону с Борисом («В-12-13» из шестидесяти только двадцать восемь; «В-14» из двухсот двадцати одного только сто четырнадцать штук). Узнал, что он ничего не объяснил тем, кто забрал в Нижнем журналы, и они отвезли их на какую-то оптовую мебельную выставку. Там выложили для бесплатной раздачи. Часть номеров Борис так же выложил в Союзе во время прохождения пленума. Вот так всё бесполово получилось. Лишь сохранившиеся остатки спасли и привезли Козину.

С Михаилом Ивановичем переговоры прошли хорошо. Идею шести выпусков журнала в год он поддержал, финансированием обещал помочь. Выпуск газеты приветствовал всячески. Подготовленная мной глава книги ему очень понравилась.

С хорошим настроением Козин нас с Шемшученко повёз ужинать в украинский ресторан около метро «Аэропорт».

Я понял так, что Кононенко продолжает финансировать питерские издания. Так что там нам толкаться на одном пяточке не стоит — слишком тесно.

Вечером у гостиницы долго сидели с Владимиром, говорили о наших издательских делах.

На следующий день поехал к Козину. Занимались его книгой. Михаил Иванович настаивает на форсировании моей работы. Да меня и самого это незавершённое дело тяготит. Нужно заканчивать.

11 ноября

Гора с плеч. Позвонил Борису и узнал, что он нашёл журналы. Все там или нет — даже не стал спрашивать. Хотя бы часть спасти — уже великая радость. Набрал номер Переяслова («Ты куда пропал?!»), предупредил, что Лукин должен привезти журналы в понедельник. («Я всё к себе в кабинет заберу.»)

Отнёс удостоверение Чижову. Радовался, как ребёнок, целовал меня, красную книжечку, подарил бутылку хорошего коньяка, выставил на стол бутылку водки — выпили по несколько рюмок. Мне и самому от этого было радостно — будто Дед Мороз выполнил мечту (давнюю) ребёнка.

Вечером домой звонок Валерия Шамшурина. Всё произошедшее (с приёмом Чижова в Союз писателей) он воспринял, как личное оскорбление... Раздражён. Разговор не получился.

16 ноября

В театре драмы торжество по поводу 15-летия «Нижегородских новостей». Ведущий — Пашков. Всё скучно, тоскливо. В буфете бутерброды без спиртного. С Володей Жильцовым и Евгением Галкиным пошли в «Крестьянку». Оттуда с Павловскими ЛДПРовцами в «Серую лошадь».

Совершенно чумной, потерянный день. Утомившись от пустых пересудов по поводу местных районных выборов, пешком пошёл домой. Самый отрадный момент за эти сутки.

17 ноября

Встретился с Игорем Преловским. Вроде бы договорились о типографском сотрудничестве по «Вертикали». Заезжал к Чижову. Он собирается увольняться. Но самое неприятное — опять с работы, из кабинета в больницу вчера увезли Алексея Марковича. Давление. Долго дожидались скорую помощь. И ещё — позвонил Валентин Николаев. Он пытался связаться с Рыжаковым, хотел с ним поговорить, но жена сказала, что Вадим лежит на кровати, не встаёт, не разговаривает и уже мало что помнит и кого узнаёт. «Похоже, что умирает».

Ну и год! Сколько смертей. Так хочется побольше успеть сделать, выпустить номера «Вертикали», книг.

24 ноября

Вчера в «Нижегородских новостях» Александр Пашков (Асеевский) опубликовал большую статью о 14-м выпуске «Вертикали». Особо отметил работу Николая «Латентный постмодернизм Юрия Кузнецова» Переслова, оценил её неординарность, чем меня порадовал.

Дозвонился до Лукина. Он подтвердил — журналы в Союзе лежат. Оказывается, в последнем номере «Российского писателя» опубликовано два моих материала.

Вечером неожиданно позвонил Сергей Антонович Щербаков из Москвы. Он получил и почитал номера журналов, хвалил их, но больше себя и своё творчество. Впрочем — хвалил заслуженно, и это не раздражало. Немного рассказал о своём вечере на Комсомольском проспекте, о том, что говорил там с Шуртаковым и через него передавал мне привет. А вообще предлагает опубликовать его «Рабочую собаку». Повестушка раньше, кроме книжки малого тиража, нигде не печаталась. Думаю, её действительно стоит напечатать.

Домой с Ванеева отправился пешком. Погода всё балует — около нуля, сухо. Шёл через Кремль. Как всё изменилось, похорошело. Город преображается, становится красочнее, праздничнее.

25 ноября

Был у Адриановой. Наташа показала пачки писем Юрия и написанных ему. Большой, внушительный архив. Фотографии произвели меньшее впечатление. Прошло много времени — помутнели, пожелтели. Хотя, конечно, есть любопытные снимки.

Часть переписки она отдаёт Рябову для «Записок краеведов». Мне передала письма Юрия матери из разных мест его странствий и письма Всеволода Рождественского ему. Буду читать.

27 ноября

Воскресенье. Вечером позвонила Полина Николаевна. Завтра в 10-30 похороны Рыжакова.

28 ноября

На кладбище в 7-ой микрорайон поехали я, Половинкин, Фигарев, Шамшурин, Высоцкий, Климешов. Похоронили Вадима Степановича в могилу около сына. Было промозгло. Немного сырого снега под ногами, температура около нуля.

На вынос у подъезда собралось наших побольше, но не все поехали. Ко мне подошёл Борис Селезнёв. Спрашивал про журнал. Что-то в лице Бориса изменилось. Как-то он постарел, черты лица заострились. Не болен ли?

Поминали Рыжакова в «Крестынке». Самое его место. Сколько им здесь выпито, просижено. А потом в офис пришёл Валентин Николаев. Оказывается, о похоронах он ничего не знал. Сам болеет. Принёс рукопись «Тоски по Мастеру». Я обещал печатать её кусками в журнале. И это обещание надо обязательно выполнить.

Звонила из комитета по культуре Сизова. Моё письмо губернатору по поводу поддержки журнала «Вертикаль. XXI век» переадресовали ей для исполнения. Значит — отмахнулись.

30 ноября

Передал Игорю Преловскому макет книги «Сопrotивление нелюбви». Если всё получится, то печатать будем в январе. Сдал документы на оформление загранпаспорта.

1 декабря

Зима!

В офисе отправлял письма (в том числе и на конкурс детской книги), позвонил Переяслову (по факсу передал реквизиты), в издательство «Советский писатель» dame (Елена Сапрыкина), которая прислала рецензию на книгу рассказов Шестинского. Пообещал опубликовать эту работу и предложил прислать саму книгу. В обществе охотников заменил охотничий билет.

Ближе к вечеру пришёл Занога. Надавал ему журналов, книг. Директор геологического музея Александр Васильевич Котельников устроил Владимиру большую, основательную экскурсию по музею. В конце я подарил большой календарь фонда Андрея Первозванного, чем Заногу порадовал. Картинку же свою он так и не принёс. Придётся напомнить, съездить к нему в мастерскую. Кстати, с улицы Новой Володя окончательно съехал в Щербинки.

2 декабря

Разговаривал с Кодиным. Работа над книгой, как я понял, его устраивает. Условились, что когда приеду в Москву, то поработаю с его архивом над главой о членах Политбюро. А в «Вертикали» будем готовить его статью о Михаиле Горбачёве.

Был у Адриановой. По письмам Вс. Рождественского восстановил недостающие места в текстах.

Вечером сидели в кабинете у Алексея Марковича. Ужинали, вспоминали, решали по публикации новых стихов Коломийца. Цветных фотографий будет 16 штук.

Вчера выпал снег (вечером), но больше не было. Сегодня под ногами слякоть и около нуля градусов. И всё равно, зима, думаю, началась. Синоптики обещают, что этот снег уже не растает.

5 декабря

Сдал в печать книгу Коломийца «Моим друзьям», отдал материалы для начальной вёрстки «В-15».

С Ванеева до дома (через Союз писателей) шёл пешком. Шесть градусов мороза, сухо, безветренно, и целый день густой туман. Когда переходил мост, то от правого берега на левом не было видно ни одного огонька. От движения машин туман клубился, как пар. Пахнет сыростью. Но прогулка оказалась чудесной. Может быть, ещё из-за того, что завтра еду в Москву и жду от этой поездки чего-то хорошего. Правда, звонил Лукину и узнал, что на презентации он раздал пачку «Вертикали». Какого номера?

6 — 9 декабря. Москва

6.12. В Союзе удостоверился, что две пачки журналов лежат под столом у Бориса. Полегчало. Следом, после беготни по редакциям, появился Шемшученко, позвал меня в приёмную Ганичева, где был накрыт круглый стол в честь лауреатов премии им. Михаила Алексева. Были здесь Валерий Ганичев, Станислав Куняев, его заместитель в «Нашем современнике» Гусев, Анатолий Парпара, Николай Переяслов... Ну и сам Михаил Михайлович Алексеев сидел на стуле — постаревший, уставший. Михаилу Петровичу Лобанову тоже недавно исполнилось восемьдесят

лет, но выглядит он бодро, хотя похудел, как-то усох, черты лица заострились.

Выпил я пару рюмок водки, закусил и после позвонил Кожину. Тут первое тревожное сообщение. В «Мотор Сичевской» гостинице мест нет. Кононенко куда-то уехал, а жить можно в общежитии университета. Пришлось срочно договариваться, на всякий случай, о ночлеге с Переясловым и Лукиным. Оба согласились. Кожин заехал в Союз, забрал нас с Шемшученко (с нашими журналами). По дороге рассказал ещё одну неприятную новость — вчера у него украли бумажник с деньгами, банковскими карточками, документами.

Заседание Клуба. Выступил епископ Егорьевский Марк. Долго — почти два часа читал «лекцию», смахивающую на политинформацию в прежние времена. Межцерковные связи нашей Патриархии в общих чертах мне и так известны. А вот ни на один острый вопрос, ему заданный, по существу не ответил.

Запомнилось выступление депутата Госдумы Геннадия Селезнёва (теперь уже просто депутата) о том, что «Единая Россия» захватывает все посты в Госдуме, увольняя неугодных. Интересно, а что, коммунисты как-то по-другому поступали? Упрекал нашу Православную Церковь Н.И. Рыжков за то, что не обозначила чётко свою позицию относительно отмены праздничного дня 7 ноября. Сергей Есин спрашивал об отношении к мафиозным деньгам, которые передаются в храмы. Ответ епископа убийственный — «Уж лучше пусть отдают нам, чем проигрывают в казино».

С банкета я ушёл раньше. Заехал Борис Лукин. Ночевал у него за городом в отдельном доме.

7.12. На машине вернулись в Москву. Пока дочь Бориса ходила в госпиталь ФСБ, прогулялись с Лукиным по пригородному посёлку. В столице, нарушая все правила, Борис пробирался через пробку на перекрёстке. Подошедший инспектор, несмотря на явное хамство водителя, вынужден был его отпустить с миром. Интересно, что же за волшебный документ Лукин ему показывал?

Неприятный разговор с Кожиним в его кабинете по поводу медленной работы над книгой. Для меня это было оскорбительным.

Вечером, когда уже ехал на машине Михаила Ивановича в общежитие, позвонил Борису и договоорился, что ночью у него. Вышел у метро ВДНХ, доехал до Союза (очень тепло попрощались с Парпарой) и с Борисом отправились к нему. Хорошо погребельсь в бане.

8.12. В Москву на электричке. Пока ехали — читал письма Татьяны Глушковой Станиславу Куняеву в 12-м номере «Нашего современника» («Четыре розы Гефсиманского сада»). Там же статья Кожина о Михаиле Горбачёве в моей редакции. На Белорусском вокзале, выходя с платформы, пролезали под турникетом. Сразу зашли в кассы. Билетов на нижегородские поезда на завтра (а о чём я думал раньше — ведь пятница) нет. На этот раз с Борисом распрощались окончательно.

В метро на переходе с «Проспекта Мира» на радиальную линию, остановил милиционер-прапорщик. Проверил документы, сумку. Показал ему книги и писательский билет. «Это от книг сумка такая тяжёлая?» — констатировал он и извинился.

Кожин в кабинете встретил сумрачно. Забрал у него архивные документы и поднялся на четвёртый этаж в кабинет академика Осипова. Ещё вчера Михаил Иванович мне его показал и предложил здесь работать.

Все материалы касаются репрессий при Сталине. Справки с грифом «строго секретно», составленные в 1962 году для Хрущёва и Политбюро. Просидел над ними, тут же что-то выписывая и подготавливая текст статьи, до самого вечера. Позвонил Михаилу Ивановичу на мобильный, договорились о дальнейшей работе на завтра. Ночевать остался в комнате отдыха академика на широком совершенно новом кожаном диване, никому про это не сказав, предварительно, по совету Кожина, выпив немного виски и армянского коньяка, закусив яблоком и чашкой кофе. Выспался хорошо.

9.12. Утром отдал написанное для набора на компьютере.

В кассах у Ярославского вокзала купил билет на 23-30 на проходящий Иркутский поезд. Вернулся в университет, и опять говорили с Михаилом Ивановичем о его книге. Он просит всячески ускорить работу по написанию и подготовке материалов. Я пообещал, что на следующей неделе опять приеду с готовой главой о репрессиях, подготовленной по тем материалам, что он мне дал.

Пробыл в кабинете до 20-20. На вокзале до поезда прочитал книжку Переяслова «Без любви – не выжить» о их любви с Мариной. Предельно откровенный текст. Читал в вагонах метро, выходил и сидел на станциях — тянул время до поезда. Дочитал уже на вокзале в зале ожидания. Был там минут двадцать. После ремонта на Ярославском стало светло и пусто — все киоски убрали — свободно ходит по залу охавшая и матерящаяся охрана, непонятно из кого набранная. Но это не милиция.

И только в поезде понял — а ведь он пройдёт мимо Решёт. Подошёл к расписанию у купе проводников. Нет, моей родины там не указано — фирменный, скорый, наверно, не останавливается. Спал на боковой верхней полке в плацкартном вагоне. Но выспался хорошо и ночью, как обычно у меня бывает в поездах, не мучился.

10.12. В 5-30 приехали в Нижний. Мороз десять градусов. Под ногами на тротуаре лёд и раскисший, но замёрзший снег. Домой идти радостно.

11 декабря

Днём ходил на вокзал и купил билеты в Москву на следующую неделю туда и обратно. Уеду во вторник, вернусь в пятницу. Буду работать над книгой Кодина.

13 — 16 декабря. Москва

Не спеша доехал до РГСУ, пришёл к Кодину и застал его готовым выйти из кабинета. Оказывается, он уезжает за пригласительными билетами на церемонию вручения премии Андрея Первозванного в Кремлёвском Дворце. Договорились, что я пока посижу, поработаю, а потом на метро приеду к Кремлю. Так и поступили. Встретились у метро «Боровицкая», подойдя одновременно. В Кремль шли через три «кордона». В Кутафьей башне прошли (в очереди) через рамку металлоискателя.

Вот я и впервые в Кремлёвском Дворце. В фойе выступает ансамбль какого-то северного народа — в мехах, с бубнами. В зале много узнаваемых лиц, в том числе министры обороны Игорь Иванов. Подошёл к Кононенко. Журнала с материалами о «Мотор Сич» он, оказывается, не видел (я обещал принести), в гостиницу о моём поселении тут же позвонил.

В партере сидели с Кодиным на семнадцатом ряду, и всё равно очень далеко. Премию получали и выступали директор Эрмитажа Михаил Питровский, генерал-полковник (начальник 12-го Главного управления — ядерное оружие) Игорь Вальнкин, директор Саровского ядерного центра Радий Илькаев, тренер Валерий Газаев, оператор Анатолий Заболоцкий... Вручение чередовалось с концертными номерами (все хороши, кроме попсы — Лещенко, Газманов) и потому два часа прошли не утомительно. Затем большой приём — банкет. Закуски и горячие блюда постные, но водки, коньяка, вин, шампанского — хоть залейся. На всём этом фоне наши иерархи выглядели... не очень. Михаил Иванович уехал раньше, оставив меня догулявать. Я спокойно покушал и с бокалом шампанского погулял по большому залу, наблюдаю. Актёр Александр Михайлов привычно (это видно по манере) даёт себя обожать, фотографируется, улыбается. Маленький Михаил Леонтьев (когда он ведёт своё «Однако», этого же не видишь — его крохотного роста) что-то за столом объясняет даме... Ну и дальше, дальше. Стоит ли это всё здесь описывать? Гулянье ещё продолжалось вовсю, когда я ушёл. Шёл по почти ночному Кремлю, а снег хлопьями падал на чёрную брусчатку, и тут же таял. Камни от этого масляно блестели.

14-15. 12. Дописал главу о репрессиях. Составил план будущей книги. Позвонил Сергею Щербакову. (Свой рассказ в электронном виде он

мне так и не выслал. Ждёт, когда это сделает Лукин). Сказал ему, что тогда публикация переносится. Посмотрел выставку картин Святослава Гуляева, которая оставила впечатление несобранности, случайности и безыдейности. На этой выставке скучно и душно, нечем дышать.

16.12. С Кодиным распрощались вчера, когда он подвозил меня до станции метро «Сокол». Поэтому время до поезда коротал тем, что гулял по окрестностям вокруг гостиницы. Прошёл мимо новой большой высотки, построенной в «Сталинском стиле», порадовался тому, что посмотрел выставку Гуляева до сегодняшнего вечера и не остался на её открытие. (А ведь были такие мысли, даже билет на поезд хотел поменять на ночной. Вот бы ругал себя).

В офисе «Мотор Сич» удалось повидаться с Петром Ивановичем Коненко (публикации в журнале ему очень понравились), с его пресс-секретарём и фотографом. Хорошо и не утомительно доехал до дома. Кодин пригласил приехать 24-го на Новогодний вечер.

18 декабря

В эту неделю, пока был в Москве, дважды звонили из Питера (так сказала Наташа) и просили, чтобы дал им статью о встрече в Клубе с епископом Марком. Я начал писать этот материал, хотя и с сомнениями — ведь Шемшученко всё записывал на диктофон. Но сегодня позвонил Виталий. Очень просит срочно выслать эту статью. Оказывается, у Володи с записью ничего не вышло. Но я тоже ничего не конспектировал, только слушал. Они хотят выпустить и привезти «Небесный всадник» на следующее заседание Клуба. Что ж, придётся писать на собственном интеллекте — размышлять по поводу темы и её исторической перспектив. «Подвёл» — так сказать Розе обо мне не должен. Писал до двух часов ночи.

20 декабря

Купил билеты в Москву туда и обратно — 23 и 25 декабря. Почему-то они подорожали. Наверное, в преддверии праздника. В офисе занимался книгой Кодина, вставлял в основной текст дополнительные заметки. Дома написал вступление к своим статьям о Клубе, если Михаил Иванович не передумает их печатать в своей книге.

23 — 25 декабря. Москва

На поезде туда и обратно. Ночевал в гостинице «Мотор Сич».

Приехал сразу в университет к Кодиному. С секретарём составили в компьютере основной текст книги. Получилось более четырёхсот страниц в четырёх частях. И это далеко не окончательный вариант. Нет четырёх глав из «Трагедии Старой площади» и двух статей (может быть и больше). Условились с Михаилом Ивановичем, что распечатку книги подготовим ему к девятому января. У меня гора с плеч. Теперь всё зависит от автора, от его прочтения.

24.12. Проспал до 11 часов. Сказалось, что почти не спал предыдущую ночь. Из гостиницы вышел половина третьего и ещё час ходил по улице, дожидаясь Кодина у его дома. Сначала просто гулял, затем он опоздал на пятнадцать минут. Под ногами слякотно, холодно и ветер знобит.

В Клуб на Большую Бронную приехали загодя. Какая-то девушка привезла пачку свежих газет от питерцев. Там напечатана и моя статья с большими сокращениями. Чтобы не мешаться, час пошёл погулять по центру. Специально мимо ТАСС направился к Кремлю. Когда-то, ещё в школьные каникулы, когда вместе с «Матросом» летом приезжал в Москву, я по этой улице ходил и днём, и поздно вечером. Теперь словно вернулся в то далёкое время начала 70-х годов. Каким-то еле уловимым, щемящим в груди чувством. Пар изо рта, редкий снег, промозглость. И мне почти пятьдесят лет, седой. А ведь совсем мальчишкой несколько дней мотался по этим тротуарам.

В Клубе за столом сидели с композитором Евгением Догой и какой-то молодой певицей, с которой он патронирует. Весь вечер пели солисты хора Пятницкого, а Кодин вручал слишком много орденов. Я поздравил с семидесятилетием Сергея Николаевича Есина, фотографировался с лётчиком-испытателем Анатолием Николаевичем Квочуром. Были академики Леонид Андреевич Ильин, Сергей Юрьевич Глазьев, адмирал Игорь Владимирович Касатонов и другие известные личности. Но к девяти вечера все подустали. И главным образом от официоза (так мне показалось). Нужно было больше музыки, песен, а не орденов и медалей.

25.12. Из гостиницы уехал пораньше. Ещё когда шёл по парку к метро, то поразился, как солнечно, снежно, морозно и безветренно на улице. Решил погулять внутри Садового кольца в районе Курского вокзала. Долго ходил там по переулкам, вышел к Яузе, по бульварам. Даже немного заблудился и вышел вновь на Садовое много дальше, чем предполагал до этого. Но главное, вновь поразился — как, оказывается, всё близко от Кремля, от центра. Надо бы летом как следует «проходить» центр по секторам. Вспомнил, как неожиданно от Храма Христа Спасителя попал на Арбат. Пора бы уже всё как следует обследовать.

А дома, только приехал, позвонил Степанов, приглашает в Дом учёных на открытие Рождественских чтений.

27 декабря

Ещё один Новогодний вечер. На этот раз в Союзе писателей на площади Минина. Выступили мальчишки из капеллы Льва Сивухина. Застолье, но веселья не получилось. Было даже не скучно, а как-то напряжённо. Словно все пришедшие озачочены чем-то своим. Многие рано ушли, другие, как Половинкин, Проймини вовсе только показали, заглянув в зал.

Немного поговорили с Эрастовым (дал ему «Вертикаль» с его публикацией), с теперь уже безбородым Селезнёвым. Проймин требует с меня рецензию на свой роман «Город». И.К. Кузьмичёв интересовался, издаётся ли журнал, идёт ли статья Позднина («Он очень рад этому. Ведь печататься ему негде»), не влезу ли я в долги с изданием? Я предложил Ивану Кирилловичу дать в «Вертикаль» что-нибудь своё, и он на это откликнулся с радостью. Сегодня же от Игоря принесли распечатку (первоначальную) «В-15». Замечаний много, но это всё-таки лучше, чем получалось обычно у других.

Рябов сказал, что в его магазине почти все журналы продались. Какая-то библиотека сразу закупила 15 штук «Вертикали».

29 декабря

На Новогодний утренник в «Волгагеологии» не пошёл. Сидел в музее, занимался вёрсткой 15-го выпуска. Решил дополнить его стихами (действительно хорошими) Александра Шиненкова и прозой Валерия Черксова и Владислава Бахревского. Больше в него ничего не надо.

Вечером с Пашковым устроили у меня дома ужин. Ирина с Наташей всё приготовила и убежала отмечать праздник на работу.

Позже звонил Заного. Переживает из-за своей новогодней поездки в Москву — успеет ли подготовить обложку для журнала. Успокоил его.

30 декабря

Игорь привёз тираж книжки Коломыйца. Тот волновался по поводу неё, мне домой звонила его секретарь — милейшая Антонина Матвеевна.

Жильцов позвонил и пригласил в магазин «Флоренский» на выступление Фигарева, да и отметить праздник. Меня и Пашков вчера за ужином туда звал, но сегодня он позвонил, и идти отказался. Я направился один. Было нас в зале магазина, где и проходила встреча, пять человек. Фигарев говорил ужасно плохо — косноязычно, несвязно, путано. Стихотворение прочитал спеша, «с кашей во рту». Положение спас Владимир, который вместо него прочитал стихи из старого фигаревского сборника. И хороший Жильцов сделал выбор, стоящий. Некоторые стихотворения просто отличные. А закончилось всё застольем, немного сумбурным и шумным.